

**Владимир и Дмитрий
ПОЛОЗОВЫ**

Возвращаюсь к тебе, Голубея...

**Историко-лирическое повествование
об одном из уголков России**

Брянск 2013

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2 Рос - 4 Бря)
П 52

В. Полозов, Д. Полозов.

Возвращаюсь к тебе, Голубея... / В. Полозов, Д. Полозов. – Брянск:
ООО «Ладомир», 2013. – 304 с.

ISBN 978-5-91516-255-5

О прошлом, настоящем и будущем старинного брянского села Голубея, о людях, защищавших Родину и трудившихся на ее благо – эта книга. Читатели всех возрастов найдут в ней немало интересных историй, событий, фактов, дающих простор для размышлений о судьбах нашей земли.

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2 Рос - 4 Бря)

ISBN 978-5-91516-255-5

© ООО «Ладомир», 2013
© В.Полозов, Д.Полозов, 2013

ГОЛУБЕЯ – РОСИНКА РОССИИ

Село с поэтическим названием Голубея найдёшь не на каждой карте. Затерялось оно на просторах нашей Брянщины, и текут над ним годы и столетия, словно неспешные воды Десны, на высоком берегу которой стоит оно. А между тем в его судьбе и истории, словно в капле воды, отразилась судьба и история всей России. Стала Голубея колыбелью для многих интересных и выдающихся людей, верой и правдой служивших Отечеству. Воин и пахарь, строитель и учитель, лётчик и учёный – все они твои дети, Голубея. Знала ты и счастливые дни, и годы лихолетья, видела оккупантов и угнетателей всех мастей, но всегда расправляла плечи и возрождалась к новой жизни.

Время уносит в небытие бывшее с нами и нашими предками, все события жизни – большие и малые. Еще вчера это казалось важным, вызывало эмоции, переживания, а сегодня попросту исчезло, растворилось в буднях. Но людям свойственно возвращаться к прошлому, черпать в нем жизненные силы, искать ответы на вопросы дня сегодняшнего.

Главной духовной опорой для любого россиянина, христианина всегда была его Родина. Березовая белоствольная роща возле села, посаженная твоим дедом или прадедом, песчаный деснянский плёс, где ты загорал и купался, поля и опушки, где собирал грибы, землянику и березовый сок. И память о предках – в выцветших фотографиях, желтоватых вырезках из старой «районки», вещах и символах, им принадлежащих. В бабушкиных песнях, которые пелись по праздникам или вечерами, когда женщины собирались в самой большой избе на посиделки и до ночи светились её окна. В потрескивании дров и волшебном запахе печеной картошки. Таких знаков времени, таких воспоминаний «родом из детства» – множество, но у всех у них одна природа, один источник: родная земля.

Потому нам так дороги и тропинка та, и лесок, и избушка, что наше оно, кожей впитанное, родное. Не предать, не забыть... Вот фотография старого деревенского дома, где ты родился – его уже, может, и нет на свете. Придешь сюда, постоишь молча, умоешься у родника,

вспомнишь всё. И, просветлённый, отправишься вновь – в свои города, к своим высотам.

Книга, которую вы держите в руках, – о прошлом, настоящем и будущем дубровского села Голубея, «капельки России». И ещё о многом, что удалось, как сквозь увеличительное стекло, увидеть через эту капельку, эту росинку, что связано с ней, чья природа поражает красотой, настраивает на творчество. Здесь жили и живут люди, и каждый из них, быть может, достоин повести. Здесь совершались и подвиги, и простые, неприметные дела: наши предки строили, трудились, любили, закладывали сады и любовно ухаживали за памятниками. Для них и о них – эта книга.

*Виктор Рогожкин,
председатель организационного комитета по созданию книги.*

**«На холме –
заманчивая Русь...»**

День прошёл – опять заголубело:
Вёдро, вёдро – солнышко в ведре.
И в лучах деревня Голубея
С белою церквушкой на горе.

Рощицы, поля да перелески
И Десна, и птицы в лозняке –
Всё в каком-то светозарном блеске,
С дымкой синеватой вдалеке.

Поглядишь – как сказочное диво,
На холме – заманчивая Русь...
До чего же, братцы, тут красиво!
Передать то чудо не берусь.

Но беда – разъехались ребята,
Покидают древние места.
Как представишь – даже страшновато,
Что исчезнет эта красота.

Тут не раз пытались супостаты
Утвердить владычество своё.
И тогда бесстрашные солдаты
Умирали молча за нее.

Только к братской подойди могиле,
Всколыхнут военные года.
Воины тогда не уходили,
С ней здесь оставались навсегда.

Смерч огня... Ребята не робели,
С боем брали каждую версту...
Не предайте, люди, Голубею,
Сохраните миру красоту!

Иван Жупанов

...Нанизывала речка свои замысловатые петли на зеленые луга. Отражалось в зеркале ее голубое небо, и даже воздух был каким-то голубоватым. Видно, не случайно и деревню эту, на самом верху у Десны, когда-то назвали Голубея.

Место, где раскинулось село, поистине прекрасно. С высоты птичьего полета Десна кажется юркой зеленовато-голубой змейкой. Вода прозрачная, в ней видны плавающие стайки себелей, окуньков, плотвы. Хорошо просматривается дно с его корнями и камушками. Однажды весной 1989 года рыбаки поймали здесь стерлядь – почти килограммовую; да и раки водятся в Десне.

«Прелесть Десны начинается с ее имени. Десна... Притягательна сила этого слова в его звучании – мягком, каком-то поистине солнечном. Воображению же нашему надобен лишь толчок, а потом оно дорисует всю картину: и тихие омуты на заводях этой вообще-то не очень тихой реки; гибкий, по-женски волнующий ее стан, и песчаные отмели, на которые выкатывается хоть немножечко погреться волна за волною; и полоскающие свои косы красавицы ивы, которые на Десне вовсе не плакучие, а, скорее, кокетливо-игривые, как те девчата, что спустились по крутизне противоположного правого берега...»

Так лирично написал о Десне Михаил Алексеев в повести «О моих друзьях-непоседах». Немало прекрасных строк посвятили Десне земляки – дубровцы. Для члена Союза журналистов России Александра Митяева она, Десна, – голубая ниточка памяти, ведущая в детство:

«Сколько лет тебе, река? Ты была свидетельницей различных событий, больших и малых, исторических и незначительных. Ты была свидетельницей мирного труда, который нет-нет да и прерывался нашествиями. Через тебя бросали вплавь своих коней татаро-монгольские орды. Через тебя шли, озлобась, польские шляхтичи, чтобы сломить упорство защитников Смоленска. В твои воды вступал наполеоновский солдат, не подозревая в тот момент, что скоро, очень скоро повернёт вспять под ударами «дубины народной войны». ...Ушло в историю и недавнее нашествие, грозное, свирепое. Старожила нашего посёлка Олсуфьево рассказывали, как с деснянской кручи ринулись опьянённые доселе лёгкими успехами гитлеровцы, надеясь с ходу форсировать реку. Но ты, древняя, вместе с твоими защитниками надолго стала для врага непреодолимой преградой. Страшный бой

горел. С потом и кровью смешались твои чистые воды, потом и кровью героев сорок первого пропитались твои берега...»

Здесь, в дубровских землях, река совсем не та, что в низовьях. Тихая, зеленоглазая, у берегов и на отмелях заросшая водорослями. С каждым годом заросли всё гуще, всё труднее найти тропинку к берегу. Когда-то над водой, пригнутый к самому течению, нависал на толстых стальных канатах дощатый мост. Идешь по нему, и настил пружинит под ногами. Серебристая лента блестит в лучах осеннего солнца, теряясь вдаль, там, где маревом стелются вдоль горизонта дымы рабочей Жуковки.

Если бы 1130-километровый путь Десны – часть древнего торгового пути «из варяг в греки» можно было бы сжать, то из-за перепадов высот образовался бы настоящий водопад в 146 метров – почти втрое больше Ниагарского! Но, кружа и петляя, равнинная наша река почти весь путь проходит величаво и доносит до Днепра, не расплескав, около десяти миллиардов кубометров в год речной воды, пригодной для питья. Десну раньше питали около 4300 рек, речушек, ручейков (сейчас – много меньше). Начинается она в болотах Смоленско-Московской гряды и течет аж до самого Киеваграда, насыщая жителей украинской столицы питьевой водой. Если Десну вместе с притоками «вытянуть» в длину, получится семь Волг и один Дон в придачу. Бассейн её равен по территории двум Швейцариям. А в половодье тихая эта река способна заливать бурлящей водой всю пойму, до горизонта.

Сразу и не скажешь, когда здесь особенно красиво. Наверное, все же весной, в апреле, когда затоплены все окрестные луга до Олсуфьевского леса и дальше – до деревни Коробки. Вид этой стихии ошеломляет. Так бы и летел над этим морем, торчащими из воды кустами, да только где они, крылья?

Смотреть можно долго, изучая окрестности, внимательно вглядываясь в линию горизонта. Высокое голубое небо. Даль глубокая, прозрачная, воздух чист и дышится легко. Лента реки, железнодорожный мост, пойма, крутые холмы правобережья, с которых открываются заливные луга Голубеи, деревень Вязовск, Дубовец и Коробки. Колорит дополнен обилием светозарно-изумрудной зелени – всё это дышит, парит, живёт...

Старожилы считают, что название свое Голубея получила из-за преобладания небесной синевы в окружающем ландшафте. Небо голубое. Десна – голубая, даль голубая. Село стоит на высоком берегу реки и как бы парит в поднебесье.

С. И. Ожегов в словаре русского языка даёт пояснение слова «голубой» – с окраской небесного, светло-синего цвета, а также «голубить холсты» – красить ткани в синюю, кутовую краску. Голубь, голубка – птица.

«Голубок» – в старых документах встречалось и такое имя села. Слово «голубок», «голубочек», «голубки» – растение водосбор, орлики, колокольцы. Может, отсюда родилось название места, потом поселения. В 17-м веке иногда писалось имя села и как Голубье, Голубы. Голуба – древнерусское женское имя. Того же значения, что и голубка. Встарь существовало и прозвание или прозвище Голуб.

...Набрали в Интернете название села. Неизвестный фотограф сумел передать всю хрустальную прозрачность местных видов: голубые просторы действительно голубели, и высоко в небе над храмом, казалось, парили облака. И комментарий под снимками сделал некто Boris: «Лучики света здесь в подарок каждому». Точно сказано!

Русский художник Н.К. Рерих писал: «Если хотите увидеть место самое древнее, ищите самое красивое – умели древние люди выбирать прекрасные места».

Но где же, в какой точке Вселенной, России, Брянщины создала природа такую красоту?

Село Голубея находится в 70 километрах от Брянска и 15 километрах от районного центра – Дубровки. Вот ее координаты на карте страны: 53°36'59" северной широты 33°38'55" восточной долготы.

По железной дороге сюда можно добраться от станции Жуковка поездом в направлении Рославля до узенькой платформы «202-й километр». До Великой Отечественной войны это место называлось хутор Маяк и обозначено на боевых картах, упоминается в приказах командующего. Это рядом с железнодорожным мостом, который в войну был взорван партизанами. Только выйдете из вагона, и вдалеке на высоком правом берегу Десны – село Голубея. Над домами, укрытыми под кронами деревьев, возвышается купол Свято-Троицкого храма. Тропинка к нему вьется по березовой роще. С другой стороны платформы «202-й километр» просматривается деревня Вязовск. В Голубею можно попасть и на машине: по Рославльскому шоссе до указателя на деревню Сальнь, а дальше – девять километров по отличной асфальтированной дороге, идущей прямо к храму. Сделан этот маршрут не столь давно благодаря людям, бережно относящимся к своим истокам – Евгению Дмитриевичу Кузавлёву, в 2005 – 2012 годах заместите-

лю губернатора области и Виктору Александровичу Рогожкину, директору Брянского предприятия спортивных лотерей.

Раньше добраться до села было намного сложнее: требовались трактор или лошадь. Ориентиром для путника служил комплекс строений животноводческой фермы на краю села, относившегося к совхозу «Дубровский» и колхозу имени Калинина. Сейчас фермы нет, роскошные прежде заливные луга зарастают лозой и кустарником. А ведь еще совсем недавно здесь кипела жизнь. Звенели детские голоса по песчаным отмелям близ Голубеи, возвышались стога сена, паслись большие стада коров и лошадей. Вблизи местечка, которое местные жители называют «совхозное», русло реки изменилось, и речная заводь высохла. Озеро теперь не соединяется с рекой.

Голубея... Как магнит, притягивает она к себе земляков, которые помнят о своих корнях, журналистов, пишущих летопись края, художников, всех творческих людей. Дубровский поэт Николай Алексеенков, вдохновленный голубеевскими просторами и хрустальным воздухом, посвятил свои стихи земляку Виктору Александровичу Рогожкину. И конечно, самой Голубее:

Голубеевское небо

Прошумит травой-осокой берег
Древний, как сказание Десны.
Молнией серебряною жерех
Перережет сети тишины.

Аисты всплывут над облаками!
И куда торопко взгляд ни кинь –
Ты увидишь: церковь куполами
Подпирает солнечную синь.

Вьюжною зимой и знойным летом,
В звонкой или тихой полумгле
Дышится легко в краю заветном,
Думается свято о земле.

О земле, застенчивой и кровной,
О земле, похожей на причал,
Где истоки нашей родословной,
Где начала наших всех начал.

Вот бегу по луговой тропе я.
Не дано понять мне – хоть убей! –
Небо в Голубее голубеет
Даже от полета голубей.

Сколько же здесь отцвело и увяло трав, отшумело дождей, сменилось веков! И сколько тайн хранит голубеевская земля. Не раз привлекало скромное дубровское село внимание археологов, читающих по символам, знакам, обломкам и обрывкам события древности. В 1958 году место, где стоит Голубея, исследовал известный археолог Ф.М. Заверняев. И обнаружил здесь древнее селище. Селище Голубея расположено на северо-восточной окраине деревни и относится к IX – X вв. Высота над уровнем реки 2 – 2,5 метра. Культурный слой толщиной 0,2 метра, содержит обломки керамики роменской культуры.

Люди в наших краях в основном селились на высоких, правых берегах рек. Вот что пишет исследователь истории села Федор Иванович Шиленков:

«Голубея, расположенная по правому берегу реки Десны, – одно из старых поселений из всех, где жили наши предки. Так, по документам синодика Свенского монастыря, уже в 1570 году в этом селе существовала церковь, упоминается о священнике Борисе. В 17-м веке Голубея была единственным селом в Подывотском стане Брянского уезда (территория стана занимала значительную часть современного Дубровского района и северо-восточную часть Клетнянского района).

По одной из версий, в XVII веке селом владел К.П. Нарышкин, по более достоверной версии, в XVII веке село Голубея было помещьем

Толочановых. В 1708 году, когда возникла угроза вторжения шведской армии Карла XII в глубь России, вдоль Десны (от села Голубея до северной границы современного Рогнединского района) местные крестьяне устраивали укрепления, засеки, завал, копали рвы. В сентябре – октябре 1708 года здесь работало более 1000 крестьян Брянского уезда. В середине XVIII века перешло к князьям Голицыным. Позднее Голубея стала центром одного из крупнейших (12 000 десятин) поместий, которым владели гофмаршал **Василий Дмитриевич Олсуфьев** и его супруга **княгиня Мария Алексеевна**.

Вот что повествует о Голубее «Историческое описание церквей и монастырей Орловской епархии» т. 1, Орел, 1905 г. «Церкви и приходы Брянска и Брянского уезда»:

«Село Голубея находится в 200 верстах к северо-западу от города Орла и в 70 верстах от города Брянска. В том же направлении от Голубеи расположены на правом берегу р. Десны при Р.-О. ж.д. В двух верстах от села находится ж.д. станция Олсуфьево, названная по фамилии землевладельца графа А.В. Олсуфьева, а до 1884 года эта станция называлась Дубовцами от близлежащей деревни Дубовец».

Положение села на высоком берегу реки делает его здоровым в климатическом отношении, но почва не благоприятна для урожаев, так как она требует тщательного удобрения, а для этого не у всех крестьян есть средства, поэтому и здешние крестьяне в большинстве случаев бедствуют. Относительно образования прихода существует предание, гласящее, что село Голубея давно образовалось и что церковь в этом селе была еще во времена **Кирилла Нарышкина, деда Петра Великого**. Из истории Орловской епархии господина Пясецкого видно, что село Голубея существовало в Смутное время. В состав прихода кроме села Голубеи входят следующие деревни: Дубовец, Вязовск, Девочкино, Бересток, Соболево, Салынь и Старая Салынь. В приходе села Голубеи считается 2576 д. мужского пола и 2461 д. женского пола; все прихожане по сословию крестьяне; занимаются они исключительно лесным промыслом, хотя этот промысел недостаточен для удовлетворения нужд населения прихода. Теперь крестьяне по недостатку заработка стали работать на железных дорогах и в чугунно-литейных заводах. Относительно постройки церкви в селе Голубее известно только, что храм в этом селении существовал с давних пор и что в 1600 году церковь в

селе Голубее оставалась без священнослужителей. Предание гласит, что в этом селе церковь была построена Кириллом Нарышкиным во имя Афанасия и Кирилла, патриархов Александрийских.

От 1776 года известно, что в селе Голубее была старая церковь, на месте которой была построена новая деревянная церковь князьями **Михаилом и Александром Голицыными** в 1785 году. 18 февраля она была освящена. Эта церковь просуществовала 64 года и обветшала, что побудило нового владельца графа Василия Дмитриевича Олсуфьева строить новую церковь; в 1844 году началась постройка нового каменного храма в селе Голубея, который существует и до настоящего времени с малою колокольней. Храм построен с благословения еп. Орловского Евлампия на средства графа Олсуфьева. Храм в селе Голубее построен в три алтаря; главный алтарь во имя Св. Троицы, по правую сторону его построен алтарь во имя Св. Воскресения Христова, а по левую сторону – во имя Св. Афанасия и Кирилла, патриархов Александрийских. После пожара 1 января 1869 года храм был отремонтирован. В приходе три школы: церковная приходская, земская и школа грамоты. Церковной земли 36 десятин. Причт церковный состоит из двух священников, одного дьякона и двух псаломщиков».

Итак, основные масштабные вехи в истории Троицкой церкви в Голубее таковы:

1570 – первое упоминание о храме, построенном К. Нарышкиным, и священнике Борисе;

1785 – строительство и освящение новой деревянной церкви на средства князей Голицыных;

1844 – начало строительства каменного храма на средства В.Д. Олсуфьева;

1869 – пожар в храме (к сожалению, он сильно пострадал от огня);

1986, 2002 – освящение престола в алтаре храма;

с 2009 – ремонтные работы в храме.

12 декабря 2002 года состоялось освящение престола в алтаре храма Пресвятой Троицы. В нём приняли участие архиепископ Брянский и Севский Мелхиседек, секретарь епархии отец Петр, священники отец Серафим, отец Рустик, отец Леонид, настоятель церкви отец Николай. Боже-

ственная литургия шла около пяти часов. Звучали молитвы и песнопения. Православные прихожане молились Христу Спасителю, благодарили его за милосердие и всепрощение...

Осмыслим исторически: в 1570 году (!) церковь в Голубее уже была. Не такая, но была. В XVII веке село принадлежало роду Толочановых, брянских детей боярских, возвысившихся благодаря милости Лжедмитрия I. Представители этой дворянской фамилии, известной со второй половины XVI века, служили при московском дворе и были в XVII столетии крупнейшими землевладельцами в Брянском уезде.

Историю этого рода исследовал в архивах известный брянский краевед Владимир Петрович Алексеев. По его сведениям, первым из известных нам представителей фамилии был некто **Федор Толочанов**, живший в 16-м веке. Его сын Михаил Федорович был выборным дворянином по Брянскому уезду, приверженцем Лжедмитрия I. В декабре 1605 года отправлен Лжедмитрием I, доверявшим ему, в Краков с деньгами. Он вез 350 тысяч злотых для Юрия Мнишека. На свадьбе Лжедмитрия I с Мариной Мнишек – стряпчий с ключом.

Далее известно о шести сыновьях **Михаила Фёдоровича Толочанова**. Все они стали довольно заметными личностями.

Иван Михайлович был стольником с 1627 по 1668 год, умер в 1668 году в родовом поместье с. Голубея. В 1654 – 55 гг., пишет другой известный краевед В.В. Крашенинников, Иван Михайлович Толочанов являлся воеводой в Рославле.

Тимофей Михайлович получил награду из дворцовых земель.

Федор Михайлович (д. Бехово), с 1627 по 1640 г. – стольник. Был вкладчиком в Свенский монастырь. С 1660 года – дворянин московский. Помещик с. Голубея. Также был стряпчим, стольником и посылался на воеводство.

Афанасий Михайлович в 1627 – 1640 – дворянин московский. Владел двадцатью душами крестьян в д. Хоробровичи. Ранее, в 1615 г., был вторым воеводой в Брянске, потом еще не раз назначался на воеводство, дополняет В.В. Крашенинников.

Дмитрий Михайлович за «королевичево Владислава 1618 осадное сидение пожалован д. Олешенка в вотчину». В 1627 – 1640 гг. был

стольником. Неоднократно воеводствовал в 1630 – 1650 гг. В 1677-м – владелец д. Костюшково.

Яков Михайлович в 1627 – 1640 – стольник. 5.II. 1626 на второй свадьбе царя Михаила и Евдокии Стрешнёвой был свечником у государственной свечи весом 2 пуда. С начала 1636 г. Яков Михайлович был направлен воеводой в Севск.

О следующем поколении Толочановых известно вот что:

сын Фёдора Михайловича, **Семен Фёдорович** в 1658 – 1676 гг. был стольником, затем в течение нескольких лет – окольничим. 15.08.1678 года пожалован с патриаршего стола в числе других руководителей приказов наростом свежего осетра. Пользовался доверием царевны Софьи, часто бывал у неё на приемах. В 1707 году – помещик в с. Голубея, построил здесь церковь Введения Богородицы.

Родная сестра Семёна Фёдоровича Толочанова (имя ее до нас не дошло) была замужем за князем **Алексеем Голицыным**. Сын Дмитрия Михайловича, **Лев Дмитриевич** был стряпчим, затем – стольником. **Василий Семёнович Толочанов** – комнатный стольник царевича Ивана Алексеевича. Дочь Льва Дмитриевича **Екатерина Львовна** в 1735 году вышла замуж за князя Ивана Михайловича Егупова-Черкасского, и ее фамилия растворилась в других.

К началу XVIII века род пресекался. Не осталось наследников по мужской линии, а дочери Толочановых продолжали другие фамилии. От Толочановых село перешло к Голицыным.

-
- Стольник – придворный сан, смотритель за царским столом.
 - Окольничий – сан приближенного к царю по службе лица, второй сверху по чину.
 - Стряпчий – чиновник при государе для поручений.
 - Стряпчий с ключом – хранивший утварь царскую.
 - Комнатный стольник состоял при столе царской семьи.
(«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля).

Это всего лишь канва. Источник – «Историческое описание церквей и монастырей Орловской епархии» – подчеркивает «легендарность» принадлежности Голубеи в 17-м веке Кириллу Нарышкину. «Предание гласит...», сказано в документе. Большинство историков также ставят под сомнение этот факт. Однако брянский исследователь В.В. Крашенинников в своей работе «Из истории селений Брянского района» вновь упоминает Нарышкиных как владельцев здешних земель и дополняет новыми фактами фамильные истории уже знакомых нам Толочановых, Голицыных, Олсуфьевых. Приведем здесь отрывок целиком, несмотря на дублирование отдельных фактов:

«Второй по числу крепостных (около 2400 обоего пола) в уезде в середине XIX века была вотчина Олсуфьевых с центром в с. Голубея (ныне – в Дубровском районе) . С ней связан ряд фактов, любопытных для историков-краеведов. И в исторической, и в церковной литературе есть сведения, что в XVII веке селом Голубея и окрестными деревнями владели Нарышкины, в частности, Кирилл Петрович Нарышкин, дед (по материнской линии) будущего императора Петра I. Им, по преданию, в селе был построен храм в честь Афанасия и Кирилла, патриархов Александрийских. Однако эти сведения не подтверждаются писцовыми и переписными книгами и другими документами XVII в. Напротив, владельцами с. Голубея и окрестных деревень были: в 1620 – 1640 гг. – стольник Иван Михайлович Толочанов, в конце XVII – начале XVIII вв. – окольный Семён Фёдорович Толочанов. Вероятнее всего, Толочановы владели этим поместьем (с конца века – уже вотчиной) в течение всего XVII в. В 1707 году С.Ф. Толочанов начал строить вместо обветшавшей старой церкви новую во имя Введения Богородицы, но завершено строительство было уже при новом владельце, князе С.А. Голицыне, получившем вотчину в качестве приданого за женой, внучкой С.Ф. Толочанова.

Следующая деревянная церковь в с. Голубея была построена в 1785 году на средства князя **Александра Михайловича Голицына** (1723 – 1807), действительного тайного советника, сенатора, вице-канцлера, обер-камергера, в конце жизни известного своей благотворительностью. После смерти А.М. Голицына, не имевшего сыновей, голубеевская вотчина перешла к его дочери Марии, в замужестве Олсуфьевой.

Мужем Марии Александровны был **Василий Дмитриевич Олсуфьев**, обер-гофмейстер, получивший в 1856 году графский титул. При нём

в 1840-е гг. в с. Голубея был построен новый каменный храм во имя Св. Троицы, отличающийся оригинальной архитектурой.

Интересно, что Голицыны и Олсуфьевы, видные представители русской аристократии, также не чуждались предпринимательства. При А.М. Голицыне в голубеевских лесных дачах была организована заготовка специальных сосновых брусьев, широко использовавшихся в кораблестроении и высоко ценившихся даже за границей. Брат В.Д. Олсуфьева, камергер А.Д. Олсуфьев в 1835 году на территории современного Клетнянского района (тогда – в Рославльском уезде) основал в д. Каменец (Марьинское) хрустальный завод, который хотя и уступал Дятьковскому, был одним из значительных предприятий отрасли: по стоимости продукции (свыше 100 тысяч рублей) он в середине XIX века занимал 4-е место в России среди стекольно-хрустальных заводов».

Итак, почти весь XVII и начало XVIII вв. Голубеей владели Толочановы, а потом эта вотчина была передана в качестве приданого Голицыным. Приход села Голубея – один из самых старинных и известных приходов нашего района. Он известен с 1620-х гг. Возникнув в то далёкое время, он существует и поныне. Нынешнее здание Троицкой церкви построено, повторим, в 1844 – 54 гг., с 1897 года работала церковно-приходская школа.

По данным переписи, в 1861 г. в селе проживал 181 человек. С 1861 по 1924 Голубея входила в Салынскую волость Брянского* (с 1921 – Бежицкого) уезда, позднее в Дубровской волости, Дубровском районе (с 1929) . С 1920-х по 1954 – в Берестокском сельсовете, с 1954 по 1966-й – в Салынском.

-
- Термин «Брянский уезд» встречается в исторической литературе с XVI века, когда эти земли были присоединены к Московскому государству. Однако границы и административное деление уезда в XVI – XVIII вв. постоянно изменялись. Если в XVII веке территория Брянского уезда составляла около 15 тыс. кв. км, то в XVIII веке в результате передачи значительных площадей в Рославльский, Севский, Трубчевский и новообразованный Жиздринский уезды территория Брянского уезда сократилась более чем вдвое.

Так дважды в своей истории Голубея административно была «привязана» к соседней Салыни. Административным центром волости была деревня Малая Салынь. Затем, уже после революции, Салынскую волость упразднили, а ее земли частично передали в Жуковскую волость. Ныне территория бывшей Салынской волости разделена между Жуковским и Дубровским районами Брянской области.

Административная «нарезка» земель постоянно менялась. Но людей всегда связывали более крепкие узы – православная вера. Единый для жителей разных деревень приход. Так было и в старой Руси, и в более поздние времена. К примеру, село Рябчи до 1822 года принадлежало к приходу села Голубея, от которого отстояло в 12 верстах. Дальность расстояния между церковью и прихожанами служило большим затруднением для правильного сообщения между пастырем и паствой. Это обстоятельство пробудило в помещике Евграфе Алексеевиче Демидове желание построить церковь в селе Рябчи и тем самым организовать там отдельный приход. Демидов заявил об этом епархиальному начальству, его просьба была удовлетворена, и через три года постройка храма в селе Рябчи была завершена.

Голубея же, несмотря на ветшающую с каждым годом деревянную, «голицынскую» церковь, продолжала оставаться одним из духовных центров округа. Особенно эта роль ее стала ощутима после строительства В.Д. Олсуфьевым каменного храма. Все делал граф по уму, жил интересами своей земли, строил на века...

С введением деления России на губернии, в 1708 году Брянский уезд вошёл в Киевскую губернию (с 1719-го – в составе её севской провинции); с 1727 года в составе той же провинции был передан в Белгородскую губернию.

В 1778 году Брянский уезд вошёл в состав новообразованного Орловского наместничества, которое с 1796 года стало именоваться Орловской губернией. Брянский уезд был известен как самый обширный, наиболее лесистый и одновременно – промышленно развитый уезд губернии.

В Брянском уезде находилось около десятка монастырей, многие из которых (Свенский монастырь, Белобережская пустынь и др.) были известны далеко за пределами своей епархии.

В 1920 году Брянский уезд был передан во вновь образованную Брянскую губернию. В связи с возложением на Брянск функций губернского центра в 1921 году город Брянск был выделен в самостоятельную едини-

цу, не входящую в состав уезда, а уездные учреждения были перенесены в город Бежицу, в связи с чем уезд был переименован в Бежицкий.

По данным переписи 1897 года, в уезде проживало 203,3 тыс. чел., в том числе в уездном городе Брянске – 24,8 тыс. чел.

По сравнению с другими уездами Орловской губернии в Брянском уезде помимо русских проживало относительно много евреев (более 1% от общего населения), поляков (более 0,5%), а также немцев и латышей.

«Никто, как Бог...»

Церковь Троицы расположена на высоком берегу Десны в центре села и доминирует в окружающем ландшафте. По типу это четырехстолпный одноглавый храм, в плане квадратный, с высоты имеет три полукруглых апсиды, с запада примыкает небольшое помещение паперти с колокольной над ней. Куб церковного зала завершен световым барабаном, покоящимся на подпружных арках, и увенчан куполом с небольшой головкой под крестом. Церковь каменная на высокой подклети, декоративный убор – граненые полуколонны, ступенчатые карнизы и тяги, килевидный фронтон, обрамления окон и дверей выполнены из кирпича, без штукатурки. Своеобразно устроена колокольня – в виде глубокой полукруглой ниши, огражденной балюстрадой.

Троицкая церковь представляет собой оригинальный образец новорусского стиля XIX века, начальной стадии его развития. Это свидетельствует о том, что Брянский уезд был далеко не медвежьим углом в области культуры. Архитектурой своих построек он составлял часть пленительного облика Земли Русской. 27 июля 1986 года в северном приделе храма был освящен Престол в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. С 2008 года храм является Свято-Троицким Архиерейским подворьем.

Что ж, помолвившись, войдем внутрь, в тишину и прохладу. В интерьере храма четыре квадратных столба, связанные между собой и со стенами подпружными арками, несут при помощи парусов барабан с куполом и плоские перекрытия боковых ячеек. Три проёма ведут в апсиды* алтаря, соединенные между собой узкими проходами (в северной находился придел Афанасия и Кирилла Александрийских, в южной – Воскресения). Деревянная лестница в притворе поднимается к звоннице, имеющей цилиндрический свод. Внутреннее убранство храма, включая иконостас с иконами и утварь, относится к 19 – 20 вв. Даже в годы гонений на Русскую православную церковь в храме совершались богослужения. Это один из ранних образцов культового зодчества русского стиля на Брянщине, подражающих памятникам архитектуры домонгольской Руси.

На стене храма сделана надпись:

«В память строителя храма сего графа Василия Дмитриевича Олсуфьева, родившегося в Москве 21 июля 1796 года, скончавшегося в Риме 11 февраля 1858 года, погребенного в Московско-Даниловском монастыре».

Что и говорить, место для церкви граф выбрал подходящее. Она, являясь украшением села, органично вписывается в окружающий ландшафт, известна далеко за пределами района. Забегая вперед, скажем, что Свято-Троицкий храм пережил все перипетии смутных времен: и революцию, и коллективизацию, и годы оккупации. И всегда, за исключением нескольких лет, был действующим.

– Благолепие!

– Красота-то какая! – часто можно услышать от людей приезжих, остановившихся возле церкви на высоком холме.

-
- Апсида – архитектурная форма; полукруглая, прямоугольная или граненая в плане ниша, увеличивающая пространство помещения и перекрытая конхой или сводом. Наиболее важная функция апсиды в христианском храме – завершение алтарного пространства, в котором расположены горнее место, синтрон, епископский трон. – Православная энциклопедия (электронная версия) под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и по благословию Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Да, такой красоты и приволья редко где встретишь! Покоем и простором веет от голубеевской тишины, изредка нарушаемой грохотом проходящих поездов.

Верно, именно это благолепие, умиротворенность пейзажа всегда притягивали человека в свое время очень влиятельного и титулованного – графа **Василия Дмитриевича Олсуфьева** (1796 – 1858).

Олсуфьевы – графский и дворянский род, который восходит к началу XVI века. Олсуфьевы не принадлежали к старой московской знати и выдвинулись только при Петре Великом.

Дмитрий Васильевич Олсуфьев значился среди «тысячников –лучших слуг» царя Ивана Грозного (1550) . Думный дворянин **Михаил Иванович Олсуфьев**, помещик Серпейский, за участие в разбитии под Молодями Девлет-Гирея, хана крымского (1572 г.), получил в Серпуховском уезде село Липицы с деревнями. **Афанасий Данилович** числился по Бежецку в городских дворянах или детях боярских (умер до 1632 г.); правнуки его, **Василий Дмитриевич** (умер в 1723 г.) и Матвей Дмитриевич (умер до 1750 г.), были обер-гофмейстерами при императрице Екатерине I. **Адам Васильевич** (1721 – 1784) статс-секретарь императрицы Екатерины II, сенатор; внук его, Василий Дмитриевич (1796 – 1858) – обер-гофмейстер, возведен в 1856 г. в графское достоинство. Род Олсуфьевых внесен в V и VI части родословных книг Московской, Тверской и Тульской губерний. – См. «Материалы к истории рода Олсуфьевых» (М., 1911) .

Герб графов Олсуфьевых представляет щит, рассеченный на четыре части, из которых в первой и четвертой изображен общий герб фамилии, а во второй и третьей – в золотом поле лазуревый крест. В середине в щитке, имеющем золотое поле, изображен государственный двуглавый орел. Гербовый щит увенчан графскою короною, над которою поставлены три шлема с дворянскими коронами. Над средним из них – возникающий государственный орел, имеющий на груди вензелевое изображение августейшего имени его императорского величества (Александра II). Правый нашламник представляет льва с колесом, обращенного вправо, а левый – золотое орлиное крыло и на нем лазуревый крест. Намет в середине – черный, справа – красный, слева – лазуревый, с подложкою золотою. Щитодержцами служат два льва. Девиз: «Никто, как Бог».

Добрый взгляд, в котором сквозит благородство, высокий лоб, чуть простодушное и какое-то «легкое» выражение лица (это в почтенном-то возрасте, хотя и прожил граф всего 63 года). **Василия Дмитриевича Олсуфьева** – корнета, а затем ротмистра лейб-гвардии Гусарского полка, участника Отечественной войны 1812 года, Александр Сергеевич Пушкин знал еще по Царскому Селу и Петербургу. О встречах с поэтом в 1818 – 1819 годах Василий Дмитриевич рассказал в своём дневнике. Олсуфьев упомянут поэтом в стихотворении «Веселый вечер в жизни нашей...» (1819). С Олсуфьевым и другими лицами Пушкин провожал до Кронштадта в июне 1832 года В.А. Жуковского, уезжавшего за границу.

В 1838 – 1840 годах В.Д. Олсуфьев был московским губернатором. Через два года он был переведен на должность гофмаршала Двора Государя Наследника Цесаревича Александра Николаевича и с этих пор до конца жизни состоял в придворной службе и постепенно был пожалован званием обер-гофмейстера и награжден всеми орденами до ордена св. Александра Невского включительно. Кроме того, 26 августа 1856 г. В.Д. Олсуфьев был возведен в графское достоинство. Василий Дмитриевич, женатый на Марье Алексеевне Спиридовой, получив в день коронации Александра II (26 августа 1856 года) графское достоинство, передал его своим потомкам. Граф Василий Дмитриевич Олсуфьев состоял обер-гофмейстером при ее императорском величестве государыне императрице.

По свидетельству современников, Олсуфьев отличался мягким добрым сердцем и религиозностью. Между прочим, состоя гофмейстером сначала цесаревны, а потом императрицы Марии Александровны, он, по ее собственному признанию, укрепил ее в истине святого православия. Государыня любила и очень ценила Олсуфьева. Он был в близких и дружеских отношениях со многими светскими и духовными писателями, поддерживавшими с ним оживленную переписку, отчасти проникшую и в печать.

Василий Дмитриевич был в полном смысле слова барин старого закала, чисто русский человек и патриот. Ласковый со всеми, он был и в душе добрый человек, отличный семьянин и прекрасный начальник. Василий Дмитриевич жил в своём доме на Фонтанке, а летом — в Царском Селе и Петергофе, сопровождая царскую семью. Кроме многочисленных имений в разных губерниях имел дома в Москве и Петербурге. Дом в Москве был продан при выделении дочерей. Имел трёх сыновей: Алексея, Адама,

Александра и четырёх дочерей: Ольгу (замужем за директором Императорского Эрмитажа Александром Алексеевичем Васильчиковым), Дарью, Александру и Марию. Все они были фрейлинами.

Василий Дмитриевич Олсуфьев скончался скоропостижно в Риме 11 февраля 1858 года, погребен в Москве на кладбище Данилова монастыря, но его могила не сохранилась.

Известно, что в дневниках и письмах великого писателя Льва Толстого фамилия Олсуфьевых встречается на протяжении почти 60 лет его жизни. Первая запись, относящаяся к Олсуфьевым, – 1857 год, последняя – август 1910 года. В основном тексте дневников и писем Толстого Олсуфьевы упомянуты более 200 раз. Л.Н. Толстой семь раз приезжал в Никольское-Горушки и прожил здесь в общей сложности 110 дней. Первыми же знакомыми писателя были Василий Александрович Олсуфьев и его дядя, граф Василий Дмитриевич Олсуфьев, отец владельца имения в Никольском-Горушках – Адама Васильевича.

Адам Васильевич Олсуфьев (1833 – 1901) – сын графа Василия Дмитриевича Олсуфьева (1796 – 1858), обер-гофмейстера, позднее гофмаршала Двора Цесаревича Александра Николаевича. Адам Васильевич получил образование в Пажеском корпусе, служил флигель-адъютантом Александра II, позднее назначен Свиты генерал-майором. В 1882 г. вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта. Жил в имении жены Анны Михайловны, урождённой Оболяниновой, в Никольском-Горушках близ Дмитрова. Адам Васильевич увлекался метеорологией. В выпусках журнала «Метеорологический вестник», имеющих в литературном фонде Музея-заповедника «Дмитровский Кремль», можно встретить материалы графа А.В. Олсуфьева. К № 5 за 1893 год есть приложение «Климатология Николо-Горушкинской метеорологической станции, находящейся в Дмитровском уезде Московской губернии». / СПб: Тип. Имперс. А.Н., 1893. — 36с./ За прогнозом погоды на день первого полёта на воздушном шаре к Адаму Васильевичу обращался Д.И. Менделеев, усадьба которого была расположена неподалёку, в деревне Боблово (ныне Клинского района).

Молодой Л.Н. Толстой познакомился с В.А. и В.Д. Олсуфьевыми во время своей зарубежной поездки в 1857 г. А близкая и длительная дружба завязалась с Олсуфьевыми через 25 лет. В 1881 году семья Толстых переехала из Ясной Поляны в Москву – чтобы дети могли продолжить об-

разование. В 1882 году Л.Н. Толстой купил дом в Долго-Хамовническом переулке. Усадьба с садом граничила с усадебным садом Олсуфьевых. В это время в соседнем доме проживала семья Василия Александровича Олсуфьева. Когда конкретно познакомился Лев Николаевич с соседями, установить трудно, вероятно, в сентябре 1882 года.

В письмах к мужу в 1882 году Софья Андреевна часто упоминает семью Олсуфьевых, ибо семьи стали очень дружны. Вот лишь одна из выдержек:

«Я осталась с мальчиками, пришли два Олсуфьева мальчика, пили степенно чай. В субботу у Олсуфьевых танцуют».

В заборе, разделявшем усадьбы Толстого и Олсуфьевых, в первые же годы после переезда писателя была сделана специальная калитка, и соседи, особенно дети, запросто пользовались ею, посещая друг друга.

Лев Николаевич тоже сдружился с соседями. 16 сентября 1882 года он пишет жене:

«Вчера, вернувшись с ходьбы, я застал двух графов Олсуфьевых. Их родители приехали. Они едут в Саратов. Нынче я до кофе был у них. Вчера вечером я зашел к нашим Олсуфьевым с Сережей. Я сыграл партию шахмат с Василием Александровичем и ушёл домой».

Здесь впервые появляются Олсуфьевы – потомки графа Василия Дмитриевича Олсуфьева, с которым молодой Толстой встречался в 1857 году в Баден-Бадене.

Из писем и дневниковых записей Толстого видно, что его семья была в близких отношениях с семьёй Адама Васильевича Олсуфьева.

Имя графа Василия Олсуфьева сохранилось не только в исторических документах, но даже в географическом названии. В 1868 году, когда была построена Орловско-Рижская железная дорога, появилась станция Олсуфьево, получившая свое название от села. Возник и поселок.

Купола над селом

Что связывает людей? Память о предках и вера. И сердце зовет часто туда, где в небо смотрят купола и слышен звон колоколов. Душой «голубеевской» округи, настоящим центром притяжения и единения людей всегда был храм Святой Живоначальной Троицы. Да, войну он пережил, но с какими потерями!

Бои за Голубею в 1941 – 1943 годах велись ожесточенные, ведь село расположено на стратегической высоте, называемой «Сухая малинка», а храм был для артиллеристов и летчиков отличным ориентиром. Для защиты аэродрома в соседнем Олсуфьево и двух железнодорожных мостов в Голубее располагались огневые точки с зенитками. Стояли зенитчики и в непосредственной близости от храма, используя его купол в качестве наблюдательного пункта. Храм выстоял, сохранился, но получил пробоины в куполе и стенах. Повреждения от пуль и осколков на его стенах видны и сегодня. Ходили разговоры, что храм использовался еще до войны под конюшню, склад. Как пишет уроженец села Федор Иванович Шиленков, в военное время из церкви Св. Троицы унесли иконы, подсвечники, даже пытались снять и вынести доски с пола. Верхние стекла алтаря были разбиты, не было ни креста на куполе, ни колоколов.

И все-таки это был храм. Сразу после освобождения священник Левшонков начал его восстановление. Активно помогал ему местный житель Архип Киселёв. Постепенно люди стали приносить в храм кто церковную утварь, кто икону, но возвращено святынь было очень мало. Внутри на стенах здания сохранялась роспись, которая почти не пострадала. Не хватало специалистов-реставраторов, не было даже высоких лестниц для работ наверху.

Наследие войны долго еще «сидел» в самом сердце храма: минометный 100-миллиметровый снаряд попал в северную его стену, ближе к куполу, не взорвался и находился там вплоть до 1947 года.

И хотя храм открыли, богослужения в нем были редки – прихожане деревень Вязовск, Дубовец, Казаново, Девочкино и села Рековичи боялись, что мина в стене всё-таки взорвется. Нашлись три смельчака, которые решили ее оттуда извлечь: старший лейтенант Иван Бабрихин, председатель сельсовета Александр Курносков и старший лейтенант – разведчик

Дмитрий Колосков. Все они были фронтовиками, каждый был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны. Но тут особый случай – нужна ювелирно точная операция. И она оказалась удачной! За что наши герои получили благодарность от прихожан и... партийное взыскание – от райкома ВКП(б). Рассказывают, что жители Голубеи вступились за них перед партийным начальством, просили не лишать должностей.

Много сделали в послевоенные годы эти трое для того, чтобы Голубея снова поднялась на ноги. А сами жили бедно. Д.Е. Колосков жил в маленькой хатке, которую прозвали балаган. В будущем он стал старшим офицером КГБ и получил звание почетного чекиста. А его дочь стала детским врачом высшей категории. Господь помог им сделать доброе дело и остаться в живых...

Вроде бы и недавно это было. Годы, дела, события и житейские трудности выветрили из памяти людской многое. Но имена тех, кто оставил на нашей земле добрый след, живы и с благодарностью произносятся земляками.

С 1983 года настоятелем храма был отец Василий (в миру – Василий Иванович Гелеван, родом из Закарпатья). При нем храм пережил свое второе рождение. Проводить службы и совершать обряды ему помогали сыновья. Свою религиозную деятельность отец Василий начал в г. Орле в 1982 году. В скором времени Гелеван был рукоположен во диаконы, еще через год ему был присвоен священнический сан. Отец Василий «оживил» храм, верующие чаще стали посещать службы, особенно по воскресеньям и в дни православных праздников. Батюшка организовал ремонт крыши, установку в храме печей. При нем проводилось множество других ремонтных работ, церковь благоустраивалась. В одном из интервью о. Василий вспоминал о своем первом впечатлении от переезда из города в село:

«Оно было одновременно радостным и скорбным. Последнее впечатление преобладало. И вот почему. Церковь была в большом запустении. А впрочем, судите сами: храм не отапливался, были выбиты верхние стекла алтаря, кругом дуло, даже на престол ветром снег заносило. Очень трудной была для меня и верующих та зима. И только благодаря отцу Александру (Козлову) – настоятелю церкви в п. Бежичи, который поддержал меня морально и духовно, мне удалось преодолеть невероятные трудности. Наняли мы бригаду из местных строителей. Они застеклили окна, сварили три металлических печки и выполнили ряд других неотложных работ. Вот

так с Божьей помощью мы и перезимовали. А пришла весна – появились другие заботы. В частности, необходимо было капитально отремонтировать крышу храма. Однако решить этот вопрос сумели спустя год. Большую помощь оказали наши прихожане, которые пожертвовали для благих целей свои личные денежные сбережения, а также мы использовали часть доходов от исполнения церковных обрядов и продажи предметов культа».

В 1991 году отец Василий был направлен церковным начальством на строительство храма в Дубровку.

В последние годы настоятелем храма являлся отец Николай, к сожалению, ныне покойный.

Люди сегодня испытывают огромную потребность в духовном общении, опоре на веру православную. Число прихожан церкви Св. Троицы в последние годы увеличилось в десятки раз, сюда приезжают издалека. Постоять на службе, помолиться. Поставить свечи. Прикоснуться мыслию и словом к духовной истории России, посмотреть на расписанные старыми мастерами церковные стены. Место, намоленное за много лет верующими, поистине притягивает, и, слава Богу, сейчас к нему ведет хорошая подъездная дорога.

Время, войны и люди не пощадили прекрасный памятник архитектуры. Не так давно известные и уважаемые люди, члены Дубровского землячества объединились в Брянский региональный общественный благотворительный фонд возрождения храмов и часовен. Его возглавляет наш земляк, заместитель директора департамента Счетной палаты РФ Н.В. Иванов. Инициаторами восстановления церкви Святой Троицы также являются экс-глава Дубровского района и бывший заместитель губернатора Е.Д. Кузавлев, директор Брянского предприятия спортивных лотерей В.А. Рогожкин, директор Дубровского спиртзавода А.И. Шкаберин.

– Наша задача, – говорит один из активистов фонда Виктор Александрович Рогожкин, – наш сыновний долг перед предками – всем вместе, соборно, восстановить святыню. Каждый, кто хочет помочь в реконструкции храма, чувствует в этом потребность души, может внести свою лепту в это большое дело. Мы хотим жить в великом, духовно развитом государстве, нянчить внуков и слушать благовест. На своей земле, своей малой родине...

Живое участие в судьбе голубеевского храма принял губернатор Николай Денин. «Помни о Боге!» – этому завету Николай Васильевич следует все годы, пока руководит Брянщиной. Десятки больших и малых православных объектов были либо построены, либо подняты из руин с 2005 года. Среди них – и построенный храм в честь святителя Николая Чудотворца на малой родине губернатора в селе Домашове, и восстановленный храм во имя Преподобных Антония и Феодосия Печерских Свенского монастыря. С именем главы региона навсегда будет связано и воссоздание в Брянске кафедрального собора.

Хлопоты по его строительству начались с первых месяцев губернаторствования Николая Денина. В мае 2005 года Патриарх Московский и всея Руси Алексей II благословил начало строительства. Все последующие годы весь этот процесс находился под постоянным контролем губернатора. И вот 1 июля 2012 года Чин великого освящения Собора совершил приехавший в Брянск Предстоятель Русской православной церкви Патриарх Кирилл. Из его рук Николай Денин получил во время этой церемонии высокую церковную награду – орден Русской православной церкви преподобного Сергия Радонежского II степени. Это был акт признания не только огромного вклада Николая Васильевича в строительство главного православного объекта на Брянщине, но и всех трудов по укреплению православия в регионе.

И сегодня он не прекращает этих трудов. Строительство, реконструкция 28 больших и малых объектов православия – под его внимательным приглядом. А первоочередная задача – добиться скорейшего восстановления главной святыни земли Брянской – Успенского собора Свято-Успенского Свенского монастыря. Основной объём работ планируется завершить к середине 2014 года. Первое богослужение обещал возглавить Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Когда готовилась к печати эта книга, обновлённый после реконструкции храм Святой Троицы в Голубее вновь раскрыл свои врата для верующих.

**«Над лугами –
тишина... »**

Ни о чём не сожалею,
Мне на родине везло.
Голубея, Голубея –
Придеснянское село.
Травы росные, густые,
Незабудки тут срывал.
Не с того ль края родные
Никогда не забывал?
Шел легко по бездорожью,
Я с бедой сюда любой,
Потому что нет дорожке
Тех минут, когда с тобой.
Тороплюсь к тебе я снова.
Над лугами – тишина.
Голубой большой подковой
Открывается Десна.

Станислав Сеньков

Вместе с поэтом окинем взглядом окрестности. Посмотрим на географическую карту и административное деление. Село Голубея входит в состав Рековичского сельского поселения, включающего 9 населённых пунктов. На момент выхода этой книги в них проживало 1253 человека. Летом к ним прибавляется немало дачников, облюбовавших живописные берега Десны. Самый крупный населенный пункт Рековичского сельского поселения – Зимницкая Слобода. Фактически это пригород районного центра – Дубровки. Население Зимницкой Слободы – 665 человек. В Рековичах живут 420 человек. Самая маленькая в поселении – деревенька Загорье (7 жителей). Население Голубеи составляет 49 человек. От Голубеи до Дубровки – 13 километров, до железнодорожной станции Олсуфьево – всего 2 километра. Рядом расположены Вязовск, Девочкино, Казаново, Должанская слобода и железнодорожная станция Рековичи.

На территории поселения действует СПК «Зимницкий» – хозяйство мясомолочного и племенного животноводства. В нём трудится более 100 человек. поголовье крупного рогатого скота составляет 1300 голов. Руководит хозяйством Алексей Васильевич Гусаров.

В Рековичах расположены дом-интернат для пожилых людей и инвалидов на 30 мест, общеобразовательная школа, детский сад, Дом культуры, фельдшерско-акушерский пункт. Был в Рековичах и свой каменный храм, разрушенный в 30-е годы прошлого столетия.

О перспективах развития поселения нам рассказала его глава Татьяна Михайловна Казорина. В этой должности она уже 12 лет. Родилась здесь, в Рековичах, получила специальность технолога швейного производства. Работала в системе бытового обслуживания, оборонной спортивно-технической организации РОСТО (ДОСААФ), трудилась специалистом по кадрам совхоза «Дубровский», которым тогда руководил Александр Иванович Шкаберин. В 2001 году была избрана главой сельского поселения, в 2005 году окончила Академию государственной службы.

– В наших ближайших планах, – рассказала Татьяна Михайловна, – строительство в рамках федеральной программы дороги по центральной усадьбе СПК «Зимницкий» длиной 3,2 километра и стоимостью 15 миллионов рублей. В Голубее построен магазин, недавно открыт после ремонта фельдшерско-акушерский пункт. Газифицировано около 90% жилищного фонда поселения. Недавно газ пришел в Голубею, на очереди – Вязовск. Постоянно ведутся работы по благоустройству, реконструкции и текущим

ремонтам инженерных сетей. Конечно, бюджет сельского поселения невелик и многие из этих работ делаются своими руками, на добровольных началах. Татьяна Михайловна со своими немногочисленными подчинёнными каждый год высаживает на территории поселения множество цветов.

В народе говорят: «Добрый сосед лучше родни, а худой мир лучше доброй ссоры». Давайте познакомимся поближе с соседями Голубеи.

Вязовск

Жители этой деревни по ту сторону железной дороги – прихожане голубеевского Свято-Троицкого храма. Вязовск расположен в пяти километрах к востоку от ж.д. станции Рековичи на правом берегу Десны. Возникла деревня в начале XVII века и всегда относилась к голубеевскому приходу. В 1861 году в Вязовске было 277 жителей, а в 1926 году дворов – 129, жителей – 782. По данным переписи 2010 года, в деревне насчитывается 61 житель. Близость к реке породила такую распространённую среди местного населения профессию, как сплавщики леса. В период оккупации Брянщины в 1941 – 1943 гг. вязовские мужчины находились в партизанских отрядах, выполняли боевые операции, приближая победу. За связь с партизанами каратели однажды согнали их родных, жен и детей в баню и сожгли людей заживо. В тот день в Вязовске погибло около 50 мирных жителей. Вечная им память...

Казаново, Девочкино

По некоторым данным, деревня Казаново образована в 1670 году. В этом же году возникли деревни Девочкино, Узкое, Чепеничи, Алешня и Бересток. Железная дорога, прошедшая через Казаново в 1875 году, раз-

делила деревню на две неравные части. Примерно 45 хозяйств осталось на большей половине, около 9 домовладений – на малой, называемой местными жителями Бердяевкой. Известна легенда, что когда изыскатели планировали место для укладки рельсов железнодорожного пути, то в качестве ориентира они использовали вежу, воткнутую в печную трубу одной из крестьянских изб. Разъезд был сделан не в Казаново и не в Рековичах, а посередине между ними. Вот как описывает эти места уроженка д. Казаново заслуженный учитель России Людмила Васильевна Шиленкова:

«Среди обширных полей дубровской земли, между селами Голубея и Рековичи на небольшой возвышенности затерялась деревня Казаново. С запада деревню окружает речка, названная в народе Красный Дунай. Течет она по дну широкого оврага, напоминающего бывшее устье некогда полноводной реки. В Бердяевке речка перегорожена плотиной. Образовался пруд, в котором казановцы купались и ловили рыбу. Речка протекает через каменную трубу, на которой выбиты даты строительства железной дороги: 1886 – 1887 гг. Далее речушка то теряется в болотной траве, то вновь обретает силу, подпитываясь ключевой водой, бьющей из-под земли. Протяженность ее около пяти километров. Ранее она впадала в Десну, но сейчас обрывает свое течение в километре от нее. Где-то посередине речки, на ее восточном берегу, расположилась деревня Девочкино».

В былые времена, как утверждают старожилы, и Казаново, и Девочкино были большими поселениями. В них были даже трактиры (один – в Девочкино и два – в Казаново). Следующий эпизод краевед Федор Иванович Шиленков приводит из записей своего дяди Василия Фроловича:

«Дед рассказал мне такой случай. Два брата хозяйки девочкинской лавки работали в Бежице. Иногда они приезжали к сестре в Девочкино и проводили агитационную работу среди местных крестьян. В деревне их называли революционерами. Об их деятельности стало известно властям в Дубровке. В Девочкино направили стражников, чтобы те арестовали братьев. Но революционеры оказали сопротивление: разоружили стражников и убили их. Затем покончили с собой...»

До войны и в первые послевоенные годы в Девочкине был колхоз имени Андреева (председатели – Игнат Иванович Киселёв, Григорий Матвеевич Байков). Между Казановом и Девочкином на пригорке располагалась начальная школа, в которой с 1956 по 1985 год работал Василий Фролович Шиленков.

Издавна происхождение названия деревень Казаново и Девочкино вызывало у многих интерес. В эти места приезжали филологи из Полтавского университета, заинтересованные названиями деревень. Местные жители ставят ударение на второй слог. Если же «прочитать» названия несколько иначе, возникает интересная этимология – Казаново (с ударением на третий слог) – что-то связанное с известным донжуаном. Девочкино (с ударением на первый слог) – поселение, где было много красивых девушек, которых брали в жены казановские женихи). Кто знает, может, и так...

Люди в этих деревнях жили обычными крестьянскими заботами и радостями. В основном дружили, не чурались соседей. Помогали друг другу, иногда ссорились (бывало, что и шумно), но быстро забывали обиды. Да, уклад был общим, а вот люди в соседних деревнях характерами несколько отличались друг от друга. Даже великим не удалось до конца разобрать загадки «русского характера», определить его природу. Вряд ли кто-то скажет, отчего это девочкинцы в основном были наивны, суеверны, консервативны. А казановцы, напротив, были чутки ко всему новому, прогрессивному. Отличались соседи и по своему говору. Девочкинцы «якали», а казановцы – «акали». Девочкинцы говорили так: «Титань, я тябе говорю душевно рот в рот – Гришкя, Гришкя ня брал...»

По мнению Василия Фроловича Шиленкова, языковые различия двух соседних деревень объяснялись тем, что они принадлежали разным приходам: Девочкино – Голубеевскому, Казаново – Рековичскому. В Голубее служили местные священники, а в Рековичах – приезжие, из Брянска. Различия в уровне культуры служителей культа сказывались и на деревенских жителях.

Недалеко от Казанова, напротив деревни Девочкино, на железной дороге была «выемка»: пути шли в гору, поэтому составы всегда сбавляли ход. «Энергичным» людям представлялась возможность вскочить на ходу на подножку вагона и, как говорили здесь, «немножко его пограбить», сбросив вниз мешки с мукой или зерном. В связи с этим родилась деревенская присказка:

«Казановцы! Девочкинцы! Помогите, помогите. Два куля муки свалите...» Полный текст этого произведения фольклора не сохранился. Деревенские ловкачи умудрялись делать свое черное дело, несмотря на то, что составы в основном охранялись. Ну, значит, не слишком бдительной была их охрана.

Предприимчивые казановцы также зарабатывали на жизнь тем, что собирали уголь на путях и потом его продавали. Вырученных денег хватало на покупку всякой мелочи.

От «станции» (так теперь называют разъезд) до Казаново 1, 5 километра, до Дубровки – 10 километров. В 2010 году в Казаново насчитывалось 18 жителей.

Олсуфьево

На самой границе Жуковского и Дубровского районов, на левом берегу Десны, находится посёлок Олсуфьево. По историческим меркам он довольно молод – ему нет ещё и 150 лет. Появился он после строительства в 1868 году железной дороги Орёл – Брянск – Смоленск, вскоре продолженной до Риги, сначала как полустанок Дубовец (по названию ближайшей деревни), а с 1892 года как станция Олсуфьево.

Местные земли не отличались плодородием, крестьяне, кроме земледелия, искали себе другие источники пропитания. Выручал лес – ещё в начале 18-го века при князьях Голицыных в голубеевских лесных дачах была организована заготовка ванчоусов – сосновых брусьев, использовавшихся в кораблестроении. А в конце 19-го века близ Олсуфьева брянским купцом В.М. Аврамовым был устроен лесопильный завод, снабжённый паровым двигателем и распиливавший в год до 25 тысяч брёвен.

Но всё же главное своё развитие пристанционный посёлок получил только в 1930-е годы, когда поблизости появились аэродром, военный городок, начала работать школа младшего авиационного состава (ШМАС). В эти же годы рядом началась добыча строительного песка в карьере. Население посёлка стало быстро расти.

Именно тогда, в 1937 году, в Олсуфьево была построена и начала работать двухэтажная кирпичная средняя школа, где обучались дети не только местных жителей и военнослужащих, но и соседних селений. Окончив свою начальную школу, ходили в Олсуфьево и дети из Голубеи.

За четыре года до начала войны в Олсуфьеве появился грунтовый аэродром для подготовки летного состава. Взлётно-посадочная полоса находилась напрямую от села Голубея и просматривалась на три километра.

Когда началась война, между Олсуфьевом и Сешей была построена оборонительная линия укреплений. 29 июня 1941 года немецкие самолеты уже бомбили Олсуфьевский аэродром.

Окрестности Олсуфьева стали районом ожесточённых боёв в августе – сентябре 1941-го и в сентябре 1943-го годов, а из-за наличия здесь военного аэродрома неоднократно подвергались бомбардировкам с воздуха. Однако здание школы уцелело, и после ремонта в 1944 году здесь возобновились занятия. Был восстановлен аэродром, который стал запасным для Кричевского истребительного авиаполка. Вплоть до 1998 года здесь находился аэродромно-строительный батальон. Отстроили военный городок, вновь открылась авиационная школа, которая работала до 1958 года. Возобновилась деятельность сельсовета, железнодорожной станции, почтового отделения, клуба, библиотеки, лесничества, работали магазин, закусочная, пекарня.

Центром культурной жизни посёлка была школа. В 1950 – 1970-х годах минувшего века в ней кроме олсуфьевских детей и подростков обучались их сверстники ещё из девяти населённых пунктов Жуковского, семи – Дубровского, трёх – Рогнединского районов. Число учащихся превышало 500 человек, коллектив педагогов составлял около 30 человек.

Директорами Олсуфьевской школы в разное время работали У.К. Тараканов, Ф.Л. Слуцкер, Г.И. Романова, А.Е. Антипов, П. Ливенец, М.Ф. Борисенков, Н.В. Юрьева, Н.Н. Мишин, И.С. Пименов, В.В. Крашенинников, Л.А. Ерёмина, Л.Н. Крикунов.

С 1964 года директором Олсуфьевской школы 15 лет работал Владимир Васильевич Крашенинников. Вот что он рассказывает:

– В педагогическом коллективе преобладали профессионально подготовленные, грамотные и думающие учителя. Такими были Анастасия Даниловна Бекушева, Валентина Михайловна Моисеева, Анна Ефимовна Фролова, Зоя Ивановна Шпилевская. Школьным математиком, написавшим собственный учебник, удостоенный третьей премии на Всероссийском конкурсе, был Семён Фёдорович Моисеев. Энтузиастом и замечательным организатором был учитель физкультуры Владимир Митрофанович

Фролов. Работали спортивные секции, проводились соревнования между классами, осенние и зимние спартакиады.

Много внимания уделялось трудовому обучению и воспитанию. В школе была своя мастерская с набором инструментов и станками, имелся колёсный трактор, грузовой автомобиль. Учащиеся трудились на большом пришкольном участке с огородом, яблоневым садом, сенокосным лугом. Собранный урожай хранился в подвале и использовался для школьного питания.

Школьники ухаживали за братскими могилами советских воинов, помогали семьям ветеранов войны, вели большую поисковую работу. Были собраны материалы о подвиге лётчика Василия Дегтярёва, памятник которому установлен в Голубее, воспоминания местных участников Великой Отечественной войны.

Среди участников освобождения Олсуфьева в сентябре 1943-го года был уроженец Брянщины Пётр Владимирович Кучеров, удостоенный звания Героя Советского Союза. Его пригласили в Олсуфьевскую школу, на торжественной линейке ему было присвоено звание почётного пионера и повязан красный галстук. Переписка с героем продолжалась долгое время.

Школа вправе гордиться своими выпускниками. В юбилейных встречах, которые регулярно проходят с 1967 года, всегда принимал участие Владимир Андреевич Денисенков. Выходец из бедной крестьянской семьи стал контр-адмиралом, командиром отряда подводных лодок, а затем Черноморского Нахимовского училища. А вот что пишет о школе также её выпускник мэр города Новосибирска Владимир Филиппович Городецкий:

«В нашей школе была особая аура. Для преподавателей и ребятшек она была вторым домом. Учителя делали всё, чтобы нас тянуло в этот уютный дом. Помню, прибежишь домой, портфель бросишь, пообедаешь – и назад. Школа притягивала, согревала, радовала... Мы за порядок отвечали сами – было очень развито школьное самоуправление. Педагоги воспитывали в нас самостоятельность, ответственность за собственные поступки».

В вышедшей недавно в Брянске небольшой книжечке «Перекрёстки» тепло вспоминает об Олсуфьевской школе её выпускник, член Союза журналистов России, много лет работавший редактором Дубровской районной газеты «Знамя труда» Александр Егорович Митяев.

Сегодня Олсуфьевская школа перестала быть средней, в ней всего 24 ученика. Нет больше в посёлке ни воинских частей, ни аэродрома, ни лесничества. Нет давно начальных школ, откуда приходили сюда ребяташки продолжить учёбу.

Раньше на станции Олсуфьево было три пути, один из них соседствовал с высокой погрузочной платформой (погрузка леса). Затем путь разобрали, станция использовалась как разъезд, вокзал продолжал работать. В 1998 году разъезд закрыли, в 2005 году заколочено здание вокзала. В 2007 году отремонтирована единственная платформа. Сейчас станция используется как линейная платформа, грузовых и багажных операций не производится. Единственная платформа освещается в темное время суток, громкой связи нет. Имеется путевой сарай, который используется крайне редко. Достопримечательностью станции остается старинная водонапорная башня.

Знаю, не вернуть его –
Время, что ушло...
Станция Олсуфьево,
Рядом с ней – село.

Стынет в белом инее
Брянский лес вокруг.
Две стальные линии
С севера на юг.

Вижу – снег укатан
В стёжках до села.
Там меня когда-то
Девушка ждала.

Я теперь проездом.
Мчатся поезда.
Сердце же, как прежде,
Всё зовет сюда.

Всё зовет-торопит.
Всё грустит о ней...
Засыпает тропы
Ветер-снеговой.

Стынет в белом инее
Брянский лес вокруг.
Две стальные линии
С севера на юг.

Станислав Сеньков

Рековичи

Это одно из самых старых поселений Брянщины, возникшее ещё в XV веке. Из документов Московского архива Министерства юстиции:

«Село Рековичи с церковью Николая Чудотворца существовало в XVII веке. Каменный храм в память Преображения Господня с приделом во имя Николая Чудотворца построен на средства Анастасии Борисовны Озеровой вместо пришедшего в ветхость деревянного храма, построенного князем Мещерским. Храм был освящен в 1846 году. Придельный алтарь храма устроен и снабжен всем необходимым Демидовым Владимиром Ростиславовичем и освящен в 1847 году. До 1881 года в Рековичах был еще и храм в честь Казанской иконы Божьей Матери (домовая церковь князей Мещерских). Перед революцией в состав Рековичского прихода входили Казаново, Загорье, Долгое, Лутовиновка, Зимницкая и Должанская слобода. Всего прихожан было 3922 (мужчин – 1922, женщин – 2000) .

В 1929 году в Рековичах организовали колхоз «Парижская коммуна», председателем которого стал Михаил Дмитриевич Зернов. Колхоз считался передовым в районе, его председатель участвовал в работе 1-го и 2-го съездов колхозников-ударников. В 1946 году после демобилизации Зернов опять возглавил этот колхоз. Многие события, связанные с колхозным строительством, он описал в собственной книге «Путь к счастью».

О «парижских коммунарах» писала в своих передовицах в 1944 году областная газета «Брянский рабочий»:

«Дружно поработали на полях колхозники артели «Парижская коммуна», собрав хороший урожай по 10 центнеров зерновых с гектара. Колхозники получили натуральный аванс по полтора килограмма зерна на трудодень. Стахановка Гирина получила 500 килограммов. Мне, говорит тов. Гирина, теперь хватит хлеба на два года. Хорошо поработала, хорошо и получила».

«Сельхозартель заинтересована в том, чтобы личное хозяйство колхозника не мешало трудоспособным членам артели постоянно работать в общественном хозяйстве, а личное хозяйство не превышало тех размеров, которые утверждены уставом сельхозартели. Правильное сочетание общественного и личного зависит, прежде всего, от самих колхозников...»

В июне 1950-го известный писатель Борис Горбатов создал очерк – «В брянских лесах» – о колхозе «Парижская коммуна». В нем он описывает свои впечатления от увиденного:

«В колхозе есть клуб на 500 мест с киноустановкой (в здании бывшей церкви), электростанция, мельница, лесопилка, известково-кирпичный завод, большой сад. Строится средняя школа».

Интересна судьба клуба, под который приспособили церковное здание. Однажды во время киносеанса в него попала шаровая молния, позднее в нем случился пожар. Мистика? Скорее, особый знак, что Богу должно принадлежать Богово...

«Парижская коммуна» как самостоятельное хозяйство затем перестала существовать. По дубровской земле, как, впрочем, и везде по стране, прошло укрупнение колхозов. И возникли «географические» парадоксы: «Парижская коммуна» объединилась с «Красным Дунаем» из Казанова и колхозом имени Андреева из Девочкина, колхозами в Давыдчихах и Зимницкой Слободе. Так на сельскохозяйственной карте Дубровского района возникло новообразование – колхоз «Победа», председателем которого был Александр Пахомович Карасёв. В 1959 – 1960 гг. в Казанове построили современную молочно-товарную ферму, оборудованную автодоилками. Заведующей фермой работала Анна Корбунова, супруга Михаила Пушкарёва. Позже, в 80-е годы все названные села вошли в состав мощного совхоза «Дубровский».

Итак, круг ближайших соседей определен. Если поставить ножку циркуля на карте в деревню Казаново и прочертить окружность радиусом 30 километров, то в ней окажутся деревни Девочкино, Вязовск, Олсуфьево (до 60-х гг. XX века – деревня Маяк), села Рековичи и Голубея.

В окружность большего диаметра попадут районные центры Дубровка, Рогнедино, посёлок Сеща.

Дубровка

Центр района, посёлок Дубровка, появился в 1868 г. как населенный пункт в связи со строительством первой на Брянщине железной дороги Орел – Витебск, а конкретнее – участка Брянск – Рославль.

На месте поселка в XIX в. находилась дубовая роща. Этот факт и послужил основанием для названия посёлка. В других источниках сообщается, что станция была названа по имени соседней деревни.

Дубровская земля обладает значительным комплексом минеральных ресурсов для развития промышленности. Здесь обнаружены и исследованы месторождения дерновой руды, магнитных руд, глин, песков, песчаников, мергеля, гравия, мела. К примеру, чистый и с примесями мел, твёрдый, залегает близ села Вороново по реке Габье, в окрестностях сёл Пятницкое, Снопоть, Копаль, деревень Старое Хотмирово, Владимировка, Семеновка, Взгляжья Слобода. Слабый по качеству мел встречается в районе села Рековичи и деревни Загорье. Местное население использует этот мел только для побелки изб. Можно назвать выходы мела и близ ст. Олсуфьево, ст. Сеща.

Но наиболее важным и хорошо изученным полезным ископаемым, залегающим на территории района, являются фосфориты, которые используются в качестве удобрения. Известно, что до революции кругляки фосфорита с правобережья Десны использовались для мощения шоссе Брянск – Рославль. Еще с середины XIX века было известно, что в районе сел Чепеничи и Молотково Дубровского района пролегают жилы с минеральной

водой. Однако полномасштабного, подробного химического анализа их свойств до сих пор не сделано.

В 1880-х годах на дубровской земле появляются первые промышленные предприятия: винокуренный завод, лесопилки, мельницы, маслобойки. В 1912 году была построена шпагатная фабрика. Но сначала, в 60-х, были только пристанционные постройки в виде нескольких мрачных барачков.

Сама по себе железная дорога протяженностью 448 верст прибыли государству не приносила. Чистый доход с самого открытия дороги и до выкупа ее оказывался недостаточным для покрытия обязательных платежей по капиталам; дорога требовала ежегодных приплат из казны по гарантии. Вследствие крайней задолженности общества акционеры его несколько не были заинтересованы в результатах эксплуатации дороги. Такое ненормальное положение хозяйства общества, невыгоды которого непосредственно отражались на интересах казны, побудило правительство войти в соглашение с обществом о досрочном выкупе дороги. С 1 февраля 1894 г. дорога находилась в ведении казны и составляла один из участков Риго-Орловской линии.

Когда-то огромное пространство (800 десятин земли) от центра нынешней Дубровки до клина деревни Фёдоровка, а от клина – вдоль реки Сещи к Давыдчичам, деревне Дубровке и прилегающими землями – принадлежало одному человеку, князю Засекину. Сам князь здесь не жил: от его имени хозяйничали бургомистры, управляющие. В Давыдчичах когда-то были барские хоромы. Но к тому времени, когда прокладывалась дорога, о барских хоромах здесь уже не было и помину. После освобождения крестьян в 1861 году княжьи дела, видимо, пошатнулись, в результате чего владельцем большей части этой территории оказался некий Друм, у которого-то и происходило отчуждение земли под полотно железной дороги. 60 – 70-е годы XIX столетия были годами лихорадочного железнодорожного строительства. Железные дороги нужны были в основном для того, чтобы дешевый украинский, волжский и сибирский хлеб продавать по выгодной цене иностранным купцам. Акционерное общество во главе с Петром Ионовичем Губониным начинает строительство железной дороги Орёл – Витебск. В 1867 году были проведены изыскания и утвержден проект. Чуть забегаая вперед, скажем, что наблюдать за полнотой и качеством исполнения строительных работ была назначена правительственная

комиссия. Её возглавлял управляющий строительством казенной Московско-Курской железной дороги. Именно эта комиссия и подписала официальный протокол о том, что подряд по строительству дороги выполнен и на участке Рославль – Орёл (249 верст) движение поездов было открыто 24 ноября 1868 года. Железная дорога была принята с недоделками, которые акционерное общество устраняло за счет средств от эксплуатации и дотаций государства.

Печальную картину представляла в это время территория будущей Дубровки: обширные пространства когда-то запаханной земли, перелески и кое-где сплошные сосновые леса, золотые головки зверобоя да метелки мелкого чернобыльника широко пестрели и ершились на месте нынешних улиц.

К началу стройки огромные партии местных крестьян, еще не успевших позабыть барщину и окрики помещичьего бурмистра, грабари – гжатчане из Смоленской губернии, мосальцы из Калужской, бурлаки, пришедшие с тех мест, где небо сходится с землей – с широкой Волги, по которой они до тех пор тянули с песней проклятую баржу вверх, к Рыбинску. Тысячи пришлых людей усеяли эту узкую ленту земли, вспоили её своим потом и многие, многие удобрили своими телами. Бесчисленные надсмотрщики, десятники, подрядчики, техники, инженеры командовали этим рабочим людом. На участке Рославль – Брянск работала не одна тысяча человек. Падали могучие сосны, превращаясь в шпалы. Под ударами заступа и под колесами тачек умирали богатые травы. Печально отступали дубы, прижимаясь к балкам у реки Сещи. Зато насыпь будущей железной дороги, скрепленная руками и костями сотен нищего люда, что жил в грязных, наспех сколоченных бараках, росла день ото дня.

...Мы надрывались под зноем, под холодом,
С вечно согнутой спиной,
Жили в землянках, боролися с голодом,
Мерзли и мокли, болели цингой.

Грабили нас грамотей-десятники,
Секло начальство, давила нужда...
Всё претерпели мы, божию ратники,
Мирные дети труда!

Это было сказано великим Некрасовым, правда, о строительстве Николаевской железной дороги. Но методы и степень эксплуатации рабочего люда здесь и там мало отличались. Все эти тысячи копавшихся в земле людей надо было накормить, снабдить самым необходимым и, в первую очередь, как это считали купцы, водкой. Такой «благодетель» нашёлся. И как ни странно, родословная Дубровки начинается с открытия в 1868 году на перекрестке двух дорог (ныне улиц Садовой и Красной) кабачка «Осинового». Хозяином его был некто Юдка. Началась бойкая торговля спиртным. Замученный строитель-землекоп закладывал до получения последнюю рубаху, чтобы получить штоф сивухи. Медяки в проворных руках Юдки превращались в золото. Недаром через несколько лет он уехал в Ригу и там открыл крупную оптовую торговлю хлебом. Вслед за этим открываются лавочка и заезжий двор. Ближе к железной дороге построил свой дом засекинский бурмистр Савватий Иванов. Эти постройки сохранились и сейчас на улице Центральной. Метрах в трехстах от Иванова построили дома орловский купец Рыжков, десятник Мариничев и другие. И уже через 5 лет посёлок насчитывал не менее 50 жителей. Станция, за которой закрепилось название ближайшей деревушки Дубровки, неуклонно продолжала развиваться, чему немало содействовали проложенные издавна через эти места пути к Рогнедину. Было время, когда гужевые обозы, груженные пенькой, льном, конопляным и льняными семенами, тянулись проселочными дорогами к Рославию. Строительство железной дороги привело к тому, что крестьяне из Корсик, Спас-Деменска, Мокрого, Жерелёва везли своё сырьё для погрузки в Дубровку и покупали здесь привозной хлеб, что так плохо родил на бедной дубровской земле.

Для переработки привозного хлеба купцы Кушлейко и братья Рыжковы построили мельницы. В 1905 году они уже перемалывали и продавали за сезон (с апреля до августа) до 250 вагонов зерна. Чуть раньше берет свое начало и другая «местная промышленность». Купец Фёдоров строит подвал и гонит в нем спирт на продажу. А в 1880 году некто пан Вильчинский «переходит ему дорогу», открывая винокурный завод. Теперь этого предприятия нет, остался только построенный позже, в 1925 году, спиртзавод. Почти до 1905 года питейные заведения, лавки, мельницы на реке Сеще, осинового погребка служили в основном для того, чтобы обслуживать железную дорогу. Однако уже тогда в Дубровке оседали ремесленни-

ки: портные, сапожники, скорняки, кузнецы, медники, бараночники. Было несколько лесопилок, деревообделочное производство Дунаева изготовляло клещи для хомутов, санные полозья (теперь на этом месте стоят цеха мебельной фабрики).

Железная дорога способствовала развитию промышленности в поселке. В 1898 году начал работать маслобойный завод Аршинова, с 1902 года его производительность возросла уже до шести поставов (60 пудов). В 1905 году число рабочих на маслобойном заводе достигло 100 человек. В 1912 году купцы Фёдоровы и Левины в компании с Кураиным с помощью банковского кредита строят шпагатную фабрику, машины для которой выписывались из-за границы. Еще раньше появилась фабрика по переработке льна.

Воздух впервые прорезался фабричными гудками, впервые на улицах раздались задорные частушки мастеровых, приехавших большей частью из Рославля. Тянулись в Дубровку люди из Зимницкой слободы, Давыдчичей, Немери, других сел и деревень, чтобы вертеть шпуньки и выжимать постное масло по 12 изнурительных рабочих часов в день.

Промышленное развитие Дубровки вызвало рост населения. По данным 1907 года в Дубровке насчитывалось 40 дворов и проживало около 250 человек. Приток населения, необходимость в людях, разбирающихся в торговых и промышленных делах, привели к открытию в поселке земской больницы, зубоврачебного кабинета, аптеки, почтового отделения. В 1904 году была открыта платная школа, в которой учились дети местных богатеев. В 1908 году построено реальное училище с правами высшего начального, а в 1912-м – народная школа, где обучались дети рабочих и крестьян.

Дома в поселке росли как грибы. Однако довольно часто постройки уничтожались пожарами: только улица Красная выгорала пять раз.

1 апреля 1920 года по декрету, подписанному В.И. Лениным, была образована Брянская губерния, в состав Бежицкого уезда которой вошла и Дубровская волость. Приведем здесь сведения из публикации Николая Яковлевича Гееца, в недавнем прошлом директора Дубровского историко-краеведческого музея (газета «Знамя труда» от 24.04.2002 г.).

Дубровская волость в 1926 году включала современные территории Немерской, Рековичской, Давыдчинской, Салынской, Серпеевской, Пеклинской, Рябчинской и Мареевской администраций и часть Лутовиновской администрации Рогнединского района. Сещинский край (деревни

Сеща, Радичи, Коханово и др.) относились к Рославльскому уезду Смоленской губернии. Всего на территории Дубровской волости насчитывалось 308 населенных пунктов с населением 35 784 человека. Будущий районный центр Дубровка имел статус сельского поселка с населением 1525 человек. Волостное управление находилось тогда в селе Алешня.

В 1929 году постановлением ВЦИК сельский поселок Дубровка был преобразован в рабочий посёлок и стал центром Дубровского района, Рославльского района Западной области.

В октябре 1932 года в Дубровке начала выходить газета «Голос колхозника». Сейчас она называется «Знамя труда».

В настоящее время на территории Дубровского района насчитывается 112 населённых пунктов, в которых проживает 10700 человек.

После революционных событий 1917 года вернувшиеся с Первой мировой солдаты горячо взялись за строительство новой жизни. Характерно, что в Дубровке была создана одна из первых на Брянщине комсомольских организаций.

Забегая вперёд, нельзя не сказать о той огромной роли, которую сыграл в истории всей брянской земли дубровский комсомол. Комсомольцы были впереди на фронтах Гражданской и Великой Отечественной, на стройках великих пятилеток, подавали пример в учебных и трудовых коллективах. Хочется назвать здесь имена тех, кто в разные годы возглавлял дубровских комсомольцев. Первыми секретарями райкома комсомола были Козлов, Егоров, Богомоллов, Ковалёв, Лазарев, Ксендзов, Полякова З.А., Хадкевич, Тимошин С.И., Тюлягин С.И., Петрунин В.И., Сащенко И.Д., Кубекин Ю.Н., Изоськин, Подстригич Н.А., Кудакова (Подстригич) Т.А., Васильев В.П., Дякин В.И., Гавриков И.С., Зацеляпин В.П., Зеленский А.Т., Логвинов А.И., Зубрицкий А.И., Файков Н.Н., Мамичев Н.Г., Светлов Е.В., Минин А.Н., Лабейкин В.В., Радюн С.Б., Ильенкова Н.И.

Секретарями райкома в разное время работали Кириллов, Зубарев, Крупенко М.К., Финогенова М.Г., Сеньков М.П., Кресанова Е.П., Шевцов В.И., Пантюхов К.В., Шайдуко А.Г., Гришаев В.П., Фетисов А.М., Пендриков И.Г., Францева, Подстригич Т. А., Шайдуко А.К., Гришаев В.П., Подстригич Н.А., Торопилова М. А., Костров А.А., Иванов Н. В., Храменкова В.Н., Долганин А.А., Соловьёва А.И., Савина С.П., Ерёмина А.Н., Тимохина А.А., Доница Н.Я., Сорокин А.Е., Гавриленко Н. И. Организационным отделом райкома заведовали Кочегаров В. П., Бабаев А. Р., Ку-

завлѐв Е.Д., Титов Г.Н., Игнатов А.А., Родин С.М., Маркин Н.Н., Сергунов В.С.

Такие сведения удалось отыскать в Брянском госархиве. Хочется, чтобы эти имена не были забыты.

А первую комсомольскую организацию Дубровки возглавил бывший телеграфист железнодорожной станции Иван Никитин.

О жизни и судьбе нашего замечательного земляка **Ивана Семеновича Никитина** можно написать книгу. Сама личность этого человека, трагичность его судьбы достойны того, чтобы стать предметом исследований.

Иван Семенович Никитин родился 22 октября 1897 года в поселке Дубровка в семье железнодорожного служащего. В 1913 году окончил Высшее Начальное Училище (теперь это дубровская школа №1). Продолжил учебу в Брянской электротехнической железнодорожной школе, после окончания которой стал работать телеграфистом на станции Дубровка. В мае 1916 года его призывают на службу в армию. До июля 1917 года унтер-офицер 4-го гусарского Мариупольского полка Никитин участвует в Первой мировой войне. В середине июля он возвращается в Дубровку и включается в активную революционную деятельность, став одним из организаторов первой пролетарской молодежной организации на Брянщине.

10 декабря 1918 года Иван Никитин вступает в ряды рабоче-крестьянской Красной армии в составе Тверского отдельного кавалерийского эскадрона. После окончания Тверских кавалерийских курсов 27 июля 1919 года назначается взводным командиром 22-го отдельного кавалерийского дивизиона 22-й стрелковой дивизии, а через два месяца – командиром кавалерийского эскадрона этой дивизии. Участвует в боевых действиях против войск генерала Юденича под Ямбургом и Красной Горкой. 14 июля 1920 года И.С. Никитин назначается командиром полка кавалерийской бригады, которая входила в Особую группу войск Южного фронта. За мужество и героизм, проявленные в боях при взятии города Майкопа, был награжден почетным революционным оружием.

После Гражданской войны И.С. Никитин командует 79-м кавалерийским полком. С 1924 по 1927 г. был слушателем Военной академии РККА. Затем преподавал на кавалерийских курсах в городе Новочеркасске. Затем был назначен на должность начальника штаба 9-й Крымской кавалерийской дивизии. С 1 ноября 1930 года И.С. Никитин – командир Украин-

ской кавалерийской школы имени С.М. Буденного. 14 февраля 1933 года он получил новое назначение – командир 5-й кавалерийской дивизии. В 1935 году И.С. Никитину было присвоено звание комбрига. В марте 1936 года комбрига Никитина переводят в распоряжение Разведуправления РККА и направляют инструктором в Монгольскую Народную Республику. В январе 1937 года Никитин был награжден орденом Красной Звезды, позже – орденом МНР.

Шел 1937 год – время, когда страну захлестнула волна доносов, репрессии набирали силу. Тень подозрений коснулась и Никитина. В октябре 1937 года его снимают с работы, в августе 1938 года переводят из членов партии в кандидаты с формулировкой за потерю партийной бдительности, примиренческое отношение к вредительскому руководству в подготовке войск. Не теряя самообладания, И.С. Никитин обращался с письмами в разные инстанции о пересмотре его дела. В сентябре 1939 года опала заканчивается, и Никитин получает назначение в Белорусский военный округ. С февраля 1940 года он помощник командующего округом.

4 июня 1940 года приказом Наркома обороны СССР И.С. Никитину было присвоено звание генерал-майора. 21 июня 1940 года Наркомат обороны обратился в Политбюро ЦК ВКП (б) с просьбой утвердить И.С. Никитина командиром 6-го казачьего кавалерийского корпуса имени Сталина, штаб которого находился в городе Ломжа. 22 февраля 1941 года генерал-майор И.С. Никитин был награжден вторым орденом Красной Звезды.

Корпус генерала И.С. Никитина вступил в боевые действия с первых часов войны. Генерал умело руководил действиями бойцов и командиров, показывая личный пример дисциплинированности, мужества и героизма. Под ударами превосходящих сил противника с кровопролитными боями, нанося огромный урон неприятелю, корпус Никитина отступал. 5 июля 1941 года в районе станции Ратомка на территории Белоруссии оказались в окружении. Раненый и контуженный генерал Никитин с офицерами штаба попал в плен.

В начале августа, пройдя несколько промежуточных лагерей военнопленных, Никитин попадает в офлаг 13-Д в Хаммельбурге на территории Германии. В этом лагере содержались военнопленные из числа командного состава Красной армии, в том числе 35 генералов. Фашисты вели активную работу среди военнопленных, склоняя их к сотрудничеству. Вместо этого генерал Никитин вместе с генералом Х.С. Алавердовым, подполковником

Н.Д. Новодаровым и майором Ф.Н. Панасенко создает подпольную организацию узников Хаммельбургского лагеря. Организация ставила задачу проводить воспитательную работу среди военнопленных, информировать их о положении на фронте, защищать их интересы, разоблачать предателей и провокаторов, устраивать диверсии на предприятиях, где работали военнопленные, организовывать побеги.

Деятельность подпольной организации и генерала Никитина не могла оставаться незамеченной фашистами. В начале января 1942 года генералов Никитина и Алавердова забрали в гестапо, а в апреле казнили.

К сожалению, до сих пор не удается узнать, где именно это произошло, где покоится прах нашего земляка. И российские и немецкие архивы прислали отрицательные ответы на запросы.

На Родине генерала Никитина объявили изменником и предателем и заочно приговорили к смертной казни. Его жена Вера Максимовна была помещена в тюрьму в городе Алма-Ата, а затем выслана на пять лет в Павлодарскую область. Лишь после смерти Сталина генерал И.С. Никитин в 1954 году был реабилитирован. Сегодня его имя носит Дубровская средняя школа №1.

Звания Героя Советского Союза удостоены уроженцы дубровской земли, участники Великой Отечественной войны Яков Григорьевич Мартынов, Фёдор Денисович Федин, Степан Михайлович Журавлёв, Савелий Алексеевич Свидерский, Иван Егорович Баранов, Иван Андреевич Трофимов, Фрол Петрович Чабурин.

Одним из тех, кем по праву гордятся земляки, является Герой Социалистического Труда **Пётр Дмитриевич Рылько**. Он родился в 1904 году в Дубровке, окончил Дубровскую школу, потом Новозыбковский агропедагогический техникум. Организовал первую на Брянщине школу крестьянской молодежи в селе Мякишеве. Здесь учился будущий известный поэт России Николай Грибачёв. Молодому педагогу Петру Рылько довелось неоднократно общаться и состоять в переписке с известными советскими организаторами образования – А.В. Луначарским и Н.К. Крупской. Он дружил с популярными советскими писателями и деятелями культуры К. Симоновым, М. Алексеевым, А. Кривицким, Э. Пьехой, И. Кобзоном, Маршалом Советского Союза И. Коневым, министром сельского хозяйства В. Месяцем.

В 1930 году Петр Дмитриевич создал Кокинский сельскохозяйственный техникум, в котором получали образование студенты из 45 стран Азии, Африки и Латинской Америки. Он стал инициатором создания Брянского сельскохозяйственного института (ныне БГСХА), где и работал проректором до ухода из жизни.

Пётр Дмитриевич Рылько и его супруга Нина Григорьевна Казанская были самыми настоящими родителями для оторванных от дома студентов сельскохозяйственного техникума. Это были лучшие представители российской интеллигенции, настоящие подвижники, которых совершенно не интересовало собственное благополучие. Они все свои силы, энергию, энтузиазм отдавали делу, которому служили, «делу образования молодёжи села», как писал в одном из писем в Дубровскую школу сам Пётр Дмитриевич, полностью посвящали себя работе, ученикам.

Награждён орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта». Заслуженный учитель РСФСР.

За особо выдающиеся успехи в освоении целинных и залежных земель звания Героя Социалистического Труда удостоен Павел Тихонович Антонов, начавший свой трудовой путь скотником в п. Дубровка. После окончания Высшего коммунистического университета в Смоленске – на партийной работе. Как 25-тысячник направляется в Казахстан, где работает председателем колхоза Федоровского района Кустанайской области, первым секретарём Федоровского, затем Иртышского, Бескарагайского, Цюрупинского РК КПСС Павлодарской области.

Звеньевая льноводческого звена колхоза «Слава» Дубровского района Ефросинья Васильевна Баранова была лучшим льноводом Дубровского района. Её звено возделывало только элиту. Из года в год семеноводческий колхоз «Слава», где трудилась Баранова, добивался самых высоких показателей. Пиком славы дубровских льноводов стал 1966 год. Звеньевая из Мареевки Ефросинья Васильевна Баранова была удостоена звания Героя Социалистического Труда, а звеньевая из Рябчей Прасковья Дмитриевна Гайдукова получила орден Ленина.

Тесно связан с дубровской землёй учёный с мировым именем **Александр Леонидович Чижевский**. Разработка теории влияния Солнца на все живое на Земле, то есть основание новой науки — гелиобиологии; создание концепции аэроионификации и выявление основных направлений использования отрицательной ионизации в народном хозяйстве и в меди-

цине (в частности, изобретение «люстры Чижевского»); анализ структуры движущейся крови и происходящих в ней процессов (в том числе свойств эритроцитов — «феномен Чижевского») — вот лишь некоторые наиболее важные его научные достижения. В 1939 г. на Международном конгрессе по биологической физике и космической биологии был принят меморандум, в котором подчеркивалось «величайшее научно-практическое значение трудов профессора Чижевского» и где он сравнивался с Леонардо да Винчи.

Какие же связи имел великий ученый с нашим краем? Во-первых, его родовые корни (по материнской линии) находятся в Брянской земле. Его мать, Надежда Александровна Невиандт, родилась и до замужества жила в своём имении Александровка в селе Алешня. В церкви села Алешня произошло ее венчание с артиллерийским капитаном Леонидом Васильевичем Чижевским; здесь же она и была похоронена менее чем через год после рождения сына Александра. Будущий учёный неоднократно жил в имении у бабушки в Александровке, а последнее пребывание здесь летом 1915 г. было для юноши важным этапом творческого становления. Позже А.Л. Чижевский писал: «Мною летом 1915 г. был сделан ряд наблюдений, послуживших краеугольным камнем для всех дальнейших исследований». Именно в Александровке он подготовил свой первый научный доклад, с которым выступил в Москве осенью 1915 года.

Выдающимися учёными в самых различных областях стали Михаил Никитьевич Ерохин, Татьяна Михайловна Балыхина (Чачина), Вячеслав Федотович Кузютин, Сергей Анатольевич Беликов, Светлана Ивановна Коптева (Бобкова), Татьяна Александровна Степченко (Казорина), Александр Иванович Артюхов, Светлана Михайловна Белякова (Данильченкова), Александр Михайлович Дёмин, Елена Михайловна Иванькова, Павел Аркадьевич Попов, Лариса Леонидовна Семенищенкова. На ниве государственной службы отличились Иван Исидорович Носенко (единственный уроженец Брянщины, похороненный в Кремлёвской стене на Красной площади в Москве), Семён Пафнутьевич Середа, Александр Иванович Ильенков, Александр Алексеевич Лабейкин.

Высоких воинских званий удостоены Аркадий Семёнович Беневский, Григорий Маркелович Новиков, Андрей Григорьевич Егоров, Валерий Тихонович Рябунин, Валерий Павлович Сычѳв, Олег Григорьевич Харитонцев, Игорь Александрович Водопьянов, Михаил Иванович Гей,

Николай Васильевич Исаков, Леонид Павлович Петухов, Николай Иванович Трифонов, Александр Николаевич Федотенков.

Настоящий подвиг разведчика совершил в мирное время полковник ГРУ Генерального штаба ВС **Александр Егорович Мачехин**. В 1976 году в результате предательства он был арестован японской контрразведкой. Мачехина поместили в одиночную камеру. С первых дней ареста днем и ночью продолжался непрерывный допрос. Его пытали, изматывали, чтобы сломить, запугать и заставить работать на японцев. Мачехин объявил «сухую» голодовку без пищи и воды.

Для освобождения нашего разведчика был подключен аппарат посольства, посол Дмитрий Степанович Полянский, международный клуб журналистов. Не имея достаточных улик для ареста, генеральный прокурор Японии приказал освободить Мачехина из тюрьмы. Яростная совместная попытка двух спецслужб – Японии и США склонить его к измене и сотрудничеству не увенчалась успехом. В этой жестокой схватке с противником разведчик уверенно вышел победителем.

В числе выдающихся педагогов и исследователей родного края – Николай Иосифович Лелянов, Елена Алексеевна Иванова, Александра Никитична Ерёмина (Москвичёва), Владимир Викторович Бороновский, Владимир Фёдорович Хилькевич, Владимир Александрович Моисеенков. Охране здоровья людей посвятили жизнь известные врачи и организаторы здравоохранения Григорий Васильевич Петров, Валерий Андреевич Шиленков, Василий Алексеевич Капустников, Валерий Михайлович Колабутин.

Легендой отечественной журналистики называют **Леонида Петровича Кравченко**. В разные годы он возглавлял «Строительную газету», «Труд», создавал и возглавлял «Парламентскую газету», был председателем Гостелерадио СССР. Кравченко удалось полностью перестроить телевидение. Возникло множество популярных программ: «Взгляд», «До и после полуночи», телемосты, «Телеутро», «12-й этаж», «Прожектор перестройки», «Проблемы — Поиски — Решения», «Встречи в Останкинской студии» и др. Позже работал генеральным директором ТАСС.

С благодарностью вспоминают в Дубровке имя **Аркадия Никитича Москвичёва**. Главный редактор Дубровской районной газеты «Знамя труда» в течение 25 лет, заслуженный работник культуры РСФСР, он сделал газету яркой, интересной, читаемой всеми жителями района. Выхода

в свет каждого номера ждали, ибо знали: там будут самые свежие новости, рассказы о знатных рабочих и колхозниках, острые фельетоны, высмеивающие недостатки в работе руководителей, стихи местных поэтов. Сам Аркадий Москвичев пробовал себя в разных журналистских жанрах: репортажи и фоторепортажи, очерки и лирические зарисовки, причем с одинаковым успехом. Однако коллеги-журналисты считали, что наиболее ему удавались фельетоны. Их неизменно отличали горячая тема, бескомпромиссность, точные образы, острое слово.

Богата Дубровка на творческие личности. Много лет возглавлял газету «Знамя труда» журналист и краевед Александр Митяев. Живёт и работает в Дубровке автор нескольких поэтических сборников Николай Алексеенков. Дубровские корни у известного брянского фотомастера Аркадия Курдикова, в канун 70-летия освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков презентовавшего замечательный фотоальбом «Лики России».

Старшее поколение дубровчан хорошо помнит молодого, энергичного комсомольского вожака Альберта Шайдуко. В начале 60-х годов прошлого столетия совместно с учителем музыки, композитором Владимиром Моисеенковым им был написан известный «Дубровский вальс», ставший музыкальной визитной карточкой дубровской земли.

В Дубровке начиналась биография известного строителя **Валерия Михайловича Городецкого**. Здесь он родился, окончил среднюю школу №1. Затем уехал по комсомольской путёвке в Волжск, работал на стройке сварщиком. Прораб, начальник участка, главный инженер СМУ, генеральный директор акционерного общества «Созидатель» – таков его трудовой путь. А родную школу он не забывает, сделал в ней ремонт.

Дубровка – родина председателя Брянской областной думы **Владимира Ильича Гайдукова**. Он родился в 1946 году в семье комиссара Клетнянской партизанской бригады Ильи Кузьмича Гайдукова. Прошёл богатую жизненную школу. Окончив Брянский технологический институт, работал мастером, прорабом, начальником участка, главным инженером СМУ. Заслуженный строитель РФ. Был главным федеральным инспектором в Брянской области, ныне возглавляет областную Думу. Он не только частый гость на своей малой родине, но и активный помощник в решении социально-экономических вопросов – газификации, благоустройстве.

Рогнедино

Село Рогнедино сейчас – районный центр Брянской области. В былые времена Рогнедино и вся его территория входили в состав Дубровского района. Как утверждают различные источники, село основано в 985 году княжной **Рогнедой** – супругой киевского князя **Владимира Святославовича, княжившего** в Киеве с 980 по 1015 гг. Того самого Владимира – Крестителя Руси, получившего в народе ласковое прозвище Владимир Красное Солнышко.

Интересна судьба его первой жены Рогнеды. Есть сведения, что отец её Рогволод, оставив родную Скандинавию в 970 г., поселился в Полоцке, который был центром славянских племен кривичей, и вскоре стал их князем. Через какое-то время Рогнеду, славившуюся умом и красотой, сговорили за киевского князя Ярополка Святославовича. В это же время к ней сватался и княжич Владимир. Однако она отказала Владимиру, заявив: «Не хочу за сына рабыни, хочу за сына княжеского».

Захватив в 980 г. киевский престол, Владимир объединил под своей властью земли восточных славян, присоединил Полоцк. Овладев Полоцком, Владимир жестоко расправился с Рогволодом и двумя его сыновьями, а Рогнеду насильно взял себе в жены. Однако через некоторое время, дав ей имя Гориславы, выслал в свое княжеское имение село Предславне близ Киева.

О дальнейшей судьбе Рогнеды народная память сохранила такое предание. Однажды, будучи на охоте, Владимир заехал к Рогнеде и остановился у неё на ночлег. Рогнеда, таившая ненависть к князю за свою погубленную жизнь, за убитых отца и братьев, хотела во время сна нанести Владимиру смертельный удар ножом. Но в минуту опасности ударил сильный гром, сверкнула молния, и князь проснулся. В ярости Владимир решил казнить Рогнеду. Он велел ей надеть брачную одежду и, сидя на супружеском ложе, ожидать. Перед казнью Владимир обратился к своим дружинникам и попросил подать ему меч, к нему подбежал его юный сын Изяслав и подал меч.

– Родитель! – сказал Изяслав, – ты не один; сын твой будет свидетелем твоей ярости. Вот меч! Коль не отец ты ныне, убей! Убей, жестокий, мать при сыне!

Пристыженный словами сына, Владимир опустил меч. Смертная казнь была заменена ссылкой Рогнеды на север, в отдаленную землю киевского княжества – к Рославлю. Одновременно Владимир передал в удел Изяславу и Рославль, «потому, что этот город находился вблизи пребывания матери его». В 984 г. Рогнеда в сопровождении дружинника Лепехи и других преданных ей слуг следовала к Рославлю по Десне, её притоку Габье и небольшой речушке Туще. Она остановилась на зимовку на территории нынешнего Рогнединского района. А летом 985 года основала поселение Рогнедино. Одна из его окраин и поныне носит название «лепёхин конец».

О возникновении Рогнедина историческая литература, в частности «Памятная книжка Смоленской губернии на 1858 год», свидетельствует следующее:

«Время основания села Рогнедина относится к 985 году. Рогнеда, прощённая Владимиром за покушение на его жизнь, с условием удалиться, продолжала свой путь к Рославлю, уделу сына своего Изяслава. Следуя Брянским уделом, она поселилась прежде в четырех верстах от нынешнего Рогнедина, где теперь деревня Княгинино, получившая такое название, вероятно от её титула, а потом основала Рогнедино, жила в нём и умерла».

Княгиня оценила милосердие Владимира, сохранившего ей жизнь вопреки языческим законам. Прощенная, уверенная отныне в будущем своего сына Изяслава, Рогнеда примирилась с мужем. Более того, она снова оказалась в почете как великая киевская княгиня, верная супруга и заботливая мать. В последующие годы у Рогнеды и Владимира родились еще три сына и две дочери, среди которых были будущий великий князь Ярослав Мудрый.

Счастливая мать, Рогнеда не догадывалась, что впереди ее ждут новые горести. В 988 году Владимир, приняв христианство, обвенчался в Корсуни с византийской царевной Анной. На обратном пути в Киев он послал сказать своей первой жене Рогнеде: «Теперь, крестившись, я должен иметь одну жену, с которой вступил в христианский брак; ты же выбери себе мужа из моих бояр, кого пожелаешь».

Замечателен ответ Рогнеды, который она велела передать Владимиру: «Я — природная княжна, ею была, ею и останусь... А если ты принял святое крещение, то и я могу быть невестой Христовою».

Гордая Рогнеда долго отказывалась от христианской веры и лишь перед смертью приняла её, постригшись под именем святой Анастасии. Об

этом повествует запись в Тверской летописи: «Владимир послал к жене своей Рогнеде. Глаголю сиче: аз убо ныне крещен есьмь, и прияхь веруй закон христианский ...».

Рогнеда была женщиной большого темперамента, редкого ума и необыкновенного обаяния. Её образ привлекал не только летописцев. Рогнеду на протяжении веков воспевали поэты, композиторы. В 1865 году композитор А.Н. Серов написал оперу «Рогнеда». Рогнеде посвятил свое полотно крупный художник середины XVIII века А.П. Лосенко.

Рогнедино долгие годы славилось как богатое торговое село. Из «Памятной книжки» «Село Рогнедино при речках Туще, Чернавке и Карловке – одно из лучших в тамошнем крае по обширности и живописности местности, хорошей постройке, особо замечательно по торговле хлебом, маслом, пенькой. Ныне село есть первое по населению и торговле в целой губернии (1869 г.). Число жителей – 1019, 111 дворов. В селе на помещичьих землях в середине ХУШ века стали селиться торговцы, строить лавки, коих по девятой ревизии было 105. В селе две церкви, одна основана в XVIII веке, другая в 1842 г. Несколько торговых и промышленных заведений оживляет это село». И там же далее: «Село Рогнедино – торговое. В оное из соседних с ним городов съезжаются промышленники для покупки пеньки, конопляного масла, льна и хлеба. В нем находится 6 лавок с красными и другими товарами, ежегодный оборот торговли оценивается до одного миллиона рублей серебром. В 10-верстном расстоянии находятся древние селения Болохча и Пацынь, существующие более 700 лет, принадлежащие разным владельцам».

Сегодня Рогнедино меняется к лучшему. На благоустройство посёлка из областного бюджета в 2011 году выделено 14 миллионов рублей. На эти деньги реконструирована центральная площадь райцентра и примыкающий к ней сквер, появилась Аллея Героев, где увековечены имена семерых рогнединцев — Героев Советского Союза.

Трагична судьба выдающегося комсомольского деятеля **Николая Чаплина**. Он родился в 1902 году в Рогнедине в семье священника и учительницы. Учился в Смоленском Александровском реальном училище. Под влиянием старшего брата Александра Октябрьскую революцию встретил убеждённым сторонником большевиков.

В 1918 году создал в своей школе организацию молодых коммунистов, а в конце года покинул школу и полностью перешел на комсомоль-

скую работу. В июне 1919 года избран председателем Смоленского уездно-городского комитета РКСМ, а вскоре секретарем Тюменского губернского комитета РКСМ. На 4-м съезде РКСМ был избран в члены ЦК и стал заведующим отделом политпросветработы ЦК. В октябре 1922 года направлен в Закавказье на должность секретаря краевого комитета РКСМ.

В 1924 году на апрельском пленуме ЦК РКСМ избран первым секретарем ЦК и работал им вплоть до мая 1928 года, когда был направлен на партийную работу. Вскоре после этого с целью посмотреть мир под чужим именем нанялся на торговое судно матросом и посетил Германию, Англию, Бельгию, Португалию и Турцию. После возвращения начал учиться на курсах марксизма-ленинизма при ВКП (б), по окончании которых его назначают секретарем Закавказского краевого комитета ВКП(б). Затем работал на руководящих постах железнодорожного ведомства. В 1936 году был награждён орденом Ленина, а в 1937-м – арестован и расстрелян.

Сестра Чаплина вспоминала:

Только Александр с Николаем домой добрались (Коля едва успел стянуть сапоги), как те самые постучали в дверь. «Кто здесь Чаплин Николай Павлович? У товарища Кагановича срочное совещание». «Я Чаплин, какое уж там совещание...» Николай взялся за лацкан пиджака, хотел снять орден Ленина, чтобы он не пропал где-нибудь в застенках НКВД. «Не надо, оставьте. Мы едем в Кремль. Там награды не отбирают. Через часок-другой вернетесь». Коля смолчал, обнял Александра (остальные домочадцы спали). Братья присели, как перед дальней дорогой. «Поцелуй своих, Машу и не дай пропасть Розе с детьми», — шепнул Николай на прощание. Больше мы его не видели.

Реабилитирован в 1955 году военной коллегией Верховного суда СССР.

С рогнединской землёй тесно связано имя советского поэта **Иван Жупанова**, чьи стихи, посвящённые Голубее, открывают эту книгу.

Иван Лаврентьевич Жупанов родился 12 мая 1922 года в рогнединской деревне Чичеринке. Как и все деревенские мальчишки, пас гусей, ворошил сено на лугах, рыбачил. Ему было восемь лет, когда отец, ещё до революции работавший на Брянском заводе в Бежице, а потом на нём же, но уже «Красном Профинтерне», сплавил по Десне купленный им новый дом и вместе со всей семьёй, где было шестеро детей, переехал в Бежи-

цу, поставив свой дом на высоком деснянском берегу. Нелегко было Ивану расставаться с крестьянским детством, – но оно навсегда осталось потом в его стихах.

В 1940 году окончил в Бежице десятилетку и осенью был призван в Красную армию, где стал заряжающим зенитного орудия. В 1941 – 1942 годах участвовал в битве за Москву, отражая налёты фашистской авиации. С 1943-го до конца войны командир орудия старший сержант Жупанов воевал на многих фронтах. Был контужен, награждён 15-ю правительственными наградами. 24 июня 1945 года участвовал в Параде Победы в Москве.

После войны в 1950 году окончил филологический факультет МГУ и два десятилетия с честью носил офицерские погоны, работая в различных издательствах. В отставку вышел в звании полковника, и ещё долгие годы работал в издательстве «Плакат».

Первые стихи поэта-фронтовика Ивана Жупанова были опубликованы в рогнединской газете «Заветы Ильича» в 1947 году. Потом регулярно печатался в журналах «Наш современник», «Огонёк», «Простор», «Советский воин», «Пограничник». В 1967 году в Приокском книжном издательстве вышел его первый сборник «Мой дом» и в том же году в «Воениздате» – сборник «Сорок вёсен». В 1984 году сборник стихов «Разбуженный рассвет» был издан «Советским писателем».

Иван Жупанов никогда не терял связи с родной землёй, с брянской поэтической организацией. В его стихах чувство неизбывной, крепнущей с годами любви к своей малой родине – к её природе, людям, умирающим деревьям – перекликается с любовью к России и переживаниями за её судьбу последних лет.

Жители района гордятся именами своих прославленных земляков: поэтов Николая Рыленкова и Ивана Жупанова, народного и заслуженного учителя РФ, выпускницы Тюнинской школы, талантливого педагога-новатора Антонины Курасовой, генерал-майора ФСБ Анатолия Тюкова и полковника ФСБ Николая Чуварова, председателя Комитета Госдумы РФ по транспорту, заслуженного работника транспорта РФ Евгения Москвичёва.

Сеща

В былые времена – когда именно, достоверно не скажешь – жители лесов Восточной Европы впервые начали устраивать засеки для защиты от беспокойных степных соседей. Это завалы из деревьев, буреломные широкие полосы, делавшие невозможным продвижение конницы и пехоты. Они дополнялись вкопанными в землю заостренными копьями, ямами-ловушками, земляными валами.

Когда-то от Смоленска до Брянска пролежала засечная оборонительная линия Русского государства. Согласно словарю Даля слово «сеща» или «сеча» означает просека, завал из деревьев. В связи с тем, что шведский король Карл XII со своей армией собирался напасть на Русь, Пётр Первый издал Указ: делать завалы из деревьев, сечь лес по линии Псков – Смоленск – Брянск и далее к югу до самой степи, укреплять переправы через реки, перекрёстки важнейших дорог. Охранять и оборонять её должны были местные жители. Отсюда, видимо, и название местечка.

Много позже стала строиться железная дорога в торговую Ригу на перегоне Брянск – Рославль. В 1868 году появляется посёлок Дубровка, а год спустя и в Сеще, рядом со строящейся железной дорогой, открываются кабачок, две лавки да несколько домиков. В 1883 году здесь возник первый в крае фосфоритный завод. Но не этим прославилась Сеща.

Поселок знаменит своим интернациональным подпольем, действовавшим здесь в годы Великой Отечественной войны.

В 1931 году в Сеще было начато строительство крупного военного аэродрома для тяжёлой авиации. После оккупации Сещи фашисты оборудовали здесь аэродром, на котором базировались части Второго воздушного флота немецких ВВС. Самолёты взлетали с аэродрома и бомбили крупные города, угрожая Москве. Базу охраняли около 4 тысяч солдат и офицеров вермахта. Проникнуть сюда без специальных пропусков было невозможно. Сто восемьдесят фашистских зениток, ложный отвлекающий аэродром – казалось, немцы обосновались здесь надёжно.

Советское командование настойчиво искало выход из создавшегося положения. Как воздух, нужны были точные сведения о самом аэродроме и системе его противовоздушной обороны. Их и добывали подпольщики – русские, поляки, чехи. Почти два года шла напряжённая тайная война.

Константин Поваров, Анна Морозова, Ян Маньковский, Ян Тыма, Вацлав Мессьяш, Стефан Горкевич, Венделин Робличка под прикрытием службы в полиции и гестапо собирали разведданные для 1-й и 2-й Клетнянских партизанских бригад, партизанского отряда майора Рощина, разведгруппы 10-й армии. Пользуясь ими, советская авиация наносила серьезные удары по немецкой авиабазе.

Вот как оценивало командование 1-й Клетнянской партизанской бригады действия подпольщиков:

«Подпольщики Сечи, кроме разведданных, присылаемых почти ежедневно в бригаду, проводили большую диверсионную работу. Получив из бригады магнитные мины, они заминировали и взорвали двадцать самолетов, шесть железнодорожных эшелонов, два склада с боеприпасами». Потом эти цифры уточнялись, становились известными другие подвиги сечинцев.

20-летняя Аня Морозова устроилась к немцам на работу прачкой. Однажды она получила задание: составить детальный план аэродрома. Эту работу также выполняли поляки и чехи, насильно призванные в фашистскую армию и ненавидевшие захватчиков. Получив карту, командование фронта во главе с маршалом Жуковым решило: «Сещу бомбить сегодня». Майский налет советской авиации вывел из строя и уничтожил сразу 42 бомбардировщика, взлетные полосы были исковерканы бомбовыми ударами. Такие бомбардировки продолжались временами каждую ночь. И каждый раз подпольщики вызывали огонь на себя.

Не случайно именно так – «Вызываем огонь на себя» назвал Сергей Колосов первый советский телевизионный сериал о сечинском интернациональном подполье. Он был снят по мотивам повести Овидия Горчакова и Януша Пшимановского, и эту киноленту посмотрели миллионы зрителей в Советском Союзе и зарубежных странах.

В мае 2004 года в Дубровке и Сече побывали режиссёр-постановщик кинофильма «Вызываем огонь на себя» Сергей Колосов и исполнительница главной роли Анна Морозовой – Людмила Касаткина. Их приезд был приурочен к 40-летию выхода фильма на экран. И в Дубровке, и в Сече тепло приветствовали супружескую пару – С. Колосова и Л. Касаткину. На встрече режиссёр и актриса делились воспоминаниями о том, как создавался фильм, подчёркивали, что подвиг сечинских героев бессмертен.

Судьбы большинства подпольщиков сложились трагически. В сентябре 1942 подорвался на mine Константин Поваров. Были аресты среди подпольщиков, многие из них погибли. Арестованный гестаповцами Ян Тыма сумел бежать в партизанский отряд.

Анна Морозова после освобождения Брянщины окончила курсы радистов и была заброшена с группой разведчиков на территорию Польши. В одном из боев погибли все ее товарищи. Не уцелела и Анна – окруженная врагами, будучи раненной, она подорвала себя гранатой. Посмертно Анне Афанасьевне Морозовой присвоено звание Героя Советского Союза.

Поляки схоронили ее на перепутье двух дорог, а уже после войны прах разведчицы перенесли на простое сельское кладбище в Градзаново – в 135 километрах от Варшавы. Но памятника, достойного ее подвига, не было. Всего лишь скромная надпись на могильной плите: «Аня Морозова. Спи спокойно в польской земле!»

Брянцы, по чьей инициативе был установлен День партизан и подпольщиков, по договоренности с польской стороной решили увековечить память Анны. В городе воинской славы была изготовлена гранитная доска на могилу, а в Польше активисты общества сотрудничества «Польша-Восток» сделали основание для памятника. На нем выгравированы портрет героини, звезда Героя Советского Союза и польский орден «Крест Грюнвальда» 2-й степени, а также надписи на русском и польском языках.

На открытии памятника члены российской делегации посыпали на могилу землю, привезенную из Сеци – здесь Анна начинала свой боевой путь. А польский ксендз – отец Роман Томашевски – освятил могилу и произнес молитву в память о «нашей Ане».

В 2013 году в городе Калининграде был открыт первый в нашей стране памятник военным разведчикам. Прототипом женской скульптуры памятника стала радистка разведгруппы «Джек» Анна Морозова.

Поразительно, но через много лет во время чеченской войны подвиг Ани повторил ее родственник – **Сергей Морозов**. Он родился в селе Радичи, окончил Сещинскую среднюю школу. 12 июля 2001 года разведгруппа из 30 человек вела разведывательный поиск в горах недалеко от Дышне-Ведено. Предстояло определить результаты авиационных ударов по местам возможных стоянок боевиков. Сергей был дозорным и шёл впереди. Проверив восточный берег реки Халкичу, группа перешла её вброд и стала подниматься по склону, поросшему густым кустарником. Через пол-

сотни метров по бойцам ударили боевики. Огонь вёлся с расстояния в 30 – 40 метров с трёх сторон. Сергей сразу же открыл ответный огонь. И тут его тяжело ранило в ногу. Группа получила команду на отход. Он вызвал огонь боевиков на себя и продолжал стрелять сам, пока не кончились патроны. От большой потери крови потерял сознание. Бандиты подвергли его нечеловеческим истязаниям. Его добили тремя ножевыми ударами в грудь, обезглавили, а тело бросили на месте засады. Голову выкупили у боевиков товарищи героя.

Сергею Морозову присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Его имя выбито на гранитной плите памятника погибшим бойцам возле здания комендатуры Веденского района. В Радичах на могиле Героя России установлен памятник. Его портрет и личные вещи стали теперь частью музейной экспозиции.

Помнит своих героев-подпольщиков и Сеща: здесь работает музей, на трёхчастной стене, напоминающей складки знамени, высечены барельефы руководителей подполья, а также изображения гербов Советского Союза, Чехословакии и Польши. В музее представлены экспонаты и документы – свидетели тех героических дней.

Как писала «Российская газета», даже сейчас аэродром, где базируются гигантские «Русланы», сохранил следы пребывания фашистов – бетонные плиты полос, какие-то подземные ходы, которые время от времени обнаруживают себя провалами...

Об этом рассказывал и бывший военнотружущий авиаполка уже послевоенных лет. Одна лишь бетонная утеплённая взлётная полоса о многом говорит. Для отопления взлётно-посадочной полосы (ВПП) имелась специальная котельная.

«У нас с ВПП снег сдувают, а лёд растапливают «жар-птицами». Да о чём говорить, если сейчас спустя столетия на месте этого временного немецкого построили огромный постоянный аэродром для самых больших в мире самолётов – гордости России. Говорят, что протяженность подземных коммуникаций (отопительных, а возможно, и эвакуационных), проложенных немцами под аэродромом, составляет около сорока километров!

... Там, вокруг Сещи, до сих пор сохранились полузасыпанные подземные катакомбы и бункера, указывающие на то, что в годы Великой Отечественной войны многие работы, обеспечивающие жизнь аэродрома и его обитателей, фашисты проводили под землёй...»

Догадки, предположения... Есть сведения, что под землей на территории гарнизона и всего поселка находились «склад артвооружения, законсервированная немецкая электростанция, подземная узкоколейная железная дорога, ведущая из городка к расположенной примерно в километре магистрали современной железной дороги... Под землей у фрицев был даже кабак!

Косвенным подтверждением того, что подземные объекты действительно существовали, являются рассказы старожилов о том, что во время оккупации на территории посёлка находился лагерь военнопленных, но самих пленных в светлое время суток практически не было видно, через населённый пункт их строем на работы не водили. Куда могли девать столько людей в разгар рабочего дня?

Сейчас в посёлке дислоцируется военно-транспортный авиационный Солнечногорский Краснознамённый ордена Кутузова 3 степени полк. Его формирование происходило в сентябре 1941 года в Воронеже на базе самолетов Ил-2. Уже в ноябре 1941 года штурмовой авиационный полк начал первые боевые вылеты, нанося удары по врагу под Москвой, и прошёл славный боевой путь, участвуя в операциях под Курском, Орлом, на Брянщине, под Ленинградом и в Восточной Пруссии. За годы войны 12 лётчиков удостоены высокого звания Герой Советского Союза, лётчик В. И. Мыхлик – дважды.

В послевоенное время авиационный полк принял на вооружение транспортные самолеты. В мирные годы летчики выполняли правительственные задания по оказанию помощи населению от последствий землетрясений в г. Ашхабаде (1948 г.), Армении (1988 г.), доставляли гуманитарную помощь в страны Африки, Ближнего Востока и Индонезии. В последние годы ставились задачи по ликвидации очагов международного терроризма в Северо-Кавказском регионе и других «горячих точках». Жители гарнизона свято чтят память лётчиков, погибших при исполнении своего воинского долга. На Сешинском кладбище – монументы четырём погибшим экипажам – в 1956, 1972, 1976, 1997 годах.

Личный состав полка освоил такие типы самолетов, как Ли-2, Ту-4, Ан-12, Ан-22 и Ан-124 «Руслан», принимает участие в воздушных парадах и учениях, проводимых Министерством обороны. Иностранные компании, международные организации отдают предпочтение именно этим самолётам.

Небольшой военный городок, школа, музей интернационального подполья, несколько жилых кварталов – вот и вся Сеща. Посёлок имеет протяженность около 3, 5 км. В нём проживает 1423 жителя (исключая военнослужащих и членов их семей) . Полное же население Сещи – около 5 тысяч человек. 28 апреля 2011 года Сеща удостоена почётного звания «Посёлок партизанской славы».

Подвиг неизбывен, подвиг вечен,
В памяти живой, в сердцах людских.
Знает мир о легендарной Сеще
Из военных фильмов и из книг.
Слышатся опять раскаты грома –
Это не война и не гроза:
Разбежавшись по аэродрому,
Самолёт уходит в небеса!

Николай Алексеенков

**«И память –
не в мраморе
мавзолеев...»**

Над синим
Простором речным
В морщины
Земли и холмы седые
Ложились
Иваны, Петры, Марии
Простые,
Хорошие, молодые.

И небо
Над ними все голубее.
И камень
Стоит на холме высоком.
И память –
Не в мраморе мавзолеев,
А просто –
В березовых каплях сока...

Дмитрий Полозов

...Век двадцатый, с его жесточайшими экспериментами над человечеством, прошел по людским судьбам заревом пожаров, кровавым месивом войн, голодом, холодом, потерями. Конечно, досталось и Голубее, ее жителям, ее сыновьям, воевавшим на фронтах.

В 1861 году в Голубее проживал 181 человек. Зимой 2008 года в селе оставалось 28 человек. И без особых подсчетов ясно, что за полтора века село потеряло большую часть своих жителей. Старики умерли или уехали, молодежь ищет лучшей доли в больших городах. А историю села теперь помнят только старожилы.

До войны Голубея была разделена ровом – от озера до окраины села. Этот ров, а точнее – его следы, можно увидеть и сейчас. Нынче он почти весь засыпан. Территория от храма в направлении железной дороги начиная с 1925 года принадлежала отделению совхоза «Коммунар». Его центральная усадьба находилась в поселке Гостиловка Жуковского района, а его директором был Тимофей Кизимов. Рабочие жили в домах поместья графа Олсуфьева. Совхоз использовал постройки графской усадьбы: конюшни, 2-этажный кирпичный амбар, помещение маслобойни, баню, клуб и кузницу. От прежних владельцев остался красивый парк, засаженный липами, ясенями, вязами. Там были разбиты аллеи, парк даже после революции поддерживался в ухоженном виде. Погубила «барские липы» война, а точнее – острая потребность в пиломатериалах. С 1942 года парковые деревья стали спиливать, используя древесину для строительства домов и на дрова. От прежних времен в Голубее оставались также старая пасека и большой плодовый сад. Одичавший, он растет и сейчас.

Другая половина села Голубея с 1925 по 1943 год относилась к колхозу, который с 1944 года назывался имени Чкалова. Его председателями были А.Ф. Логванёв, Д.И. Шитиков. Учителями в местной школе трудились С.И. Крутцких и Е.А. Соловьева. Степан Иванович Крутцких – старший лейтенант, участник Великой Отечественной войны. Его стараниями началось в селе строительство новой каменной школы вместо обветшавшей деревянной. В деревянном здании школа просуществовала до 1960 года. В первые послевоенные годы школой заведовали Анна Фёдоровна Скворцова и ее сестра Фаина Фёдоровна – добрый и умный педагог, ее родители были служителями храма. В этой начальной школе учились дети из села Голубея и деревни Дубовец. А после ее окончания ученики ходили на занятия уже в Олсуфьевскую среднюю школу. Среднее образование тогда не

было обязательным. Первыми после войны среднее образование получили в 1953 году Александра и Варвара Цыкуновы, Н.П. Зернин – в будущем полковник, командир топографического полка и Ф.И. Шиленков – полковник, начальник связи корпуса, почётный радист СССР.

Уже в новые времена начальная школа перестала работать, а затем и вовсе была разобрана по кирпичику. И в более тяжелые времена школа была нужна государству и сельчанам...

О довоенной истории Голубеи мы знаем не так уж много. Но есть семейные хроники...

С 1928 года в доме, принадлежавшем до революции графу Олсуфьеву, жила семья Шиленковых – Иван Фролович и Ефросинья Кузьминична. Здесь у них родились четыре сына. Один из них – нынешний наш собеседник Федор Иванович Шиленков:

– В графском доме мы жили вплоть до августа 1941 года. Отец мой начинал конюхом в совхозе «Коммунар», на работу ходил за 3,5 километра – в Голубею. В 1928 году он женился на моей маме, Ефросинье Кузьминичне, в девичестве – Колосковой. Окончив технические курсы, с 1934 года работал трактористом на колёсном тракторе ХТЗ. Был добросовестен, трудолюбив. Стал ударником труда, выполняя план на 150%. Его уважали на работе, все односельчане прислушивались к его мнению. Дети любили отца, а он был с ними строг, особенно с младшими. Бывало, за провинность отец наказывал кнутом, и тогда доставалось всем, кто не успел выбежать из дома. Больше всего попадало мне и моему братишке Егору, старших отец убеждал в своей правоте словами. После получки отец выпивал в деревенском магазине, чаще – дома, но всегда знал меру. При этом любил хорошо закусить. А детям всегда приносил в подарок леденцы – «подушечки» и пряники. Дома отец мастерил, постоянно что-то делал. Прекрасно плел лапти: детям – из липовых лык, жене – из вязовых. Обувь деревенская получалась прочной и красивой. Удивлял своим мастерством внуков, для которых лапти были уже в диковинку.

В армии мой отец был пулеметчиком на бронепоезде, он служил в 1927 – 1929 годах и до начала войны работал в совхозе. Призвали на фронт уже на пятый день войны. Прошел всю войну пулеметчиком в стрелковом полку, воевал вплоть до сентября 1945 года, был ранен, но судьба хранила его. Войну закончил в Кенигсберге. В начале октября победного 45-го он вернулся домой, имея на груди орден Красной Звезды и медали.

В период оккупации Брянской области – с 1941 по 1943 год – мы не знали об отце ничего. И только в конце 1943 года отец подал весточку. Нам стали приходить письма, сложенные треугольником. О себе он писал мало, в основном интересовался жизнью семьи. Письма шли долго.

Семья же во время войны скиталась по разным хатам. В августе 43-го дом, где мы жили, сгорел, и мы перебрались к моему деду Кузьме, в дом неподалеку от реки Десны. Место, где стояла хата, было красивейшее – на возвышенности, кругом простор. Оглядишься – душа в небо взмывает, под горой – Десна. Вот только жить было тесно, ведь в дедовой избе ютились ещё две семьи – братьев моей матери.

Не раз ещё мы меняли адреса: некоторое время нашей семье даже пришлось жить в совхозной бане. В сентябре 43-го во время одного из боев за освобождение нашего села и района в наше временное убежище – баню попал артиллерийский снаряд от катюши. Изба тут же сгорела. Во время боя мы прятались в погребе и благодаря этому остались живы.

Бои за нашу деревню велись страшные, особенно в той части, где жили мы, так как близко были расположены железнодорожные мосты и хорошо был виден аэродром в Олсуфьеве. Обстрел шел со всех сторон, все полыхало огромным пожарищем. Залпов катюш было очень много, особенно обстреливалась гора со стороны реки Десны. На следующий день после боя, уничтожившего наш дом, в деревне появилась русская конница, со стороны железной дороги шёл огромный поток солдат. Они, не останавливаясь, проходили через деревню. У нас тогда произошёл такой случай.

Солдаты подошли к нашему погребу и заговорили с моей матерью, а самый младший брат Егор закричал и стал просить посмотреть «русских солдат». Сейчас это может показаться удивительным, но он до этого никогда не видел русских воинов в обмундировании. До этого перед глазами шестилетнего мальчугана проходили только немцы и полиция. Из наших бойцов Егор был знаком только со своим дядей – партизаном Иваном Колосковым.

Так как у нас не стало дома, опять пришлось поселиться в хате деда Кузьмы и бабушки Акулины. И мать в это тяжёлое время решила с помощью своего племянника Василия Колоскова начать строить избу, которая стоит и по сей день...

По возвращении домой отец пошел работать на прежнее место в совхозе – трактористом, позже стал бригадиром. В отделении совхо-

за «Коммунар» было два трактора и кузница. На тракторах работали девушки. Стальные машины были изношены, и часто отцу приходилось на холоде и под дождем заниматься ремонтом. Конечно, в это время он уделял мало внимания семье и детям. Однако с возвращением отца у нас сразу появился хлеб, хотя было его, конечно, не вдоволь. Но перестали есть траву – клевер, лебеду, семена конского щавеля. Весной 1946 года посадили много картошки. Сажали «глазками», т.е. уже проросшую картошку резали на части, смотрели, чтобы в каждой из них уже был росток. Из-за этого картошка выросла мелкая, но главное, что она всё-таки была...

...Отец почти всю жизнь – с 1926 года и до конца своих дней прожил в Голубее. Все мы, Шиленковы, благодарны своему отцу за то, что научил нас трудиться, честно зарабатывать свой хлеб. Он учил на своем личном примере – косить, убирать траву, пахать землю, ремонтировать технику, укладывать сено, растить картошку... И всегда говорил: «Смотри и делай, как я».

Прошли годы, давно уже родителей нет в живых. Но уроки отца не забываются».*

В числе тех, кто благодарно воспринял и впитал эти уроки, младший брат Федора Ивановича Шиленкова – Егор Иванович Шиленков (1937 – 1978 гг.), человек, разносторонне одаренный и оставивший после себя яркий след.

- Подробнее фамильная история Шиленковых – «Династия. Диалог во времени» описана в семейной хронике, созданной Фёдором Ивановичем, Валерием Андреевичем и Людмилой Васильевной Шиленковыми. В основу материалов были положены дневниковые записи Андрея Фроловича Шиленкова, оставившего их на память внукам. Кроме того, в работе использованы воспоминания его брата – Василия Фроловича и устные свидетельства других представителей династии. Как отмечает Федор Иванович Шиленков, они с братом, Валерием Андреевичем подготовили этот материал для своих близких, чтобы помнили о своих предках, знали и берегли семейную историю для потомков. Ими составлено и генеалогическое древо Шиленковых начиная с 1875 года.

Свою жизнь он связал с наукой и производством. После окончания в 1960 году Брянского института транспортного машиностроения Егор Иванович работал мастером, начальником цеха, а позже и главным инженером курского завода «Сельхозмашзапчасть». С этим городом связана и его дальнейшая деятельность на ниве науки. В 1971 году он, защитив диссертацию в Саратовском институте механизации сельского хозяйства, трудился в Курском политехническом институте. Был доцентом кафедры технологии обработки металлов, заместителем декана, председательствовал в научно-техническом совете, был заместителем председателя совета ВОИР. В течение нескольких лет Егор Иванович избирался депутатом райсовета в Ленинском районе г. Курска. Занимал впоследствии высокий пост – директора ВНИИ «Электроаппарат» в г. Курске. В семье Е.И. Шиленкова выросли двое сыновей, продолживших дело отца. Оба получили высшее образование и окончили аспирантуру.

Сам же Егор Иванович принадлежал к поколению «детей войны», испытавших уже в раннем детстве ужасы оккупации и потому так ценивших мир. Уже в июне 41-го, через несколько дней после нападения гитлеровской Германии на СССР, жители дубровской земли увидели войну воочию.

Вспоминает Андрей Фролович Шиленков, в будущем – председатель колхоза им. Калинина. В его дневнике есть запись о первом впечатлении от встречи с малой родиной (1943 год):

– Приехав в колхоз, я увидел своих жёниц обворванных, разутых и голодающих. И это несмотря на то, что жена и Нина каждый день ходили на работу. 10-летняя Роза занималась приготовлением пищи «из чего Бог пошлёт». Дома не было даже куска хлеба. А руководители колхоза – дубровчане о таких «слабосильных» никакой заботы не проявляли. Чем можно объяснить такой факт: в районе нашей семье дали разнарядку на получение пуда пшеничной муки. Её выдали только после моего (А.Ф. Шиленкова. – Прим. авт.) вмешательства. Другой подобный случай тоже возмутил меня. Жена фронтовика Деменкова, на иждивении которой было четверо детей, взяла на работе 2 кг муки, чтобы дети не умерли от голода.

Так её за это привлекли к судебной ответственности и осудили на год принудительных работ. За сутки пребывания в колхозе я увидел, какая там жизнь. Поразило, какими оказались руководители: бездушными, чёрствыми. Настоящие эгоисты и бюрократы, живущие только для личного благополучия.

Вот только несколько любопытных фактов из семейного архива «голубеевской» ветви Ивана Фроловича Шиленкова и его братьев.

– После войны в старом совхозном саду Голубеи и возле железнодорожных мостов оставалось множество минометных мин, русских и немецких снарядов, винтовок, патронов. Многие мои сверстники погибли в игре с неразорвавшимися снарядами, гранатами. В 1946 году я (Федор Иванович Шиленков. – Прим. авт.) смастерил самопал, начинив порохом из сигнальной ракеты обрезок медной трубки. И поджёг его, держа в правой руке. Трубку разорвало и сильно поранило мне руку. След от этой раны на пальцах остался на всю жизнь. Вообще в наших местах снаряды было просто найти аж до 60-х годов. Сейчас вспоминаю, и страшно становится. Думаю, что только Бог и мать смогли защитить и спасти меня и моих братьев. Я видел смерть своих друзей, но думал, что меня эта участь обойдет, и продолжал играть смертельными игрушками вместе с братом Егором. И только став взрослым, осознал, какая это была глупость, а не смелость и удаля перед друзьями (как казалось в детстве). О своих приключениях с оружием, проведённых взрывах и других экспериментах можно писать много: отцы погибли на фронте, а дети погибали, играя с оружием.

В 1949-м отец (Иван Фролович) сделал покупку для души – купил патефон и шесть пластинок с песнями Лидии Руслановой. Это был первый патефон в нашей деревне. В 1950-м мы уже заработали деньги на мандолину и гитару. А до этого Василий «выдалбливал» мандолину и балалайку из липы. Роль струн выполняла проволока – «жила» полевого немецкого кабеля. Играть понемногу умели все.

Иван Фролович с уважением и любовью относился к своим братьям, Василию и Андрею. Именно к нему пришёл с войны на костылях Василий Фролович. Они часто ходили в гости друг к другу. Любимой поговоркой Василия, по профессии учителя, применительно к выпивке было «Повторение – мать учения». Взаимная поддержка между всеми братьями и сестрой Евдокией продолжалась на всем жизненном пути. В 1952-м, когда во время сильной грозы на току сгорела молотилка, бригадира Ивана Шиленкова обвинили во вражеских происках. Он был абсолютно невиновен. И только благодаря помощи брата Андрея дело обошлось без судебного разбирательства.

Вспоминает Александр Афанасьевич Кротов, уроженец Дубровки:

– 29 июня около 8 часов утра мы услышали взрывы в районе аэродрома Сеца. Над Дубровкой 10 – 15 немецких бомбардировщиков шли на бреющем полете, буквально над домами. Сделав круг, они вновь полетели в сторону аэродрома. Ни одно зенитное орудие не выстрелило по вражеским самолетам.

В первых числах июля через нашу улицу пошли наши войска. Шла пехота, изредка проезжали автомашины с прицепами с кухнями. Было очень жарко, густая сухая пыль над колоннами солдат не успевала осесть на землю, как новая колонна пехотинцев двигалась по улице. Возле колодцев на улице солдаты разливали воду по фляжкам и двигались дальше. На ночь они располагались в районе поселкового кладбища. После каждой такой стоянки мальчишки с нашей улицы находили оберточную бумагу, банки, цинки от патронов. На следующий день снова шли колонны солдат. Все они направлялись в сторону Сеци и Рославля.

Вспоминает Валентина Васильевна Серченкова, уроженка пос. Красный Маяк:

– В конце июня 1941 года был первый налет немецких бомбардировщиков на аэродром Олсуфьево. А на обратном пути немецкие летчики обстреляли из пулеметов нас, когда мы пасли коров на лугу Красный, что недалеко от нашего посёлка. В первые недели войны подростки нашего поселка охраняли ночью колхозное имущество, коров и лошадей. Местом наших дежурств был небольшой поселковый клуб. В июле из нашего колхоза в тыловые районы страны угнали лошадей. Часть лошадей раздали людям – на случай эвакуации.

К этому времени в поселок прибыла наша воинская часть. Саперы копали окопы и траншеи. Для укреплений использовали сосновый лес. Его пилили на бревна. Многие местные жители помогали строить оборонительную линию в районе Вязовска и Олсуфьева. Там строили противотанковый ров и окапывали берег Десны.

Из оперсводки о положении 28-й армии:

– 33-й СК. Штабкор – Брянск. 145-я СД. Штабдив – Жуковка. Части дивизии прибыли полностью и сосредоточились в районе Вязовск (40 км зап. Дятьково), Песочная и Н. Николаевка. Открыто и оборудовано в

полосе дивизии 300 пулеметных окопов, 188 минометных, 98 артиллерийских, 2800 метров противотанкового рва, 4800 метров эскарпов, 4000 метров завалов и 126 щелей.

Вспоминает Александра Павловна Колоскова, уроженка д. Вязовск:

– 29 июня немецкие самолеты бомбили аэродромы в Сеце и Олсуфьеве. До начала войны я успела закончить 7 классов Олсуфьевской школы, но свидетельство об образовании так и не получила.

Молодежь отправили на строительство противотанкового рва в районе д. Тютчева Слобода. Копали преимущественно ночью. Вспоминаю, что требовали наши начальники копать его глубиной в три метра. Через несколько дней нас отправили в Вязовск, где мы окапывали берег Десны. Нередко работали под обстрелом и бомбежкой.

Вспоминает Михаил Абрамович Сухарев, уроженец д. Вязовск:

– К концу июля за Вязовском наши войска и местное население построили хорошо укрепленную оборону. Берег Десны укрепили. Затем шли заграждения колючей проволоки в 4 – 6 рядов, в 15 – 20 метрах от берега, а далее – противотанковый ров. На «острове», который был в пойме реки, отрыли ходы сообщения, построили блиндажи и укрытия из толстых сосновых бревен. Были установлены батареи 122-мм орудий, которые потом, в сентябре, обстреливали немецкие позиции в районе Салыни, Берестка и Рековичей. На «острове» находился штаб подразделения, которое держало здесь оборону.

Из боевого приказа №2/ОП Штабкор 33, Брянск:

217 СД занять и упорно оборонять рубеж р. Десна от Выселки до Вязовска. Особое внимание обратить на прикрытие направлений Рославль, Киров, Дубровка, Жуковка...

Наш долг – вспомнить поименно всех, кто воевал и не вернулся, всех, кто после войны страдал от тяжелых ран. По данным Ф.И.Шиленкова, целый ряд его односельчан навсегда остались на полях сражений. Не вернулись с фронта Бабрихин П., Шитиков С., Колосков И., Колчин И., Киселев А.

Данные областной Книги Памяти значительно дополняют эти сведения. Выписки из нее сделал заместитель командира Брянского городского поискового отряда «Патриот» Игорь Безыментов. Он постарался отыскать данные не только о «голубеевцах», но и о жителях соседних сел и деревень. Вначале указаны страница и том областной Книги Памяти, затем – в коротких скупых строчках – трагическая судьба человека. Приняты следующие сокращения:

П/бв – пропал без вести
сд – стрелковая дивизия
сп – стрелковый полк
г.р – год рождения

С.196 т.11. Васюткин Петр Васильевич, ряд. 1907 г.р., д.Голубея, русский, призван Дубровским РВК, умер от ран 26.11.1942.

С.72 т.3. Колчин Иван Иванович, рядовой, 1911 г.р., русский, Дубровским РВК, п/бв, в декабре 1943 г.

С.143 т.3. Шитиков Степан Ефремович, рядовой, 1907 г.р., Дубровский р-н, русский, призван Дубровским РВК 1225 сп 369 сд. Погиб в бою 30.10.1943. Похоронен д.Кузминичи Чаусского р-на Могилёвской обл.

С.193 т.11. Бобрыкин Петр Данилович, ряд. 1908 г.р., д. Бересток, русский, Дубровским РВК, 79 сп НКВД. Пропал без вести 07.10.1941 г. В р-не ст.Орджоникидзеград Брянской обл.

С. 211 т.11 Киселёв Василий Данилович, ряд. 1920 г.р., д. Голубея, русский. Погиб в плену 28.02.42 г.

С. 211 т.11. Киселёв Дмитрий Архипович, рядовой, д. Голубея, русский, призван Дубровским РВК. Умер от ран 18.08.44. Похоронен западнее г. Гродно, Гродненская область, Белоруссия.

С. 212 т.11. Колосков Иван Кузьмич, подпольщик, 1912 г.р., д.Вязовск, русский, погиб в немецкой тюрьме 08.43 г. в г. Рославле Смоленской обл.

С. 212 т.11. Колчин Алексей Данилович, рядовой, 1915 г.р., д. Голубея, русский, призван Дубровским РВК. П/бв, в декабре 1943 г.

С. 252 т.11. Шитиков Василий Давыдович, рядовой, 1926 г.р., д. Голубея, призван Марковским РВК. П/бв в феврале 1944 г.

С. 245 т.11. Титов Фёдор Павлович, рядовой 1920, д. Голубея, русский, призван Дубровским РВК, П/бв в сентябре 1941 г.

С. 245 т.11. Тишин Антон Никитович, рядовой, 1921 г.р., д. Голубея, русский, призван Дубровским РВК 1057 сп, 297 сд. П/бв 12.03.43 г.

С. 240 т.11. Середин Иван Ильич, подпольщик, 1917 г.р., д. Голубея, русский, погиб в сентябре 1943 г. в немецкой тюрьме в г. Рославле Смоленской обл.

С. 218 т.11. Лозбенёв Дмитрий Яковлевич, рядовой, д. Голубея, русский, призван Дубровским РВК, 798 сп, 215 сд. Погиб в бою 22.07.43 г. Похоронен р-н №2 Синявинские торфоразработки Ленинградской обл.

С. 207 т.11. Зернин Михаил Андреевич, сержант, д. Голубея, русский. Призван Дубровским РВК, 1095 сп, 324 сд, погиб в бою 15.02.45 г. Похоронен д. Паулен, Восточная Пруссия.

С. 207 т.11. Зернина Мария Ивановна, подпольщица, д. Голубея, русская, погибла 08.1943 в немецкой тюрьме в г. Рославле Смоленской обл.

С. 197 т.11. Воронин Семен Гаврилович, рядовой, с. Голубея, русский, призван Дубровским РВК, умер от болезни 20.11.44 г. Похоронен в д. Бор Винницкой обл, Украина.

Вечная им Память!

...Война далеко – так казалось вначале многим. Пока она не пришла осенью 1941 прямо на порог. Мужчины села к тому времени уже ушли на фронт. Из-за непрерывных бомбежек жители были эвакуированы в лес, часть из них ушла в сторону деревни Матрёновки Жуковского района. После занятия Голубеи немцами в селе были расквартированы подразделения, охранявшие железную дорогу и мосты. Установилась оккупационная власть. В Голубее жили немцы и полицаи, а руководил сельской жизнью староста, которого за глаза презрительно звали Николашка. Он пользовался авторитетом у немцев. За ним охотились партизаны, как рассказывали очевидцы, из-за того, что он продал фашистам двух партизанских связных. Зимой 1943 года они были повешены немцами в концлагере в Сеще. Этого старосту за помощь оккупантам позже осудили на 10 лет.

В Голубее установили зенитки, у мостов построили дзоты. Немецкие войска расположились в селе для прикрытия артиллерией олсуфьевского аэродрома и железнодорожных мостов. Во время войны эти мосты обеспечивали наземное сообщение между Брянском и Смоленском, имели важнейшее стратегическое значение. Но, несмотря на охрану, мосты через Десну, называемые в народе «красный» и «голубой», были взорваны (после освобождения села их восстанавливал мостопоезд). Помощь взрывотехникам и минерам оказывал совсем юный партизан Василий Колосков. В 43-м он ушел из села вместе с воинами 50-й армии Брянского фронта на запад. Воевал до самой победы, был награжден орденом Красной Звезды, медалями.

Участвовали в борьбе с врагом и другие голубеевцы. Партизанской связной была Анастасия Заводёноква (Лобанова). Воевал, а после – помогал подпольщикам Иван Кузьмич Колосков.

В километре от села до сих пор кое-где видны следы дзотов, окопов, оборонительных укреплений. На 202-м километре железной дороги сохранилось железобетонное укрытие, служившее, вероятно, для охраняемых целей.

Не раз за годы войны село переходило из рук в руки. Летом 1943 года, незадолго до освобождения Брянщины, Голубея подверглась массированным обстрелам со всех сторон. Всё полыхало огромным пожарищем, горели хаты, стоящие на горе. Обстрел артиллерией, катюшами шел со стороны железной дороги и аэродрома. Налеты советской авиации проис-

ходили почти ежедневно. Летчики бомбили военные аэродромы в Сеще и Олсуфьеве.

Один из них – лейтенант **Василий Дегтярёв** – покоится в Голубее, на высоком деснянском берегу. Его боевую «повесть» разыскал в архивах Минобороны и обнаружил московский литератор и журналист наш земляк Тарас Степанчук.

Последний бой лейтенанта Дегтярёва

По номеру полевой почты и документам удалось выяснить, что командир звена лейтенант Дегтярёв, член ВЛКСМ, 1915 года рождения, воевал в 571-м штурмовом авиационном полку 224-й штурмовой авиадивизии. В личном деле офицера подшита комсомольская характеристика: «Дисциплинирован. Смел. Материальную часть самолета знает отлично. Делу коммунистической партии и социалистической Родины предан...»

Затем были подведены итоги девяти боевых вылетов лейтенанта Дегтярёва на Западном фронте: уничтожены 2 вражеских самолета, 2 ангара, 2 вагона с боеприпасами, 6 танков, 21 автомашина, 12 повозок и цистерна с горючим.

Девятый вылет оказался последним.

В оперативной сводке 224-й штурмовой авиадивизии имеется запись: «9 июля 1942 года с боевого задания не вернулся лейтенант Дегтярёв на самолете Ил-2 №8». Дивизионная история, свидетельства однополчан, политдонесение – вот о чем поведали они...

...Утром девятка «илов» вылетела на бомбежку и штурмовку вражеского аэродрома у поселка Сеща и села Олсуфьева. Над брянским лесом, загадочным и необъятным, мчались девять стремительных теней. Промелькнуло железнодорожное полотно. Голубая лента Десны, мост и чуть в стороне – вражеский аэродром: ровные ряды самолетов, выкрашенные в защитный цвет бензоцистерны и приткнувшиеся к ним заправщики. Белыми хлопьями взметнулись по небу разрывы зениток. Не обратив на них внимания, Дегтярёв повел штурмовик на цель. Нажатие кнопки – и осво-

бодившиеся от электрозамков бомбы полетели в цель. На месте стоянки вражеских самолетов вздыбились огонь, металлические обломки и оранжево-черная земля. Пройдя цель, Дегтярёв сделал боевой разворот, снизился и повторил атаку, прошивая из пушек и пулеметов уцелевшие самолеты, бензоцистерны. Пелена дыма, разрываемая вспышками пламени, накрыла аэродром. Усилился огонь зенитных батарей. Штурмовик Дегтярёва тряхнуло взрывной волной, в кабине запахло горелым маслом. Лохматилась распоротая осколками обшивка, задымился мотор. Появились «мессеры».

Товарищи сделали все, чтобы спасти попавшую в беду «восьмерку» Дегтярёва. Они уводили за собой истребители противника. Вражеский аэродром остался позади. Дотянет лейтенант Дегтярёв к своим или нет? Перечерченный просеками лес. Зеленое лесное море и летящий над ним израненный штурмовик.

Лейтенант Дегтярёв не вернулся на свой аэродром. Вот что рассказали жители Голубеи, бывшие очевидцами падения: Ил-2 шел на «бреющем» полете и зацепился шасси за берег Десны. Фюзеляж взорвался у берега, а стабилизатор самолета протащило еще более 70 метров от места падения, до небольшого озера. Обломки фюзеляжа вплоть до середины 50-х лежали на мелководье в Десне, и сельские ребята и мужики много раз пытались его вытащить. И сейчас старожилы знают место, где лежал подбитый Ил-2.

Его падение видели и солдаты немецкого учебного батальона, выдвинутые колонной в район Голубеи. В «учебке» фрицы, раздевшись до пояса, занимались физзарядкой. По сведениям партизанской разведки, батальон готовился к отправке на фронт. И тут – такой «подарок» с воздуха! Ломая верхушки деревьев, на поляну, не выдвигая шасси, приземлился краснозвездный самолет с цифрой «8» на фюзеляже.

Шеренги батальона оцепенели, а потом разом, сломавшись, бросились к самолету. Легкая добыча! Но вдруг самолет, вздрогнув, ожил. Прямо в толпу потянулись огненные трассы. Орава гитлеровцев таяла на глазах. Свидетелем этого боя стала партизанская разведчица Евдокия Терехова. Она видела, как разбегаются от раненого советского летчика остатки батальона.

В бинокль Терехова разглядела, как из кабины показался летчик: из-под взъерошенного чуба текла по щеке струйка крови. Перевалившись

за борт, летчик упал наземь, а из самолета, густея, потянулся к небу черный дым.

Легкая добыча, какой показался фрицам упавший советский штурмовик, обернулась таким уроном, от которого немецкий батальон потерял боеспособность. Расквартированный в селе Голубея в то летнее утро, он познал сполна войну, находясь в тылу.

И случилось невероятное: раненый пилот встал и направился к озеру, в сторону Десны. Никто ему не помешал, никто не преследовал. Наверное, гитлеровцам было не до него. Если бы это чудо спасло Дегтярёву жизнь и оставило его матери единственного сына...

Поначалу Дегтярёв прятался в кустах возле озера, наверное, рассчитывая ночью уйти в партизанский отряд. Но один из полицаяев высмотрел раненого пилота, скрывшегося в зарослях на небольшом островке, и доложил об этом немецкому командованию. Для захвата Дегтярёва гауптман направил взвод солдат с овчаркой, а переводчику велел объявить, что, если русский сдастся добровольно, ему будет сохранена жизнь.

Что пережил Василий Дегтярёв в последние минуты жизни?

По зеркалу реки, в камышах рванули гранаты. Подбадривая себя автоматной пальбой, взвод устремился к раненому летчику. Навстречу стукнул пушечный выстрел, и передний солдат упал. Сквозь треск автоматов раздались опять одиночные выстрелы, и замертво свалились еще трое. И наконец, выстрел, после которого никто из нападавших не упал. Последнюю пулю Василий Дегтярёв оставил себе...

...Вернувшись ночью на партизанскую базу, разведчица Евдокия Терехова доложила о гибели неизвестного летчика. Командир Рогнединской бригады Иван Иванович Мураль, ставший впоследствии брянским облвоенкомом, решил доставить на базу тело героя.

Вечером двое молодых партизан подошли к лесной поляне возле села Голубея. Глянув на поляну, партизаны замерли. Возле обгоревшего самолета, вокруг свежевырытой могилы выстроились поредевшие шеренги оккупантов. Здесь же, в гробу, лежал наш летчик. Солдаты вермахта с воинскими почестями хоронили советского лейтенанта.

По стойке смиренно замерли немецкие шеренги, красный гроб медленно опускался в могилу. Зап. Другой. Третий. Грохот выстрелов траурного салюта поглотила лесная чаща и, чуть задержав поникшими ветвями деревьев, выплеснула на поляну раскатами многоголосого эха. Поднялся

над землёй могильный холм, увенчанный деревянным обелиском. Закончив церемониал, учебный батальон промаршировал в свой лагерь. Приблизившись, партизаны прочли на обелиске: «Русский богатырь Василий Дегтярёв».

После освобождения Дубровского района местные жители перезахоронили погибшего летчика. На крутом берегу Десны, возле старинной православной церкви прямо в центре Голубеи упокоился Василий Дегтярёв. На памятнике надпись:

Дегтярёв Василий Леонтьевич 14.01.1915 – 09.07.1942
Лётчик-штурмовик, Герой Советского Союза (1990, посмертно), лейтенант. Участник Великой Отечественной войны с июня 1942 г. Воевал в составе 571 шап, был командиром звена. Совершил 9 боевых вылетов, уничтожил 2 самолёта, подавил 8 огневых точек. 9 июля 1942 г. во время штурмовки вражеского аэродрома на территории Брянской области был сбит. Совершил вынужденную посадку и отстреливался до последнего патрона. Затем покончил с собой. Навечно зачислен в списки воинской части.

А в Пятигорске, у подножия Машука, жила Екатерина Григорьевна Дегтярёва – обездоленная войной русская мать с выплаканными за годы одиночества глазами. Её разыскал и наладил с ней переписку упомянутый уже Тарас Степанчук. Лётчики объединенного отряда из Минеральных Вод доставили Екатерину Григорьевну в Москву, откуда она вместе со Степанчуком направилась на Брянщину. Встречать седую мать героя вышло все население Сещи, Олсуфьева и Голубеи. Мать погладила холодный мрамор памятника и, упав на колени, обняла могилу сына. Играл военный оркестр, плакали женщины. Пионеры отряда имени Дегтярёва, солдаты и офицеры авиационного полка, в котором служил лейтенант Дегтярёв, несли гирлянду Славы...

...Только много лет спустя подвиг Дегтярёва был оценен Золотой Звездой. К званию Героя Советского Союза мужественный советский офицер был представлен ещё 24 апреля 1943 года. Однако в аппарате Наркомата обороны представление было отклонено из-за того, что Дегтярёва с почестями хоронили немцы. Приказом по армии №077/Н от 11 декабря

1943 года лейтенант Дегтярёв был посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Во времена хрущевской оттепели ходатайство о присвоении ему геройского звания отклонил К. Ворошилов. Затем отказал К.Черненко, потом, по мере заступления на свои высокие посты – Н.Подгорный и Л.Брежнев. И только Указом президента СССР М. Горбачёва от 11 ноября 1990 года «за мужество и отвагу, проявленные в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. лейтенанту Дегтярёву Василию Леонтьевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Родственникам Героя были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» (№11632) .

В Пятигорском и Сещинском краеведческих музеях отважному лётчику посвящены отдельные стенды. В Пятигорске одна из улиц носит имя Василия Дегтярёва. Центральная улица в Голубее также названа его именем.

**«Здесь раньше
вставала земля
на дыбы...»**

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов
И Вечный огонь зажигают.
Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче – гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы,
Все судьбы в единую слиты.

Владимир Высоцкий

... Нет персональной судьбы. Есть только одна судьба – героического, великого народа. Молох войны, словно древнее божество, почитавшееся в Палестине, Финикии и Карфагене, смертельным тесаком рубил в людях все человеческое, личностное, жаждал крови. Требовал от них невероятного напряжения сил – будь то на фронте, на заводе или в поле. А сколько было безвестных, тихо скончавшихся от ран, не совершивших, может быть, громких подвигов, но ценою нечеловеческих страданий приближавших Победу.

Полные драматизма события 41-го в военных документах теперь выглядят буднично. Здесь нет эмоций – только факты.

ТЕЛЕФОНОГРАММА ВОЕННОГО СОВЕТА РЕЗЕРВНЫХ АРМИЙ ОРЛОВСКОМУ ОБКОМУ ВКП(б) О ПРИВЛЕЧЕНИИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ К СТРОИТЕЛЬСТВУ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ

6 июля 1941 г.

Для выполнения спецработ в районах Вашей области привлекается население в обязательном порядке. Считаю необходимым возложить полную личную ответственность за организацию работы местного населения на стройучастках на первых секретарей горкомов, райкомов ВКП(б). Они отвечают за работу наравне с начальниками работ.

К работам привлекается всё трудоспособное население районов: Жирятинского, Жуковского, Выгоничского, Дубровского, Дятьковского, Людиновского, Брянского, Карачевского, Почепского, Клетнянского, Рогнединского, Навлинского и Брасовского.

Принял ответственный дежурный
по УНКВД Орловской области Затолокин

За этими строчками – человеческие судьбы. Следующий рассказ записал в 1991 году для радиопередачи журналист, заслуженный работник культуры РСФСР, автор нескольких книг о войне, фронтовик Иван Михайлович Полозов. Его собеседницей была Антонина Ивановна Новикова. А тогда, в июле 1941 года, 17-летняя Тонечка Астахова – одна из тысяч строи-

телей брянских рубежей обороны. Она стала очевидцем и участником всех событий первых месяцев войны в районе Олсуфьева и Голубеи:

– Страшную весть о начале войны мы восприняли с болью. Родина в опасности! Мы, комсомольцы 40-х годов, потянулись в райкомы комсомола, в военкоматы. Но нас пригласили с учительницей Верой Устюшонковой (мы были подругами) в райком ВЛКСМ и сказали:

– Вы должны идти на оборонительные сооружения!

Мы попали в воинскую часть 50-й армии, в 279-ю стрелковую дивизию. Прошли уже километров 80 от своего села, влившись полностью в эту дивизию. Приняли присягу, нас поставили на довольствие. Как настоящие солдаты!

Копали мы противотанковые рвы. Шириной метра три и столько же – глубиной. Это была трудоёмкая работа, а нам-то всего по 17... И откуда только силы брались? Непосильная ведь для нас, молодых девчонок, работа. Но мы считали, что должны какую-то лепту внести, чтобы защитить нашу Советскую Родину.

И вот мы копали. Немцы интенсивно нас обстреливали. Мы только и прятались, что прижимались к стенкам окопов, чтобы нас не убило. Самолеты летали на бреющем полете, пикировали. За одним человеком они могли гоняться и обстреливать его, пока не убьют.

И мы дошли с этой воинской частью до поселка Голубея Дубровского района, Олсуфьева. Там бригада хорошо укрепилась. Ну, противотанковые рвы, траншеи. Очень много населения привлечено было. Как горько, как тяжело было осознавать, что мы отступаем, что наша армия не может удержать такого коварного врага. И вот мы до Голубеи дошли и там хорошо укрепились. Но силы были неравны, и дивизия оказалась разбита.

Я сейчас вот не могу говорить. У меня слезы катятся. Это было такое зрелище. Страшное зрелище, потому что ни одного человека не осталось от этой дивизии. Она была как раз на горе расположена. И вот немцы налетели, бомбят, тут пушки, тут танки пустили. Мы с Верой чудом остались живы. Нас спрятали в погребе. Только благодаря этому спаслись. Потом эта гора, там была деревня Голубея, с обеих сторон трупами была усеяна. И нам пришлось эти трупы хоронить. Мы хоронили солдат и закапывали оружие. После, когда я связалась с партизанским

отрядом, это оружие нам пригодилось. Нам было потом дано задание с сестрой Аней, чтобы мы достали оружие, иначе в партизанский отряд не принимали.

Но это было потом. Сколько же мы тогда нарыли траншей? Трудно сказать. Я прошла 80 километров. Все это время только копали и шли. Старались хоть как-нибудь удержать наступающего противника. Не знаю, сильно ли помогло это нашим. Но мы вот так три месяца фашистов не пускали. Зацепились за эту землю, вгрызлись в нее. Сорвали немцам их планы. Вот этими руками, этими рвами своими... От окраины села Олсуфьева копали в сторону села Голубея (рвы эти, заросшие кустарником, видны и сегодня. – Прим. авт.).

Когда разбили эту дивизию, большинство солдат там были из Горьковской области, я хорошо помню. А в 87-м году горьковчане приехали сюда и решили, что на месте боев нужно установить памятник погибшим своим землякам. Мы были на этой встрече, нас приглашали на открытие памятника. Мы еще благодарны, что Дубровский райисполком и райком партии помогли в установкеobeliska. Там он и стоит сейчас...»

На памятнике политбойцам скромная надпись:

Здесь погребены политбойцы-горьковчане, погибшие в 1941 г. во время боев у деревни Голубеи. Родную Горьковскую землю привезли на могилу героев студенты Горьковского государственного университета в 1983 году.

Забвению не подлежит

Из сообщения в СМИ:

«3 ноября 2009 года в селе Голубея прошла церемония перезахоронения останков советских воинов, погибших во время Великой Отечественной войны. Останки были найдены дубровским поисковым отрядом «Память» по правому берегу Десны. Относятся они, по словам руководителя отряда Владимира Прядёхина, к 1941 году. В это время 279-я стрелковая дивизия 50-й Армии вела тяжёлые оборонительные бои с наступающими

гитлеровскими частями. Увы, имена найденных неизвестны. Поисковики считают, что погибшие были уроженцами Горьковской области.

Гроб с останками погибших установлен в церкви. Пришедшие на панихиду застыли в скорбном молчании, горят поминальные свечи, символизирующие немеркнущую память о тех, кто положил свои жизни на алтарь великой Победы. По окончании панихиды гроб, покрытый российским флагом, выносят из храма, устанавливая у края могилы. В церемонии перезахоронения приняли участие председатель Брянской областной думы Владимир Гайдуков и председатель думского комитета Николай Лучкин. Под ружейный салют и мелодию гимна России гроб с останками защитников Отечества опускают в могилу. Наконец-то безымянные герои нашли вечный приют рядом со своими однополчанами-земляками, рядом с Героем Советского Союза лётчиком Василием Дегтярёвым».

...Местные жители отдали свои почести погибшим за Родину горьковчанам еще в 1963 году. Тогда на высоком, «лобном» берегу реки впервые был установлен обелиск, а на его стеле написано:

«В память о горьковчанах, стоявших здесь на берегу Десны летом – осенью 1941 года. 279-я стрелковая дивизия 50-й армии Брянского фронта, 1801-й, 1803-й и 1005-й стрелковые полки. Благодарные земляки-комсомольцы Горьковского университета».

О боевых традициях села неоднократно рассказывала дубровская «районка». Не раз предметом журналистских материалов становились результаты работы поискового отряда «Память». Маршруты поиска пролегают не только в Дубровском, но и в соседних Жуковском, Рогнединском районах. Отрядом руководит преподаватель детско-юношеской спортивной школы, энтузиаст и краевед Владимир Анатольевич Прядёхин. Дань Памяти павшим в свое время отдали и многие другие отряды, объединения. Согласно плану поисковых работ 1996 года отряд «Факел» (командир Николай Геец) направился в окрестности сел Голубея, Казаново, Дубовец для поиска останков солдат и офицеров 279-й стрелковой дивизии. Здесь, по сведениям Центрального архива Минобороны и свидетельствам местных жителей, находились безымянные могилы красноармейцев. Итогом экспедиции стали траурные церемонии по перезахоронению останков бойцов. Много сделал для этого энтузиаст поисковой работы Николай Геец, работавший директором Дубровского краеведческого музея.

В 2012 году работу продолжили бойцы брянского отряда «Патриот» (командир Александр Соболев). Заместитель командира отряда Игорь Безыментов и поисковики обследовали склоны правого берега Десны в окрестностях сел Голубея и Дубовец, а также левобережье реки вдоль дороги Голубея – Олсуфьево. Во время войны здесь находилась переправа, по которой под вражескими бомбёжками шли телеги с боеприпасами, направлявшиеся к передовой, и в обратном направлении – с убитыми и ранеными. В районе переправы были найдены осколки минометных мин, снарядов разных калибров, авиабомб, гильзы от винтовки Мосина калибра 7, 62 мм, части противогазов, а также бытовые предметы. Бойцы отряда побывали на деревенском кладбище и у мемориала в центре Голубеи, где захоронены останки красноармейцев. Собраны свидетельства жителей села – очевидцев тех боёв. Работы по установлению имён погибших будут продолжены.

Многочисленные «Вахты памяти», проведенные поисковиками, открывают перед нами малоизвестные страницы в истории войны. Итогом одной из экспедиций стала находка пяти безымянных захоронений 1941 года, найденных на правом берегу Десны. При погибших не было медальонов. Однако установлено, что воины, павшие в этих боях, были уроженцами Горьковской области. Прах их земляков-однополчан уже покоился в братской могиле возле храма Св. Троицы.

Подробнее узнать о происходивших здесь событиях, о подвиге горьковчан на брянской земле помогла поездка в Нижний Новгород. Организовал её для одного из авторов этой книги Виктор Александрович Рогожкин. Там мы и встретились с участниками поисковых экспедиций на Брянщину и их организатором – президентом Нижегородской областной молодёжной общественной поисковой организации «Курган» Тамарой Ивановной Ковалёвой. Доцент исторического факультета Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, почётный работник высшей школы, она же является и директором музея университета. Возглавляемый ею уже почти 40 лет музей – один из лучших в стране – награждён Золотым знаком Российского комитета Международного совета музеев.

В 1973 году в Горьковском государственном университете начался поиск материалов и документов о преподавателях и студентах университета, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. В это же время создаётся первая студенческая группа «Поиск». Ежегодно группа под ру-

ководством преподавателей университета и ветеранов – участников боёв выезжала по местам этих боёв. Студенты разыскивали родственников погибших земляков, записывали воспоминания, собирали фронтовые письма и фотографии. За годы поиска собран большой архив, найдены уникальные материалы, изданы воспоминания сотрудников и студентов университета, посвященные периоду Великой Отечественной войны.

Одним из адресов поиска стала Брянская область. Здесь, в опалённых войной местах, и зародилась идея создания отряда по поиску и захоронению непогребённых останков погибших солдат. За годы своей работы студенческий поисковый отряд «Долг», ставший основой общественной организации «Курган», поднял и перезахоронил останки более трёх тысяч солдат и офицеров Красной армии, установил сотни имён.

Транспарантом с надписью «Горький – Брянск – Дружба» впервые встречали поисковую группу Горьковского университета на брянской земле летом 1982 года. Затем полевые экспедиции на Брянщину снаряжались летом 1983 года, летом и осенью 1985 года, летом 1986 года.

Из путевого дневника С. Бабурина, участника одной из экспедиций на Брянщину:

«16 сентября. В Дубровку мы прибыли в такой момент, когда нас и встретить-то было некому: все были на митинге. Сложилось впечатление, что все жители районного центра, от мала до велика, прошли колонной до памятника воинам, погибшим при освобождении посёлка. И, забегая вперёд, скажу ещё об одном: отношение к ветеранам, памятникам, мероприятиям, связанным с памятью о войне, здесь особенное. Для брянцев все эти понятия – святыя».

17 сентября. Вечером мы оказались в Голубее. Вот она, та земля, которая 40 лет назад обильно была полита кровью наших земляков! Точно установлено, что именно здесь, оказавшись на стыке двух армий, наши горьковские дивизии, особенно 279-я, приняли основной удар немецких войск группы «Центр», которая рвалась к Москве, приняли удар и были буквально искрошены превосходящими силами 1-й немецкой танковой армии».

Мемориальная доска и гильза с нижегородской землёй – это наша память землякам, сложившим здесь головы в 1941 году».

Обратно в Брянск, а потом и в Горький мы возвращались с новыми экспонатами для музея боевой славы ГГУ: штык от трёхлинейки, противогаз, кожаные ремни от противопехотных гранат, снарядные гильзы и др.»

Но самое главное, что мы везли домой, – это впечатления от встреч со славными людьми, идеи новых походов, твёрдую уверенность в том, что поисковой, военно-патриотической работой нужно заниматься именно так, а не иначе. В таких поездках равнодушных не остаётся».

В поездках поисковиков сопровождал политбоец 279-й дивизии, преподаватель Нижегородского театрального училища Юрий Михайлович Копылов. Были в его фронтовой судьбе бои тяжёлые (он – участник Сталинградской битвы), но чаще всего вспоминается ему первый бой. Здесь впервые он, тогда студент этого театрального училища, столкнулся с жестокостью войны, здесь он потерял друга, студента ГГУ Бориса Лощилова, здесь был ранен.

«Вот здесь мы пошли в атаку, – вспоминал Ю. М. Копылов. – А здесь шли немецкие танки, стреляли, давили гусеницами...»

Показывая место сражения, он будто снова пережил бой и сделал ребят, никогда не воевавших, его участниками...

Так кто же они такие, политбойцы Красной армии?

Тяжёлая обстановка на фронтах, сложившаяся в первые месяцы Великой Отечественной войны, вызвала массовый приток в армию добровольцев, в большинстве коммунистов и комсомольцев. Были также проведены, кроме обычных гражданских, партийные и комсомольские мобилизации. Лучшие коммунисты и комсомольцы получили высокое звание политбойцов. Оно означало особое доверие этим защитникам Отечества и возлагало на них особую моральную ответственность за боевой дух их части или подразделения. Их личный пример в бою, страстное слово агитатора оказывали глубокое воздействие на массы беспартийных, поднимая дух, воспитывая уверенность в будущей победе. Политбойцов направляли на самые решающие рубежи. «Политбоец, – говорилось в передовой статье «Правды», – это цемент, скрепляющий воинов в Красной армии единой волей, единым устремлением бить врага».

В специальной директиве войскам от 20 июля 1941 года Нарком обороны и начальник Главного политического управления Красной армии обращали внимание командиров и политработников на необходимость правильно расставить политбойцов, «чтобы обеспечить решающие участки» и опираться на них «в поднятии всего личного состава на выполнение приказа по разгрому врага». Коммунистические роты, сформированные из политбойцов, находились в распоряжении ГлавПУРККА и по его указа-

ниям распределялись по фронтам. По прибытии на фронт в ту или иную часть их личный состав распределяли группами в 10 – 15 – 20 человек по подразделениям и таким образом политбойцы сливались с общей массой армейских коммунистов и комсомольцев. Своим мужеством и храбростью политбойцы выделялись среди воинов. Их подвиги постоянно отмечались в донесениях политорганов с поля боя, в армейской печати.

В архиве Нижегородского облвоенкомата удалось обнаружить коллективное заявление студентов Горьковского государственного университета о добровольном вступлении в Красную армию. Вот его текст:

«Просим облвоенкомат зачислить нас добровольцами в ряды РККА. Клянёмся отдать все силы, а если потребуется и жизнь в борьбе за счастье Родины».

Уже утром 1 июля университет провожал своих бойцов, которые вошли в Горьковский коммунистический отряд. Эшелон с горьковскими политбойцами был направлен в Гороховецкие лагеря для прохождения краткосрочного обучения, ведь у студентов за плечами были только курсы ОСОАВИАХИМа. А ещё – горячее стремление бить врага. Они показали его под Смоленском и Брянском, первыми встретив удар фашистов – немецкую операцию «Тайфун».

16 августа 1941 года Ставка Верховного главнокомандования приняла решение о создании Брянского фронта в целях предупреждения удара противника на Брянск и далее на Москву. Брянский фронт должен был ликвидировать разрыв между Резервным и Центральным фронтами. В состав фронта была включена 50-я армия. В неё вошли восемь стрелковых дивизий, в том числе 279-я, сформированная в г. Горьком.

В августе – сентябре 1941 года на деснянских берегах дивизия вела тяжёлые бои. Как ни поразительно это звучит, эти бои были не только оборонительными, но и наступательными. Многие населённые пункты (Голубея, Бересток, Девочкино) по нескольку раз переходили из рук в руки. Потери дивизии составили до трёх тысяч убитыми и ранеными. Подвиг горьковских политбойцов и всех бойцов дивизии и в наше время опровергает сложившееся мнение о повальном отступлении, чуть ли не бегстве в первые месяцы войны. Своей кровью они и в те тяжелейшие для страны месяцы расписались в стойкости и мужестве советского солдата.

Из писем домой командира 3-го стрелкового полка И.А. Рябова, переданных его семьёй поисковикам:

«ЗДЕСЬ РАНЬШЕ ВСТАВАЛА ЗЕМЛЯ НА ДЫБЫ...»

«19 августа 1941 года. Стоим на участке реки Десны. Фашисты не раз пытались прорвать наш участок, но терпят поражение и несут большие потери. Бой шёл три дня. Отступив, фашисты оставили 27 разбитых бронемашин, пять танков, много убитых и раненых. На нашем участке кругом пожары, догорают сожжённые немцами сёла, деревни. Горят посевы и стога сена на лугах. Но фашистам мы всыпали здорово.

30 августа 1941 года. После небольшого затишья снова начались бои на нашем участке. Артиллерия работает день и ночь. Сегодня хорошо поработала наша авиация – разбомбили колонну немцев, двигавшуюся на наш участок. Фашисты неоднократно пытались сломить наше сопротивление, но терпят поражение и большие потери. Мы им не отдали ни одного вершка нашего участка.

1 сентября 1941 года. Письмо дочери Лены читал всем своим командирам и бойцам. Ты хорошо написала. Будьте спокойны, рука у нас не дрогнет. Трусам у нас нет места и нет пощады, а героические эпизоды здесь рождаются в каждом бою, в каждой схватке с врагом».

С 15 сентября по приказу командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта А.И. Ерёмченко войска армии закрепились на отбитых у немцев рубежах и перешли к обороне. Операция «Тайфун» на правом крыле Брянского фронта началась 2 октября. В исключительно тяжелое положение попала Горьковская дивизия. Противнику удалось расчлнить её боевые порядки, управление полками было утеряно. Местонахождение двух штабов стрелковых полков и семи батальонов оказалось неизвестным. Вражеская авиация наносила непрерывные бомбовые удары по боевым порядкам дивизии. Израсходовав все ресурсы, не добившись результата, командир дивизии отвёл уцелевшие части на восточный берег Десны. Здесь, у Голубеи, лёг почти весь личный состав двух стрелковых полков.

Соединения 50-й армии были окружены противником севернее и западнее Брянска. 7 октября командующий фронтом отдал приказ об отходе. Он происходил под непрерывными атаками танковых группировок врага, огнём артиллерии и бомбардировками. После выхода из окружения 279-я стрелковая дивизия была расформирована. Её остатки, в том числе 1005-й стрелковый полк, приняли участие в обороне Тулы.

Четыре десятилетия спустя на берега Десны пришли новые горьковские политбойцы, студенты и преподаватели университета. Год за годом поисковики по крупицам восстанавливали память. Итогом стала

экспедиция 1987 года. 16 июля и был установлен обелиск горьковчанам. Вот имена тех, кто это совершил: ветеран Великой Отечественной войны, участник боёв под Голубеей Ю.М. Копылов, сотрудник музея университета А.Н. Короткова, студенты И. Шалаев, А. Сергеев, Н. Андреев, И. Задумина. Фото и киносъёмку вёл бессменный оператор экспедиции Виктор Зайденберг. Здесь, в экспедиции, Виктор Лазаревич нашёл и свою судьбу – студентку мехмата. Алёна стала его женой. И много лет спустя Виктор Лазаревич приехал в Голубею с сыном...

Из воспоминаний участников экспедиции 1987 года И. Шалаева и Н. Андреева:

«Сначала нам казалось, что эта поездка скорее «стройотрядовская» – предстояло вырыть котлован, заложить фундамент, сделать кладку, в общем, поставить обелиск. Но такие были вокруг нас люди, такие разговоры и встречи, что мы как-то по-новому стали смотреть вокруг. Для тех, кто встречал нашу группу, – и для ветеранов, и для местных жителей, для партийных, комсомольских работников – всё, что связано с памятью о войне, действительно свято».

О событиях 41-го участникам экспедиции рассказала одна из местных жительниц:

– Милые мои детки! Убитых много, хоронить не успевали, только прикапывали... Помню, лежат два солдатика. Молоденькие. А мне 18 лет. Плачу, страшно. Закопала я их, чтобы глазоньки сороки не выклевали... – И после паузы добавляет: – Не дай Бог такому повториться!

Трудно даже передать, что переживаешь, слушая такие рассказы...»

Давно уже стали взрослыми участники тех экспедиций. Нет среди нас тех ветеранов. К сожалению, далеко не все имена бойцов, павших под Голубеей, восстановлены. Но жива память. Не подлежит забвению великий подвиг народа. И каждый год идут в свои новые походы участники общественной поисковой организации «Курган» – правнуки тех горьковчан, кто грудью защитил страну...

Шли годы, по праздничным дням здесь собирались жители, приезжали военнослужащие Сещинского гарнизона. Уже в конце 80-х совместными усилиями студентов-горьковчан и властей Дубровского района был установлен другой памятник. В 2007 году обелиск был снят с «лобного» места и перенесен дальше по берегу Десны.

В один прекрасный день на лугу близ Голубеи разом зазвенели молодые и счастливые голоса. В августе 1994-го в этих местах проходил первый областной молодёжный фестиваль, организованный Брянским областным комитетом Российского союза молодежи, преемником ВЛКСМ. Трое суток здесь стояли палатки и шатры большого шумного лагеря. На брянской земле такой праздник проводился впервые. А для доброй сотни юношей и девушек встреча стала настоящим событием. Фестиваль был посвящен 50-летию образования Брянской области. Его участников поприветствовали тогдашний глава Дубровской райадминистрации А.И. Шкаберин, начальник муниципальной милиции А.Е. Сорокин и другие гости. На фестиваль прибыли делегации из семи районов области и Брянска.

Жаркая погода и не менее теплое общение с друзьями, бар и дискотека, увлекательные конкурсы и викторины – все располагало к хорошему отдыху. Немало радости принесли мини-турниры по волейболу и футболу, в которых победили хозяева – команда Дубровского района. Самыми сильными на руку мужчинами оказались севчане, а лучшие повара, оказывается, живут в Почепе. А самые красивые девушки – победительницы конкурса «Деснянская красавица» – родом из Дубровки и Брянска. Вот как оценил фестиваль в интервью «Брянскому рабочему» тогдашний глава района А.И. Шкаберин:

«Молодёжь должна общаться не только на дискотеках и в барах, но и на природе, именно в такой, непосредственной обстановке, как здесь. Кто знает, вдруг кто-то, познакомившись на фестивале, станет навсегда неразлучными друзьями, или, скажем, создаст новую счастливую семью».

А совсем недавно в Голубее побывали участники автопробега по местам боевой славы, посвящённого 70-летию освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков. Автопробег по собственной инициативе организовали преподаватели и студенты Брянского профессионально-педагогического колледжа.

Стартовав в Брянске от сквера имени партизанского комиссара Ильи Гайдукова, они прибыли в Летошники, а затем в Голубею, где состоялись митинг и возложение венков. В храме был отслужен торжественный молебен.

Им салютовала Москва

При въезде в Голубею – братская могила, в которой захоронено более 200 воинов Брянского фронта, погибших в Великую Отечественную войну при обороне в октябре 1941 года Голубеи и при форсировании реки Десны в сентябре 1943 г. и освобождении села.

Брянский фронт... Один из тех пяти, в честь которых 5 августа 1943 года в столице нашей Родины Москве впервые прозвучал победный салют. Его история продолжалась 750 дней.

Фронт, как уже отмечалось, был образован решением Ставки Верховного главнокомандования 16 августа 1941 года для отражения ударов противника на дальних подступах к Москве. Фашисты рвались к столице. Остановить танки Гудериана, выбить, образно говоря, у них почву из-под гусениц – такая стратегическая задача была поставлена перед Брянским фронтом и его командующим А.И. Еременко. Нужен был контрудар. Его предстояло нанести в двух направлениях: на рославльском – с задачей уничтожения противника в районе Жуковка – Дубровка и на юго-западном – Почеп, Стародуб – Новгород-Северский.

Общий контрудар Брянского фронта начался 2 сентября и длился до 12 сентября. К концу этой десятидневки войска фронта продвинулись в среднем на 10 – 12 километров, а кое-где и больше. Один из занятых в это время рубежей располагался в районе Рековичей. Общие потери немцев к концу операции составляли около 20 тысяч убитыми, ранеными и пленными. Было уничтожено до 300 немецких танков, около 1000 автомашин, до 2000 самолетов.

Но этот успех был кратковременным. 30 сентября началось наступление немецких войск группы армий «Центр» на Москву. Большая часть соединений Брянского фронта оказалась в окружении. Комфронта генерал-полковник А.И. Еременко был ранен, его сменил генерал-майор Г. Ф. Захаров, а с 7 октября 1941-го – генерал-майор М. П. Петров (ранен, а затем умер от ран), начальник штаба – полковник Л. М. Сандалов. Брянский фронт был расформирован 10 ноября 1941 года.

Сформированный повторно, фронт участвовал в наступательном этапе битвы под Москвой, затем в Болховской и ряде других военных операций, боях на Курской дуге.

О Брянском фронте рассказывается в воспоминаниях К. Симонова, К. Федина, документальных очерках бывшего редактора «Красной Звезды» Д. Ортенберга. Среди тех, чей жизненный опыт и творческий багаж пополнялись в результате поездок на Брянщину в годы войны – Б. Пастернак, А. Серафимович, И. Уткин, Е. Долматовский, П. Антокольский, Вс. Иванов, С. Наровчатов.

Фронтовой путь В. Гроссмана пролегал через Брянск, Унечу, Новозыбков. В сентябре 1941-го он находился на Брянском фронте в расположении 50-й армии. Всю войну писатель вел дневник. В нем немало записей о Брянском фронте, в них даются яркие портреты генерала М.П. Петрова, рядовых бойцов и командиров. Дорогами Брянского фронта прошел известный советский писатель, военный корреспондент «Красной Звезды» Илья Эренбург. Многие его произведения печатались и в газете Брянского фронта «На разгром врага». Вот что писал он, обращаясь к бойцам Брянского фронта:

...Скоро мы увидим брянские леса. Незачем там ходить фрицам. Пора и честь знать. На крутом берегу стоит древний Брянск: он ждет русскую армию. Немецкий генерал Гудериан помнит, как его побили под Брянском. Ехали немцы в танках, а пришлось им убежать пешком. Это был первый урок Гудериану...

... Друг боец, русские города перед тобой: Мценск и Карачев, Брянск и Трубчевск. Там плачут русские женщины: ждут тебя — освободителя... Друг боец, откуда бы ты ни был, ты защищаешь свой город, свое село, свой дом. Освободи Мценск, чтобы немец не грозил Казани. Освободи Орел, чтобы люди спокойно спали в Сибири. Весной кипит сердце. Весна — время молодости.

За жизнь, за свободу, за Родину, на немцев!

«На разгром врага», 8 апреля 1942 г.

Рука об руку с воинами Брянского фронта действовали партизаны и подпольщики. На подавление партизанского движения противник отряжал значительные силы, ослабляя фронт. Немцы частенько бросали против партизан танки! А значит, противник выматывался физически и морально, и бойцам в окопах было, если так можно выразиться, чуточку «полегче».

Июнь 1943-го, Дубровский район. До освобождения области оставалось менее трех месяцев.

ИЗ ДОНЕСЕНИЙ КОМАНДОВАНИЯ 1-й КЛЕТНЯНСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ЗАПАДНОМУ ШТАБУ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ О БОРЬБЕ ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ КАРАТЕЛЕЙ В МАЕ – ИЮНЕ 1943 ГОДА

29 июня 1943 года

Обстановка до 20 мая

а) Противник постоянно занимал гарнизоны всё больше и больше деревень, начиная от реки Десны и до леса.

б) Начиная с 10 мая немцы в Дубровке, Сеще, Олсуфьеве выгрузили до 20 эшелонов с войсками, техникой и продовольствием. Часть этих войск пошла на Рогнедино, но основная часть разместилась по деревням по правобережью Десны.

в) Агентурная разведка мне донесла, что немцы в ночь на 20 мая снимут все гарнизоны и под покровом ночи окружат лагерь с целью уничтожить бригаду, а остатки в беспорядке вытеснить на юг, в дальнейшем на восток и там добить вместе со всеми бригадами...

Немцы 20 мая в 1.00 окружили лагерь...

В третий раз фронт был сформирован в 1943-м. Москва салютовала войскам Брянского фронта в честь освобождения ими Орла, Севска, Брянска, Бежицы, Унечи.

Освобождение

Дубровская земля – одна из территорий на карте области, где в 43-м бои были особенно ожесточенными. В первые дни сентября 1943 года войска фронта готовились к перегруппировке сил и наступлению под Дубровкой. Около 13 часов 5 сентября генерала М.М. Попова по ВЧ вызвал И.В. Сталин. Между ними состоялся следующий разговор:

– Ручаетесь ли вы за успех под Дубровкой? – спросил он.

– Ручаться полностью трудно, – отвечал генерал М.М. Попов. – Но это наиболее целесообразное решение. Приложим все усилия, чтобы перехитрить немца.

– Ну что ж, действуйте. Постарайтесь начать наступление не позже седьмого сентября...

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЖИТЕЛЬНИЦЫ ПОСЁЛКА КРАСНЫЙ МАЯК В.В. СЕРЧЕНКОВОЙ:

«К вечеру 9 сентября 1943 года в район нашего посёлка прискакала наша разведка – 5 кавалеристов. Это были рослые, молодые ребята, вооружённые автоматами. Они встретились с нашими подростками на лугу возле Десны. Их интересовало расположение немецких частей в районе станции Рековичи и ближайших населённых пунктах. Жители собрали продукты питания для разведчиков. Те предупредили, что ночью 10 сентября начнётся переправа конницы и что жителям лучше уйти за Десну. Во время переправы один из кавалеристов подорвался на mine».

ИЗ ОПИСАНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 20-Й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ:

«10 сентября 1943 года в 19.00 22-й кавалерийский полк начал форсировать Десну и закончил переправу к 3.00. 11.09.43 года. С ходу повел наступление в сторону колхозов «Красный Маяк» и Девочкино. К 6.00 они были освобождены, железная дорога Брянск – Рославль перерезана. Наступление полка было столь неожиданным, что противник, застигнутый врасплох, не сумел оказать организованного сопротивления и оставил эти

населённые пункты, имеющие для него стратегическое значение. К утру 11 сентября один из эскадронов 124-го кавалерийского полка двинулся на Ржавец и Маковье и 11.09.43 года в 20.00 овладел селом Голубея и деревней Дубовец. После захвата нашими частями плацдарма в районе Красный Маяк – Рековичи – Голубея – Дубовец начались упорные бои».

...Появление в глубоком тылу советских кавалеристов и танкистов было полной неожиданностью для врага. Используя благоприятно сложившуюся обстановку, кавалерийские соединения, успешно развивая наступление, вышли к Десне, форсировали ее и стремительной атакой овладели населенным пунктом Рековичи (25 км северо-западнее Жуковки), а также районным центром Жуковка. В результате этих действий была перерезана железная дорога Брянск – Рославль, а соединениям 55-го армейского корпуса врага грозило полное окружение. Учитывая сложившуюся обстановку, немецкое командование решило нанести ряд мощных ударов и уничтожить наши войска, находившиеся на плацдарме в районе Рековичей и на станции Жуковка. Враг хотел ликвидировать этот плацдарм, но сделать этого не смог.

С 11 по 14 сентября, до подхода основных сил 50-й армии, кавалерия, танкисты, мотострелки, минометчики удерживали задеснянский плацдарм. И не просто удерживали, а готовили переправы для артиллерии. Для обеспечения переправ через Десну на участке колхоза Красный Маяк – Голубея в течение суток было построено три моста под тяжелые грузы (60 тонн) и один – под 30-тонные грузы. Все эти работы проводились нередко под обстрелами противника. Бои в районе Вязовска достигли большого накала, и сожженная деревня переходила из рук в руки. В критический момент, когда немецкие подразделения подошли совсем близко, саперы плечом к плечу с измотанными пехотинцами отстояли эту переправу и восстанавливали под огнём штурмовые мостики и мостовую переправу.

Краевед и историк Н. Геец в цикле публикаций в газете «Знамя труда» детально, на основе архивных документов, описал хронику тех дней. Приведем здесь небольшой отрывок:

10.09.43. Артиллерию нужно было переправить до наступления темноты, в противном случае подразделения, находящиеся на той стороне, могли оказаться в тяжелом положении. Отдельные орудия, рискнувшие выехать из леса, застряли всеми колёсами в болоте, лошади по брюхо проваливались в топь...

11.09.43. Первая пушка, запряжённая восьмёркой лошадей, переправилась на ту сторону Десны. Местами хворост не выдерживал – орудия проваливались. Их снова вытаскивали на руках, снова делали настил. Так до тех пор, пока вся конная артиллерия и весь обоз не переправились.

11.09.43. После короткого отдыха батальон получил задание: переправить на западный берег артиллерию на автотягачах. Приступили к постройке моста под грузы в 30 тонн. К исходу дня были готовы все скосы моста. Ночь была холодная, бойцы работали по пояс в воде. К утру 12.09 мост был готов...

Гитлеровцы еще не раз пытались прорваться на западный берег Десны. 15 сентября в 10 утра наши войска предприняли очередное наступление и после четырехчасового боя разбили неприятеля. Однако бои в этих местах продолжались вплоть до 19 сентября, когда разведка донесла о начавшемся отходе противника от плацдарма и части 50-й армии перешли к его преследованию, овладев Дубровкой.

Так, неоднократно – в 1941-м и 1943-м Голубея, Рековичи, Вязовск, Олсуфьево оказывались в эпицентре боевых действий.

Все меньше в живых очевидцев тех событий. Жители Голубеи помнят и чтят своих освободителей – бойцов 2-го кавалерийского корпуса и 108-й стрелковой дивизии, ворвавшихся в село со стороны Вязовска. Через сутки после них в селе появились танки и артиллерия. В поле под Вязовском остались стоять два немецких «тигра». Земля в этих местах долго хранила страшные «подарки» войны. Работая в поле на тракторе, подорвался на mine В.М. Серченков, гибли или оставались калеками от взрывов снарядов и мин местные мальчишки...

Десятилетия спустя немногочисленные туристы, забредающие в Голубею, обычно бывают поражены тем, как здесь хранят Память. Как возвышается над окружающим простором белый храм Троицы, её оберегающий. Своими впечатлениями они делятся с широкой аудиторией в интернет-блогах. Приведем здесь только пару цитат:

lastochka491 (21.11.2010 16:29:26)

Побывала здесь 6 ноября 2010 г. вместе с Медузой. Очень тихое и уютное место. Поражает масштаб проделанной работы – количество фамилий солдат, похороненных в братских могилах.

vulkan1979 (17.05.2010 22:54:29)

Посетили это скорбное место в компании с Инструктором 05.05.10. Порой тишина может рассказать куда больше, чем слова. Спасибо автору за память о героях.

Многих поражает это величие, эта пронзительная тишина, облака, проплывающие над храмом... Рядом с Вечностью все наши заботы кажутся мелочными.

«Помнится, будучи учениками Олсуфьевской средней школы, мы по осени ходили в Голубею (в то время отделение совхоза «Коммунар») помогать в уборке картошки, свёклы. И уже тогда, проходя мимо церкви (кстати, всегда действующей), испытывали какой-то внутренний трепет. А тут, неподалёку, у могилы лётчика Василия Дегтярёва – того самого, который предпочёл плену смерть – внутренне отдавали дань памяти Герою... Здесь же, у храма, в братской могиле похоронены наши воины, погибшие в боях за освобождение села» (Александр Митяев).

Казалось бы, почести отданы, счет оплачен. Но это только так кажется. Не каждый боец похоронен, не каждый местный житель, павший от рук недругов или умерший от ран, удостоен людской памяти. Сколько потерянных имен, забытых судеб! Где-то еще горит Вечный огонь, пишутся Книги Памяти, ведется поиск, обустроиваются солдатские могилы. Заметьте: чаще всего об этом мы говорим почему-то в обезличенной форме. Но кем «пишутся», кем «обустроиваются»? Кто делает эту важную работу без лишней суеты и саморекламы? Пора сказать о них слово.

Церковь Св. Троицы в Голубее

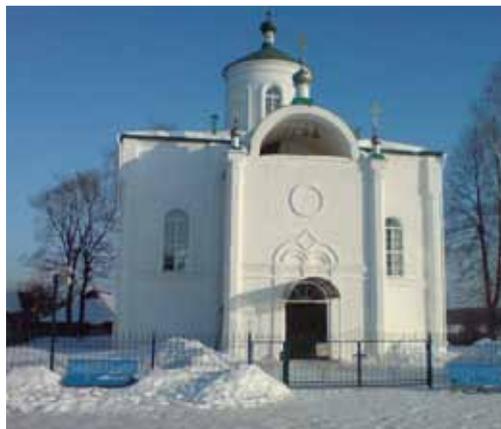
Герб графов Олсуфьевых

Памятная доска на храме

Портрет сенатора Адама Васильевича Олсуфьева (1721-1784). Художник Карл Людвиг Христинек

Церковь Св. Троицы в Голубее

Василий Дмитриевич Олсуфьев

Портрет А.М.Олсуфьевой. Художник Николай Ге

*Портрет
Адама Васильевича Олсуфьева (1833-1901).
Художник Николай Ге*

Алексей Васильевич Олсуфьев

*Таким был храм в
с. Рябчи. Картина
местного художника-
самоучки Давыдова*

И.С. Никитин

*Памятный уголок в
Дубровской средней
школе №1*

Памятник Герою Советского Союза летчику Василию Дегтярёву

*Поисковики Горьковского
университета на
Брянской земле*

*Президент нижегородской
поисковой организации «Курган»,
доцент истфака Нижегородского
госуниверситета
Тамара Ивановна Ковалева*

*Александр Шкаберин
и гость из Нижнего
Новгорода Виктор
Зайденберг с сыном
у монумента
горьковчанам*

**«Возвращаюсь
к тебе, Голубея...»**

Виктору Рогожкину

Моя память живет в Голубее
В избах дедовских – строг же их суд!
В шелестящих про детство аллеях,
Где гнездо своё аисты вьют.

Глубь небес, отражённая в лужах,
И в зеркальной деснянской воде,
В родниковом плетении кружев,
Куда я, очарован, глядел.

Всё, что памятно, дорого, зримо
Застилает слезами глаза.
Чайки белые – херувимы –
Мне о родине смогут сказать.

Старый сад, где мальчишкой, робея,
Я медовые яблоки рвал.
Голубея, моя Голубея,
Я тебя не забыл, не предал.

Над обрывом, Всевышним хранимый,
Храм летит, устремлён в небеса.
Чайки белые – херувимы –
В светлых далях и на образах.

На погосте, покоем объята,
Мои предки легли отдохнуть.
Помолчу. В тишине только даты
Обозначат их жизненный путь.

Я живу, вспоминаю, надеюсь.
И с поклоном родимой земле,
Возвращаюсь к тебе, Голубея,
Молодея от прожитых лет.

Дмитрий Полозов

...Корни всех человеческих поступков, истоки их – в семье. Для **Виктора Александровича Рогожкина**, общественного деятеля и настоящего подвижника, Голубея – вторая родина. Но любимая куда больше первой, географической.

Виктор Александрович родился далеко отсюда – в Вологодской области, в городе Череповце. Но корни его здесь, на деснянских берегах. В соседнем с Голубеей селе Соболеве, ныне уже не существующем, жили родители его матери, Иван Иванович и Анастасия Ивановна Рогожкины, работники местного колхоза. Здесь же родилась и его мать Прасковья Ивановна. В тяжелые послевоенные годы она уехала по вербовке на Север, где трудилась сначала на заводе, потом на железной дороге. Виктор появился на свет 5 января 1951 года. Отца потерял рано, и вскоре мама вместе с ним вернулась на Брянщину. Родительский дом во время войны сгорел от прямого попадания снаряда, и семья перебралась в Голубею, где ее приютили родственники. А маленькому Виктору с матерью пришлось на первых порах жить в землянке на окраине села.

Давно известно, что ребёнок в отличие от взрослых не так тяжело воспринимает трудности и неудобства бытия. Гораздо важнее для него мир и лад в семье, доброе слово и ласка. А еще – неповторимая, чарующая красота родной природы. Так что потом, уже став взрослым, Виктор с полным правом сказал о себе:

Я в этот мир пришел на берегах Десны.
Моя река не каждому известна.
Но здесь, в лугах, прошло ты, моё детство.
И до сих пор о нём мне снятся сны...

...Вставать мальчику приходилось рано, трудиться – много. Спозаранку Виктор отправлялся на лошади за водой и привозил на телеге полную бочку. Вода нужна была для полива огорода. Запрягать лошадь, управлять повозкой его научил дядя Фрол Иванович. Однажды по пути парнишку сморил сон, и он упал с телеги.

В Голубее он пошёл в первый класс местной начальной школы. Никогда не забудет Виктор свою первую учительницу, Евдокию Антиповну Соловьёву. Она научила его не только грамоте и арифметике – ее главными

уроками стали любовь к родной земле и ее людям, которых даже тяжелый повседневный труд не отучил радоваться жизни. Дочь и внук Евдокии Антиповны стали врачами, со временем и она перебралась к ним в Брянск. Здесь Виктор встретил ее через много лет. Наконец-то он смог высказать ей всю благодарность, которая была и остается в душе...

Окончив четырёхлетку, Виктор поступил в только что открывшуюся в Дубровке школу-интернат. К тому времени умер дедушка, и маме с бабушкой без главы семьи пришлось очень нелегко. А в интернате – полное государственное обеспечение, широкий круг общения со сверстниками.

В.А. Рогожкин:

Невозможно забыть ту заботу, ту любовь, которой мы были окружены в Дубровской школе-интернате. Сколько детей в те послевоенные годы остались без отцов и матерей! Интернат стал нашей семьёй, нашим домом.

Весь коллектив сплотил директор Василий Николаевич Беспалов, наш Макаренко. Вообще они вместе с супругой Тамарой Константиновной – это семья настоящих педагогов, настоящих интеллигентов, подлинных героев того нелёгкого времени. Переехав в Брянск, Василий Николаевич возглавил коллектив новой большой школы № 58, которая стала одной из лучших в городе. Тамара Константиновна много лет проработала завучем одной из ведущих брянских школ – школы № 1. Помимо двух своих сыновей (Олег продолжает дело родителей, трудится завучем брянской школы № 24, Константин работает в финансовой сфере), Беспаловы воспитали приёмного сына, Алексея Воронина. Сегодня Алексей Максимович – профессор, декан одного из факультетов Брянского госуниверситета имени И.Г. Петровского.

Самоотверженно, отдавая нам всю свою душу, трудились наши педагоги. Не могу не назвать их имена. Владимир Викторович Бороновский, сменивший В.Н. Беспалова на посту директора; его супруга Валентина Кондратьевна, завуч Мария Александровна Латышева, Иван Никитич Латышев, супруги Евгения Трофимовна и Михаил Иванович Кузовковы, Анна Яковлевна Юдина, Нина Никифоровна Герасина, Анна Ивановна и Василий Сидорович Савченковы, его брат Сергей Сидорович и Вера Васильевна Савченковы, Валентина Александровна Мануева, Фруза Харлампиевна Городецкая, Николай Константинович Баранов, Николай Иванович Русаков,

Любовь Ивановна Деревцова, Нина Ивановна Година, Владимир Александрович Моисеенков, Раиса Михайловна Алдушенкова, Валентина Ивановна Яковцева, Лидия Михайловна Абрамова, Анна Павловна Лелюшкина.

Владимир Викторович Бороновский преподавал физику и уделял огромное время физическому воспитанию учащихся. Сам прекрасно играл в волейбол, проводил турниры районного уровня. Низкий поклон всем этим людям!

Василий Николаевич и Тамара Константиновна Беспаловы стали для Виктора вторыми родителями. Вот что они рассказывают о том времени, о Викторе и характере его личности:

– В январе 1962 года в Дубровке открылась школа-интернат для детей из малообеспеченных семей и сирот. В числе первых ребяташек, поступивших сюда, был и Витя Рогожкин, маленький светловолосый мальчик, ученик 5-го класса. Он проучился в школе-интернате 4 года и окончил 8 классов.

Смышлёный, подвижный и любознательный, он старательно учился и участвовал во всех школьных делах. Доброжелательный и веселый, Витя скоро стал душой детского коллектива, был членом совета дружины пионерской организации и отвечал за спортивно-массовую работу. В школе работали секции по легкой атлетике, волейболу, баскетболу и гимнастике, проводились различные соревнования. Виктор – человек от природы активный, «заразил» любовью к спорту практически всех воспитанников, сам выступал за интернат, всюду успевал, а вечерами приходил к нам домой – сразиться с Василием Николаевичем в шахматы. Он во всем старался быть первым и выходить победителем.

Виктор обладает редким даром творить добро, помнить добро, быть благодарным за добро. Часто можно слышать: «Не забывают своих учителей». Уж кто-кто, а Витя в подобных советах не нуждается. Он на всю жизнь стал нашим учеником и другом, незаменимым помощником. А еще он очень внимательный человек – ни разу не забыл поздравить нас с праздниками, сказать теплые слова. Мы знаем, что можем рассчитывать на его поддержку, помощь. Виктор обязательно приглашает нас на все домашние праздники, и мы давно считаем его членом нашей семьи. Доброта, искренность, какой-то ласковый свет – всё это он, Виктор Рогожкин. Для нас, Беспаловых, Витя был и остается светлым и чистым мальчиком,

идушим по жизни с улыбкой. Вот что написали мы ему однажды на поздравительной открытке:

*...Ты твёрдым шагом по земле идёшь
И планку жизни держишь высоко.
Во всех своих поступках и делах
Ты честен, благороден и удачлив.
Окружены твоей любовью и заботой,
Мы сыном старшим уж давно тебя считаем.
А Дубровка издалика нам светит,
И светлый мальчик к нам торопится навстречу...*

...Учительскую семью Беспаловых знают, уважают, любят в городе и области. Василий Николаевич – отличник просвещения СССР и РСФСР, был делегатом 13-го съезда ВЛКСМ, в октябре 1958 года награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ за активную работу в комсомоле. Тамара Константиновна – отличник народного просвещения РСФСР. Но почетные звания и награды пришли потом. Тогда, в начале 60-х, это были просто молодые педагоги – неунывающие, с веселым характером и горящими глазами. Эта «божья искра» есть в них и сейчас.

Виктор Александрович улыбается: мол, нельзя было мне Беспаловых подвести... Вот и старался паренек учиться, был школьным активистом, спортсменом. Преподаватель химии и биологии Нина Яковлевна Денисова научила играть его в шахматы, и он со временем вырос до первоурядника, чемпиона Брянского техникума физической культуры.

А самым ярким впечатлением детства стала поездка в «Артек». Путёвка была одна, в интернате жили и учились 400 ребят, а выбрали его, Виктора Рогожкина. Это теперь на море возят даже младенцев, а тогда такая поездка была настоящим событием, особенно для простого сельского парня. Уроки «Артека» стали для него незабываемыми. Он вдруг узнал, как огромен и прекрасен мир. И с удвоенной энергией взялся за учёбу, занятия спортом, стремился во всем добиваться большего. Нужно было занять в этом мире своё, достойное место. А ещё он привез из «Артека» пять медалей за победы в соревнованиях по разным видам спорта. Родной интернат мог им гордиться...

Неудивительно, что для продолжения учёбы после 8-го класса он выбрал Брянский физкультурный техникум. С успехом сдал вступительные экзамены, хорошо учился, а после окончания техникума стал работать преподавателем физкультуры брянской школы №46. А осенью был призван в армию. Вскоре подал рапорт и поступил на медицинское отделение военного факультета Ленинградского института физической культуры имени Лесгафта. А когда закончился срок службы, перевелся поближе к дому, в Смоленский институт физкультуры.

Быстро пролетели студенческие годы. А работать после института Виктор был направлен в брянскую школу №1. И здесь снова встретился со своей любимой учительницей, Тамарой Константиновной Беспаловой, но уже в качестве не ученика, а коллеги.

Молодого, энергичного и перспективного специалиста заметили. Инструктор облспорткомитета, инспектор по физической культуре и спорту Брянского городского, потом областного отделов народного образования, заместитель председателя облспорткомитета...

– Замечательные то были годы, – вспоминает Виктор Александрович. – Занятия физкультурой и спортом приобрели буквально массовый характер. «Золотая шайба», «Кожаный мяч», «Белая ладья», «Чудо-шашки», «Зарница», «Орлёнок», подготовка и сдача нормативов комплекса ГТО, десятки и даже сотни кружков, секций, спортивных школ давали ребятам возможность развиваться и крепнуть, совершенствоваться в любом виде спорта. Чемпионы, победители крупных турниров становились национальными героями, их знала вся страна, на них равнялись мальчишки. Наши спортсмены ездили на международные, всесоюзные и всероссийские соревнования. В составе брянской спортивной делегации мне посчастливилось работать и на Олимпиаде-80, где главным судьёй по лёгкой атлетике был директор нашей прославленной спортшколы «Десна», заслуженный мастер спорта Вячеслав Дмитриевич Самощёсов.

Заслуженный тренер СССР и РФ, заслуженный работник культуры России **Вячеслав Дмитриевич Самощёсов** – из бежицкого пролетарского рода, старший среди четырёх братьев и двух сестёр. Работал председателем облспорткомитета, более четверти века руководил детско-юноше-

ской легкоатлетической спортшколой олимпийского резерва. Организовал и достойно провел в нашем городе чемпионат СССР по легкой атлетике, другие всесоюзные и международные соревнования подобного уровня. Трудно представить, сколько душевных сил и кропотливого труда вложил он в развитие детско-юношеской спортивной школы, воспитанники которой на протяжении десятилетий входят в сборную команду нашей страны по легкой атлетике, являются подлинной элитой отечественного спорта.

В.Д. Самотесов участвовал в организации многих соревнований самого высокого ранга, был главным судьей Московской Олимпиады по легкой атлетике, как судья принимал участие в Олимпийских играх в Атлантае, Сеуле и Барселоне, во многих чемпионатах и Кубках мира по легкой атлетике. Являясь членом Международной, Всесоюзной и Всероссийской федераций легкой атлетики, Вячеслав Дмитриевич внес большой вклад в развитие физкультуры и спорта как в Брянской области, так и по России.

Этому человеку удалось создать особую, брянскую школу легкой атлетики, воспитанники которой затем неоднократно подтверждали высокий уровень на самых престижных соревнованиях, в том числе и на Олимпийских играх. Эта школа благодаря В.Д. Самотесову считается лучшей как в нашей стране, так и за рубежом.

В знак уважения его заслуг перед городом, преклонения перед уникальным талантом спортивного руководителя Брянский городской Совет народных депутатов в мае 2000 года принял решение об увековечении памяти В.Д. Самотесова и открытии его мемориальной доски на здании легкоатлетического манежа «Десна». Его имя носит теперь и школа олимпийского резерва.

Жизнь – тяжкая поклажа,
Не вечный пьедестал.
Ах, как он её жаждал
И финиша не ждал.
Ему ещё бы столько
Бежать, не мандража,
Но поджидала койка

Заместо виража...
И словно в сердце – током.
Безжалостен судья.
Ну как же ты жестока,
Подляночна, судьба!
Он паинькою не был,
Характер не таков.
Смешались быль и небыль,
И тысячи углов.
Наверно, быть кресалом
Не всем хватает сил...
Ведь сам себя тесал он.
Он Самотёсов был.

Алексей Новицкий

– Большую часть своей трудовой деятельности (более 20 лет) я посвятил развитию физической культуры и спорта на Брянщине, – продолжает свой рассказ В.А.Рогожкин. – Особенно мне хочется отметить работу в штабе физкультурно-массовой и спортивной работы – в областном спорткомитете. В его коллективе прекрасно сочетались мудрость опытных физкультурных кадров с энергией молодых работников. Хочется перечислить всех, с кем я в те годы работал. Это заместители председателя Иванов Г.А., Моисеенков А.К., заведующие орготделом Песелевич А.М., Шишенин Г.Ф., Котляров С.Г., инструкторы Фукс И.Э., Орловский М.А., Корнеев Г.П., Нефедов Е.И., Леонов Г.С., Кудрявцев В.С., Сафронов В.И., Уваров Г.И., Луговой А.А., Коняшкин Н.В., Исал Л.Е., Дивинский А.И., Иванов И., Кузнецов О.А., Крюков А.А., Гамолин И.А., Курнаева Л.Е., Малюнова В.Н., Казачкина В.П., Шиков Ю., Новиков А., Денисов М., Мисник А.М. Александр Михайлович Мисник впоследствии прошел большой путь от инструктора до председателя районного, городского и областного спорткомитетов.

Бухгалтерию в разные годы возглавляли Герасимова Н.Д., Соловьева Г.В., Бутенко Т.В., Афонина Н. Секретарями работали Волкова А.И., Кострова Н.И., Карначева Т. Заведовал складом Сидорин М.Г., все дороги

области исколесили водители Федин В.И., Аверкин П., Сапленков Н., Кузнецов В.

Хочется особенно сказать о многолетнем руководителе нашего областного спорткомитета, который располагался на бульваре Гагарина, дом 28а, **Старовойте Борисе Сильвестровиче**, проработавшем в общей сложности в комитете 27 лет. Это большой специалист и организатор физической культуры и спорта. Много лет преподавал физкультуру в школе №4 города Брянска, в лесохозяйственном институте (ныне БГИТА). Его отличали необыкновенная внутренняя и внешняя культура. Он имел квалификацию спортивного судьи всесоюзной категории, на Московской Олимпиаде работал в составе комментаторской группы по легкой атлетике. Уже более полувека он был и остается постоянным комментатором практически всех спортивных мероприятий, праздников, соревнований, эстафет, проводимых в городе Брянске. Его эрудиция, знания многих видов спорта, талант живого общения со зрителями, призывы к активным занятиям физкультурой и спортом, пропаганда здорового образа жизни, основанные на личном примере, неизменно вызывают интерес и желание приобщиться к таким занятиям, избавиться от вредных привычек. Я учился у него работе с людьми, ответственности за порученное дело. За многолетний 60-летний труд ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», он Почетный гражданин города Брянска.

Большое внимание спорткомитет уделял созданию и развитию материальной базы. В 70-е годы был построен учебный корпус техникума физкультуры с четырьмя спортивными залами, столовая, общежитие на 300 мест. В 80-е годы возведен зал спортивной школы по гимнастике с пристройкой в последующие годы еще двух залов, а затем гимнастический манеж 60 м на 40 м, который и сейчас является одним из лучших в России.

Работники облспорткомитета, областного Совета профсоюзов, которым в разные годы руководили Зуев И.Ф., Шаболтаев А.Ф., Ивашутин В.А., Большунов Г.Ф., Подстригич Н.А., Морозов И.Е., Самотесов Н.Д., обкома комсомола (Шахов В.Н., Войстроченко А.Ф., Дудкин В.Е., Подобедов М.А., Зубрицкий А.И., Болховитина Т.С., Мамичев Н.Г., Яшенко А.В., Кравцов В.Г., Троянов С.И., Наперов В.А., Борискин В.В., Сахно А.А., Жигунов А.М., Дакше В.А., Феценко В.А., Локтюшин Ю.В., Подстригич Т.А., Бычкова Л.Ф., Свиридова Л.П., Голубева А.И., Мельникова Т.М., Шаповалов Г.А., Макарова Г.В.), обкома ДОСААФ (Несмеянов В.А., Ко-

лесников Ф.И., Михеев А.И., Андреев В.В.), облвоенкомата (Пятлин П.М., Тарасюк А.Н., Ревенко В.А., Акимов Н.Г., Соломенцев А.Л., Лисицин А.А., Долгих Ю.А.) несли персональную ответственность за строительство спортивных сооружений, подготовку физкультурных кадров, работу детско-юношеских спортивных школ, подготовку спортсменов высокого класса.

В 60 – 80-е годы прошлого века облспорткомитет поддерживал тесные контакты с командованием дислоцированных в Брянске воинских частей, где для подготовки талантливых спортсменов существовали спортивные роты со штатными начальниками физподготовки, тренерами. Среди них были мастера спорта, уже сложившиеся спортсмены и просто талантливые военнослужащие. Комитет всегда находил с командованием и начальниками физподготовки общий язык и тесно сотрудничал с такими, как Иванов Г. А., Манохин И.М., Мороз А.А., Белеванцев М.Т., Шаповалов В.Т., Цвиль В.Ф., Петров, Кацапов И.

Из самых ярких воспоминаний тех лет хочу отметить выступление наших земляков на XX летних олимпийских играх в Москве, где Надежда Мушта-Олизаренко завоевала золотую медаль с новым мировым и олимпийским рекордом в беге на 800 м и добавила бронзовую медаль на дистанции 1500 м. Там же наш земляк Виктор Сухорученков завоевал золото Олимпиады в труднейшей групповой велогонке на 189 км. Московская Олимпиада стала началом большого спортивного пути двадцатилетнего брянского стрелка из пистолета Сергея Пыжъянова. Там он вошёл в шестерку лучших, а на Играх в Барселоне в 1992 году стал серебряным призёром. Таких результатов на последующих олимпиадах брянским спортсменам достигнуть не удалось.

Успехи наших спортсменов были достигнуты большим, творческим трудом тренеров. В лёгкой атлетике это Морозов Г.Г., Гноевой Б.А., Гноевая С.Ф., Синяев Е.П., Рябинкин С.А., Пастухова Т.Е., Белова С.И., Тантлевский Е.В., Трубин Ю.Н., Скрипак И.Г., Сыромолотов А.А., Самотесов В.Д., Смирнов В.И., Митичев О.О., Ширяев С.П., Горбатенко О.Ю., В акробатике – Базык А.А. В вольной борьбе – Осадчий А.А., Веселов Б.Н., в борьбе самбо – Кацанавили О.М., Сиваков В.Д., Сафронов В.В., Портнов С.Н., дзюдо – Андриевский О.М., Супрун А.Н., Михалин И.В., Храмов М.Е., Терешок А.А., Нежлукченко Ю.Н.

Спортивная гимнастика связана с именами таких тренеров, как Игнатъев Е.В., Шишкин В.Я., Шишкина Л.Г., Холименко Н.А., Широко-

ва О.А., Крылов Ю.Д., Шаменин Ю.Н., Сухоловский В.И., Дынкин В.М., тяжёлая атлетика – Юмашев В.Н., Залипаев А.Р., Лейков М.А., Артемов С.Н., Шевцов Ю.А., футбол – Мочанис И.Т., Иванов Ю.П., Марушкин Ю.Ф., Ведерников В.Н., Солдатов А.А., Дивинский А.И., гандбол – Каспаров И.Я., Федин В.И.

Городошный спорт – это Ястребов В.М., Репкин Д., Титов В.В., Веберов А.М., Дзюбин Л.А., Засов П.А., Игонин А.Е., теннис – Палечек Д., Студенцов В.П., пулевая стрельба – Карпушкин В.В., Баранов А.Е., настольный теннис – Паляничка Н.Е., Светов К.К., шахматы – Яшелин П.Г., Бурневский Г.И., Зильберштейн В.И., Евдокименко В.С., хоккей с шайбой – Пекаторос В.А., Целиков Б.Н., Каменев П.Л., велоспорт – Горкунов В.Г., Брикс Г.С., Брикс Н.А., Иванов Л.И., Кузьмин Е., Лапиков В.Н., Матюшенков В.М., бокс – Ефимов В.Г., Кузнецов А.С., Цвенов А., лыжи – Матросов В.М., Семенов И.А., Руденков В.Ф., Мишин А.Д., Киреичев Н.А., Белоусов Е.И., Гончаров Н.И., Агапов А.М., Нехитров Н.И., горнолыжный спорт – Ромашевский И.И., Полякова Н.С., баскетбол – Молодцов А.С., Александров В.И. (г.Новозыбков), Косолапова Н.Ф., Станила Г.Н., плавание – Городецкий Ю.М., Могилевцев В.С., Жучкова Г.В., Жильцов Е.И., волейбол – Толчин В.

Многие из них впоследствии стали заслуженными тренерами СССР и РСФСР.

С именем заслуженного тренера России, мастера спорта международного класса, участника Олимпиады-1968 **Евгения Палладьевича Синяева** связана целая эпоха в брянском спорте. Сельский паренёк, уроженец Комаричского района стал членом сборной СССР по лёгкой атлетике. Многолетняя дружба связывала его с многократным олимпийским чемпионом, легендарным Валерием Борзовым.

В конце 80-х годов прошлого столетия Синяев пришел на работу в общество «Динамо». С этого момента «динамовский» спорт начал свое восхождение вверх. Евгений Палладьевич проявил огромный организаторский талант. Как-то на крупных соревнованиях, которые проходили в Брянске, удалось услышать такое мнение: «Брянску повезло. У вас есть Синяев!» Евгений Палладьевич оказывал помощь практически всем ведущим спортсменам региона. Его усилиями в Брянске капитально реконструированы стадион «Динамо» и плавательный бассейн, построены загородная база футбольного клуба в Отрадном, гостиница и тренировочный комплекс

в центре Советского района, проведен капитальный ремонт динамовского Дома спорта, появились футбольные площадки, хоккейные и теннисные корты. За свой вклад в развитие физкультуры и спорта Е.П. Синяев награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени.

Синяев остался в памяти брянцев человеком слова и твёрдой воли, талантливым спортивным организатором и строителем нового динамовского мира. И конечно, отзывчивым руководителем, всегда готовым прийти на помощь. А помогал он многим. Уже несколько лет нет с нами Палладьевича, и это невосполнимая утрата.

17 сентября 2011 года, в День города, на брянском стадионе «Динамо» установлена мемориальная доска выдающемуся спортсмену, тренеру и организатору Евгению Синяеву. Ежегодно в Брянске проводятся легкоатлетические соревнования его памяти, юношеский футбольный турнир.

Эти строки посвятил Евгению Синяеву брянский поэт Алексей Новицкий:

От старта и до финиша – мгновенье.
Из этих мигнов лепится судьба.
Ей хочется поставить на колени
И превратить в безмолвного раба.
«Меня вы, видит Бог, не напугали,
Я к этому, поверьте, не привык.
Мадам Судьба, не на того напали», –
Язвит в ответ «камаринский» мужик.
Остался стадион. Друзья по спорту.
Ученики. И – Память. Потому
Судьбу с усмешкой посылает к чёрту,
Та молча подчиняется ему.
И верится, что там, в безбрежной выси,
(Шепчу, а в горле почему-то ком)
Он от судьбы остался независим,
«Камаринским» усмешным мужиком...

Нельзя не вспомнить организаторов физкультуры и спорта в наших профсоюзных обществах и ведомствах. Самое крупное из них – ДСО «Труд» – в разные годы возглавляли Кудрявцев А.С., Медведев А.И., Печерских А.П., Пахомов И.С., Ефимов В.Г., Петухов В.Н., Данилкин А.Е., Пан-

крашов А.Т. В ДСО «Спартак» работали Погорелова Н.Л., Зигеров Я.М., Фетисов П.К., Горкунов В.Г., Песелевич А.М., Баранов Н.Г., Курашов В.А., Чижев В.Н. Сельское спортобщество «Урожай» возглавляли Бающенко Н.А., Гетман В.А., Кургузов Г.А., Задиран И.И., Воробьев В.И.

Председателями «Буревестника» были Смирнов Б.Н., Плеханов М.А., Ходченков Г.А., «Трудовых резервов» – Дерчанский В.С., Иванов Л.И., Худяков А.В. Общество «Зенит» возглавлял Киселев А.П., «Локомотив» – Ефимов В.Г., Осадчий А.А. Облсоветом «Динамо» руководили Иванов Д.П., Пахомов И.С., Ведерников В.Н., Компанцев В.И., Лахтиков А.В., Заславский Г.М., Синяев Е.П., Дуданец И.С., Артюков В.А., Бирюков Ю.

Значительную роль играли в организации физкультурно-спортивной работы в районах председатели спорткомитетов: в г. Брянске – Плеханов М.А., Корниенко А.Д., Лаврушин А.В., Кучерявенков В.В.; в Советском районе города Брянска – Саранчук И.Н., Конашук А.А., в Бежицком районе Богданкин В.В., Петухов В.Н., Теслин В.П., Нестеров Ю.А., Сонов В.Г., Глушков В.М., Елисеев А.Н., Герасименко А.И., в Володарском районе – Коржесевин С.К., Аксенов В.Н., Лаврушин А.В., Шалимов В.И., Агеев Ю.И., Гальков В.А., Шемяков Н.А., Ловцов Н., в Фокинском – Лихунский В.Е., Гончаров И.Н., Кучерявый А.К., в Клинцах – Светлаков С.Л., Иванцов Н.Ф., Ягликов И.Я., Литвяков Н.П., в Новозыбкове – Беляев Н.Н., в Брянском районе – Александров А.А., Винников Н.Я., в Дубровском – Бабаев А.Р., Савченков В.В., Гавриленко В.П., Баранов В., в Дятьковском – Жидикин В.М., МIRONENKO А.И., в Выгоничском – Байдаков В.И., в Брасовском – Луньков Н.В., Сухов А.В., в Жуковском – Горбачев Н.И., Рябов А.М., в Карачевском – Брешенков Н.В., Карташ И.Д., в Клетнянском – Кривелев А.И., Краснопольский С.Е., в Клинцовском – Волохо Н.С., Рожковский В.С., в Климовском – Кисленко А.П., Сулимов С.Ф., Гузеев, Пожарский В.В., в Красногорском – Панченко А.А., в Комаричском – Бушин В.И., в Мглинском – Колыгаев Б.И., Бельцев В.И., в Навлинском – Пономарев О.А., в Новозыбковском – Письменный Е., в Погарском – Абаркин В.В., в Почепском – Голенков В.М., в Стародубском – Кисленок П.В., Коврижко В.П., в Суземском – Романенков А.И., Андриенко Н.И., в Севском – Парфенов В.Н., Федотов А.А., Цулепов П.М., Попов А., в Трубчевском – Сулимов Ф.Е., Левченков Д.Ф., в Унечском – Евланов В.А., в Гордеевском – Кулешов С.М., в Рогнединском – Малащенко И., Рябов В.И., в г. Сельцо – Корнеев Г.П.

Хотелось бы подчеркнуть большую роль в подготовке спортсменов высокого класса и юных спортсменов, в организации врачебного контроля за спортсменами, лечении спортивных травм, профилактике заболеваний главных врачей областного врачебно-физкультурного диспансера Надежды Владиславовны Росточкой и Владимира Ивановича Синицкого, врачей – Ладыгиной Р.Н., Головченко В.В., Петроченко Т.П., Битюцкой А.Г., Ивановой В.Н., Синициной А.Я., Паляничко Н.Е., Кипенской Л.Н.

Нельзя не отметить большую роль в становлении спорта таких организаторов, как председатели областных федераций легкой атлетики – Самотесов В.Д., Синяев Е.П., Пантелеев С.Н., Давыденко Е.С., Соколов В.В. (ныне эту федерацию успешно возглавляет воспитанник жуковской школы интерната Ю.Н. Трубин); спортивной гимнастики – Гетманский С.И., Шаменин Ю.Н., Юдин В.В., спортивной акробатики – Базык А.А., гандбола – Каспаров И.Я., фехтования – Медведев А.И., футбола – Толкачев А.А., Навроцкий В.И., бокса – Редюк Б.Г., тяжелой атлетики – Юмашев В.Н., шахмат – Ивашутин В.А., Стажков М.А., Подымов А.В., самбо – Кацанашвили О.М., вольной борьбы – Осадчий А.А., Козлов Н.Н.

Для подготовки и проведения в городе Брянске спортивных соревнований различного ранга, – областных, республиканских, всесоюзных и международных (а их ежегодно проводилось около двухсот) – требовались высококвалифицированные спортивные судьи. Этому вопросу облспорткомитет уделял особое внимание. Проводились учеба судейских кадров, семинары, выезды в другие регионы и страны. В числе лучших были более 20 судей всесоюзной и международной категории. Назову их имена: Старовойт Б.С., Иванов Г.А., Кононов Н.М., Самотесов В.Д., Морозова Е.А., Синяев Е.П., Ольшевская И.Д., Лаврушин А.В. (легкая атлетика); Коноплинов М.С. (волейбол); Гетманский С.И., Иванова Т.С., Игнатъев Е.В., Шаменин Ю.Н. (спортивная гимнастика); Леонов Г.С., Юмашев В.Н., Шевцов Ю.А. (тяжелая атлетика); Кузнецов В.С. (футбол); Редюк Б.Г. (бокс); Веселов Б.Н. (вольная борьба); Кацанашвили О.М. (самбо); Базык А.А. (акробатика); Жучков С.Л. (дзюдо).

В развитии массовой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы в области существенная роль отводилась спортивным клубам и коллективам физкультуры производственных предприятий, фабрик, заводов и др. Именно в них проводились массовые спартакиады, внедрялась производственная гимнастика непосредственно в цехах, отделах, велась активная работа по подготовке и сдаче норм комплекса ГТО. Успешно воз-

главляли всю эту работу Яшелин П.Г., Медведев А.И. – спортклуб «Десна» (БМЗ); Новиков В., Одиноченков А., Свечников А.И., Коротненко В.Д., Сухов В.М., Дивинский А.И., Дынкин В.С., Глушков В.С., Молодцов А.С., Секселев А., Артамошин А.П., Игнатенко А.Е., Андриевский О.М., Пырсенков И.Г. – спортклуб «Сталь»; Аксёнов В. Н., Сухов В.М., Шаранов М.И., Нагибин В.А. – спортклуб «Вымпел»; Савенков Н., Нестеров А., Котиков А., Матвеев Г., Прозоров В., Прибыловский А.Л., Двоенко Г., Селиванов В.П., Крохин Г.Ф., Толчин В.В., Потемкин В.Ф. – «Торпедо» (БАЗ).

Отлично была поставлена спортивно-физкультурная работа в таких коллективах, как завод «Дормаш» (Лукиянчиков В., Бубнов Н., Зыза М.Ф., Красиков Е.А., Петров В.В., Дунин В., Сафонов Н.Н.), завод «Ирмаш» (Провоторов В., Крымов А.М., Яценко А.В., Перфильев В.А., Семичев А., Елисеев А., Безбожный В.К., Клименченко А.И.), БЗТО (Студенцов В.П., Брешенков В.Н.), «Литий-Луч» (Лаврушин С.В., Целиков В.С.), «Сельхозмаш» (Эспериди В.М.), «Электрон» Дятьково (Мурзинов В.Г.), «Янтарь» Унеча (Киселев В.Г.), «Волна» электромеханический завод (Макушкин Д.И.), в/ч 75100 (Бордовский Г., Прибыловский А.Л.), «Текмаш» Клинцы (Каменцев Н.Н.), «Радиозавод» Клинцы (Шкуратов П., Садовский А.), швейная фабрика Клинцы (Савченко В.), швейная фабрика Новозыбков (Высотин Г., Александров В.И.), камвольный комбинат (Никулич В., Бодров В.), Жуковский велозавод (Клишин В.В., Голомаздин А.А., Шитиков В.М.), спортклуб «Сокол» (Аверин Е., Корнеев Г.П.), карачевский «Спутник» (Стефанчиков В.А., Исаков В.), «Заря» Стародуб (Хохлов А. Г.), «Салют» Суземка (Михайлов М. М., Пискунов В.), «Нерусса» Трубчевск (Сурженко В.В.), «Монолит» (Савичев Б.), «Электроаппарат» (Варсеев В.А.).

Нельзя не вспомнить имена директоров стадионов, где проводились практически все крупные спортивные соревнования вплоть до Всесоюзных и международных. Это прежде всего директор старейшего стадиона «Динамо» участник Великой Отечественной войны Григорий Илларионович Дудник, который более тридцати лет работал в этой должности. На смену ветерану пришли молодые и талантливые руководители – Конашук А.А., Суетин Н.С. и Клименченко А.И. Многие годы руководил стадионом «Десна» А.Г. Абрамов, а последние десятилетия директором работает В.Г. Ефимов.

Огромную роль в подготовке спортсменов высокого класса играли детско-юношеские спортшколы и их руководители: СДЮШОР «Десна» по легкой атлетике (Самотесов В.Д., Тантлевский Е.В.); СДЮШОР облспорткомитета по гимнастике (Гетманский С.И., Жучков В.Я., Шаменин

Ю.Н.); СДЮШОР «Сталь» (Хорунжий А.Н., Насонов В., Дивисенко В.В., Андриевский О.М., Пырсенков И.Г.); СДЮШОР по спортивной акробатике (Базык А.А.); ДЮСШ Облоно (Спивак Д.А., Базык А.А.); ДЮСШ гороно (Панин А.Я., Бородин В.П., Скрипак И.Г.); ДЮСШ с/к «Десна» (Семенов И.А., Шевцов Ю.А.); ДЮСШ с/к «Торпедо» (Крохин Г.Ф.); ДЮСШ камвольного комбината (Фроленков В.В.); ДЮСШ «Партизан» по футболу (Белов А.Н.); ДЮСШ «Смена» по футболу (Солдатов А.А., Дюрков Н.Н., Ткачев А.Н.); ДЮСШ ДСО «Спартак» (Шишенин Г.Ф., Бакалов Л.К., Оскретков Б., Князев А.С., Иванов Д.А., Безунов Н.М.); ДЮСШ ДСО «Труд» (Баранов Н.Г., Клименченко А.И., Шаповалов В.Т., Кацанашвили О.М.); ДЮСШ «Дормаш» (Иванов Г.В., Городецкий Ю.М., Сергеев Е.А., Жучкова Г.В.); ДЮСШ «Сокол» (Каспарова Н.А.); ДЮСШ Жуковка (Битков В.В., Ревков А.Ф., Горбачук А.В.); ДЮСШ г. Карачев (Анохин Е.А.); ДЮСШ п. Клетня (Политыкин В.В.); ДЮСШ Климовского р-на (Панько А.Н.); ДЮСШ Комаричи (Шитов В.Е.); ДЮСШ Мглин (Ширко А.Н.); ДЮСШ Стародуб (Кориков В.И., Шкицкий А.А., Борисов В.И.); ДЮСШ Суземка (Коротченков А.А.); ДЮСШ Сураж (Мельников В.И.); ДЮСШ Трубчевск (Аношин В.И.); ДЮСШ Дубровка (Савченков В.В., Шевелев И.А.); ДЮСШ Брасово (Бойко Н.В.); Дятьково ДЮСШ «Электрон» (Мурзинов В.Г.); Гороно Новозыбков (Александров В.И.); ДЮСШ Новозыбковского р-на (Терешонок И.С.); РОНО Новозыбков (Шмаков А.Н.); ДЮСШ Клиницы (Казачков М.М.); ДЮСШ «Спартак» Клиницы (Кудрячков); ДЮСШ Фокинского района (Рябок В.В., Науменко В.А.); ДЮСШ Фокинского района по вольной борьбе (Козлов Н.М.).

Быть может, кому-то покажется, что я называю здесь слишком много фамилий. Но время летит стремительно, человеческая память несовершенна... А хочется, чтобы люди, чтобы будущие поколения знали о тех, кто посвятил свою жизнь развитию физкультуры и спорта, сохранению и укреплению здоровья нации.

Состояние физкультурной и спортивной работы среди населения определяется кадрами учителей и преподавателей физкультуры, тренеров, инструкторов, организаторов во всех звеньях работы. В начале 50-х годов в области было всего 4 работника с высшим физкультурным образованием. В начале 60-х годов возникла острая их потребность. По инициативе областного спорткомитета в 1963 году был открыт заочный филиал Смоленского института физкультуры, который возглавил Гоголевский Е.И., а

в 1968 году состоялся первый выпуск. Среди выпускников были участники Великой Отечественной войны Зигеров Я.М., Панин А.Я., Сулимов Ф.Е., председатели ДСО Гетман В.А., Печерских А.П., Ефимов В.Г., тренеры Жучков В.Я., Кацанашвили О.М., футболист московского «Локомотива», впоследствии старший тренер этой команды и сборной СССР Юрий Семин, судья по футболу всесоюзной категории Игнатов Ю.П. из Калуги и многие другие. За 7 лет работы в УКП выпущено более 400 специалистов. А в 1964 году открыт Брянский областной техникум физической культуры. Это было единственное в области учебное заведение, которое готовило физкультурные кадры. В 2014 году будет отмечаться 50-летний юбилей техникума, подготовившего более четырех тысяч специалистов, которые направлялись не только в нашу область, но и во многие регионы Советского Союза. В техникуме с первых лет работали замечательные педагоги, опытные тренеры-преподаватели. Первым директором был Андрей Васильевич Марченко, который проработал более 20 лет в этой должности. Заведующими учебной частью работали Ким Л.А., Иванов Г.А. Общеучебные предметы преподавали Тырнова Н.В., Кондратенко Л.Т., Евсюкова С.А., Белоусова Н.А., Амелина Г.И., Буданкова В.Г., Стажков М.А., спортивные дисциплины – Мережковский В.Г., Порядин В.А., Корниенко А.Д., супруги Цвигуненко В.Ф., Н.И. (спортивные игры), Карболаева А.К., Прошин К.Е. (спортивная гимнастика), Матросов В.И., Савченко И.Е., Ершов В.Т., Агапов А.М., Лазарева В.И. (лыжный спорт), Коробков В.И., Скрипак И.Г., Шалимова М.К., Логутов Ю.И. (легкая атлетика). Медсестрой работала Петрова М.В.

Около 30 лет техникум возглавлял Валерий Георгиевич Горкунов. По его инициативе в 1990 году на базе техникума было открыто Брянское республиканское училище олимпийского резерва, задача которого – дать среднее специальное образование талантливым спортсменам, кандидатам в сборную олимпийскую команду страны. С этой задачей училище успешно справляется и сегодня. Достаточно сказать, что за период с 1990 по 2012 год 12 студентов были участниками Олимпийских игр.

В 2012 году Приказом министра спорта России техникум (колледж) вошел в состав училища, директором утвержден бывший выпускник техникума, кандидат педагогических наук А.А. Солонкин. Выпускники техникума работали и работают практически во всех школах области, в коллективах ДСО и ведомствах, многие из них направлялись в регионы бывшего СССР и России.

Большую работу по подготовке физкультурных кадров ведёт Брянский филиал Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург). Со дня открытия в 2002 году филиал сделал уже 9 выпусков и 8 – заочного обучения с числом более 600 человек. Впервые филиал готовит специалистов адаптивной физкультуры для работы с людьми с ограниченными возможностями. Директором филиала и одним из инициаторов его создания является Иван Иосифович Задиран.

В 1981 г. в Брянске был открыт факультет физического воспитания – преобразованный факультет физкультуры Брянского государственного пединститута им. И.Г. Петровского. Инициатором открытия был доктор исторических наук профессор Борис Васильевич Ливанов, который любил спорт, был активным пропагандистом физической культуры, занимался о расширении спортивной базы. Для факультета были построены спортивный зал, оборудованы футбольное поле и легкоатлетические сектора. Большую роль в становлении факультета сыграли заведующий кафедрой физического воспитания Дорощенко Н.И. и декан этого факультета Грачев Ю.С.

В последующие годы свой вклад внес нынешний ректор Брянского государственного университета А.В. Антюхов, по инициативе которого построены еще два современных спортивных зала, созданы условия для научной работы студентов и преподавательского состава. За время работы факультета было подготовлено более 2,5 тысячи учителей, преподавателей, тренеров, организаторов физкультуры. Работает заочное отделение факультета. Большинство выпускников пополняют ряды физкультурных работников области.

В 60 – 80-е годы многие наши земляки успешно выступали на чемпионатах СССР, Европы, мира, Олимпийских играх. Это Евгений Синяев, Людмила Самотесова, Галина Мальчугина, Марина Макеева, Мария Энкина, Валерий Козлов, Александр Кучерявый, Светлана Белова (легкая атлетика), Татьяна Фролова, Галина Шишкина (спортивная гимнастика); Валерий Дивисенко и Игорь Нежлукченко (дзюдо); Виктор Марусов, Юрий Шевцов, Сергей Сизиев (тяжелая атлетика); Виктор Панченков (велоспорт); Валерий Гопин (гандбол); шахматисты Евгений Глейзеров, Валерий Зильберштейн, футболисты Валерий Петраков, Сергей Троицкий, Николай Сергеев, Владимир Абрамов, Вячеслав Новиков.

Особо хочется отметить наших земляков, которые успешно защищали честь советского спорта на Олимпийских играх. Первым следует назвать Игоря Каишарова. Неоднократный чемпион и рекордсмен СССР по прыжкам в высоту, Игорь Каишаров, выступая в одном из самых популярных видов легкой атлетики, несмотря на перенесенную накануне соревнований простуду, сумел завоевать первую для советских прыгунов в высоту бронзовую медаль в Мельбурне (Австралия) в 1956 году.

На трех Олимпиадах подряд начиная с 1960 года – в Риме, Токио и Мехико – выступала наша замечательная спортсменка Людмила Самотесова. Старты в Токио не принесли ей медалей, но в беге на 200 метров Людмила вошла в пятерку сильнейших. А следующая Олимпиада в Мехико в 1968 году принесла спортсменке бронзовую медаль в эстафете 4x100м.

На Играх 1968 года в Мехико выступал и другой наш земляк, известный в то время спринтер, экс-чемпион и рекордсмен страны в эстафетном беге Евгений Синяев. В эстафете 4x100 м сборная команда страны (на одном из этапов бежал Евгений) установила всесоюзный рекорд, уступив фаворитам-американцам лишь несколько десятых секунды. Но в финале – вот неудача! – при передаче палочка была потеряна, а с ней, несомненно, и одна из медалей.

В Монреале за сборную по футболу выступал известный в те годы вратарь сборной команды СССР воспитанник брянского футбола Владимир Астаповский. В течение нескольких лет он признавался лучшим вратарем Советского Союза. В борьбе за бронзовые медали наши футболисты обыграли самих бразильцев –2:0.

На Олимпийских играх в Монреале был и брянский велосипедист Виктор Панченков, двукратный чемпион СССР в индивидуальной гонке, победитель и призер многих международных соревнований, Виктор был одним из основных членов четверки сборной страны в командной гонке на 100 км. Но в результате закулисной борьбы на старт вышел вместо него спортсмен одной из прибалтийских республик. Наша четверка с большим преимуществом завоевала золотую медаль, но уже без Виктора.

На следующих играх 1980 года в родной Москве в первый же день вступил в борьбу совсем юный в то время стрелок Сергей Пыжсянов. Всего одно очко отделило его от бронзовой медали в стрельбе из произвольного пистолета. К следующим Играм 1984 года в американском городе Лос-Анжелес Сергей был уже одним из сильнейших стрелков мира, но в спорт

вмешалась политика. В отместку за неучастие американцев и представителей других капитран в Московской Олимпиаде советские спортсмены были отлучены от участия в следующих Олимпийских играх в США. А в 1992 году в Барселоне он стал серебряным призером Олимпиады в стрельбе из пневматического пистолета, уступив победителю всего 07 очка. Заслуженный мастер спорта Сергей Пыжъянов – самый титулованный среди брянских звезд спорта. За свою почти 40-летнюю спортивную карьеру он 12 раз становился чемпионом мира в командном и личном первенстве, 27 раз чемпионом Европы, трижды завоевывал хрустальный Кубок мира, 18 раз устанавливал мировые рекорды в стрельбе из разных видов оружия.

На Московской Олимпиаде финальный забег на 800 м среди женщин блестяще выиграли три советские спортсменки, а золотая медаль досталась брянской бегунье Надежде Мушта-Олизаренко причем с новым мировым рекордом на этой дистанции. Еще одну медаль – бронзовую – Надежда завоевала на дистанции 1500 м.

Еще один наш земляк, уроженец Брасовского района Сергей Сухорученков одержал убедительную победу в одном из труднейших видов велоспорта в шоссейной индивидуальной гонке на 189 км. В те годы Сергей был признан Международной федерацией велоспорта лучшим гонщиком.

Мы можем гордиться участником трех Олимпиад, двукратным чемпионом Игр в Сеуле (1988 г.) и Барселоне (1992 г.), неоднократным чемпионом мира Валерием Гопиным – воспитанником знаменитой спортшколы из поселка Сельцо.

На двух Олимпиадах, в Сеуле и Барселоне, воспитанница Брянского спорта Галина Мальчугина стала обладательницей бронзовой и серебряной медалей в легкоатлетической эстафете 4x100 м.

Замечательную победу одержала в Барселоне еще одна наша землячка – Светлана Кривелева. Очередная олимпийская медаль, на этот раз бронзовая, была вручена Светлане после Олимпиады в Афинах в 2006 году.

На XXVI Олимпийских играх в 1996 году в Атланте выступал и брянский борец Игорь Климов. До Олимпиады он был одним из сильнейших тяжеловесов России. Но руководство сборной не включило спортсмена в кандидаты на поездку в Атланту. Климов уехал в Казахстан, стал выступать за эту страну на Олимпиаде и вошел в шестерку сильнейших тяжеловесов по вольной борьбе.

На играх в австралийском Сиднее в 2000 году цвета Российского флага после 8-летнего перерыва защищали три брянские спортсменки – бегунья Наталья Игнатова, толкательница ядра Ольга Рябинкина, метательница диска Оксана Есипчук. На следующей Олимпиаде в 2004 году в Афинах в составе российской команды было уже пятеро брянских спортсменов – легкоатлеты Оксана Есипчук, Ольга Рябинкина, Александр Кривчонков, прыгунья в высоту Татьяна Новосельцева-Кивимяги, десятиборец Александр Погорелов.

Большого успеха добилась брянская спортсменка Лариса Куркина на XX зимних Играх в итальянском Турине в 2006 году. Вместе с другими членами эстафетной (4x5 км) команды она поднялась на высшую ступень пьедестала почета и была удостоена золотой медали.

На Олимпийских летних играх 2008 года в Пекине выступали тоже пять брянских спортсменов. Десятиборец Александр Погорелов, выступая в этом труднейшем виде легкой атлетики, немного не дотянул до третьего места и стал четвертым. В соревнованиях по дзюдо выступала Вера Коваль, а Виталий Фридзон принимал участие в баскетбольном турнире.

На зимних Олимпийских играх в канадском Ванкувере в 2010 году Сергей Прудников был участником в соревнованиях по бобслею и сумел со своими товарищами по команде войти в десятку лучших на двойке и четверке.

В 2012 году на очередных летних Играх в Лондоне бронзовую медаль в составе сборной России по баскетболу завоевал Виталий Фридзон. Участниками соревнований по легкой атлетике были бегунья на 1500 м Екатерина Мартынова и прыгун в длину Александр Петров. В составе команды по дзюдо была неоднократная чемпионка Европы Наталья Кузютина.

На пяти Паралимпийских играх с 1992 по 2006 год, на четырех чемпионатах мира и шести европейских выступал клинцовский лыжник Валерий Купчинский, инвалид первой группы по зрению. За свою долгую спортивную жизнь Валерий удостоен 8 золотых, одной серебряной и трех бронзовых олимпийских медалей.

Всего с 1956 по 2010 гг. 25 наших земляков выступали на 12 летних и двух зимних Олимпиадах, завоевали 6 золотых, 2 серебряные и 7 бронзовых медалей. Такими успехами гордятся все жители Брянской области.

В «золотые» 80-е спортивные руководители отвечали и за массовость, и за спорт высших достижений. Нужны были рекорды. Но не менее

важным считалось вырастить очередное поколение здоровым. Ответственность – высочайшая.

В.А.Рогожкин:

За развитие спорта строго спрашивали с нас партийные и советские руководители. Спрашивали, но и помогали, глубоко вникали в наши проблемы. С огромной благодарностью вспоминаю о таких людях, как заведующая Брянским горотделом народного образования Вера Яковлевна Карташова, председатель Брянского горисполкома Евгений Яковлевич Евдокимов, заместители председателя облисполкома Сергей Сергеевич Сысоев, Татьяна Александровна Подстригич, Владимир Михайлович Есликов, председатели облисполкома Иван Яковлевич Поручиков, Виталий Григорьевич Сыроватко, инструктор обкома КПСС Александр Иванович Гудков, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации обкома КПСС Яков Дмитриевич Соколов, заведующие этим отделом Николай Тимофеевич Глухарёв, Михаил Андреевич Подобедов, Галина Ивановна Ермакова, секретари обкома КПСС Василий Анатольевич Смирнов и Марк Константинович Погодин. И конечно же, первый секретарь обкома партии Анатолий Фомич Войстроченко. Они отлично понимали значение физкультуры и спорта, особенно для подрастающего поколения, и делали всё для их развития. В Брянске и области было построено немало прекрасных спортивных сооружений. Эта традиция продолжается и сейчас. Вводятся в строй новые ледовые дворцы, стадионы, спорткомплексы.

Десять лет работы в областном спорткомитете мне многое дали. А потом жизнь преподнесла сюрприз, сделала вираж. Мне предложили самостоятельный участок работы – возглавить недавно созданную организацию «Спортлото».

Виктор Александрович не хотел уходить из облспорткомитета. Но обком партии в 1984 году принял решение об укреплении «Спортлото». Причины были веские. Все его предшественники в этой должности не справлялись с порученным делом.

– Вначале у меня были сильные сомнения, – говорит В.А. Рогожкин. – С живой спортивной работы – на продажу лотерейных билетов?! Но беседы с руководителями области убедили меня в важности порученного дела. Спортивные лотереи – необходимейшее условие для нормального функционирования массовой физкультуры и спорта, основа для укрепления его материально-технической базы. И я дал согласие. Новое, интересное

дело захватило меня целиком. Наше управление спортлотерей охватывало тогда и Брянскую, и Смоленскую области. Первый секретарь Брянского обкома партии, беседуя со мной, обещал всяческую поддержку на этом поприще.

«Готовь свои предложения по развитию», – сказал тогда Анатолий Фомич Войстроченко. И свое слово сдержал. Необходимая помощь была оказана. За короткое время были введены в строй 30 киосков и специализированный магазин «Спортлото». Брянское управление стало одним из лучших в стране. За средства, полученные от розыгрыша спортивных лотерей, возводились новые спортивные сооружения, куда приходило все больше людей.

На первых порах становления и организации большую помощь лотерее «Спортлото» оказывал начальник почтовой службы области Глеб Лаврентьевич Потапов.

Спортлото... Раньше, особенно после выхода популярной советской кинокомедии «Спортлото-82» отношение к нему было в целом несерьезным. Многим казалось, что лотереи – это что-то вроде забавы, привлекающей любителей лёгкого выигрыша. Но умелая организаторская работа В.А. Рогожкина и созданного им коллектива внесла поистине неоценимый вклад в развитие не только брянского спорта, но и области в целом, повысила авторитет и значимость спортивных лотерей.

Когда Брянск накрыла чернобыльская беда, «Спортлото» не осталось в стороне. Вот что писал об этом А.Ф. Войстроченко в своей книге «Как это было. Чернобыль и Брянщина»:

– Находясь в Москве на совещании в ЦК КПСС, я был на личном приёме у заместителя Председателя Совета Министров СССР Бирюковой А.П. и вручил ей письмо.

Уважаемая Александра Павловна!

В результате аварии на Чернобыльской АЭС радиационному загрязнению подверглась территория Брянской области общей площадью 9890 кв. км с населением более 450 тыс. человек, в том числе проживающих в зоне жёсткого радиационного контроля 110 тыс. человек.

За четыре года многое сделано по ослаблению радиационного воздействия на людей, в том числе выполнен комплекс работ по развитию физкультурно-оздоровительной работы. Собственными силами построено более 400 комплексных спортивных сооружений, в том числе 7 стади-

онов, 2 Дворца спорта, площадка с искусственным льдом, конно-спортивный манеж и др.

Однако нынешнее положение показывает, что этого крайне недостаточно.

Учитывая сложившуюся обстановку, в области намечена комплексная программа, в том числе и на развитие материально-технической базы физкультуры и спорта. В выполнении этой программы одним из главных источников является прибыль, получаемая от средств «Спортлото». Ежегодно Брянское предприятие спортивных лотерей направляет около 4 млн. рублей Госкомспорту СССР (55 процентов), РСФСР (5 процентов) и в союзный бюджет (20 процентов). Только 500 тыс. рублей (20 процентов) остаётся в области.

Обращаюсь к вам, Александра Павловна, с убедительной просьбой о даче необходимых поручений Госкомспорту СССР (т. Русак Н.И.) и Всесоюзному объединению «Спортлото» (т. Ивонин В.А.) разрешить Брянскому зональному предприятию спортивных лотерей на 1990 – 1995 гг. всю прибыль, получаемую от реализации билетов «Спортлото», оставить физкультурным организациям области.

Народный депутат СССР,
первый секретарь Брянского обкома КПСС
А.Войстроченко.

14 мая 1990 г.

Письма такого содержания мы вместе с Виктором Александровичем вручили Русаку Н.И. и Ивонину В.А.

Нас поддержали! Это позволило на средства «Спортлото» реконструировать стадионы в Климове, Красной Горе, Новозыбкове, Дом спорта завода им. Калинина в Клинцах, а в Дубровке, Навле, Унече построены Дома спорта. Было приобретено оборудование для школы олимпийского резерва. С привлечением денег «Спортлото» велась подготовка наших олимпийцев: Надежды Мушты-Олизаренко, Марины Макеевой, Марии Энкиной, борца Валерия Дивисенко, стрелка Сергея Пыжьсянова, гимнастки Татьяны Фроловой. Очень много средств выделялось «Спортлото» на строительство и реконструкцию учебно-тренировочных баз и центров, на приобретение оборудования и инвентаря, на проведение спортивно-массовых мероприятий, особенно для районов, которые больше других пострадали от страшной беды Чернобыля.

Рассказывает Б. С. Старовойт, заслуженный работник культуры РСФСР, почётный гражданин г. Брянска, многолетний председатель Брянского облспорткомитета:

– С Виктором Рогожкиным я познакомился ещё в годы его учёбы в Брянском техникуме физической культуры. Нельзя было не заметить этого крепкого, жизнерадостного парня, словно излучавшего энергию и оптимизм. Разносторонний спортсмен, он уже тогда показывал задатки организатора. Недаром его избрали председателем студенческого профсоюзного комитета.

После окончания техникума по распределению был направлен учителем физкультуры в Брянскую школу № 46. Оттуда ушёл служить в ряды Советской армии. Отслужив, преподавал физкультуру в Брянской школе № 1. Организаторские способности, умение наладить порученное дело и нести за него ответственность были замечены. Молодого специалиста пригласили на работу в областной комитет по физической культуре и спорту в качестве инструктора.

Затем Виктор Александрович несколько лет трудился в городском и областном отделах народного образования, где отвечал за организацию физического воспитания в школах. С его помощью активно внедрялись новые формы работы, рос авторитет и повышалась ответственность педагогов за здоровье и физическую подготовку подрастающего поколения. Работая в облоно, он одновременно был директором областной спортивной школы.

В облспорткомитет он вернулся уже на ответственную должность заместителя председателя. Возглавляя учебно-спортивную работу, много ездил по области, постоянно бывал в коллективах физкультуры и спортивных обществах. Наша совместная деятельность позволила создать дружный коллектив единомышленников, усилия которого были направлены как на физкультурно-массовую работу, так и на подготовку спортсменов высокого класса. Особое внимание уделялось развитию олимпийских видов спорта – лёгкой и тяжёлой атлетике, гимнастике, велоспорту, вольной борьбе и дзюдо. На Московской Олимпиаде 1980 года золотую медаль в беге на 800 метров завоевала брянская спортсменка Надежда Мушта-Олизаренко. Ещё одну медаль – бронзовую – она же добавила в копилку команды за третье место в беге на 1500 метров. В 80-е годы прошлого века чемпионкой мира по спортивной гимнастике стала наша

Татьяна Фролова. Неоднократно выигрывал чемпионат Европы и серебряным призёром чемпионата мира по дзюдо стал Валерий Дивисенко. Этими именами и сегодня гордится Брянщина.

Новой страницей трудовой биографии В. А. Рогожкина стала организация спортивных лотерей. Он был рекомендован руководством области на должность начальника зонального управления «Спортлото», куда входили Брянская и Смоленская области. На этом ответственном посту он проявил себя как опытный руководитель, обладающий чувством нового. За короткое время была создана целая сеть специализированных киосков и магазинов, представительства «Спортлото» появились в городах и районах, налажена активная работа распространителей.

Значительные средства были вложены в строительство новых объектов и сооружений, приобретение инвентаря и формы, подготовку как начинающих спортсменов, так и мастеров. Достаточно назвать легкоатлетические манежи спортклубов «Десна» и «Локомотив», Дома спорта в Дубровке и Навле, организацию учебно-тренировочных сборов по подготовке членов сборных команд России и СССР.

В. А. Рогожкин избран вице-президентом Ассоциации спортивных лотерей страны, побывал в десятках стран мира, где изучал опыт работы лучших и щедро делился своим. Жители Голубеи могут по праву гордиться своим земляком, так много сделавшим для родной земли.

Его часто можно встретить на улицах Брянска, одетым в спортивную форму, совершающим многокилометровые прогулки. Здоровый образ жизни для него не лозунг, а дело постоянное. Поэтому всегда бодр и подтянут, всегда заражает оптимизмом. Никогда не откажет в помощи.

Как-то спросил: откуда у тебя, простого сельского парня, столько замечательных качеств? В чём секрет успеха?

– Я всю жизнь учился, – ответил он. – Стремился перенять всё лучшее у своих учителей, руководителей, коллег. Продолжаю учиться и сейчас...

О своих коллегах по «Спортлото» рассказывает В.А. Рогожкин:

– Половина моей жизни отдана работе в системе спортивных лотерей. Для всех, кто трудился или трудится в этой системе, легендарной является личность Сергея Павловича Павлова, бывшего председателя Спорткомитета СССР, чьими инициативой и волей было создано спортивное лото. Воля ему понадобилась, чтобы пробить создание при Спорткоми-

тете специальной структуры – главного управления спортивных лотерей и тем самым сломить сопротивление консервативной верхушки страны, которая была склонна воспринимать новое дело как покушение на основы тогдашнего общества. Между тем очень скоро выяснилась колоссальная польза для страны – финансирование всех физкультурно-спортивных нужд стало осуществляться за счёт спортлото.

Первый его тираж прошел в Москве 20 октября 1970 года в центральном Доме журналистов, а вскоре лотерея пожаловала и в Брянск. Её презентация прошла 18 мая 1972 года в сквере Карла Маркса и была частью яркого праздника. Я, представлявший тогда облспорткомитет, не думал, что вскоре сам стану руководить предприятием, которое организовывало лотерейную деятельность на Брянщине. Спортлото стремительно покоряло сердца, затягивало на свою «территорию» всё новых и новых играющих. Помню взрыв интереса к нему, когда в 1976 году появилась олимпийская лотерея «Спринт». Киоски тогда буквально осаждали толпы её почитателей. И у них не было большой досады, когда не удавалось встретиться с госпожой Удачей. Все знали, что, покупая билет, каждый вносит вклад в укрепление физкультурно-спортивной базы всей страны, своей области, своего города, ведь половина лотерейного дохода шла на это.

Все мои коллеги с теплотой вспоминают череду руководителей главного управления спортивных лотерей. У истоков его создания стоял Борис Васильевич Мякинков. На его плечи легли сложные организационные вопросы. Его преемниками стали П. Чекрыжов, Л. Сверкунов, В. Ивонин. Виктор Андреевич Ивонин отработал почти 18 лет заместителем председателя Спорткомитета СССР. Приобрел на этом посту богатейший опыт организаторской деятельности, работая с людьми. Возглавил «Союзспортлото». Он сумел создать стройную и эффективную систему спортивных лотерей, часть доходов от которой поступали в региональные облкрайспорткомитеты на развитие физической культуры и спорта.

Виктор Андреевич не раз бывал на Брянщине, помогал в решении насущных проблем лотерейного движения. Я его называю человеком-подарком. Видел я Виктора Андреевича в различных ситуациях, был его заместителем, когда в начале 90-х годов была создана ассоциация спортивных лотерей. Он богатейший кладёзь интереснейших воспоминаний, зорких наблюдений и глубоких выводов. И сегодня, уже приближаясь к 90-летнему

рубежу, Виктор Андреевич – большой жизнелюб, неутомимая деятельная личность.

В конце 80-х годов была популярна лотерея «Лото-миллион», появившаяся по инициативе другой легендарной фигуры – президента Российского Олимпийского комитета Виталия Георгиевича Смирнова. Как раз в это время он побывал в гостях на Брянщине, которая делегировала его на Всесоюзную партийную конференцию. В спортивных кругах Смирнова звали Лордом. К этому располагало всё – и его интеллект, и прекрасные манеры, и благородная осанка. Журналист «Брянского рабочего», который не без робости направлялся к Виталию Георгиевичу за интервью, потом рассказывал мне, как сразил его собеседник своей демократичностью, открытостью, великолепным знанием поэтического творчества Фёдора Тютчева. Под стать Смирнову были и профессионалы, которые реализовали инициативу им проект – генеральный и исполнительный директоры «Лото-миллион» М. Шапанис и А. Гресько. Их эстафету позже принимали такие блестящие профессионалы, как В. Мишин, Ю. Рахлевский, Ю. Чурилов. Что касается Юрия Борисовича Рахлевского, то именно он возглавил открытое акционерное общество «Российские лотереи», созданное в начале 90-х годов на базе региональных предприятий «Спортлото». Его сменяли потом Н. Савельев, С. Кузнецов, С. Стрельников – все привносили в деятельность предприятия что-то новое, интересное.

В начале 90-х на лотерейном небосводе заблистали новые лотереи, быстро ставшие популярными и любимыми. Своеобразным чемпионом среди них оказалось «Русское лото», создавали и развивали которое такие незаурядные люди, как А. Тарасов, М. Сайдулаев, М. Янкевич, А. Яновский. Стремительной популярности «Русское лото», конечно же, способствовала телевизионная версия лотереи, которую создавали Б. Краснов, А. Файфман, С. Детятев. Ну и как тут обойти такой яркий брэнд «Русского лото», как телеведущий Михаил Борисович Борисов, которого многое связывает с Брянщиной. Родом из Новозыбкова была его мать, сам он в своё время постигал в нашем крае на специальных курсах азы военного дела. Но судьба уготовила ему иное поприще – театральное. Не все знают, что Борисов, являясь ярким телеведущим, занятым пропагандистом «Русского лото», возглавляет кафедру Щукинского театрального училища. Михаил Борисович помнит о своих брянских корнях. Не раз гостил на Брянщине и в качестве ведущего выездных тиражей лотереи, и как один из авторов

фильма о Дятьковском хрустальном заводе, и как участник театральных гастролей.

Было бы несправедливо не назвать хотя бы и работавших в разное время директорами «Русского лото» В. Пономарёва, С. Черенкова, М. Исакова, И. Краснова, В. Кузнецова, Ю. Оганянца, Т. Любимова, Э. Расулмухамедова, А. Мухортова. Каждый из них внёс свой вклад в развитие лотереи, в сохранение её лидирующей позиции.

Но этому же способствовала и конкуренция со стороны появившейся немного позже квартирной лотереи «Золотой ключ». И её первый руководитель О.В. Пехтерев и нынешний дружный коллектив управленцев (Б. Круглянский, А. Лиздунов, И. Климов) во главе с А. Зибровым находят свои подходы-тропки к сердцам играющих. А Александр Николаевич Зибров избран председателем совета директоров объединения реализаторов России, и мы в регионах его созидательные усилия ощущаем постоянно.

Старается во всем соответствовать статусу «национальная» и лотерея «Бинго», которая может гордиться своей плеядой руководителей – А. Осавцовым, Д. Гордеевым, В. Моисеенко, В. Зайдербенгом, А. Муравским.

Не так давно появилась лотерея с интригующим названием «Первая национальная». Но не только этим берёт она. Главный творец её популярности – основатель и руководитель «Первой национальной», молодой и энергичный С. Волков.

В последние годы вторую молодость переживает возрождённое семейство государственных лотерей «5 из 36», «6 из 45», «6 из 49», «7 из 49». К ним добавляются и новые «Топ 3», «Победа» – Русское лото», Государственная жилищная лотерея, «Сочи -2014». Продвижению государственных лотерей способствуют два предприятия – «Торговый дом «Гослото», которым успешно руководит А. Шапиро и «Торговый дом «Столото» во главе с хорошо знающей лотерейное дело С. Смирновой.

Государственные лотереи – все они находятся в правовых рамках, все нашли своё место в торгово-экономическом пространстве страны. Всех их роднит одна традиция – дорожить доверием аудитории играющих, уровень которого напрямую зависит от деловой репутации каждого субъекта лотерейного рынка. Все они вопреки обывательскому представлению о том, что лотереи – это обман, нажива, халява, делают очень важное дело – укрепляют экономическое «здоровье» страны, участвуют в

различных социальных проектах. Лотереи всегда будут сопровождать нас – так устроен человек и так устроено общество. Основное же слагаемое их жизнеспособности – чистые руки и светлые головы людей, которых я перечислил. И тех, кто придёт им на смену.

Будучи вице-президентом ассоциации «Союзспортлото», Виктор Александрович плодотворно работал и встречался с коллегами из республик бывшего СССР. Вот и получилось, что он и поныне пользуется авторитетом и уважением в десятках теперь уже независимых государств. Виктора Александровича Рогожкина ценят как специалиста руководители предприятий спортивных лотерей:

Азербайджана (Юсифор Нариман Гамид оглы был одним из тренеров чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова);

Казахстана (Евгений Николаевич Саржевский, Кенес Жусупович Жакупов из Астаны);

Армении (Арамакс Апетнакович Саакян);

Белоруссии (Михаил Александрович Чикун);

Грузии (Давид Александрович Пертенава, бывший в своё время помощником 1-го секретаря ЦК компартии республики Эдуарда Амвросиевича Шеварднадзе);

Украины (Николай Михайлович Хоменко из Днепропетровска, Владимир Иванович Кременовский из Донецка, Анатолий Ефимович Косарик из Львова, Валентин Михайлович Алферов из Харькова, киевляне Мирослав Брониславович Василевский и Георгий Александрович Ложенко);

Киргизии (Рысбай Сарсенбекович Ащанов);

Республики Крым (Анатолий Григорьевич Парамонов);

Литвы (Адольфас Адольфович Динейка);

Латвии (Карлис Алфонович Чударс);

Эстонии (Хейно Виллемович Ерет);

Молдавии (Фёдор Павлович Герман);

Таджикистана (Махмадшо Шохмамадович Шарипов);

Туркмении (Виктор Георгиевич Белов);

Узбекистана (Валерий Давыдович Машеев) .

В.А.Рогожкин:

– Я благодарен судьбе, что свела меня с такими мудрыми, деловыми людьми, как мои коллеги, руководители и организаторы спортивных

лотерей В.И. Сайбель и В.Я. Паканов (Краснодар), В.М. Моисеенко и М.Э. Григорьева (Красноярск), П.К. Зубовский и П.А. Чуркин (Владивосток), В.И. Ширяев, В.И. Москвичёв и А. Никитин (Екатеринбург), А.К. и Г.А. Гончаровы, Д.В. Виноградов, (Уфа), Е.В. Пятков (Барнаул), В.Я. Федотов (Ижевск), А.А. Галич (Калуга), В.В. Маслов и Г.Я. Бородин (Волгоград), Д.М. Бухараев и В.В. Карманова (Кемерово), В.Л. Зайденберг (Н. Новгород), А.В. Кравченко и Г.А. Балабуркин (Мурманск), Б.Г. Анисимов и В.В. Чернышев (Новосибирск), В.Г. Таранов (Омск), А.Б. Орехов (Пермь), Ю.Н. Конаков (Самара), В.Е. Коренев, В.А. Коренева и В.Е. Волтунов (Смоленск), С.Н. Адамчук и Г.С. Применко (Ставрополь), В.В. Либерман (Тюмень), Т.Д. Макаревич (Хабаровск), И.В. Киселёва, Т.Н. Шманов, А.И. Стерехов, О.В. Веснина (Иркутск), А.Г. Успенский (Череповец), В.А. Котов (Белгород), М. и И. Михайловы (В. Новгород), В.И. Боченков (Орёл), Г.С. Гибисиани (Пенза), В.И. Панченко (Владимир), Е.В. Долбилина, С.А. Куренина и Н.А.Ершов (Воронеж), И.Ш. Набиев и Г.Ф. Rogov (Тула), С.А. Смирнов и Е.К. Цветкова (Чебоксары), Л.С. Деревянко, Г.С.Кануков и Н.В. Какуркина (Ростов-на-Дону), В.Ю. Михайлов (Владикавказ), В.А. и Д.В. Львовы и К.А. Савочкин (Иваново), Л.И. Гаврилов, Г.Ф. Карачун (Калининград), М.А. Саидов (Махачкала), А.А. Горлов (Курск), И.И. Скрипкин (Ярославль), Н.А. Якунин, Ф.Л. Костин (Москва), Н.К. Булатов, Д.Ю. Дарьенко, А.В. Логвинов, В.Г. Щербинин (Санкт-Петербург).

Важнейшим фактором успешного проведения и популярности лотерей является качество лотерейного билета, - его дизайн, эстетическая привлекательность, а главное – надёжность, защита от подделки. Достаточно сказать, что лотерейный билет должен иметь не менее 16 – 18 степеней защиты. В 70-е – 80-е годы прошлого века тиражные билеты печатались на фабрике Гознака, что уже говорит само за себя, а билеты моментальных лотерей – на Киевской офсетной фабрике, которой руководили опытные полиграфисты Е. Т. Працько, а затем А. В. Пименов. В конце 90-х годов для выпуска лотерейных билетов было создано специализированное российско-британское предприятие СП «Спринт», которое возглавлял Х. А. Мусин. Затем было принято новое законодательство, согласно которому вводилось лицензирование полиграфических предприятий по выпуску лотерейных билетов. Лицензии выдаёт Министерство финансов РФ. Сегодня билеты всех видов лотерей доверено выпускать следующим предприятиям:

ООО «Октагон» (Москва, гендиректор И. М. Верх);
ЗАО «ЭПО» (Москва, Ю. А. Слипченко, А. В. Ковалёв);
ЗАО «Полиграф - защита» (Москва, А. А. Чугунов);
ЗАО «Н.Т. Граф» (Москва, А. Н. Платонов);
ООО «НПМ - ПРИНТ» (Смоленск, А. Л. Хомич);
ЗАО «СИБПРО» (Новосибирск, Н. Г. Мезенцева);
ФГУП «ЦЕНТРИНФОРМ» (Красноярск, А. И. Кедринский).

Все перечисленные предприятия являются членами Ассоциации производства защищённой полиграфической продукции – АП ЗПП, которую возглавляет В. А. Пастухов. Выпуск лотерейных билетов находится в надёжных руках профессионалов своего дела.

Я горжусь тем, что работаю в системе спортивных лотерей. Эта организация недавно отметила 40-летие. За это время в России построены новые стадионы и Дворцы спорта, площадки и корты, реконструирован стадион «Лужники». Московская Олимпиада в значительной степени финансировалась за счёт лотерей. После проведения Олимпиады средства, вырученные от проведения лотерей, направлялись в регионы. Поэтому каждый человек, покупая билет, тем самым поддерживает физкультуру и спорт в своем городе, области, районе. Конечно, лотереи привлекают прежде всего выигрышем, и многим крупно везет. Люди выигрывают квартиры, машины, миллионные денежные призы. Но мне приятно осознавать, что у лотерей помимо азарта есть и социальная составляющая. Это средства, которые вкладываются в спортсооружения и инвентарь, в здоровый образ жизни, а значит – в будущее. Радостно сознавать, что в этом деле есть и мой вклад, а также вклад сотрудников Брянского управления «Спортлото», с которыми я работаю плечом к плечу уже много лет. Это Р.А. Понявина, А.А. Павлюченко, Ж.А. Кареева, О.А. Суетина, Г.В. Тришина, Е.А. Коломиец, О.Л. Хохлова, Г.И. Коломиец, Е.Т. Гусаков, Н.Ф. Никишина. Ушли на заслуженный отдых В.И. Каменцева, В.В. Косенок, Н.В. Луковская, В.Н. Семьехин, Л.С. Поддубная, Н.В. Потапова, Н.Е. Палевич, А.И. Сидорова, Ф.Л. Шеринёва, Л.М. Рыжова, Н.Н. Гулякова, А.Е. Пахомова, С.А. Кудрявцева, В.И. Молчанова, А.М. Моргунова, Н.М. Белеванцева, В.С. Шпаковский, В.М. Молчанов, М.М. Скрипкина, Л.А. Шеванда, Е.И. Галкина, Г.И. Буравлёва, Т.Н. Цвирко, Т.И. Мазурова, Г.М. Барабаш, Н. Головачёва, Т. Головачёва, Е.В. Величко, И.Ю. Юргенс, Е.А. Киселёва, В.Е. Болтунов, О.Д. Целоусова, Н.В. Кухалёв, Е.А. Яценко. Некоторых уже нет с нами, но жива наша благодарная память.

Виктор Александрович Рогожкин из тех, кто ценит дружбу, доброе отношение. На всю жизнь сохранил он дружбу с одноклассниками по Дубровской школе-интернату – Леонидом Соколовым, Александрой Соломниковой, Антониной Федотовой (Елисеевой), Валерием Титовым, Юрием Ткачевым, Ниной Функовой (Пигаревой). В его жизненном круге «вращаются» многие известные спортсмены, тренеры, педагоги, врачи.

– С братьями Нидбайкиными меня связывает многолетняя дружба. Когда-то, ещё работая в облспорткомитете, я по делам службы приехал на Бежицкий сталзавод, где директором был старший из братьев, Михаил Андреевич. Он очень много делал для развития физкультуры и спорта. В заводском спортклубе «Сталь» были чемпионы СССР и РСФСР, клуб имел свой Дом спорта, школу олимпийского резерва, летний спортивный лагерь. Михаил Андреевич прошёл на заводе путь от мастера до генерального директора. Позже я познакомился с Николаем и Владимиром, они оба врачи и страстные любители спорта. Дружба наша продолжается уже больше 30 лет.

Об этой старинной дружбе нам рассказали Николай Андреевич и Владимир Андреевич Нидбайкины:

В.А. Нидбайкин, главный врач санатория «Деснянские зори»:

– Спорт и медицина между собой очень связаны, это здоровье людей и их жизнь. Я убеждён, что если бы Виктор не стал замечательным руководителем и организатором спорта, он стал бы хорошим врачом. С его помощью мы организовали для врачей группу здоровья и занимались в ней три раза в неделю. В санатории «Деснянские зори» он помог построить теннисный корт.

Н.А. Нидбайкин, главный врач Брянской городской поликлиники №6:

– Ещё в те годы мы увидели в нём не только организатора, но и сильнейшего пропагандиста здорового образа жизни, причём он всех увлекал своим личным примером. Мы и сейчас вместе занимаемся оздоровительной ходьбой. В наших многочасовых «походах» обсуждаем все новости в области спорта, здоровья, правильного питания... Время проходит незаметно. Дружим семьями, и беды, и радости у нас общие...

Большой общей радостью для семьи и друзей Виктора Рогожкина стала свадьба его сына Кирилла. Избранницей Кирилла, юриста и предпринимателя, стала москвичка Марина. А вот свадьбу сыграли в Брянске. Запомнилась она многим: торжественная регистрация молодых впервые состоялась в областном драматическом театре. А поздравить их приехала сама... Надежда Бабкина, народная артистка России, со своим ансамблем!

Дело в том, что родная сестра Марины замужем за сыном знаменитой артистки. Не обошлось, конечно, без русской песни, без концерта прославленного ансамбля.

Марина – из семьи профессиональных военных. Её отец, Владимир Антонович Горобцов, – полковник запаса. А ещё он мастер спорта по многоборью! Его старший брат Борис Антонович – генерал-майор запаса. Средний брат Геннадий Антонович – полковник, доктор философских наук, профессор Московской юридической академии.

Когда эта книга готовилась к печати, пришло новое радостное известие: у Марины и Кирилла родился сын. Будем ждать, что Мирон Кирилович Рогожкин продолжит дела и традиции своих дедов!

Отдельную главу в своей книге «Спорт – выбор жизни» Виктору Рогожкину посвятил спортивный журналист А.А. Зернов:

«Поразили его необыкновенная для представителей спортивного мира интеллигентность, общительность, умение быстро сходитьсь с людьми».

А.А. Зернов вспоминает, как при поддержке и под патронатом В.А. Рогожкина в области впервые был осуществлен проект по развитию детского и юношеского футбола, получивший наименование «клубный зачёт»:

«...Коллективу необходимо было выставить со взрослой командой еще юношескую и детскую. Взрослые должны были волей-неволей болеть за то, чтобы детско-юношеский футбол на предприятии, которое они представляли, развивался. Потребовалось провести огромную черновую работу. Проходили семинары с детскими тренерами, теоретические занятия с судьями. Впервые внедрена была практика сдачи ими экзамена по физической подготовке. Получился крутой перелом в развитии областного футбола. Клубный зачёт выявил ряд способных молодых футболистов, которые вошли в состав команды мастеров брянского «Динамо». Во многих коллективах появились свои талантливые игроки, дававшие пополнение взрослым дружинам...»

Автор книги высоко ценит и заслуги Виктора Александровича в развитии спорта высших достижений, особенно в строительстве спортсооружений, подготовке брянских олимпийцев.

Никогда не забывал Виктор Александрович о своих земляках-голубеевцах, жил их заботами и делами. Стал членом Дубровского землячества, активным приверженцем возрождения святынь на родной земле. В этой

работе ощутимую помощь оказывают руководители области – губернатор Николай Васильевич Денин и председатель областной Думы, уроженец Дубровки Владимир Ильич Гайдуков. Они изыскивают возможность подключить бюджетные и внебюджетные источники для скорейшего восстановления храмов и прокладки дорог, строительства и ремонта необходимых для селян социальных объектов, газификации села. Но без инициативы, настойчивости, желания Виктора Александровича улучшить жизнь земляков многого бы не было. Не было бы твердой асфальтированной дороги, связавшей Голубею с Рославльским шоссе, множества восстановленных и собранных по семейным архивам ценных документов и воспоминаний односельчан, не было бы, наконец, внимания представителей властей и Дубровского землячества к проблемам маленькой Голубеи. Сохранить свое село, его историю, культуру, традиции – задача не из легких. И в этом ему – великая благодарность от земляков.

– У церкви мы встретили Виктора Александровича Рогожкина – директора Брянского предприятия спортивных лотерей, – так описывает одну из своих рабочих командировок в Дубровский район А.Ф. Войстроченко. – Он приехал навестить тётю – Марию Николаевну Фомичёву. С ним председатель Союза дизайнеров Брянской области Панченко Александр Сергеевич. Они вместе с настоятелем церкви отцом Николаем осматривали территорию вокруг храма, и мы присоединились к ним. Потом зашли внутрь храма. Они хотят его реставрировать и благоустроить территорию вокруг. Всё решено сделать с помощью прихожан и спонсоров. Евгений Дмитриевич (Кузавлёв – в то время глава Дубровского района. – Прим. авт.) одобрил эту идею, сказал, что район не будет в стороне и примет самое активное участие во всех работах и в сборе средств. Отец Николай рассказал, что, по преданию старожилов, во время Великой Отечественной войны в купол храма попал снаряд, но не разорвался. Говорят, это Господь помог, защитил православных...

А еще говорят: «На Бога надейся, а сам не плошай». Виктор Александрович – как раз из тех людей, которые без особой поддержки или покровительства всегда шли к намеченной цели, самостоятельно добивались успеха, «делали» себя сами.

В рабочем кабинете В.А. Рогожина – картины с видами Голубеи и деснянских плёсов. Пейзажи милой родины. Любовь его к ней пролегла через берёзовую рощу, кручи над рекой, Свято-Троицкий храм. И эта любовь навсегда.

– Приезжает в Голубею и посещает знакомые с детства окрестности, – рассказывает Ф.И. Шиленков. – Проходит пешком по 12 – 15 километров. Жил здесь его дядя, Фрол Иванович, держал большое хозяйство. Весёлый был человек, красиво на гармонии играл. Даже уставший, после сенокоса или повозившись на огороде, садился на крылечко и раздувал меха. Подходили люди, слушали с удовольствием. А когда Фрол Иванович серьезно заболел, Виктор делал все для его выздоровления: больница, санаторий, лучшие врачи и лекарства. И так несколько лет. Ну, а могила матери для него вообще – святое...

Считается, что имя человека – судьба его. Имя Виктор означает «победитель». А имен скольких наших победителей мы не знаем, они утрачены, за могилами часто некому ухаживать. «Не по-христиански это...» – подумал как-то Виктор Александрович Рогожкин. И своими силами привел в порядок, реконструировал солдатское захоронение на сельском кладбище в Голубее. Личные сбережения и – личная ответственность за то, чтобы не угасала Память, не обесценивалось человеческое достоинство. Вот что писала об этом дубровская районная газета:

«...На осиротевшем деревенском кладбище нас встретила добротная дорожка и табличка, из которой следовало, что здесь покоится прах 200 советских безымянных бойцов, положивших свои жизни в кровопролитных боях с фашистами более 60 лет назад. Подошедшие жители пояснили, что в том заслуга В.А. Рогожкина, который, узнав об этом факте, вызвался на собственные средства установить обелиск неизвестным героям. Местный священник после молебна также с уважением отозвался об инициативе Виктора Александровича: «Пока есть такие истинно верующие, почитающие наши традиции люди, думаю, земля русская не оскудеет... И пример бескорыстия обязательно отзовется в душах молодого поколения».

Сам Виктор Александрович во время священнодействия скромно стоял в сторонке со свечой в руке, а после церемонии долго молчал, видимо, все еще находясь под впечатлением от произошедшего. И лишь на номинальном обеде сказал:

– Здесь же похоронена моя мама, другие родственники, о которых односельчане сохранили светлую память. И я благодарен, что они пришли сегодня помянуть всех, кто ушел из этой жизни. Что же касается наших воинов, сложивших головы в оборонительных и наступательных боях в этих местах, то я просто не мог остаться равнодушным к рассказу ста-

рожилов об их подвиге. Представляете, ведь эти солдаты родом из разных мест нашей необъятной Родины, и многие матери, жены не дождались их с войны. Более того, им была уготована судьба погибнуть безвестными. И мне бы хотелось, чтобы юные следопыты попытались установить их фамилии, чтобы мы могли на этой безымянной могиле вспомнить всех поименно, ещё раз поклониться подвигу советского солдата».

Сейчас к сельскому кладбищу сделан асфальтированный подъезд, поддерживается порядок. Здесь захоронены также жители соседних деревень Казаново, Девочкино, Дубовец, Вязовск и поселка Олсуфьево. За многими из этих могил никто не ухаживал: молодые родственники умерших разъехались по стране, а у пожилых людей нет сил, а подчас и возможности приезжать издалека. Кому-то нужно было взять на себя ответственность. И это сделал именно Виктор Александрович Рогожкин.

«У братских могил нет заплаканных вдов // Сюда ходят люди покрепче // На братских могилах не ставят крестов // Но разве от этого легче?...» Нет, не легче. И совсем уже неважно, кто лежит под такими крестами – верующий или атеист, коммунист или беспартийный. Память на всех одна. Человек остается человеком, пока он трепетно и нежно относится к месту своего рождения, родным просторам, могилам предков. А.С. Пушкин писал:

«Два чувства дивно близки нам, // В них обретает сердце пищу: // Любовь к родному пепелищу, // Любовь к отеческим гробам».

В.А. Рогожкин долго старался привлечь внимание людей с достатком к разрушающемуся от времени храму в Голубее. И даже не будучи ими услышан, все равно продолжал свою подвижническую деятельность. И добился установки памятника односельчанам, который был торжественно освящен и на нем отслужен молебен.

В перспективе его, В.А. Рогожкина, «тщанием» и при помощи общественности, представителей Дубровского землячества в Голубее будет высажена аллея памяти и установлен поклонный крест. Восстановление имен павших в войну героев – это их возвращение из небытия. Каждый, кто не очерствел душой, кому дорога связь поколений, может оказать посильную помощь. Может быть, скромная простота сельских памятников в сочетании с благоустроенным, облагороженным уголком земли нашей и дадут в совокупности «два чувства», о которых писал Пушкин. Нет, это не панацея от беспамятства. Просто один маленький шагок. К истине, совести, вере.

П.И. Рогожкина с матерью Анастасией

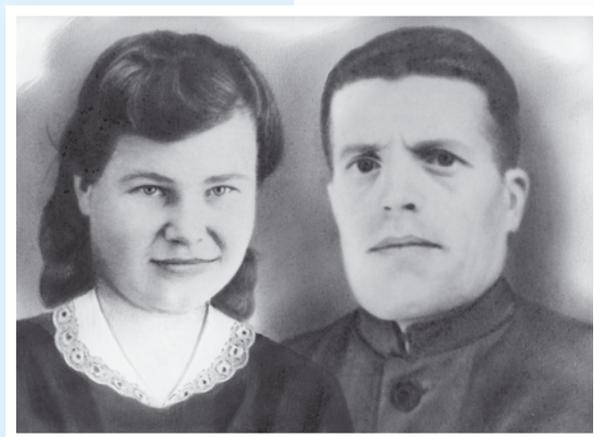
Фрол Иванович Рогожкин

Ф.И. Рогожкин с соседкой

П.И. Рогожкина

*Фрол Иванович и
Марья Николаевна
Рогожкины*

*Владимир
Сергеевич
Сергеев и Фрол
Иванович
Рогожкин с
внучкой*

*В Голубеевской
начальной школе
на перемене*

Начальная школа с. Голубея с учителем Анной Федоровной Скворцовой

Ученики Голубеевской начальной школы

*Артековцы на
экскурсии в
Севастополе*

*Тамара
Константиновна и
Василий Николаевич
Беспаловы*

Спорт – это здоровье. 40 лет спустя

*Ефрейтор авиации
Советской армии
В.А. Рогожкин*

*Директор облспорт-
школы В.А. Рогожкин*

В. Рогожкин и А. Осадчий

*Б.С. Старовойт
– председатель
облспорткомитета и зам.
председателя В.А. Рогожкин*

*Легендарный вратарь Лев Яшин
– гость г. Брянска*

Митинг на площади Партизан

В.А. Рогожкин, А.Ф. Лебедев (первый директор «Брянкспортлото»), Б.С. Старовойт, В.Г. Горкунов

Ветераны брянского спорта. 2013 г.

Ведущий "Русского лото" Михаил Борисов с коллективом «Брянскспортлото»

В. Рогожкин и генеральный директор Приморских лотерей П. Зубовский

Зам. председателя Брянского горисполкома А.Н. Максимов, директор "Брянскспортлото" В.А. Рогожкин, президент ассоциации спортивных лотерей В.А. Ивонин (г. Москва), председатель Брянского облспорткомитета А.Е. Данилкин на празднике "Спортлото" в г. Брянске 1992 г.

Участники зональной конференции руководителей региональных управлений с коллективом "Брянскспортлото"

*Руководство лотереи
"Золотой ключ". Н.Н.
Штыкова, А.И. Лиздуков,
А.Н. Зибров, Б.П.
Круглянский*

*Семинар-совещание
руководителей
региональных
организаций
спортивных лотерей
в Турции*

*Презентация новых
видов лотерей на
теплоходе по Москве
реке*

*В.М. Моисеенко
(Красноярск),
В.А. Рогожкин (Брянск),
А.А. Галич (Калуга)*

*В музее-усадьбе Ф.И. Тютчева.
П.А. Чуркин (Владивосток),
А.А. Павлюченко, В.А. Рогожкин*

Конференция торгового дома Гослото г. Москва

Представители регионов в студии розыгрыша «Русского лото»

Презентация "Русского лото" в Брянске

Артем Тарасов – один из создателей "Русского лото"

*В.А. Рогожкин (Брянск),
В.Е. Паканов (Краснодар),
В.М. Моисеенко
(Красноярск), В.И. Сайбель
(Краснодар), С.В. Розов
(Москва)*

*Семинар-совещание
в Кисловодске.
В.В. Маслов,
Е.И. Применко,
Е.И. Маслова,
С.И. Адамчук,
А.А. Павлюченко,
В.А. Рогожкин. 2010 г.*

*Семинар-совещание
руководителей
государственных
лотерей г. Москва*

*Советание
руководителей
лотерейных
организаций России.
г. Москва*

*Семинар
региональных
представителей,
Новосибирск,
сентябрь 2012 г.*

*Семинар-
советание
региональных
представителей
в г. Москве*

*Михаил Борисов и
Виктор Рогожкин*

Часть средств от реализации билетов лотерей поступает на социальные нужды региона. Организаторы лотерей "Золотой ключ" и "Русское лото" недавно подарили городу Брянску два специальных автомобиля скорой помощи

*С сыном
Кириллом*

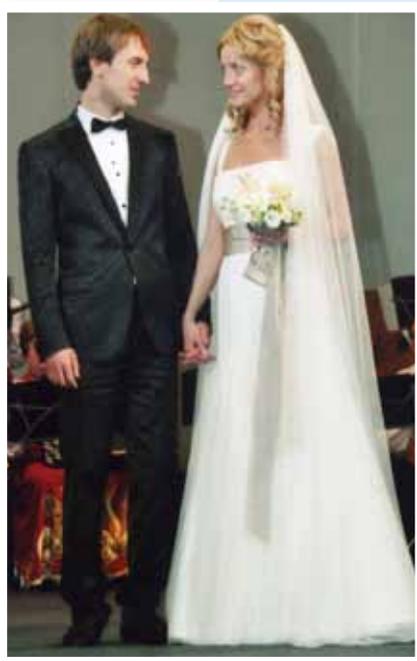
*В.Н и Т.К. Беспаловы,
И.Н. Латышев и В.А.
Рогожкин*

*В.А. Рогожкин и
братья Н.А. и В.А.
Нидбайкины*

В.А. Рогожкин с супругой Аллой

Кирилл Рогожкин с супругой Мариной

*Наталья Горобцова,
Владимир Горобцов,
Марина Рогожкина,
Татьяна Мокиенкова*

Гость свадьбы – Надежда Бабкина

В. Рогожкин с внуком

*А.П. Соломникова – одноклассница
В. Рогожкина*

*Не зарастет тропа к братской
могиле воинов 1943 года*

Экспедиция по местам боев. 2013 г.

Уродных могил. В.А. Рогожкин на кладбище в с. Голубея

**«Поставьте
памятник
деревне...»**

Поставьте памятник деревне
на Красной Площади в Москве,
там будут старые деревья,
там будут яблоки в траве.
И покосившаяся хата
с крыльцом, рассыпавшимся в прах,
и мать убитого солдата
с позорной пенсией в руках.
И два горшка на частоколе,
и пядь невспаханной земли,
как символ брошенного поля,
давно лежащего в пыли.
И пусть поет в тоске от боли
непротрезвевший гармонист
о непонятной «русской доле»
под тихий плач и ветра свист.
Пусть рядом робко встанут дети,
что в деревнях еще растут,
наследство их на белом свете –
все тот же черный, рабский труд.
Присядут бабы на скамейку,
и все в них будет как всегда –
и сапоги, и телогрейки,
и взгляд потухший... в никуда.
Поставьте памятник деревне,
чтоб показать хотя бы раз
то, как покорно, как безгневно
деревня ждет свой смертный час.
Ломали кости, рвали жилы,
Но ни протестов, ни борьбы,
одно лишь «Господи, помилуй!»
и вера в праведность судьбы.

Николай Мельников

Эта глава посвящена голубеевцам – тем, кто в тяжелейшие послевоенные годы поднимал село из руин, пахал и сеял, создавал семьи, рожал и воспитывал детей. Написать её нам помогли дожившие до наших дней односельчане, их дети и внуки. Не о всех удалось узнать и написать, хотя достойны этого все, кто трудился на благо родного села, на благо людей.

Раны, нанесенные Великой Отечественной войной, долго не заживали. В первые послевоенные годы бригадиром отделения совхоза «Коммунар» в селе Голубея был Иван Васильевич Васюткин. После войны вплоть до 1960 года он руководил совхозной фермой, где содержали лошадей и крупный рогатый скот. Возникающие вопросы приходилось решать оперативно, не дожидаясь приезда совхозной дирекции (она располагалась в Гостиловке). Иван Васильевич был настоящим специалистом: обладал опытом управления сельхозработами. Досконально знал технологию и сроки посева и обработки культур, прополки и подкормки злаков, уборки зерновых, картофеля, овощей.

Человеком он был спокойным, несколько замкнутым, пользовался авторитетом в коллективе. В семье росли двое сыновей – Егор и Аркадий и дочь Вера. Егор был участником Великой Отечественной войны, имел ранение и контузию. Он также работал в совхозе учетчиком полевых бригад, пчеловодом на пасеке. Вырастил двоих сыновей, ставших классными специалистами в токарном деле.

В целом же организация крестьянского труда в 40 – 50-е годы была допотопной. В поле работали в основном женщины и дети, вся механизация проходила «через пуп». По своей организации каждый колхоз объединял крестьян одного села, и за Голубеей постепенно закрепилось сельхозпредприятие: колхоз имени Чкалова. Но ничего боевого, бравого, за исключением названия, в колхозе не было. Он был самым отстающим в районе. Скота было мало, урожай составлял 3 – 4 центнера с гектара. Процветали воровство, разгильдяйство. Уже после войны колхоз вошел в состав крупного хозяйства – имени Калинина с центром сначала в Салыни, а затем в Пеклине. Это стало возможным после выхода постановления правительства об укреплении мелких колхозов от 30 мая 1950 года. Мотивы были понятны: усилить слабые хозяйства людьми, техникой, пахотными землями, научить отстающих разумно хозяйствовать. Итак, «чкаловцы» стали «калининцами». Укрупненный колхоз объединил более 3500 человек, около 800 домашних хозяйств. Колхоз имени Калинина располагал 9000

гектарами земли. К 1960 году он стал лучшим в районе. Десять лет – с 1951 по 1961 гг. – им руководил Андрей Фролович Шиленков – личность незаурядная, колоритная. Энергичный, авторитетный, на редкость скромный руководитель, известный далеко за пределами Салынского сельсовета. Это о нём, Шиленкове, известный писатель Н.М. Грибачёв, посетивший Дубровский район в 1956 году, написал очерк «Тридцать первый» и опубликовал его в газете «Известия». Почему тридцать первый? Часто менялись в колхозах Салынского сельсовета председатели, а задержался он один – по счёту тридцать первый, много сделавший для развития хозяйства в 50-е. Колхоз им. Калинина в те годы стал передовым.

Лучших тружеников правление отмечало, ставило в пример. Так, постановление правления о командировании на районное совещание передовиков сельского хозяйства содержит список посылаемых туда колхозников. В их числе – конюхи, доярки, бригадиры, плотники. Последней в списке стояла фамилия председателя А.Ф. Шиленкова – даже в этом проявилась скромность тогдашнего руководителя. Имя почётного члена колхоза Андрея Фроловича Шиленкова навечно занесено на Доску трудовой славы в центре д. Пеклино.

В феврале 1962 года председателем колхоза был избран Николай Иванович Вороненков. Два представителя колхоза имени Калинина были делегатами съездов КПСС (на 22-м съезде – Н.И. Вороненков, на 23-м – главный зоотехник Петранцова А.Ф.)

В послевоенные годы в Голубее работал сельский Совет. В его административном подчинении находились также деревни Бересток, Вязовск, Дубовец, Коробки и Алексино. Председателем сельсовета был уроженец деревни Коробки А. Курносов. Он, фронтовик, получивший на войне тяжелое ранение, работал добросовестно и многое сделал для местных жителей. При его непосредственном участии восстанавливалось жильё, укреплялись подсобные хозяйства, вообще налаживалась мирная жизнь. В 1951 году сельский Совет перевели в деревню Салынь.

Налоговым инспектором в первые послевоенные годы работал житель деревни Коробки, красивый и статный Иван Бабрихин, тоже участник войны. Его задача была ох как нелегка! Собрать у нищего, разоренного войной народа налог деньгами, а у кого и натуральным продуктом (яйцами, свиной шкурой) подчас было невозможно. Налоги тогда платили и за каждое посаженное в саду плодородное дерево.

В селе был свой медпункт, находившийся в старинном графском доме, рядом с фруктовым садом. С 1946 года фельдшером в нем трудилась Вера Ивановна Маркелова. Человек бескорыстный, готовый оказать помощь и днем, и ночью, в любую погоду. Она помогала не только местным жителям, но и населению соседних деревень. Участница Великой Отечественной войны, Вера Ивановна имела звание старшина медицинской службы, была отмечена правительственными наградами, в том числе орденом Красной Звезды.

Медицинских работников сельские жители очень уважали, все они были хорошими, грамотными специалистами. До 1960 года фельдшером работала Мария Бабанова, а её муж был ветврачом в совхозе. Она в любое время суток оказывала помощь и жителям соседних деревень Дубовец, Вязовск, Бересток. После ликвидации медпункта его помещение передали рабочему Федору Кожевникову, имевшему большую семью. Впоследствии из-за небрежности дом сгорел.

Большую жизнь прожил бухгалтер отделения совхоза «Коммунар» Дмитрий Масликов. С первых дней войны находился на фронте. Службу закончил в Берлине в 1947 году и вернулся в Голубею. Славился в селе своей замечательной игрой на аккордеоне. Последнее время жил в Гостиловке, где женился на девушке Надежде. Их сын Анатолий обладал хорошими организаторскими способностями, работал в своё время председателем Бежицкого райсовета народных депутатов г. Брянска.

Младший брат Дмитрия Виктор работал в Бежице поваром и тоже неплохо играл на аккордеоне – старший брат научил. У Виктора с женой Анной родились дочь Нина и сын Саша. Сын Нины живёт в Бежице и ухаживает за своей бабушкой Анной.

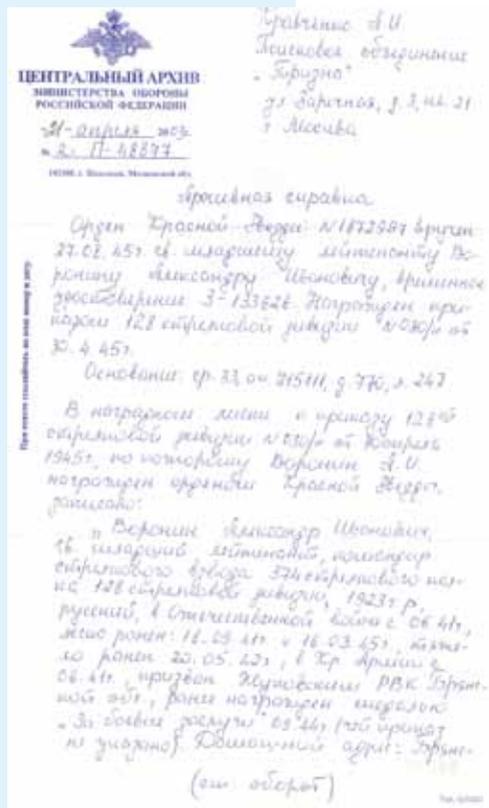
Были среди жителей Голубеи и те, кому довелось участвовать в двух войнах – финской и Великой Отечественной. Вот их имена: Жирнов Р., Зернин Е., Шитиков С., Шитиков Д.

Рядовой Родион Жирнов пришел с войны инвалидом, без ноги. Егор Зернин до войны был простым полевым рабочим, а на фронте стал храбрым офицером. Он неоднократно проявлял храбрость и мужество в боях и умело командовал взводом. Старший лейтенант Зернин был ранен и лишился ноги. Награжден орденом Красной Звезды и боевыми медалями.

После войны работал в совхозе, пользовался авторитетом у односельчан, выкашивал за смену, будучи инвалидом, почти по полгектара.

Александр Воронин. В мирной жизни – рабочий по восстановлению железнодорожных путей, совхозный пастух. Об этом человеке – смелом, добром и сильном, ходили легенды. Он сражался с фрицами так, что стал кавалером сразу нескольких наград – Красной Звезды и Красного Знамени – первого из советских орденов. Был учреждён для награждения за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите Отечества. В боевом арсенале Воронина и медаль «За отвагу».

Много лет спустя, уже в наше время, в Голубее был найден номерной орден Красной Звезды. Предстояло выяснить, кому он принадлежит. С помощью коллег из Москвы поисковики брянского отряда «Патриот» обратились с запросом в Центральный архив Министерства обороны РФ в Подольске. И получили вот такой ответ:

Проявлять смекалку, ловкость, Александру Воронину не раз приходилось и в мирное время. В феврале 1952 года совхозный гусеничный трактор провалился под лёд. Чтобы вытащить его, надо было опуститься в ледяную воду и зацепить трос. Сделать это смог только Воронин.

Без ноги вернулся с войны и младший лейтенант Савелий Никитич Логванёв, но стал председателем колхоза «Красная Гора» Дубровского района. Награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Вместе с женой Натальей Яковлевной вырастили дочь Анну и сына Сергея. Анна окончила политехнический техникум и работала на Брянском автомобильном заводе. Сергей стал военным, служил в стратегической авиации, участвовал в дальних полётах на Кубу и в Индию.

Наталья Яковлевна была весёлой и смелой женщиной. Односельчане из поколения в поколение передавали рассказ о том, как в годы оккупации к ней во двор зашёл немецкий солдат и поймал петуха. Наталья вырвала у него добычу и стала этим петухом колотить немца, и тот ушёл несолоно хлебавши. А однажды её уже посчитали погибшей: лошадь, запряжённая в её телегу, подорвалась на mine. Прятала в стогу сена двух наших бойцов, немцы обыскали весь двор, но ничего не нашли.

Тяжело ранеными, калеками без ноги, а иногда и без руки, вернулись с войны голубеевцы Терехов Т., Зернин Е., Давыдов А., Логванёв С., Зернин И., Жирнов Р., Васюткин Е., Шитиков Д. Их дети, внуки, а теперь уже и правнуки, посещая родные могилы, не всегда знают о подвигах своих близких, пережитом ими тяжелейшем послевоенном времени. Важно, чтобы их имена не забывались, а портреты и старые фото хранились бережно, с особым почитанием. Потому что связь поколений – не пустые слова...

Как уже говорилось, село Голубея было разделено на две части: половина жителей работала в колхозе имени Калинина, вторая половина – в совхозе «Коммунар». С 1965 года большинство населения стало трудиться в совхозе. После очередной реорганизации сельского хозяйства хозяйство было передано совхозу «Дубровский», которым управляли молодые руководители, имевшие высшую профессиональную подготовку, талантливые и увлеченные. Совхоз был крупнейшим в районе, почти всегда по производственным показателям занимал первые строчки в районных сводках. В 80-е годы, когда его директором был Александр Иванович Шкаберин, только коров на ферме в Голубее было не менее 350, еще – телята, подтелки, лошади.

Коровы давали хорошие надои. Все поля засеивались и тщательно обрабатывались, а осенью кропотливо, до последнего колоска, собирался урожай. Голубею и соседние села окружали совхозные сельхозугодья, засеянные зерновыми, овощами, кормовыми травами. Свободной, необработанной земли практически не было. Хозяйство полностью обеспечивало себя кормами.

– Раньше в ходу было такое выражение: «Мы славно поработали и славно отдохнем!» – говорит Александр Иванович Шкаберин. – Да, крестьянский труд – тяжелейший, но в совхозе делалось все, чтобы облегчить нашим работникам быт, поднять условия жизни на селе, привлечь молодежь. У нас и текучки кадров-то особой не было – молодые семьи селились где-нибудь недалеко от родителей, на первых порах нуждаясь в их помощи. Заводили свое домашнее хозяйство, устраивали быт. В совхозе зарплату платили день в день, за ударный труд полагались премии, выписывались зерно и комбикорм для нужд частных подворий. Знаете, мы довольно успешно боролись с пьянством – была у нас стенгазета, где всем своим маленьким обществом порицали бездельников и пьяниц. Был налажен контакт с журналистами дубровской районной газеты – они в своих заметках также пропагандировали здоровый образ жизни, общественно полезный труд. Ну, всякое бывало, и полностью искоренить это зло еще никому не удалось. Но в разгар перестройки и вплоть до начала 90-х, когда государство бросило свою экономику на произвол судьбы, мы жили довольно крепким коллективом. Честно скажу – «выдавливали» из него тунеядцев и алкоголиков, если не могли перевоспитать.

Устраивали праздники – сейчас наш опыт переняли во многих других хозяйствах. Праздник первого снопа нынче отмечают в ведущих сельхозпредприятиях области. Мы тогда собирались коллективом где-нибудь на природе, чествовали своих тружеников, накрывали стол. Не забывали поздравить людей в день рождения, к 23-му февраля и 8-му Марта, перед Новым годом. Помогали материально своим работникам по радостным и печальным поводам.

Основу полеводства составляла тракторная бригада, бригадиром которой был Михаил Фоменков. Сам он работал и на гусеничных, и на колёсных тракторах, и на комбайнах на уборке урожая. Вместе с Михаилом трудился Николай Середин – и тракторист, и водитель грузовой машины. Эти мужики работали по 9 – 10 часов в сутки, в любую погоду были у своей техники. Сами ремонтировали свои машины, пахали, сеяли, заготавливали корма, убирали... На полях пололи, обрабатывали посевы Мария Терехова,

Варвара Зернина. После работы с граблями, вилами на плечах шли домой и, несмотря на усталость, пели песни. В животноводстве бригадиром была Валентина Тишина, позже секретарь парткома совхоза. Лучшими доярками, участниками ВДНХ были А.М. Колоскова и А.Д. Лозбинёва. На таких людях держался совхоз, держалось наше село!

В 80-е годы были построены добротный скотный двор, хранилище для зерна и силоса, кирпичный дом и клуб для рабочих, магазин. Многие из перечисленных объектов возводились силами собственной строительной бригады, работа в которой считалась почётной. А.И. Шкаберин хорошо знал всех людей, помог организовать нормальный подвоз продуктов в местный магазин. Доставляли местным жителям и сжиженный газ для кухонных плит. Почти каждая семья держала свиней, кур, крупный рогатый скот. Позже А.И. Шкаберин стал главой Дубровского района, продолжая помогать селянам, незамедлительно реагируя на все их обращения. Добрый человек и работоспособный руководитель – из тех, о котором никто худого слова не скажет.

Но вернемся в послевоенные годы. Сразу после освобождения Брянской области в Голубее начала работать почта. Отделение связи размещалось в одном помещении с сельским Советом. Письма и газеты почтальоны доставляли из п. Олсуфьево и районного центра – Дубровки. Трудилась на почте в числе других и Валентина Зернина. На лошади, а зачастую пешком преодолевала она по 18 километров туда и обратно, доставляя людям корреспонденцию, принося старикам пенсии и делясь с ними свежими новостями. Несколько лет Валентина становилась победителем социалистического соревнования.

Позже, с передачей этих земель совхозу «Дубровский», почтовое отделение также перевели в Рековичи. Оттуда теперь доставляют селянам пенсии, привозят почту.

Была в селе после войны и своя библиотека. В 1946 году работал в ней Д.Е. Колосков, орденоносец, участник войны. Библиотека работала вплоть до слияния колхозов, а заведовала ей В.А. Цыкунова. Недостатка в читателях не было – за книгами, газетами обращались жители всех ближайших деревень. С большим вниманием изучали газеты «Правда», «Брянский рабочий», дубровскую «районку» «Голос колхозника». Много читали, спорили, высказывая свои суждения, обменивались новостями. Особенно активными посетителями библиотеки были С.И. Круцких, Е.И. Васюткин, В.Е. Коляев, В. Колчин и другие.

«Школьные годы чудесные» для земляков – голубеевцев начинались в родной школе. Здесь учились с 1-го по 4-й класс. Для послевоенных детей начальная школа была центром сельской жизни, святым и светлым местом. Здесь преподавала Евдокия Антиповна Соловьева (о которой уже говорилось в этой книге) – женщина, фанатично преданная своей профессии. Она мало заботилась о личной жизни, отдавая всю себя детям. Звали-величали ее просто – Антиповна, никаких кличек и в помине не было. Учителя в селе очень уважали. Евдокия Антиповна никогда не демонстрировала своего превосходства перед односельчанами, надменности. Ее грамотность служила всем. Часто обращались за помощью – составить бумагу «в район», оформить просьбу начальству и т.д. Родители мало помогали детям в учёбе, работая от зари до зари на полях и фермах, на своих огородах. Поэтому практически весь труд по воспитанию и образованию сельских ребятишек ложился на школьных педагогов.

Учеба в первые послевоенные годы осложнялась отсутствием электричества. Не хватало элементарного – бумаги, тетрадок, учебников, карандашей. В школе учились при «керосинке», поэтому контакт между учителем и детьми был самый тесный. Часто садились кружком, поближе к свету, слушали учителя, отвечали на вопросы.

Несмотря на тяготы, ребятишки тянулись к знаниям. Может быть, отчасти понимая, что в жизни им особенно не на кого надеяться. Из голубеевских смышлёных «первачков», взращенных Антиповной, выросли достойные люди. Виктор Зернин стал начальником цеха на заводе, Анатолий Яшин – мастером, Виктор Рогожкин – руководителем предприятия «Спортлото» в Брянске. Это она, простая сельская учительница, дала им дорогу в большую жизнь. Была у нее такая привычка – дарить ребятам понравившиеся им книги, приучая их к чтению. Душевная теплота и искренняя боль за неудавшиеся судьбы сельских ребятишек – ещё одна характерная черта ее личности.

Евдокия Антиповна по-настоящему жила школой, интересами детей. После уроков она часто водила их по окрестностям села, на берег Десны, к любимому среди односельчан месту отдыха – к «Сирени». Вместе они смотрели на пойму реки и заливные луга, гуляли в берёзовой роще, шли на поля, где в это время работали их родители. Так она наглядно давала ребятам начальные знания о природе, человеческом труде, расширяя для них границы окружающего мира. С благодарностью вспоминают ее сельчане... Много теплых слов сказали о своей Антиповне ее ученики, которым

сегодня самым уже за шестьдесят: Вера Рыжкова, Мария Терехова, многие, многие...

«Из всех искусств для нас важнейшим является кино» – писал когда-то В.И. Ленин. И селяне не были обделены возможностью прикоснуться к этому искусству. В помещении школы регулярно проводились киносеансы, попасть туда было непросто. Новинки советского кинематографа смотрели и стар и млад. А волшебником, управляющим светящимся лучом, был киномеханик Николай Фролов.

Позже, когда начальная школа в селе перестала существовать, дети вынуждены были ходить в соседнее Олсуфьево, до которого 2 километра. Особенно труден, а подчас и невозможен этот путь был весной, когда река разливалась, часто затапливая луг вплоть до олсуфьевского леса.

Еще с довоенных времен, а точнее – с 1926 года, в Голубее существовал клуб. Тогда он располагался все в том же «графском» доме недалеко от озера и был окружен липовыми и ясеневыми деревьями. Интересно, что ясени, изрядно вымахавшие за эти десятилетия, растут и сейчас.

Клуб работал до 1941 года. В годы войны здание сгорело от прямого попадания в него артиллерийского снаряда. Затем до середины 50-х клуба в селе не было, и молодежь собиралась на гулянья зимой в хатах, а летом – в красивом месте на берегу Десны. В народе его называли «сирени». Здесь местные девушки водили хороводы и пели душевные песни до полуночи, здесь парни выбирали себе невест. Новый клуб начали строить из белого кирпича на территории совхоза. Заканчивал его строительство А.И. Шкаберин, будучи директором совхоза «Дубровский». Официально заведующего клубом в селе не было, но его обязанности исполнял киномеханик Н.Г. Фролов. По инициативе нескольких сельчанок в клубе был организован хор. Его костяк составили и молодые, и пожилые женщины – В.А. Зернина, М.Н. Фомичёва, Н. Дорошкина, А. Игнаткина и др. Гармонистом был В.Г. Зернин. Хор исполнял народные, том числе и старинные песни. Конец сельскому клубу пришел в «лихие» 90-е: в 1992-м начали растаскивать сцену, а позже по кирпичику и всё здание. Сменился руководитель клуба – пришел работать человек, которому была безразлична судьба сельского очага культуры. Жаль, ведь утерянного теперь не восстановишь. Вот разве что музейные экспонаты, бывшие когда-то предметами сельского быта, да вещи из бабушкиных сундуков.

Вот они-то, любовно собранные, изученные, и стали темой дипломной работы студентки исторического факультета Брянского госуни-

верситета, «голубеевки» Татьяны Скатенок. Интерес к народному быту она унаследовала от прабабушки Ульяны и бабушки Варвары. Такую одежду, о которой написала в своей работе Татьяна, носили ее пожилые односельчанки, такие же рушники вышивали они долгими зимними вечерами. Ежегодно Татьяна проводила летние каникулы в селе, бывала на сельских праздниках. Ее по-настоящему интересовало прошлое и настоящее Голубеи. Результатом стало написанное Татьяной исследование женского русского костюма и толкование его символов. Так что в бабушкином сундуке можно найти кое-что полезное!

Все эти поневы, рубахи, онучи, рушники не просто предметы старого быта. Это – знаки того, что голубеевцы унаследовали традиции и обычаи древней славянской культуры. И проявилось это в формировавшемся столетиями годичном круговороте будней и праздников, в котором все они имеют как христианские, так и языческие корни; в свадебных, крестильных, похоронных обрядах, в исполнявшихся по этим случаям песнях деревенских женщин, в повседневных их делах и заботах. И конечно, в одежде – исконно славянской, украшенной оригинальными узорами и вышивкой.

Традиционный женский костюм Дубровского района относится к южнорусскому типу. В его состав входит рубаха, понева, передник, головной убор, украшения, обувь. Костюм этого района не подвергся городскому влиянию. Местные жители постоянно носили костюм до 1930-х годов. После Великой Отечественной войны его использовали как праздничную одежду.

Материалом для рубах служило домотканое льняное полотно шириной 36 – 40 см, рукава праздничных рубах иногда шили из покупных тканей – миткаля, ситца. Самый распространенный способ декорирования рубах – вышивка крестом красными и черными хлопчатобумажными нитками. Места расположения декора – полики, верхняя часть рукавов, подол, ворот, манжеты. Вышивка по подолу располагалась только спереди, так как сзади рубаха закрывалась поневой. Орнамент вышивок чаще всего растительный или геометрический.

Рубаху носили с большим напуском – «пазухой». Вышитый подол рубахи был виден из-под зубчатого кружева, пришитого к подолу передника.

Распашная понева состояла из трёх полотнищ шерстяной ткани шириной около 35 см. Длина поневы около 60 см. Основной цвет понев – темно-синий, черный или коричневый. По этому фону, образуя клетки 5×5

см, пропущены по основе и утку красные, желтые и белые нити. Между полотнищами понева и по краю с трех сторон, являясь неотъемлемой частью конструкции, вшивались тканые орнаментальные полосы шириной до 6 см. Местные жители называют их поясами. К верхнему краю вертикальных поясов пришивали бахрому из красной шерсти, на концах которой крепились разноцветные гарусные бантики или стеклярус.

Пояса ткали из шерсти и льна, используя шерсть домашней окраски четырех цветов – красная, желтая, зеленая, редко черная.

Носили поневу на бедрах, оставляя открытой переднюю часть рубахи.

Передник – «хвартук» был туникообразного покроя, без рукавов, с короткой спинкой, покрывающей лопатки. Передники, как и рубахи, декорировались вышивкой крестом и вязаным кружевом. Наиболее богато украшалась нижняя часть передника. Здесь чередовались полосы вышивки и кружева; к подолу пришивали зубчатое кружево.

Головной убор молодой замужней женщины называли «головное». Он состоял из трех частей – валька, позатыльника (поднизи) и шапочки (чепчика) и богато украшался бисером. Основной цвет бисера, использовавшийся для украшений и головного убора, – красный, желтый, синий, белый, зеленый и прозрачный. Орнаменты для плетения – традиционные геометрические на основе креста и ромба.

Обувь: лапти, онучи и оборы. В Дубровском и Жуковском районах, как и во многих южнорусских областях, носили лапти, плетенные из липового лыка, причем плести лапти могли и мужчины и женщины. Онучи могли быть холщовыми или суконными. Оборы ткали на четырех-пяти дощечках длиной до 4 метров из черной или красной шерсти. Их наматывали внизу плотнее, а сверху реже, таким образом, что спереди они ложились параллельно, а сзади перекрещивались.

Наиболее полно славянское мировосприятие с присущими ему сказочным волшебными мотивами передает рушник. Эта вещь несёт в себе множество смыслов, хранит историю народа. И что особенно важно, историю не только христианского периода, но и более раннюю, языческую.

Узоры на рушниках сейчас вышиваются самые разные, и зачастую их смысл уже утерян. Но если говорить об исконных традициях такой вышивки – каждый орнамент, каждый мотив, его расположение отвечали строгим правилам. Грамотно вышитый венчальный рушник мог рассказать гостям свадьбы очень многое о вступающих в брак, их личной истории и их

семьях. К вышитым вещам относились как к оберегам. Причин тут несколько. Во-первых, почти у всех индоевропейских народов полотно – символ жизни, где сплетенные нити – это судьбы людей, а вышитый узор на полотне – призванная божественная помощь, оберег для того, кто пользуется вышитой вещью. Во-вторых, работа над вышивкой требует много времени и большого внимания, а значит, будет выполняться только для действительно любимого человека, что также является сильнейшим оберегом. Ну и, наконец, вышиваемые узоры обязательно несли в себе строгий смысл, послание богам и информацию для окружающих о хозяине вышитой вещи.

Так, вышитый узор в виде ромба с точками внутри символизировал засеянное поле, достаток, изобилие. Мотивы цветов, деревьев, птиц, зверей, всадников и женских фигур в народном искусстве всегда были наделены емкой и многозначной символикой. Например, лебеди являлись олицетворением юной прекрасной девушки и невесты или считались символом верной любви, голуби были символом супружеской верности и счастливой семьи.

Уточки воспринимались как знак трудолюбивой хозяйки дома, были символом плодородия, а также символизировали смену дня и ночи, ведь по славянским легендам, именно уточки несли колесницу Даждьбога – Солнца по извечному кругу из живого мира в исподнюю страну. Особое место в славянской символике занимали фигурки водоплавающих птиц (уток) с конскими головами. Это – символ круговорота в природе, смены дня и ночи. Согласно языческим верованиям, днем колесницу Солнца несли волшебные кони, а ночью – уточки. Отсюда и возник такой образ – уточка с конской головой.

На многих вышивках присутствует символическая фигура величавой большеголовой женщины в широкой юбке с поднятыми вверх или схематично подогнутыми вниз и к себе руками. Это образ богини Макоши, считавшейся у древних славян богиней плодородия, женского рукоделия, покровительницей дома и его хозяйки. О роли Макоши в славянском пантеоне богов красноречиво свидетельствует русская поговорка-отмолвка: «Это все Макошь ткала, пока я на полатах спала!»

Славянская вышивка имеет также множество растительных и цветочных мотивов. Один из них – Мировое дерево, символизирующее связь нижнего, «исподнего» мира, земли и всех девяти небес. Изображали Мировое дерево пышным, высоким, с различными фантазийными цветами и птицами на ветвях.

Разбирая символику славянских вышивок, невольно поражаешься глубине мысли и широте фантазии, присущей нашим предкам. Глубокий символизм и аллегоричность – признак высокой культуры общества, особенно если учесть, что вышивки эти создавались массово, от больших городов до самых малых поселений.

Ниже приводим значения отдельных символов, вышитых на наиболее распространенных, свадебных рушниках. Этнографы считают такие рисунки типичными и для поселений Дубровского и Жуковского районов.

Райские птицы (павы) – святость брака и его благословение.

Лоси и олени – духи прародителей рода, защищающие молодую семью.

Дуб и калина – символы красоты и силы, но силы необыкновенной, красоты необычайной. Дуб – священное дерево, воплощение Перуна, бога солнечной мужской энергии, жизни.

Символика винограда открывает нам радость и красоту образования семьи. Сад-виноград – это жизненная нива, на которой муж сеятель, а жена должна растить и оберегать дерево их рода.

Лилия – символ девичей чистоты и невинности, женской энергии.

Узоры с розами вышиваются по законам растительного орнамента, что означает непрерывное солнечное движение с постоянным обновлением.

Хмель – очень близок к символике воды и винограда, он несет в себе значение молодости, любви. Узор хмеля – свадебный символ.

Соловей и кукушка – символы продолжения рода. Вышивались на девичьих рушниках.

Павлин – это жар-птица, которая несет в себе солнечную энергию жизни, поэтому она птица семейного счастья.

Соколы, голуби и петухи символизируют молодоженов.

Ласточка – птица, несущая добрые вести и т.д.

Рушник – пожалуй, один из немногих реликтов уходящей в прошлое славянской культуры вышитого символьного письма. Десятилетия сменяются новыми. И вот уже скучает на чердаке бабушкина прялка, где-то по сундукам разбросаны старенькие литографии, пылятся в чулане книги и фото в картонных самодельных рамках. И внуки да правнуки уже толком не знают, кто на этих желтоватых снимках...

«Все, чего не расскажешь словами, фотографии скажут за нас!»

Мгновение... и на выцветших фотографиях оживает послевоенная деревенская жизнь. Годы трудовых пятилеток, хрущевская оттепель, брежневские времена, которые какой-то умник назвал «застоем». «Стоять, а тем более отдыхать нам некогда было», – говорят многие, чья молодость и зрелые годы пришлись на вторую половину XX века. На одном из фото – жительница Голубеи Мария Николаевна Фомичёва. Её деревенское имя – Мусиха. Родилась здесь в 1928 году, окончила 4 класса. Началась оккупация. Отец ее погиб, мать сбила немецкая машина. Девочка-подросток осталась с бабушкой. После окончания войны Мария работала на столичных стройках. Потом вернулась, трудилась в совхозе, сначала – «Гостиловский», потом – «Дубровский». Доила коров, ухаживала за телятами, косила – работала там, куда направят. Заработала почетное звание «Ветеран труда». В свободное время пела в деревенском хоре. С мужем Фролом Ивановичем они прожили 37 лет. Он плотничал, мастерил необходимые в хозяйстве вещи. Их сын Николай, отслужив в свое время «срочную» в войсках ПВО, ведет свое хозяйство, у него двое детей, а у Марии Николаевны уже четыре правнука. Летом они приезжают в Голубею – на вольные деревенские просторы. Несмотря на солидный возраст, Мария Николаевна сама возделывает приусадебный участок, сажает овощи, хлопчет по дому.

– Я прожила трудную жизнь, но никогда не жаловалась на судьбу, – говорит Мария Николаевна Фомичёва. Часто, когда вспоминаю прошлое, вижу сквозь годы своего отца, Николая Михайловича Сосновского. Он почти ровесник века, родился в 1907 году в Зимницкой Слободе. Что я помню? В годы коллективизации отца как партийного работника командировали председателем сельсовета в Мареевку. Затем в 1933-м перебросили в Голубею. Работал он на руководящих должностях и в Алешине, и в Дубровском райкоме партии – инструктором. Перед войной – снова Мареевка, теперь уже председателем колхоза. Оттуда в 41-м он ушёл на фронт. Этот момент навсегда врезался в память. Я плакала, говорила отцу: «Папочка, не ходи на фронт!» Вцепилась в него и не отпускаю... Словно предчувствовала, что он не вернется. Последний раз в жизни я видела его 9 августа 1941 года, когда он собрал вещи и ушел с котомкой в военкомат. Кажется, из

райцентра Дубровки их направили в Орел. Больше о нем никаких сведений долгие годы не было, отец считался пропавшим без вести. Лишь теперь с помощью документов из военных архивов, скупых и отрывочных сведений нам удалось установить сам факт его гибели. А где могила отца – Бог весть...

Господи, какой он до войны весёлый был, разговорчивый. Душа любой компании. Говорил в шутку: «Я – фокусник, могу заставить стол по комнате «ходить» или стакан по столу двигаться». Смеялись мы тогда. Хотя беззаботным мое детство не было. В 33-м наша семья, как и все, пережила голод. В пять с половиной лет осталась без матери. Потом, хоть и деревенские мы, переживали за отца в годы сталинских репрессий. Слишком многих коммунистов тогда забрали. Но семи смертям не бывать, а одной не миновать. Мы и сами ходили два года «под немцем», каждый день опасаясь за свои жизни. Моя мачеха при немцах попала под машину. Растила меня бабка, ее мать. Пережили не одну бомбежку. Знаете, что нас спасало – вера Христова. Наш дом стоял около храма. Мы знали, что, несмотря на закрытые двери, там, в темноте и тишине, живет Бог. Многие, да почти все наши односельчане, проходя мимо, тихонько крестились. Надеялись, что Господь поможет. И когда в 43-м в храме вновь начались службы, люди радовались. У нас намоленный храм, и, несмотря на повреждения, полученные в военное время, здание сохранилось. Да, кое-что из утвари восстановить и вернуть не удалось. Но Христову плащаницу кто-то, помню, перед оккупацией зарыл аккуратно в своем огороде, а после освобождения нашел и возвратил в храм. Мы-то, подростки, тогда еще мало что понимали и на службу церковную нас водили бабушки. Говорили: «Это ничего, что нехристи тут склад устроили. Бог им судья...»

Подростком застал войну и Александр Васильевич Терехов. В период оккупации он по нелепой случайности потерял зрение. Патронов и гильз в то время можно было найти в избытке, и многие этим пользовались. Тогдашние пацаны всюю стремились показать себя героями, смелыми и решительными. Так было и в подростковых играх. В одной из них Павел Колчин баловства ради взял да и выстрелил в Александра. В результате тот остался без глаза. Но... одно Господь отнимает, а другое дает. Терехов обладал недюжинной физической силой и работоспособностью. А как он владел косой! Скашивал по полгектара, после покоса луг оставался ров-

ным, без торчащих в стороны травяных «хвостов». Горячим парнем был Терехов, любую несправедливость всегда готов был оспаривать кулаками. И если бы не жена-красавица, Мария, судьба Александра, возможно, сложилась бы иначе. Она – деловая, бойкая, была заводилой на всех деревенских праздниках, знала множество песен. Вместе с Марией Фомичевой они работали на мостопоезде и строили «красный» железнодорожный мост на платформе 202-й километр ветки Брянск – Рославль. Тереховы помимо обычного домашнего хозяйства держали пасеку. Трудилась Мария и дояркой на скотном дворе, избиралась депутатом сельского Совета. Супруги уже ушли из жизни, остался их дом. Сын Тереховых Николай работал в Брянске.

В начале 50-х годов после окончания ФЗУ в Голубею приехал на работу Фёдор Кожевников. Кузня была построена наспех, примитивно. Федор ковал подковы для лошадей, неплохо работал на тракторах. Парень отлично играл на балалайке и мандолине, хотя и был самоучкой. Он всегда играл на праздничных гуляньях, исполняя русские песни. Брал в руки инструмент и тогда, когда его просили об этом собственные дети. Женился Фёдор на Зое Яшиной, вместе они вырастили шестерых. Построил правильный дом, да только не суждено ему было век стоять. Выросли и разъехались по разным местам дети, усадьба опустела, дом сгорел.

Почти всю жизнь, до самой старости провел в Голубее и бригадир Василий Ефимович Коляев. Сколько бригадиров сменилось в те годы в отделении совхоза села Голубея – теперь уж не счесть. После того как совхоз вошел в состав укрупнённого хозяйства «Дубровский», работа пошла «шибче». Василий своим фронтом работ руководил умело, был хорошим хозяйственником. Но его часто подводило здоровье. Он, участник Великой Отечественной войны, был ранен на фронте, но рассказывать о войне не любил. Его дом знал в селе каждый – усадьба стояла на высоком красивом месте возле храма. Жили в достатке: в хозяйстве была корова, всегда несколько свиней, которых Василий откармливал до центнера. Коляевы водили уток и кур, которые плескались в ближайшем озерке. Образцом трудолюбия была и хозяйка – Ульяна. Выросли в семье трое деток. А ближе к старости Ульяна занемогла, и вместе с мужем они подались к дочери – в Тихвин.

До 4 тысяч литров молока надаивала вручную ударница труда Антонина Лозбинёва. Ее трудовая доблесть была признана на самом высоком

уровне: Антонина стала участницей ВДНХ. В обязанности доярки в то время входило и разносить корм, ухаживать за скотиной. Каждая обслуживала по 13 – 15 коров своей «группы», рабочий день начинался в пять утра. У каждой доярки в кармане лежала корочка хлеба для особо «отличившихся» животных. Разговаривали с коровами ласково, называя каждую по имени. Знали повадки каждой из них. Никакой механизации на ферме не было. При таком тяжелейшем труде платили дояркам мало. У них «профессионально» болели спина, руки, и, как правило, после выхода на пенсию жить им оставалось считанные годы. Несмотря на это, по стопам матери пошла и дочь Антонина. Глава семьи погиб в 1943-м на фронте. Детей у Антонины не было, умерла она рано. Остались дом и участок, которые напоминают нам о своих бывших хозяевах-работягах. Ее брат Иван работал трактористом, построил красивый дом над Десной, вырастил дочерей. «Верховодила» в этой семье его жена, Евгения, трудяга и заядлая «песенница». Дочери вышли замуж и живут в Бежицком районе Брянска.

С двумя боевыми орденами Красной Звезды в звании старшины вернулся после войны в совхоз Иван Григорьевич Лобанов. Служил в Восточной Пруссии, демобилизовался в 1946-м. Это был крепкий, статный и смелый человек, который с первых дней включился в восстановление мирной жизни. Сначала был председателем колхоза в деревне Белоглавое Жуковского района. Потом Ивана Григорьевича перевели в Голубею – управляющим отделением совхоза «Коммунар». Он хорошо знал свое дело, быстро находил контакт с людьми, обладал отличными организаторскими способностями и неизменным чувством юмора. Управляющий везде был вместе с рабочими, делил с ними все тяготы – во время сенокоса его часто можно было видеть с косою и вилами – убирающим сено, складывающим его в стога. В тяжелое послевоенное время помогал многим односельчанам, делился с ними продуктами со своего огорода. Женился Иван Григорьевич на красивой и трудолюбивой женщине, Анастасии Заводёнковой – бывшей связной партизанского отряда Данченко. В совхозе она работала дояркой, заведовала сельмагом. Люди уважали Настю за доброе и чуткое отношение, всегда шли к ней за помощью и советом. Сын Ивана и Насти – Анатолий – работал на заводе «Дормаш» в Брянске слесарем-сборщиком. Сейчас он, ставший инвалидом по зрению, живет в Голубее, в родительском доме.

Участником двух войн был Тимофей Иванович Терехов. С фронта он вернулся в 1945-м калекой. Прожил недолго, но сумел воспитать тру-

долголюбивых дочерей и сына. Одна из них, Мария, обладала бесценными материалами по истории села и его людям, многое знала о голубеевских старожилах. Всегда оказывала посильную помощь односельчанам. В сборе данных и появлении этой книги есть и ее большая заслуга.

Крепко били неприятеля на фронте и brave Алексей, Фрол и Филипп Логванёвы. Три брата, три танкиста. Вместе они и составляли экипаж легендарной тридцатьчетверки. До конца войны не дожил один из братьев – Филипп. Алексей и Фрол вернулись на родину, после войны трудились в совхозе. Уважаемым в селе человеком был их отец Елисей, проживший долгую жизнь.

Алексей Никитич Логванёв с 1941-го по 1943-й партизанил, а потом вступил в ряды Красной армии. Приведём отрывки из его наградных листов:

«Тов. Логванёв под сильным огнём противника вынес с поля боя раненого командира, чем спас ему жизнь».

«Будучи на излечении в санроте, в трудный момент по личной инициативе включился в бой и, ведя огонь по наседавшему противнику, из винтовки уничтожил шесть солдат и двух взял в плен».

«Под ураганным огнём противника бесперебойно обеспечивал минроту боеприпасами, а на обратном пути вывозил раненых с поля боя».

Алексей Никитич награждён орденами Славы 3-й степени и Красной Звезды. После войны вернулся в Голубею, работал в совхозе «Коммунар», растил детей. Построил хату возле церкви. В селе его звали Спасибо, – он часто употреблял это слово. Рано потерял жену и сам умер рано. Своими боевыми заслугами не гордился, отличался скромностью.

Иван Иванович Зернин на войне потерял ногу, но не стремление к жизни. Женился на сельской красавице Анне, и они прожили долгую жизнь. Был отличным плотником, построил дом, вырастил сад. У них родилось 10 детей. Всех они воспитали личным примером трудолюбия. Старшая дочь Евгения прекрасно пела народные песни. Сын Виктор – начальник цеха на заводе в Бежице, дочь Антонина живёт в Ржанице, Надя в Нетьинке, Аня в Жуковке. Остальные разлетелись по стране: Белгород, Кустанай, Донбасс...

Вернувшись с войны, Павел Тишин построил на родительской усадьбе жильё и вырастил пятерых детей. Они стали учителями, работали на железной дороге, на совхозных полях. Сын Анатолий, ныне пенсионер, летом живет в отцовском доме.

Григорию Евдокимовичу Новикову Господь дал долголетие – он прожил более 80 лет. До войны вместе с матерью и сестрами – Александрой и Марией жил в графском, олсуфьевском доме. Окончил 5 классов и позже – курсы трактористов. Трудовую деятельность начал в 1930 году, работал на всех типах тракторов, а в 1941 году был призван на фронт. И здесь он служил, можно сказать, «трактористом» – таскал, перетягивал тяжелую артиллерийскую технику. Защищал Сталинград. В октябре 1942, получив контузию, попал в плен. О перипетиях жизненного пути своего отца нам рассказал сын Новикова, Михаил Григорьевич, житель пос. Дубровка:

«В 42-м отца, тяжело контуженного, везли в госпиталь. То ли фронт за это время успел отойти, то ли шофер военной машины заблудился – одним словом, все они оказались в плену. Отца отправили в Германию. Только в мае 1945-го он был освобожден из концлагеря. Об этом страшном отрезке своей жизни он рассказывать просто не мог – на глазах выступали слёзы. После концлагеря пришлось пройти унижительную проверку (фильтрацию), и только потом отец продолжил службу в армии, в батальоне аэродромного обслуживания. После войны вернулся в совхоз «Коммунар». Работы в поле отец выполнял превосходно – пропаханные им борозды ложились, как на картинке – красиво, ровными рядами. Был награжден медалями «За трудовую доблесть», «За добросовестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1966 году был принят в партию. 26 мая 1971 года отец стал кавалером ордена «Знак Почета», а с выходом на пенсию ему присвоили звание «Ветеран труда». В 1985 году Григорий Евдокимович был награжден орденом Отечественной войны II степени. Вероятно, это был восстановленный орден, ведь отец рассказывал о каких-то своих наградах еще до плена. Имел он также знак «Фронтовик 1941 – 1945» и целый ряд юбилейных медалей, среди которых особенно дорожил медалью к 100-летию со дня рождения Г.К. Жукова. Так сложилось, что еще одна памятная медаль в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне была передана мне уже после смерти отца. До 60-летия великой Победы отец не дожил один месяц...»

Да, сколько лиха хлебнуло то, фронтовое поколение! Война, потом разруха, обильно политая потом земля, бедный крестьянский быт, пятилетка за пятилеткой, план... Но Григорий Евдокимович на судьбу не жаловался и никого ни в чём не упрекал. Хотя и прожил сложную жизнь: пятно бывшего военнопленного оставалось на нем долгие годы. Только в 1984 году ему было выдано удостоверение участника войны, он был признан инвалидом и стал пользоваться заслуженными льготами. Его красноармейская книжка, хорошо сохранившаяся, находится в экспозиции Дубровского музея. О том, что отец до конца дней своих числился в военных архивах без вести пропавшим, родным Григория Евдокимовича сообщил бывший директор музея, краевед Н. Геец. Да, так оно и есть: в списках пропавших без вести Новиков значится с 1942 года. В объединенном банке данных «Мемориал» Министерства обороны РФ записано: «Новиков Григорий Евдокимович, красноармеец, член ВЛКСМ, 1922 года рождения, призван Дубровским РВК Орловской области. Закавказский фронт. Пропал без вести в районе села Мокрый Лог». Есть здесь сведения и о его матери: «Екатерина Петровна. Орловская область, Берестовск, с/с, совхоз «Коммунар», №8».

Добрый хозяин и глава семьи, Новиков вырастил четверых детей. Именно на таких, как он, держится Россия. Рядом с ним рука об руку всегда шел его товарищ, также фронтовик – Василий Афанасьевич Голомаздин. Между ними было что-то вроде творческого соревнования – в обработке земли, сборе урожая, ведении домашнего хозяйства. Оставшись вдовцом, Григорий не был забыт детьми.

Трактористом и комбайнером высокой квалификации был и Михаил Фоменков. Он коренной голубеевец, сначала учился, потом три года служил в войсках МВД, стал сержантом. Грамотно, аккуратно, с душой обрабатывал он землю. Работал практически без огрехов, глубоко вспахивая борозды. Во время посевной и уборочной работал по 15 часов в сутки, не жалуясь на тяжелый труд и невысокую зарплату. Самостоятельно ремонтировал технику, не дожидаясь ремонтной бригады. О Михаиле каждый селянин отзывался уважительно: сколько раз он бескорыстно «подсобил» соседям, особенно бедным и старикам. Любил и помогал своей матери. Вместе с женой Марией построил дом, баню, держал большое и крепкое подворье. Возле его дома всегда было много цветов – их увлеченно разводила супруга. Выросли у Фоменковых трое красавцев сыновей. Старший

из них сейчас живет в г. Электросталь, работает там на заводе, часто навещает родителей.

Середины... Такую фамилию носили владельцы многих сельских дворов. Почти все голубеевские Середины приходились друг другу родственниками, их отличали доброта, честность, трудолюбие. После гибели на фронте отца старшим в семье остался Александр Архипович Середин. Он оказал помощь брату Николаю, который стал шахтёром и в молодые годы потерял зрение. Сестра Валентина проживает в Рековичах. Долгожительницей стала его жена Мария – ей минуло 92 года, она и сегодня живёт в Голубее. Каждое лето приезжает из Москвы помочь престарелой матери дочь Валентина.

Уважали на селе и «почтальонку» Антонину Лозбенёву (Бобрихину). Родителей она лишилась рано, но сумела многого добиться в жизни. В 60-е годы работала в Олсуфьеве заведующей почтой.

Многим голубеевцам был отпущен долгий век. 90 лет прожил Егор Зернин, 93 года – Давид Воронин, 92 года – Татьяна Сергеева, 94 года – Матрёна Киселёва. К сожалению, многим долгожителям суждено было проводить свои последние годы в одиночестве.

Марфа Фроловна Середина запомнилась односельчанам рослой и статной женщиной, обладавшей большой физической силой. За это ее прозвали Марфуша-ломовик. Во время сенокоса она работала наравне с мужчинами, а многих даже превосходила результатами. Работала Марфа техничкой в школе, вместе с учениками топила печь и колола дрова. Рано потеряла сына. А вот сама прожила долгую жизнь.

Хорошо знали и уважали в селе многодетную семью Шитиковых. Отец, Дмитрий Иванович, коренной голубеевец, мать, Прасковья Харитоновна, из соседнего Вязовска. Оба супруга 1903 года рождения. Воспитали и вырастили шестерых детей – Варвару, Анну, Антонину, Марию, Николая, Лидию. Отец работал в Олсуфьеве, в воинской части, в 1939 году участвовал в финской войне. В 1941-м вместе с отрядом ополченцев ушел на защиту Северной столицы, был награжден медалью «За оборону Ленинграда». В одном из боев Дмитрий Иванович был тяжело ранен в ногу, затем эвакуирован в омский госпиталь. Ногу пришлось ампутировать. Домой Шитиков вернулся инвалидом в 1944 году. Как человек авторитетный, он был избран председателем колхоза, но вскоре серьёзно заболел и в 1946 году умер. Его супруга, Прасковья Харитоновна, во время немецкой ок-

купации оставалась в Голубее с детьми, а после освобождения продолжала трудиться в местном колхозе. Трое старших детей к тому времени уже работали, остальные учились в Олсуфьевской школе. Старшая, Варвара, стала крановщицей, трудилась на Бежицком сталельзаводе, удостоена звания «Ветеран труда». Анна во время войны была эвакуирована в Сибирь вместе с мужем Алексеем Ворониным. Антонина стала поваром, работала сначала в войсковой части в посёлке Сеща, затем – с 1964 по 1970 год – в ГДР. Сын Николай, окончив школу, отслужил на флоте и работал электромонтером на брянских предприятиях. Мария стала строителем, после замужества училась и работала на Урале в строительном тресте. Через 7 лет переехала в Брянск, где продолжила начатое дело. Трудилась мастером и прорабом при возведении больницы №1 и поликлиники №1 в Бежицком районе, школ, жилых домов. С 1978 до ухода на пенсию была заместителем начальника управления отделочных работ треста домостроения. Награждена медалью «За трудовую доблесть», ветеран труда. Самая младшая дочь, Лидия, окончив школу, уехала по комсомольской путевке на Урал, в Челябинскую область. Без отрыва от производства окончила техникум по профессии «промышленно-гражданское строительство». С 1961 года живёт в Брянске, здесь и получила высшее инженерное образование. Трудилась мастером, инженером-технологом, инженером-конструктором в ряде строительных организаций.

Эту женщину отличали жизненный оптимизм, умение поддержать близкого, односельчанина, соседа в самых непростых обстоятельствах. Татьяна Егоровна Шитикова родилась в 1915 году в Голубее. До войны трудилась в местном колхозе. «Ах, война, что ж ты, подлая, сделала!» – могла бы сказать словами из песни и она. В годы войны осталась с тремя детьми на руках. Их семья оказалась в эвакуации. Бог весть сколько испытаний – голода, холода, унижений ей довелось пережить! Но Татьяна не сломалась, выдюжила. Помогла отцовская закалка. Ее отец, Егор Ильич Зернин, был участником русско-японской войны, служил в охране Государя. После Октябрьской революции поселился в Голубее. Был призван на русско-финскую войну, а в годы Великой Отечественной оказывал помощь партизанам. К сожалению, все документы, свидетельствующие об этом, сгорели при пожаре в годы войны...

После Великой Отечественной войны дочь Татьяна была сельским депутатом, народным заседателем в суде, неоднократно выезжала по службе в Дубровку, Жуковку, Рогнедино, Клетню, Сещу.

Владимир Кузьмич Шитиков слыл среди односельчан хорошим хозяином и садоводом. Выращивал на приусадебном участке элитные сорта яблок, была у него своя пасека. Его отличали аккуратность, трудолюбие и прижимистость. Его дом, уцелевший в войну, существует и сейчас, правда, сильно «постарел». Двое сыновей Владимира Кузьмича разъехались по стране. Летом усадьбу навещает внук Анатолий Семёнович, которого привлекает красота этих мест, возможность трудиться на земле.

Среди деревенских родов есть те, кто связан кровными узами, а есть и просто однофамильцы. Более близкая степень родства, скажем, отличает людей, носящих фамилию Колчин. Колчины – «крепкие мужики», любители деревенских праздников и, что греха таить, забияки, охотники демонстрировать без повода свою силу. Братья Пётр и Сергей Колчины воевали на разных фронтах, а с войны вернулись в одном эшелоне и встретились в Брянске на вокзале. Сразу взялись за постройку жилья. Место выбрали на окраине села за поросшим лещиной оврагом, по дну которого течёт ручей. В семьях у Петра и Сергея Колчиных росли в основном сыновья, крепкие, с гонором. Михаил Колчин, родившийся в 1928 году и его сын были отличные плотники и столяры. У Сергея Сергеевича было шестеро детей – три сына и три дочери. Петр Сергеевич Колчин был главой большой многодетной семьи. И отец, и сыновья владели плотницким ремеслом, могли сложить печь. Многие сельские дома, бани построены их руками. Умом и сообразительностью отличался Павел Колчин. Ещё пацаном он в результате несчастного случая потерял зрение. Несмотря на это, окончил Новозыбковский пединститут, стал преподавать историю. Дочери Петра Сергеевича, также получив образование, остались работать в селе.

Говоря о Колчиных, нельзя не упомянуть о братьях Иване и Василии. Последний окончил совпартшколу в Брянске, уехал в Калининградскую область, работал там председателем колхоза. Иван остался в Голубее владельцем большого подворья с домашней живностью. Это добрый и сердечный человек, готовый прийти на помощь односельчанам. На сельском кладбище Иван всегда скашивал и убирал бурьян, чтобы не зарастали

тропки да могилки. Сейчас хозяйство держит его дочь Тамара со своими детьми.

Колчин Евгений Григорьевич работал плотником на брянских стройках. Во время службы в армии попал на Кубу. Воспитал сына и дочь, сын Григорий стал офицером.

Добродушие, житейская мудрость и уважение к людям отличали ветеринарного фельдшера Алексея Даниловича Киселёва. Свое ремесло он знал досконально, умело лечил совхозных коров, лошадей, свиней. Помогал и жителям села, причем денег за свои услуги не брал. Как правило, с ним расплачивались яичницей с салом. Первые послевоенные годы государство не могло поставлять в хозяйство породистый скот. Животные часто болели. Кормили совхозных буренок и лошадок в основном сеном, подкормки не было. В этих условиях работал Киселёв, в буквальном смысле ставя на ноги деревенских кормилиц. За что были благодарны ему все односельчане.

Родной брат Алексея – Архип Данилович – оккупацию пережил в селе – на фронт его не взяли из-за плохого зрения. Прислуживал в местном храме. Он был хорошим плотником. Сильный физически, показывал класс во время сенокоса, других сезонных работ в поле. Крепко держал в своих руках домашнее хозяйство, помогал соседям. Архип вырастил сына и двух дочерей, одна из которых Мария жила со своей семьей в соседнем Казанове. Жизнь Архипа оборвалась трагически – после покоса он на глазах односельчан утонул в Десне.

«Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет», – писал Некрасов о русских женщинах. Именно такой и была Матрёна Ивановна Киселёва, потерявшая на войне мужа. С довоенных лет она трудилась в совхозе «Коммунар», пахала плугом, боронила, косила траву. В совершенстве владела всеми деревенскими навыками. Стала одной из местных долгожительниц. Матрёна Ивановна вырастила дочь Валентину, которая переняла ее лучшие качества.

В совхозной полеводческой бригаде начала трудовую деятельность и Ульяна Афанасьевна Попова. В последние годы она работала телятницей. Дочь Валентина стала учительницей английского языка, выросли и получили профессию и внуки.

Виктор Михайлович Логванёв работал модельщиком на Бежицком сталелитейном заводе и стал кавалером трех орденов Трудовой Славы. Воспитал сына и дочь.

Владимир Сергеев. Человек, о котором в селе ходило много добродушных анекдотов, в основном связанных с его ремеслом. Он воевал, имел ранения, а после возвращения в Голубею занялся ремонтом всевозможного инвентаря, сельхозорудий, предметов быта. Брался он за любое дело, но вот незадача – далеко не всегда доводил его до конца. По просьбе односельчан отбивал косы, ремонтировал лопаты, был увлечен сбором и ремонтом настенных часов-ходиков, радиоприемников. В селе его за глаза называли «плюшкиным» – за то, что хранил у себя тысячи мелких деталей, бывших в употреблении предметов, многие из которых, наверное, никогда и не пригодились. Правда, свое прозвище он считал скорее достоинством и совсем на него не обижался. Его бережное отношение ко всякому инструменту, так необходимое любому хозяину, выработалось, вероятно, от обыкновенной крестьянской бедности. При этом Владимир был вовсе не жадным – без сожаления отдавал требуемое всякому нуждающемуся. Его жена Татьяна, трудолюбивая женщина, работала в поле и на скотном дворе, была отличной хозяйкой. Вместе с мужем они построили дом, держали домашнюю живность, возделывали приусадебный участок. Она родилась в 1923 году. Всю свою жизнь прожила в селе. С малых лет стала работать в колхозе. Всю работу тогда выполняли вручную: пахали, сеяли, косили, молотили цепями. Потом пахали на волах, затем на лошадях. В беседах с односельчанами часто вспоминала ужасы войны: бомбёжки расположенного неподалёку Олсуфьевского аэродрома, голод и холод, зверства оккупантов. Она хорошо помнит, как немцы въезжали в село на мотоциклах и машинах. Особенно свирепым нравом отличались поставленные под знамена Третьего рейха финны. Немцы, особенно рядовые вермахта, нередко говорили, что «Гитлер и Сталин – это кровавые диктаторы, а у них, немцев, дома остались дети, матери, жёны. Что они также не хотят воевать и гибнуть...»

Когда настала мирная жизнь, тяготы, лишения, а порой и голод еще долго не давали сельчанам покоя. Тяжел был крестьянский труд: вставали до зари, а в полях и на фермах работали порой до самого заката. Не хватало машин, сельхозтехники. Колхозное молоко носили из Голубеи в Рековичи на коромысле. Помогало выжить домашнее хозяйство: корова, свиньи, гуси. Зимой часто оставалось свободное время, которое люди про-

водили по-разному. Владимир Сергеев выписывал много газет, прочитывал их и частенько любил поговорить с деревенскими мужиками о политике и о жизни вообще. Правда, с молодежью Владимир не спорил и не донимал ее скучными наставлениями.

Валентина Тишина. В отделении совхоза «Дубровский», относящемся к Голубее, была крупная ферма, руководить которой тогдашний директор совхоза А.И. Шкаберин назначил молоденькую выпускницу техникума. До ее прихода бригадиры на ферме менялись один за другим, взаимоотношения в коллективе оставляли желать лучшего. Но, удивительно, девушка нашла в себе силы все острые хозяйственные вопросы решать твердо, со знанием дела. На ферме и в конюшнях содержалось более 100 голов – телята, подтелки, лошади. Надои были высокие. Но как сохранить продукт, его полезные свойства? Холодильников тогда еще не было. 40-литровые фляги с вечерним молоком ставили прямо в ледяную воду ручья. Причем фляги никто не охранял – односельчане доверяли друг другу.

В начале 70-х журналист «районки» Александр Митяев так описал свое знакомство с коллективом голубеевской молочно-товарной фермы:

«...Мне не однажды приходилось бывать в Голубее по журналистским делам. В связи с этим не могу не вспомнить, как я вошёл в штат редакции. Прежде чем завести разговор о моём трудоустройстве, тогдашний редактор газеты Аркадий Никитич Москвичёв предложил мне «добратся» в Голубею (в 1971-м уже отделение совхоза «Дубровский») и написать материал о работе животноводов. Так я познакомился с прославленным коллективом, возглавляла который Валентина Васильевна Тишина. Голубеевцы будут потом на протяжении ряда лет «гремять» в районе и даже в области. У многих на слуху будут имена ее тружениц... А та, сорокалетней давности публикация из Голубеи, стала моим дебютом в «районке»...»

Была у Валентины Тишиной и еще одна, не менее важная «профессия» – миротворец. Поссорятся муж с женой, сосед с соседом – обращались за помощью к ней. Она и приходила их мирить. Почему бы и не помочь, ведь начальство далеко, в 15 километрах от Голубеи. Не наездишься. Позже Валентина была избрана секретарем парторганизации совхоза. Знала она каждого, жила его проблемами и надеждами.

В целом местное хозяйство держалось во многом на старожилах. Анна Михайловна Колоскова начала свой трудовой путь в 1924 году. Как и многие в то время, она жила со своими детьми в графском доме. По ее

собственным словам, умение трудиться, талант общения и правила поведения в обществе она унаследовала с прежних, дореволюционных времен. Личная жизнь Анны не сложилась – вышла замуж, родила сына, но потом вернулась к матери в Голубею. Почти до самой войны трудилась в совхозе. В 1940 году она вновь вышла замуж – за Ивана Колоскова. До войны у них родился сын Иван. И снова – сломанные судьбы, потерянные связи, разрушенные семьи...

Во время войны Иван попал в плен и бежал. Вернулся к своей семье. В тылу у немцев всюду полыхала партизанская война. Глава семьи вступил в отряд, стал выполнять боевые задания. Вскоре был выдан оккупационным войскам и казнен. Запись о нем имеется в областной Книге Памяти.

Анна осталась вдовой. Вся ее жизнь снова посвящена совхозу – она работает скотницей, надаивает рекорды от местных буренок, становится ударницей социалистического труда, вступает в КПСС. Добрая и бескорыстная, Анна все свое внимание, помимо работы, уделяла сыну Ивану и внукам – Саше и Наташе. В селе ее уважали – за добрый характер, готовность прийти на помощь. Анны не стало в 1990 году...

Многих односельчан воскрешает в этих строках наша память. Николай Михайлович Воронин во время войны служил на флоте радистом. Об участии в сражениях рассказывал мало. Иногда, в основном в праздники, любил надевать морскую форму. После войны работал в совхозе электромонтёром. Один из тех, благодаря кому были электрифицированы совхозные строения и дома сельчан. Николай Михайлович устанавливал электроопоры и тянул провода к скотному двору и тракторному стану, хранилищам, объектам соцкультбыта. Электричество вырабатывал генератор, приводимый в движение трактором ХТЗ. Конечно, энергии не хватало: электричество давали всего на 2 – 3 часа по утрам и на 3 – 4 – по вечерам, в первую очередь совхозным строениям. Качество освещения зависело от исправности трактора. Электрик Н.М. Воронин и трактористы Г.Е. Новиков и В.А. Голомаздин трудились подчас сверхурочно, не считаясь с личным временем. В 1954 году в эти места пришло «большое электричество»: появилась промышленная электросеть, и «лампочка Ильича» зажглась во многих избах. Но, к сожалению, не во всех: часть голубеевских жителей работала в другом хозяйстве и у «чапаевцев» электричество появилось несколько позже. Николай Воронин и в быту показывал другим пример:

построил добротный дом, вырастил большой плодоносящий сад, был образцовым отцом. В его семье выросли сын и дочь. И сегодня о Николае Михайловиче односельчане вспоминают с уважением.

В Голубее, как и во многих русских деревнях, центром сбора после работы был сельмаг. Он находился в деревянном строении почти в центре села, метрах в 400 от храма. Продукты и товары повседневного спроса сюда привозил из райцентра Петр Ильич Зернин. Он прошел всю войну, был награжден орденом Отечественной войны, медалями. Петр Ильич стал главой большой семьи, в которой воспитывались шесть детей. Старшей из них была дочь Варвара, а за нею – пять мальчишек. Все они избрали в жизни свои дороги, но случалось, их пути пересекались. Виктор стал шофером, Николай – военным топографом, командиром части, проходил службу в Краснодарском крае. К нему был направлен служить родной брат – Анатолий, также окончивший Ленинградское военное топографическое училище. Окончил службу майором. Ныне его нет в живых. Брат Николай ушел из жизни в 2000 году, у него остались сын и дочь. Брат Евгений после окончания училища работал техником по обслуживанию самолетов в минском аэропорту. Сейчас в родительском доме никто не живет. Только иногда его посещает младший сын Зерниных, житель посёлка Ржаница Владимир.

Разъехались, разлетелись кто куда бывшие голубеевцы. Многие связали свою судьбу с промышленностью. Аркадий Иванович Васюткин стал слесарем-настройщиком на одном из бежицких предприятий, Анатолий Лобанов трудился слесарем на заводе «Дормаш», Анатолий Шитиков – плавильщиком на Бежицком сталелитейном. Но, кто знает, может, и сейчас снится им деревня, где прошло детство. И те люди, лица, события, которые их окружали и которые врезались в память...

... Тепло, широко, с душою, отмечали жители Голубеи праздники. Когда с войны вернулись в село мужчины, в самом воздухе царил великая радость – Победа! Не были забыты и церковные праздники. Одним из самых любимых в народе был Покров. 14 октября в Голубее собирались жители всей округи – из Девочкина, Казанова, Салыни, Вязовска, Рековичей. Сначала гуляли возле хат, потом собирались на сельском погосте. Были и свои немудреные развлечения: мужчины заранее готовили и устанавливали качели. Основу их составляли толстые и длинные брёвна, к которым подвязывались веревки, прикреплялось сиденье. Высоко в небо взлетали те качели!

Очень любили в Голубее русские песни, старинные, народные, плясовые. Особой популярностью пользовалась барыня под аккомпанемент гармони и балалайки. «Светит месяц», «Вот кто-то с горочки спустился...», «При лужке, лужке», «Каким ты был» – репертуар с годами почти не менялся. Были в Голубее свои запевалы – Мария Ботина, Мария Фомичёва, Мария Терехова и гармонисты – Фрол Рогожкин и Василий Зернин. Душевно пели и плакали старенькие русские «трехрядки», задевая своими мехами самое сердце крестьянское...

Конечно, не все односельчане умели отдыхать культурно. Иногда в хмельном угаре возникали драки, молодежь разминала косточки и набивала друг другу физиономии, но уже на следующее утро подравшиеся мирились.

Праздновали всем деревенским миром и советские праздники – 1 Мая, 7 ноября. Отмечали по традиции окончание полевых работ. Как правило, возле совхозной конторы для этих целей ставились длинные скамьи и дощатые столы, а угощение за счет совхоза. Несмотря на тяжелейший физический труд с редкими передышками, бытовую неустроенность, лица людей светились радостью. Так же делили друг с другом и горе, провожали близких в последний путь. Если беда случалась у соседа, помогали как могли – деньгами, продуктами, рабочей силой. Хотя и сами жили небогато – от зарплаты до зарплаты, от урожая до урожая. И вытащили, вытянули нашу страну из вековой разрухи и послевоенного голода, из бедности и отсталости вот такие вот голубеевцы, умноженные – в масштабах всей страны – многократно...

Сейчас уже трудно представить себе, как тяжело, какими трудами восстанавливалось в Голубее разрушенное войной хозяйство. Нашлась здесь своя пилорама, которая приводилась в движение колесным трактором ХТЗ. Из досок, распиленных тут же, строилось жилье для рабочих, амбары и скотные дворы. Конечно, эти строения, слепленные кое-как, были далеки от совершенства. Жилые дома делались как временки, для экстренного расселения совхозных рабочих. Все были уверены, что совсем скоро станут жить лучше, нужно только перетерпеть временные трудности.

Большим событием для Голубеи и всего Дубровского района стало появление здесь радио. Радиоузлы в Брянске, Бежице и других городах и районах области восстанавливались сразу же после изгнания врага. Голос Москвы снова слышали люди, почти два года бывшие под пятой оккупан-

тов. Конечно, новости с фронта, из освобожденных районов, из глубокого тыла были необходимы. Но нужны и местные новости. Наряду с газетами стали возрождаться и радиоредакции. Хотя из-за дефицита кадров процесс этот проходил неравномерно. Да и вряд ли здесь уместно слово «редакции». Они появились только в Брянске, Бежице, Клинцах и позднее – Новозыбкове и Дятькове. В других районах были только организаторы радио, которые чаще всего давали на местной волне материалы, напечатанные в газетах.

В 1955 году города и села области были полностью радиофицированы. В них насчитывалось 115 тысяч радиоточек – втрое больше, чем до войны. Но радиофикация области продолжалась, и в 1957 году количество радиоточек возросло до 180 тысяч, а в 1961 году – до 260 тысяч. И конечно, каждую «точку» слушал не один человек. Через три года в традиционной статье, посвященной Дню радио, отмечалась тенденция к сокращению количества радиоточек, особенно на селе. Только в 1963 году область потеряла полторы тысячи радиоточек. Объяснялось это двумя причинами. Во-первых, со времени строительства радиoliniй прошло два десятилетия. Наспех поставленные, без бетонных опор, а подчас и без антисептической обработки столбы начали подгнивать и падать. Выходили из строя линии, подающие радио не только к домам, но и в целые населенные пункты. Количество радиоточек уменьшалось. Во-вторых, на смену радио стал приходиться такой серьезный конкурент, как телевидение. И хотя в этот период оно только зарождалось в области, однако внимание людей давно уже повернулось в его сторону. Их интересы теперь были обращены не на то, как восстановить вышедшие из строя радиoliniи и радиоточки, а как бы достать телевизор и обеспечить его работу. Зритель становился непосредственным участником тех или иных событий, которые совершались на его глазах. Недаром же телевидение стали называть окном в мир.

Однако у каждого в этот мир выходит свое окошко. Иные, пребывая в трудах и заботах, успевают разглядеть и впитать больше, чем те, кому судьба подарила жизнь праздную и вольготную. И мир – непостижимый и огромный – даже простому жителю маленькой Голубеи был готов открыть свои тайны.

Ну, прямо Пушкин!

Наверное, нет в селе и его окрестностях человека, который бы не знал **Василия Григорьевича Зернина**, настоящего старожилы, «смотрителя Десны» на протяжении многих десятилетий. Когда-то в шутку он получил прозвище Пушкин, что полностью соответствует его творческой личности. Гармонист, человек, способный экспромтом сочинить стихотворение, частушку, заводила всех сельских праздников, он в прежние годы был еще и редактором стенных газет в колхозе имени Калинина, стал настоящим летописцем послевоенной жизни в Голубее.

– За что Пушкиным прозвали? – смеясь, переспросил Василий Григорьевич. – Это история давняя. Еще в школе оформлял стенгазеты, сам стихи писал – и складно получалось. Кто-то из ребят сказал: «Ну прямо как Пушкин!» С тех пор и пошло. В деревне ведь если прилепят прозвище, так на всю оставшуюся жизнь. Натерпелся я из-за своего пристрастия к творчеству, да и шибко принципиальным тогда был. Помню, родную мать с подругами по полеводческому звену пропечатал в газете за то, что нормы не выполнили. Укоряли меня многие: как же ты, негодник, мать на посмешище выставил? Да и она со мной недели две не разговаривала, пока в очередном номере не написал, что ее звено снова в передовые вышло. Да что говорить, народ тогда другой был, совестливее, что ли. На критику, даже в стенной газете, реагировал. А если в районной газете пропечатывают, то и говорить нечего. А сейчас что? Слышал недавно по радио, как одного губернатора разделявали. Ну, думаю, посадят. Такие деньги государственные растранижил. Ан нет, всё обошлось. Пожарили немного – как работал, так и работает...

Зернин – человек редкой профессии – гидрометеонаблюдатель. Конечно, не он один: о встречах с этими удивительными людьми и в целом с жителями Голубеи рассказал в своей книге «Как это было. Чернобыль и Брянщина» почётный гражданин Брянской области, бывший первый секретарь Брянского обкома КПСС Анатолий Фомич Войстроченко:

«С 15 октября 1878 года ведутся наблюдения на Десне в районе Трубчевска, а с 13 октября 1878 года – в районе д. Голубея Дубровского района.

Как-то, находясь в командировке в Дубровке, мы с главой администрации района Евгением Дмитриевичем Кузавлёвым (позже – заместитель губернатора. – Прим. авт.) поехали в Голубею, чтобы познакомиться с работой гидрологического поста. Нашли маленький домик, вернее, кирпичную пристройку к деревянному дому, который от времени пришёл в аварийное состояние. В нём с мамой Валентиной Ивановной Киселёвой живёт гидронаблюдатель Рибенок Анатолий Васильевич. Трудно складывалась у него жизнь. Уехал из родного гнезда, так как там сейчас остались одни пенсионеры, нет практически никакой работы. Окончил в Брянске ПТУ №7, получил специальность электрогазосварщика, работал на стальзаводе, последнее время – на формовке. В свое время мать поехала к сыну, чтобы заработать побольше пенсию, и заработала 2600 рублей.

Анатолий по семейным обстоятельствам приехал сюда в 1998 году. Работы нет. Хорошо, добрые люди помогли устроиться наблюдателем-гидрологом, хотя зарплата мизерная – 1000 рублей...

... Анатолий показал справочник – наставление гидрометеорологическим станциям и постам, книжки для записи наблюдений и другую документацию. Работать приходится без выходных. В Десне 9 металлических столбиков-свай, к столбикам прикладывается водомерная рейка. В специальную книжку дважды в сутки, в восемь утра и в восемь вечера, заносятся данные об уровне и температуре воды, а также о температуре воздуха, а зимой ещё и о высоте и плотности снега, толщине льда.

На память о встрече сфотографировались, пожелали друг другу мира, добра, здоровья и веры в лучшее будущее. Это было зимой. Чтобы увидеть красоту этих мест, Анатолий пригласил нас приехать летом.

Заходили в дома других ветеранов. Так, интересная встреча состоялась со старожилом Александром Васильевичем Тереховым, который из-за своенравного характера (не мог молчать, видя недостатки коммунистов, а он им не был) всю жизнь проработал на животноводческой ферме пастухом. Жена Мария Никитична тоже работала на ферме (а тогда было 7 животноводческих построек – коровы, бычки на откорме), 10 лет бригадиром комплексной бригады. Голубея до 1965 года входила в состав жуковского совхоза «Коммунар». С сентября 1965 года стала отделением

совхоза «Дубровский». В 70-х на весь район была известна здешняя молочно-товарная ферма...

Отрадно, что люди знают своего руководителя, выражают Евгению Дмитриевичу Кузавлёву благодарность за то, что он, будучи начальником ДСПМК, от основной дороги проложил до Голубеи асфальтированное ответвление (4,5 км). А это значит есть в любое время года связь с райцентром, можно вызвать «скорую», на машине привозят продукты питания, да и дети, которые живут в городе, приезжают без проблем к своим родителям, а на лето привозят внуков, так как места здесь очень красивые...»

Но, безусловно, гидропост был всегда одной из главных визитных карточек Голубеи – редко где такое найдешь. Как же обычные люди становятся гидрометеонаблюдателями?

Василий Григорьевич Зернин родился 14 января 1927 года в селе Голубея в многодетной семье. И как у многих людей его поколения, судьбу его определила война. Вот что рассказывал Василий Григорьевич Зернин о том, как он выбрал профессию, ставшую делом всей жизни:

– В Голубее и сегодня действует один из старейших в России гидрометеопостов, основанный еще в XIX веке графом Олсуфьевым. До Великой Отечественной войны его возглавлял по совместительству колхозный бригадир, мой дядя Иван Васильевич Васюткин. Уходя на фронт, он оставил вместо себя меня, 14-летнего паренька Васю Зернина. Он ушел, а нас немцы погнали до села Дорожова в Брянском районе. Там мы едва спаслись от карателей – они расстреляли шедшую с нами еврейскую семью. Мы все плакали.

23 ноября 1944 года, то есть после освобождения, я был зачислен в штат Брянской гидрометеообсерватории. Эта запись в трудовой книжке у меня одна за пятьдесят лет трудового стажа.

В 1950 году меня избрали депутатом местного Совета. Был участником ВДНХ. Иногда меня спрашивали: а не скучно вот так, всю жизнь на одном месте? Помните, в советское время – где-то целину подняли, БАМ построили, а ты, мол, все тут, в Голубее? А я им отвечал: в каждой судьбе свой БАМ, своя целина должна быть. Они там, где ты больше всего нужен. Возьмем хотя бы мост этот железнодорожный – ведь и он тоже моим трудом поднялся. Как строить его собрались, за

несколько лет все мои журналы наблюдений пересмотрели. Докуда нынче паводок поднимется, когда сено с лугов вывозить, когда озеро Людиновское спускать – все ведь у меня спрашивают. А гидроузел Деснянский на чьих расчётах держится? Вот и получается, что нужнее всего я здесь...

Василий Григорьевич – настоящий деревенский умелец. Перед покосом отбить косу все к нему шли. В косе – он так говорил – не должно быть «лопотухи». Делал это он действительно лучше всех. Случись горе в семье односельчанина – Зернин мастерил гроб, чтобы достойно могли родные усопшего проводить его в последний путь. Денег за эту работу Василия Григорьевича никогда не брал.

Перекрыл крышу в храме, тоже бесплатно. Умеет Василий Григорьевич и дом срубить, и сено заготовить, и урожай убрать и сберечь. Вместе с женой Валентиной Антоновной ежегодно выращивает отличный урожай картошки, помидоров, огурцов, да и других овощей. А уж русскую печь с плитой лучше Зернина никто в округе не сложит. Может сани-розвальни смастерить – такие долго прослужат.

А каков был в молодости хлопец! После войны за пуд муки (!) Зернин купил у кого-то старую гармошку. Был он, как часто говорят, первым парнем на деревне. Играл залихватски на всех танцах и вечеринках. Причем приходил туда обычно без гармошки, прятал ее заранее в кустах или на кладбище.

– Потерял где-то, – говорил он разочарованным односельчанам. И предлагал понравившейся ему девушке:

– Пойдем поищем...

Поиски заканчивались успешно, танцы продолжались. А жену свою, Валентину Антоновну, что называется, увел почти из-под венца, накануне ее намечавшейся свадьбы с другим. Пришел ночью к ней, постучался и сказал:

– Ты должна быть моей. Я это знаю.

Валентина на другой день вернула подарки той семье и ушла с Васей. Вместе вырастили они двух дочерей. Старшая, Нина, живёт на Урале, младшая Татьяна – в Москве. У Нины двое детей – мальчик и девочка, оба уже взрослые. Ольга стала учительницей, Андрей окончил горный институт. У Татьяны одна дочь, Юлия, работает медсестрой в детской поликлинике.

Сам Василий Григорьевич, несмотря на то, что пропадал все время на реке, успевал и за домом смотреть, и за огородом ухаживать, и благоустройством родного села заниматься. Вокруг его дома полно цветов. Дом и усадьба ухожены, да так, что не поверишь сразу, что живут тут немолодые уже люди.

- Как управляетесь вдвоём? Тяжело ведь...
- А потихоньку, да каждый день, а день сейчас вон какой большой!

Образцовый порядок в его усадьбе всегда находили журналисты, приезжавшие к Василию Григорьевичу:

«Хозяина дома я встретил с косой в руках, он направлялся обкашивать огород, который в это время пропалывала хозяйка. И здесь полный порядок. Ровные, как по шпагату, грядки, распаханная картофельная плантация. И нигде ни травинки!

Узнав, по какому поводу нагрянули гости, хозяйка радушно пригласила в дом. Ничего лишнего, без городских изысков, уютно, на стенах старые фотографии, с которых и начинается наш разговор...» (Владимир Васюнин).

Журналисты, как правило, видели Зернина за работой: вот он дает пояснения к многочисленным графикам и таблицам, описывающим и самые значительные события в жизни реки, и будничное течение ее вод.

«Сколько лет наблюдаю за рекой, за ней присматриваю, а всё кажется, что мало знаю ее, красавицу», – улыбнулся Зернин.

Достав из лодки, носом уткнувшейся в желтый песок, необычные поплавки, грузила, линейки, он что-то измерял и записывал. Увидев, что я заинтересовался его манипуляциями, объяснил: ежедневно, утром и вечером, надо измерить температуру воды в реке, три раза в месяц – скорость ее течения и прочее, а все результаты замеров, наблюдений передать по телеграфу в Брянск, Курск, Киев. Десять миллионов гектаров занимает бассейн Десны. Без таких вот данных о реке, собранных и обобщенных путем многолетних наблюдений, чем и занимается он, постовой Зернин, трудно было бы разумно хозяйствовать в деснянской пойме.

Его, Зернина, наблюдения легли в основу расчётов при строительстве мостов и плотин, прокладке дорог, обеспечении питьевой водой городов, сел, деревень. Все эти годы непосредственным «начальником» его

была совесть, как сказал он на одном из совещаний наблюдателей гидрологических постов Брянской области. А совесть его велика, ибо он никогда не пропустил ни одного наблюдения, ни одного нужного измерения. Он всегда высококачественно отвечал на все запросы, выполнял любую, в том числе и вновь порученную ему работу.

«...Видно было, что смотритель действительно хорошо знал реку и ее проблемы. Говорил о ней с большой любовью. О родниках, которых из-за неумелого хозяйствования совсем мало осталось в деснянской пойме. Вспомнил озеро Ореховое в Жуковском районе, где раньше были отмечены большие заросли водяного ореха, именуемого рогульником. Это редчайшее реликтовое растение занесено в Красную книгу СССР. Посожалел смотритель, что его подчас варварски вырывают люди. Зашла речь и о водяных мельницах, не строят их теперь. Раньше, к примеру, на одной только малой, 45-километровой Габье – правом притоке Десны – около 20 было. Сейчас во всей области осталась одна...» (Виталий Жарынский)

О том, как работал Василий Григорьевич Зернин, свидетельствуют многочисленные почетные грамоты и диплом участника ВДНХ в 1982 году. В небольшой книжечке можно прочитать: «Среди наблюдателей Брянщины В.Г. Зернин является инициатором самостоятельного проведения гидрологических работ на своем посту. Какими бы трудными условия ни были, подсчет стока воды обеспечивался только с оценкой «отлично». За свой подвижнический труд Василий Григорьевич получил в подарок мопед.

А история с мостом? Как-то задумал Зернин переход через Десну устроить. Одно время паромная переправа на реке была. Потом Десна обмелела, техника современная в колхозы пришла, на другой берег и вброд можно было перебраться. А для людей неудобство: или вокруг далеко обходить, или вплавь, через речку. Немалых трудов стоила Зернину его затея, но цели своей благородной он достиг. Вот как об этом писал «Брянский рабочий»:

«Много лет возил Зернин ребятнишек, да и взрослых тоже, через реку на своей лодке. А потом как-то обошел мужиков и предложил: пора Голубее свой мост иметь! Сам и проект разработал, рассчитал все. Несколько месяцев добывали необходимые материалы, неделю строили. Сколько радости было, сколько раз «Спасибо, Григорыч!» слышал он потом!

Много воды утекло за сорок лет в Десне. Вымахали вверх деревья, посаженные им когда-то у тропинки к посту. Выросли дети. Младшая дочь Татьяна избрала профессию отца. Окончила техникум, работает в Москве, в центральной гидрометеорологической обсерватории. Приезжали в Голубею и уезжали из нее люди, сменялись зимы и весны, а он всё здесь, на посту. Звали его не раз в совхоз, и на завод в город – пенсию побольше заработать. Но пост есть пост, его не бросишь. Слово это по сути своей где-то рядом со словом «долг» находится... (Владимир Полозов) .

Сейчас Василий Григорьевич на пенсии. Но он по-прежнему человек активной жизненной позиции, высоких моральных принципов, равнодушный к своей малой родине. Характер у него компанейский и руки золотые. А еще Зернин – пайщик с многолетним стажем, активист и верный помощник потребкооперации.

– Бывало, нужно провести собрание пайщиков, ярмарку на Праздник русской березки (так в советское время маскировали Троицу) или день урожая – Зернин и людей обойдет, и прилавки сколотит, и шатры устроит, – вспоминал председатель совета Дубровского райпо заслуженный работник торговли Яков Линник. – Мастер он на все руки и человек безотказный. На таких, как он, еще и держится деревня.

Образно сказано – «держится деревня». Но как точно! У Зернина всегда были доверительные отношения с местными батюшками: сколько было их за всю историю Свято-Троицкого храма, даже он не упомнит. Один из этих священников примечательной личностью был. Воевал, награды за боевые дела имел. И репрессии не обошли его стороной, несколько лет отсидел в лагере. Но вере своей не изменил. И Зернину не раз так говорил: «Без веры человеку нельзя. В Бога не веришь – верь в людей. Они созданы по образу и подобию Божьему. А Бог в душе каждого из нас. Помогай ближнему, прощай обиды, не помни зла. Живи так, чтобы люди тебя добром поминали».

А еще – стань частью природы, живи в ладу и гармонии с ней. Зернин так и делал, переплавив любовь к природе и гармонию в профессию и всегда во всем бескорыстно помогая односельчанам. Научился читать реку, понимать живой окружающий мир.

– Красота у нас, сами видите, благолепная. А господа понимали в ней толк, – говорит он, показывая место, где когда-то была барская усадьба.

Помогай ближнему – вот, наверное, главное, что усвоил Василий Григорьевич из многолетнего общения со священнослужителями, изучения литературы. А уж если в Голубею приходила беда, она была общей – одной на всех.

25.09.84 в селе Голубея произошло несчастье. Несколько грабителей ворвались ночью к священнику местной церкви. Женщина, работавшая у него, сообщила им, что у него есть 10 000 рублей, выделенных на ремонт. Злодеи ударили батюшку по голове, потом еще около часа мучили, выпытывая, где деньги. Он молчал, избитый до полусмерти. Потом по деревне пронесся крик: «Батюшку бьют!» Первым на него прибежал В.Г. Зернин. Священник едва успел вытолкнуть кляп изо рта, чтобы не задохнуться.

– Кто? Кто это сделал? – допытывался Василий Григорьевич.

Но батюшка не проронил ни слова, ни одного имени не назвал. И только через какое-то время, отжившись, как-то сказал В.Г. Зернину:

– Я ведь видел, как они в окна лезут, и топор был под рукой. Но потом бы сказали: священник людей порубил! Нет уж, пусть лучше они меня... Но знай, что гибель их ждет...

Так батюшка добровольно принял на себя муки. А злодеи действительно в скором времени закончили свою жизнь. Но всем им была уготована собачья смерть: кто-то погиб в пьяной драке, кто-то замерз, утонул и т.п. Как бесславно сгинули со света и те, кто когда-то взрывал Свенский монастырь...

Зернин уверен: воздастся каждому по заслугам его.

«Вот недавно, – рассказывает Василий Григорьевич, – у нас гости были из Сецинского авиаполка, расспрашивали меня о летчике Дегтярёве. Интересно им было посмотреть место, где погиб герой. А у меня дома и сейчас хранится ведро алюминиевое, которое я сделал после войны из куска обшивки штурмовика.

Задумался Василий Григорьевич, а потом произнес медленно:

– Мне уже много лет. Одно только знаю – всего в жизни поровну дается человеку, хорошего и плохого, а как распорядится он ею, так и проживет...

Сколько нам отмерено – не нашего ума дело. Только вот живет Зернин всегда так, будто бы каждый день – последний. И нужно еще что-то важное успеть. Нет теперь в Голубее человека, который отдал ей столько сил, труда, времени, нервов – себя всего отдал, душу свою...

Голубеевские бабушки с внуками

Бригадир В.Е. Коляев с М. Фомичевой и М. Колчиной

Аркадий Васюткин с родственниками

И.В. Васюткин с семьей

Василий Никитин с семьей

*В. Васюткина и
П. Фоменкова*

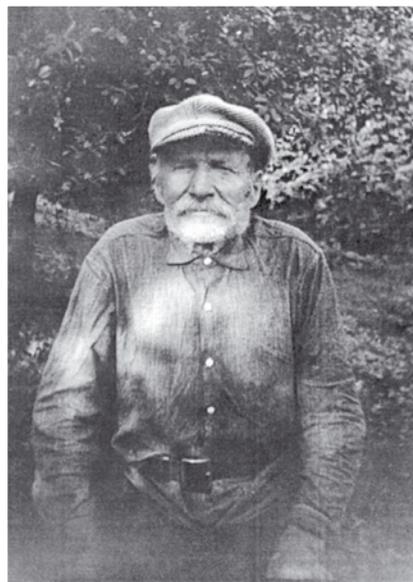
*А. Васюткина и
В. Киселева*

*Васюткин Михаил
Петрович*

Матрена Воронина

Дед Давыд – участник Русско-японской войны

Р. Жирнов и В. Никитин с другом

*Александр Иванович
Воронин*

*Жительницы
села у памятника
В. Дегтярёву*

*Голубеевцы – ветераны
ВОВ: Р.Д. Жирнов
(участник двух войн),
В. Никитин,
А.Ф. Логвонев,
И.И. Зернин,
С.И. Крутских,
В.С. Сергеев*

*Выпуск
Олсуфьевской
средней школы.
Июнь 1953 г.*

Первый послевоенный выпуск

Сельская учительница Е.А. Соловьева, С.И. Крутцких (в центре) и Г.В. Яшин с учениками школы

Выпускники Олсуфьевской средней школы

*С.Д. Заводенков – участник
Первой мировой войны*

*Иван Кузьмич Колосков
– партизан, казнен в
Рославльской тюрьме*

*Анастасия
Заводенкова
(Лобанова) – связная
партизанского отряда*

*А.М. Колоскова, С.И. Крутцких,
Ф.М. Грибач*

*А.М. Колоскова – участница
ВДНХ, доярка*

А.М. Колоскова с сестрой Фрузой

*В.А. Коляев с женой Ульяной и семьей
Тереховых*

А.М. Колоскова на летней дойке

*Танковый экипаж братьев
Логваневых – участников
финской и ВОВ*

*И.Г. Лобанов (посередине)
с командиром. 1944 г.*

*Они готовили столбы
и копали ямы для
проведения радио*

*Г.Е. Новиков,
И.Г. Лобанов,
В. Тарико
в минуты отдыха*

И.Г. Лобанов и его жена Анастасия с детьми

Полина Конохова

*И.Г. Лобанов,
Н.М. Воронин*

П. Конохова на сенокосе

*Иван Григорьевич
Лобанов с другом*

Светлана Галкина

*Светлана Галкина с сыном
Александром*

*Переправа через
Десну*

*Подруги-
одноклассницы
Олсуфьевской
школы из с. Голубея*

На посевной

*Отдых после
сенокоса*

Сергей Владимирович Рыжков и Егор Андреевич Зернин с детворой

Сергей Владимирович Рыжков с друзьями

М.Ф. Прудникова с внучками

*Сергей Рыжков и
Владимир Тишин*

*Сергей Рыжков – участник
ВОВ на отдыхе в Сочи*

*Екатерина Жирнова
и Варвара Зернина*

*Екатерина Жирнова с
соседями на сельском
празднике*

*Яков Захарьевич
Саутин – командир
партизанского
отряда в Клетне*

*В. Сергеев и
А. Шитиков*

*Участники ВОВ села Голубея – Р.Д. Жирнов, В.Т. Никитин,
А.Ф. Логванев, И.И. Зернин, С.И. Крутцких, В.С. Сергеев*

Супруги В.Г. и В.А. Зернины

*В.Г. Зернин
(«Пушкин»)*

В.Г. Зернин

В.Г. Зернин на своем подворье

В.Г. Зернин с зятем и внуками

В.Г. Зернин

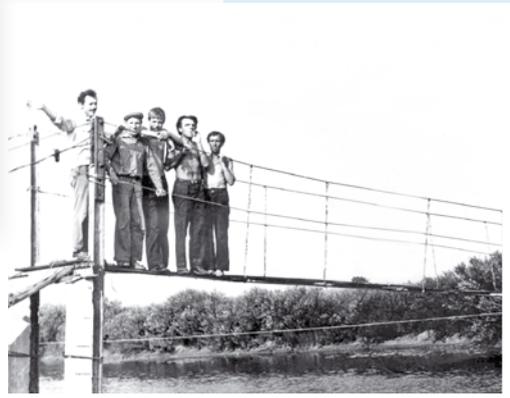

В.Г. Зернин с женой Валентиной

*Подвесной мост
через Десну.
Голубеевцы
называли его
мостом жизни*

В.П. Зернин

Виктор Петрович Зернин

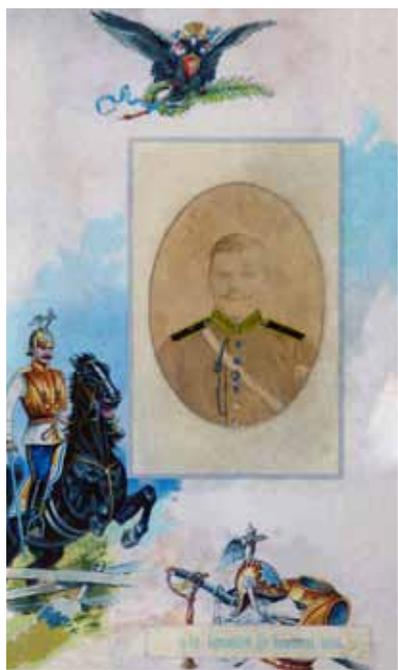
*Сельское
застолье*

П.И. Зернин (справа) с сыном и невесткой

*Евгений Петрович Зернин
– авиатехник Минского
аэропорта*

*Зернин Егор Гуреевич –
служил при дворе Николая II*

Г. Зернин с соседкой

*В.А. Зернина –
 («почтальонка»)
 с дочерью*

*П.И. Зернин –
 участник ВОВ*

В.А. Зернина с мужем Виктором

*В. Зернина и
 В. Лобанова*

У сельского кладбища

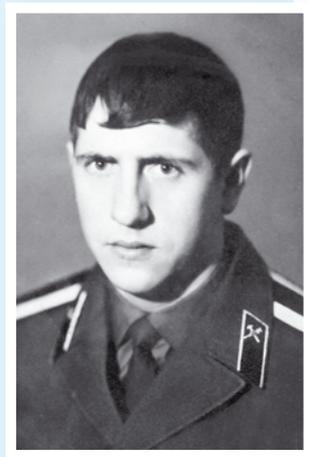

*В.А. Зернина –
библиотекарь*

*Варвара Алексеевна
Зернина с дочерью*

*Вера Зернина и
Вера Лобанова*

*А.П.Зернин – курсант
Ленинградского
топографического
училища*

Александра Цыкунова и Варвара Зернина

*Голубеевские
парни*

Военнослужащие Сецинского горнизона с участниками Великой Отечественной войны

Воины Сецинского горнизона на встрече с жителями села. День Победы

*Семья А.Д. Шитикова –
участника ВОВ*

Антонина Шитикова

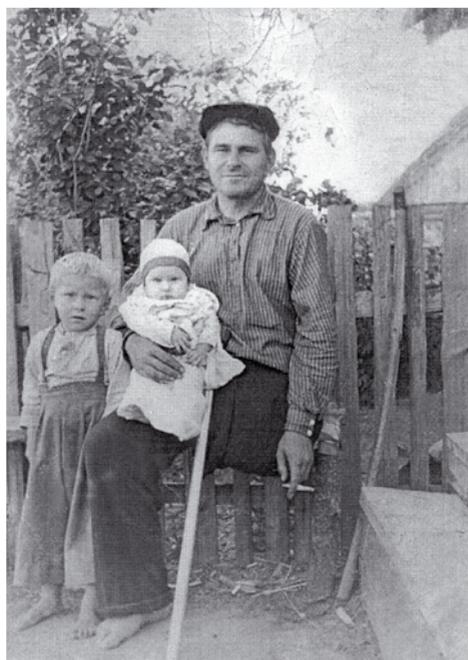
*Н.Д. Шитиков – матрос
ВМФ*

Анатолий Ясников

А.Д. Шитиков

А.Д. Шитиков с внуками

Москва, гостиница "Заря". Голубеевские колхозники приехали на ВСХВ, 1958 год

*Семен Владимирович
Шитиков*

*Дмитрий Иванович Шитиков
– отец большой семьи*

*Антонина Шитикова с сыном
Николаем*

Антонина Шитикова

*Сельская свадьба.
Жених – Николай
Васюткин*

*Свадьба Николая
Васюткина*

*Праздничное
застолье*

Проводы в армию

За праздничным столом

*После экзаменов
в 10-м классе.
Г. Зернин, А. Ясников,
Н. Шитиков,
В. Гетман и другие.
1955 г.*

*Свадьба пела
и плясала...*

*На
праздновании
свадьбы*

*Сельские
ребята*

*Священник голубеевского прихода
Свято-Троицкого храма с. Голубея о.
Николай с молодежью села*

*Священник Свято-Троицкой
церкви В. Платонов – 1961г.*

*Школьники
с. Голубея*

*Евдокия Антиповна Соловьева
с учениками Голубеевской
начальной школы*

*Александр Архипович
Середин с женой на
огороде*

А. Сосновская и Н. Колчина

*Александр и Мария Середины с
сыном*

*Александр Васильевич Терехов с
женой Марией и братом*

А.В. Терехов с женой и соседями

*Александр Васильевич Терехов с женой
Марией*

Мария Терехова

*М. Терехова (слева) и М.
Фомичева*

*Мария Терехова (крайняя слева) с
односельчанами*

Мария Терехова (в центре) с подругами

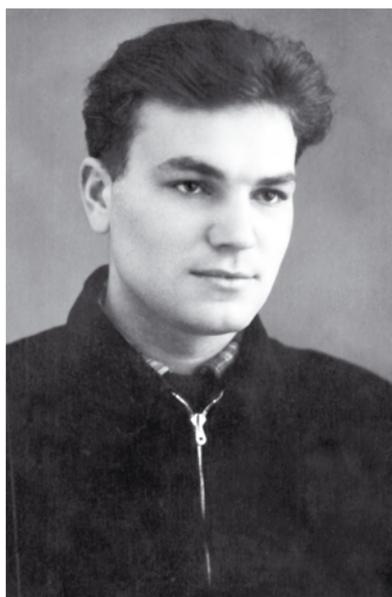

*Мария Терехова,
бригадир полеводства*

*Иван Фролович
Шиленков*

Иван и Ефросинья Шиленковы

Егор Иванович Шиленков

Василий Шиленков, учитель

*Е.И. Шиленков – директор НИИ
г.Курск, кандидат технических
наук*

Сыновья Ивана Фроловича Шиленкова

Курсант Федор Шиленков

*Федор Иванович Шиленков,
полковник, почетный радист СССР,
начальник связи корпуса ПВО*

*Ф.И. Шиленков
на могиле
родителей*

М. Фоменков и А. Середин

П. Фоменкова и М. Середина

*М.И. Фоменков – тракторист
высшей категории*

М.И. Фоменков с семьей

М.Н. Фомичева (Рогожкина)

*Мы парни лихие! Н. Фомичев
(слева) с друзьями*

*М. Фомичева
(справа) с
подругами
Ворониными*

*М. Фомичева,
В. Зернина,
М. Терехова*

*М. Фомичева и
М. Терехова с
племянницами Верой
и Наташей*

*Мария Николаевна Фомичева с
сыном Николаем и Виктором
Рогожкиным у братской
могилы воинам ВОВ*

*Николай Фомичев
с дочерью Еленой*

Раиса Фомичева

*Раиса Фомичева с
дочерью Еленой*

М.Н. Фомичева («Мусиха»)

**«Выйди скорей
к моему роднику...»**

Если тебя неудача постигла,
Если не в силах развеять тоску,
Осенью мягкой, осенью тихой
Выйди скорей к моему роднику.

За родником – белый храм,
Кладбище старое,
Этот забытый край
Русь нам оставила.

Если глаза затуманились влагой,
Из родника поплещи на глаза.
Можешь поплакать, спокойно поплакать,
Кто разберет, где вода, где слеза?

Видишь, вон там журавли пролетели,
У горизонта растаял их крик?..
Если ты болен, прикован к постели,
Пусть тебе снится целебный родник.

За родником – белый храм,
Кладбище старое.
Этот забытый край
Русь нам оставила.

Иеромонах Роман (Александр Матюшин)

«Этот забытый край», вероятно, любят многие. А ухаживают за ним, заботятся – единицы. И хорошо нам знакомый уже по предыдущей главе Василий Григорьевич Зернин – именно такой человек. А места эти примечательны не только старой, «намоленной» церковью, прекрасным ландшафтом, но и своими родниками.

Особым почитанием из них пользуются два: первый, рядом с храмом, из которого испокон века деревенские жители брали воду для своих нужд. Как говорят старожилы, начало он берет прямо под церковью, поэтому и почитается как целебный. Вода в нем в летнюю жару очень холодная, а зимой кажется почти теплой. В 1960 году местный житель Василий Никитин возил родниковую воду на анализ в Брянск, были получены документы, подтверждавшие её хорошее качество. Озеро, которое питает родник, расположено выше уровня Десны. Оно никогда не высыхало благодаря постоянной ключевой подпитке, а еще потому, что вода здесь течёт в реку по собственному руслу – ущелью. В 2008 году начались работы по очистке и благоустройству озера. Родник тоже благоустроили, очистили и сделали к нему удобный подход. Для проходящих поставили кружку, и каждый может испить целебной «голубевской» водички. А самые закаленные, с Божьей помощью, могут и постоять под ледяными родниковыми струями, что бьют сверху водопадом – есть такие экстремалы...

У родника построена красивая часовня, сделан удобный подход. Необычную, божественную природу этого места передал в своем стихотворении «Родник» Фёдор Широкий:

Родник

Он мал, но суть не в этом,
Под горкой, как сверчок,
Звенит зимой и летом,
Кристалльный родничок.
Водица в нем живая
Течет из недр земли.
Прохожих зазывая,
Чтоб мимо не прошли.
Лишь стоит наклониться,
Увидишь неба даль.
И влага заискрится,
Как дятьковский хрусталь.
А сколько их в России,
Целительных криниц.
Где черпаем мы силы
Под шумный гомон птиц.
Они людей сближают,
А в трудные деньки –
Нам души исцеляют
России родники!

Но, пожалуй, большей популярностью пользуется источник Двенадцати Апостолов. В этом удивительном месте 12 родников, пробившихся по кустистым оврагам, перед впадением в Десну сливаются в один полноводный ручей. Молва назвала его родником Двенадцати Апостолов. Вода в нем не только необыкновенно вкусная, но и целебная. Василий Григорьевич Зернин взял шефство над источником. Летом косил траву, зимой снег убирал, расчищая к нему дорогу. А потом вместе со священником Свято-Троицкого храма отцом Николаем решили обустроить благословенное место. С материалом помогли спонсоры – уроженцы Голубеи Сергей Большунов и Николай Прохоренко.

В 2006-м над источником установили беседки и деревянный крест, повесили вышитое полотенце, в топких местах навели мостики, оборудовали купель согласно христианским канонам. 13 июля, в день Собора Двенадцати Апостолов, здесь отслужили литургию. С тех пор церковная служба в этот день проходит здесь ежегодно. Приезжает очень много народу из Дубровского, Жуковского районов, г. Брянска, Рославльского района Смоленщины. В 2007 году это место посетил тогдашний епископ Брянский и Севский Феофилакт.

Корреспонденты различных газет не раз описывали появление родника. На музыку было положено стихотворение иеромонаха Романа (в миру – Александра Матюшина, уроженца Трубчевска), приведенное в начале главы. Многие люди слушают это произведение под аккомпанемент гитары, слушают и с любовью, шемящей тоской вспоминают родные места. «Кто разберет, где вода, где слеза...» Здесь можно побыть наедине с собой, умыться ледяной родниковой водой, смыть с себя горе и печаль. Родник Двенадцати Апостолов уже десяток с лишним лет зовет к себе и людей творческих, тех, кому дорога родная земля, кто кожей чувствует ее живительную силу. Вот как описывает свою встречу с этим удивительным уголком брянский поэт Владимир Долгинцев:

... Отыщу в тени родник укромный,
Что среди вечнозелёных елей
В мир пробился – чудный и огромный,
Людям всем на радость и веселье.

Тот родник вокруг питает травы
В стужу, зной, любую непогоду.
Зелена окрест него отава,
И чисты кристально его воды.

А над ним, с окошком на закаты,
Выросла весной купель святая.
Родничок журчит по мокрым скатам,
Благодать исходит неземная.

Утром солнце выглянет, зевая,
А уже спешит толпа людская –
Окунуться, стать, подумать просто –
На родник Двенадцати Апостолов.

С чем же идут сюда люди? Что целебного, как утверждают знатоки, в водах обыкновенного, казалось бы, ключа? И откуда название – Двенадцати Апостолов?

... Было у Иисуса Христа двенадцать верных учеников (апостолов), которые впоследствии, после его смерти, исполнившись благодати, стали проповедовать его учение во всех землях. Не все пришли к Иисусу одновременно. Первыми пошли за ним Симон (Петр) и брат его Андрей, покровитель Руси, прозванный Первозванным. Позднее к ним присоединились Фома и Матфей, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Иаков Алфеев и Фаддей, Симон Канонит и... Иуда Искариот. Последний, как известно, предал своего учителя и, раскаявшись, повесился. А апостолом стал Павел, бывший гонитель, а потом неистовый проповедник веры Христовой.

Наши предки хорошо знали Святое Писание и поэтому иногда увязывали библейские события с чисто земными, придавая им религиозный смысл. Появился, например, ключ, родник, а через какое-то время исцелился немощный, попив воды из криницы благодатной. Так и возникали святые источники, разнося славу о своих целебных водах по всей округе. Как бы знак: люди, увидьте и пользуйтесь! Иногда, как в окрестностях Голубеи, несколько родников, пробившихся по оврагам, сливаясь, образовывали ручейки, которые вырывались на просторы полей и образовывали довольно большой ручей. И может быть, так бы и остались они безымянными, если бы не было их числом ровно 12.

Установилась традиция: после праздника Первоверховным Апостолам Петру и Павлу на следующий день, когда церковь отмечает Собор Всехвальных Двенадцати Апостолов, совершать Божественную литургию в храме и крестный ход к месту слияния источников.

Кому первому пришла в голову мысль назвать эти ключи в честь Двенадцати Апостолов, история не сохранила. Но десятки, а может быть, и сотни лет приходят люди к месту слияния двух последних ручейков – набрать кристально чистой воды, окропить себя благодатной влагой, отдохнуть в тени и прохладе.

Настоятель Свято-Троицкого храма о. Николай (ныне, к сожалению, покойный) рассказывал, что несколько лет назад вода из этого источника помогла женщине, приехавшей издалека, излечиться от недуга, и на следующий год она уже самостоятельно пришла к источнику, путь до которого немалый. В другой раз обратилась женщина из Дубровки: ее мать страдала от заболевания крови. Так как та была некрещёной, отец Николай совершил обряд крещения и посоветовал лечиться водой из дальних источников. Женщины отправились на источники, расположенные в Площанской Пустыни, в Брасовском районе Брянщины. Там местный монах, узнав их историю, удивился: зачем же было ехать сюда, ведь дубровская вода намного сильнее!

Был и такой случай. Из Москвы привезли сюда девочку. Ей врачи поставили не совместимый с жизнью диагноз. А в одном из монастырей, куда отчаявшиеся родители обратились в поиске исцеления, один очень пожилой монах посоветовал поехать в Голубеевку Орловской губернии. Эта территория действительно одно время входила в состав Орловщины.

В Орловской епархии одна старушка подсказала, что есть такое село – Голубея в Брянской области. Привезли девочку на источник Двенадцати Апостолов. Умывали, поили ее родниковой водой. На седьмой день девочке стало лучше. Появился румянец. Когда вернулись в Москву – врачи восхитились: где, в каком заграничье вы лечили ребенка? Удивились, услышав о Голубее Брянской области. Сделав химический анализ лечебной воды, заявили: такой воды не может быть на земле! По минеральному составу вода Голубеи не уступает многим знаменитым источникам. Испробуешь ее, и на губах остаётся чуть солоноватый привкус.

Что же делать, как вести себя в этом святом месте, чтобы добиться лечебного эффекта? Оказывается, это целая наука. Нельзя набирать воду сверх меры, с жадностью, наполняя все мыслимые и немыслимые ёмкости,

которые лишь с великим трудом потом можно будет унести. Одни прихожане совершают омовение, другие берут воду с собой. Существует правило: воду надо набирать не по течению, как мы привыкли, а так, чтобы она сверху забежала в бутылку, при этом приговаривать: «Господи, помоги страждущему!» Не следует брать воду во время дождя или таяния снега. Нельзя подходить к источнику злым, раздраженным, мысленно при этом желая кому-то зла. Эта водичка «работает» лишь на добро...

Молва о ней передаётся местным населением из поколения в поколение, и доказательств целебных свойств голубеевской воды множество. Несколько лет назад в адрес сельской администрации пришло письмо от женщины, побывавшей на источнике:

«18 лет назад врачи пророчили моему сыну смерть, – пишет она, – так как у него обнаружили рак желудка. Мальчику дали 1 группу инвалидности. Знакомый священнослужитель сказал: «Где-то в Брянской области есть источник, из которого вытекают 12 ручьев. Найди и напои из него сына». Каких трудов мне стоило отыскать заветный родник, и перечислять не стану. Но когда сынок попил водички, болезнь исчезла. Доктора сильно удивились такому чуду, но факт остается фактом. Сын здоров, успешно окончил Московский государственный институт международных отношений и работает дипломатом». В конце письма женщина интересовалась, существует ли источник по сей день, чтобы уже самой приехать подлечиться.

У мужчины из поселка Ржаница Жуковского района заболела полутораговая дочь. У нее было обезвоживание организма. Что бы девочка ни проглотила, у нее тут же начиналась рвота. Узнав про источник от соседей, отец приехал сюда за водой. Болезнь от ребенка отступила. С тех пор он не раз приезжал на ручей с подросткой и окрепшей дочуркой.

Тучному брянцу, регулярно купающемуся в источнике, удалось сбросить несколько килограммов, он стал легче, подвижнее.

Жителю Дубровки, перенесшему операцию на почках, святую воду принесли прямо в палату. Уже через неделю врачи выписали его.

Больной белокровием мужчина из Брянска на протяжении десяти лет регулярно пьет эту воду. Несмотря на смертельную болезнь, он до сих пор жив.

Дорога к счастью никогда не бывает легкой, и чтобы исцелиться, надо пройти через трудности. Согласно поверью, если кому-то повезло отыскать в незнакомом месте целебный источник, лучше никому о нем не рассказывать и даже не облагораживать место – считается, что вода может уйти. Вот почему, по местной легенде, один из жителей Голубеи десятки лет хранил в тайне местонахождение источника. Он узнал о целебном ключе от своей матери, а та строго-настрого наказала: «Смотри никому не говори!» И только спустя много лет он показал его людям и поведал, что еще в XIX веке воду из этого ключа специально носили для графа Олсуфьева.

– Ну, это всего лишь легенды! – скажут многие. Скептики могут для вящей убедительности познакомиться с материалом из Свободной Энциклопедии – Википедии:

«Неподалёку от села Голубея, где встречаются воды двух ручьёв, освящена купель во имя Св. Апостолов Петра и Павла. Особо загадочно то, что каждый из ручьёв начинается с шести струек, символизируя 12 апостолов. 13 июля, в день памяти славных и всехвальных Первоверховных апостолов, отовсюду съезжаются в село Голубея паломники. С хоругвями и песнопениями идут они к источнику, где совершается молебное пение с освящением воды. В селе Голубея вблизи храма освящён источник Св. Троицы. А вот село Алешня прославилось не только высшей точкой Брянской области над уровнем моря, но и некогда возникшем неподалёку от него чудесным источником. В дерево, где некогда останавливались на отдых путники, паломники, ударила молния. Дерева не стало, но забил источник, в народе прозванный Грозовым колодцем. Ныне он освящён. К нему приезжают не только испить святой целительной водицы, но и окунуться в чудодейственных водах».

Задумывалась эта книга о Голубее. Но взглядываясь в эту капельку России, видишь сквозь неё, словно волшебное увеличительное стекло, всё дальше и дальше. И расширяется горизонт – слишком много удивительного вокруг. Эти дубровские, жуковские, брянские места всегда манили к себе творческих людей, служили центром притяжения, радовали глаз красивейшей природой, навевали философские размышления. О ближайших соседях нашей маленькой Голубеи мы уже рассказали в разделе «Над луга-

ми – тишина...». Но как не рассказать здесь и о поэтическом Овстуге, древнем Вщиже, героической Сеще... Вот мы и решили заглянуть ещё дальше и познакомить читателей с другими соседями Голубеи. Словно жемчужины, нанизаны на голубое ожерелье красавицы Десны древние селения, где творилась История...

**«В небе тают
облака...»**

Овстуг

В небе тают облака,
И, лучистая на зное,
В искрах катится река,
Словно зеркало стальное:

Час от часу жар сильней,
Тень ушла к немym дубровам,
И с белеющих полей
Веет запахом медовым.

Чудный день! Пройдут века –
Так же будут, в вечном строе,
Течь и искриться река
И поля дышать на зное.

Ф.И. Тютчев

... На бескрайних просторах затерялось древнее село Овстуг – одно из сотни тысяч сел и деревень, входивших в состав Российской империи. Первые упоминания о нем относятся к XV веку. В простонародье «овстужками» или «стужками» назывались связки верхних концов саней. Вероятно, в прежние времена на том месте, где теперь стоит Овстуг, росло много лозы, из которой приготавливались эти связки, что, как предполагают, и дало название селу.

Здесь, в родовом дворянском гнезде в семье Ивана Николаевича и Екатерины Львовны Тютчевых, 23 ноября 1803 года родился второй сын Фёдор, ставший впоследствии великим русским поэтом, философом, дипломатом.

Большую часть жизни **Фёдор Иванович Тютчев** провел за границей и в Петербурге. И все же некоторые из его лучших стихотворений написаны в Овстуге.

В Овстуге, по собственному признанию, Фёдор Иванович начал впервые чувствовать и мыслить. И детские впечатления всю жизнь потом сохраняли власть над его душой.

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора –
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Из окон родительского дома открывался великолепный пейзаж на окрестные холмы, обширные поля и каменный храм. Усадебный парк был спланирован по опыту лучших образцов садово-паркового искусства того времени. С этими местами связаны светлые воспоминания детства Феденьки, отсюда в шестнадцать лет он уехал поступать в Московский университет.

Затем была дипломатическая карьера: двадцать два года работы за границей, в Мюнхене, и лишь в сорок лет – возвращение в Россию. И ни дня без службы: чиновник особых поручений при государственном канцлере, цензор и далее до конца жизни – председатель комитета цензуры иностранной. Но это все формальные вехи пути.

Государственная, дипломатическая служба его не увлекали – к ней он относился как к досадному и обременительному долгу. Чиновник, ко-

того тяготят его обязанности, при малейшей возможности готовый избавиться от службы на самое короткое время. Удивительный помещик, который не любит жить в деревне и брать на себя решение каких-то хозяйственных забот. Даже сельская школа, которую открыла в Овстуге для крестьянских детей его дочь Маша, не занимала.

Обе его жены были немки, представительницы высшего света, хорошо образованные и признанные красавицы. Первая, Элеонора, урожденная графиня Ботмер, охотно бывала в России и, вероятно, поехала бы за мужем куда угодно, но не было такой нужды. Вторая, Эрнестина, урожденная баронесса Пфедфель, переселилась в Россию сразу же, когда того потребовали обстоятельства, и была счастлива полюбить Овстуг – то место, где родился ее любимый. Будучи в Овстуге с детьми, она при первом его сообщении о намерении приехать выезжала на лошадях встречать его за много-много верст, и день, и два, и три, и была счастлива, когда это действительно происходило.

Какой же след Овстуг оставил в душе самого поэта? После возвращения из Германии Тютчев посетил малую родину шесть раз, обычно оставаясь на неделю-другую. Хотя здесь проводили лето, а иногда и зиму, его жена и дети, в Петербурге была Денисьева, его мучительная последняя любовь. И только после ее смерти в 1864 году Тютчев стал бывать здесь каждое лето и подолгу. С 1865 по 1871 год был пять раз. В 1872 году он тяжело заболел, а летом 1873-го его не стало.

Двадцатый век представляет нам Тютчева величайшим поэтом. Единственное место, которое бесспорно можно назвать его родиной, – Овстуг. После смерти Тютчева ни его жена, ни кто-либо из родственников здесь не жили. Усадьба пришла в упадок. И уже в 1912 году, по свидетельству современников, – заколоченные окна, обвалившийся балкон, осыпавшаяся штукатурка, заросший пруд и гуляющие по парку свиньи. В 1914 году усадебный дом был разобран на кирпич и... сорок лет забвения. Овстужане пережили Октябрьскую революцию, коллективизацию, голодные 30-е годы, фашистскую оккупацию и Вторую мировую войну и почти забыли за это время, что их село – родина великого русского поэта.

Всегда помнил об этом молодой сельский учитель Владимир Гамлин, здешний уроженец, вернувшийся сюда после службы в армии и окончания пединститута. Его энтузиазм, молодая созидательная энергия сделали свое дело: уже в 1957 году в комнате-музее Ф.И. Тютчева появились

первые экскурсанты. Но до серьезного настоящего музея было еще далеко, поскольку рядом, на территории бывшего тютчевского парка, размещались фермы и все, что хрюкало, ржало, кудахтало, бляело, здесь и паслось. В самом парке ни кустика, ни травинки не осталось – только пыль по щиколотки. А по весне – потоки и вонь, грязь и навоз – всего по колено.

В 1961 году в Овстуге впервые состоялся день поэзии, ставший теперь традиционным. Трибунами служили два грузовика с опущенными бортами. Интересно, что тютчевский праздник стал одним из первых поэтических праздников в стране.

Тринадцать лет размещался музей в одной комнате, и только в 1970 году экспозиция заняла все мемориальное здание бывшей школы. Не возмись тогда за это дело Гамолин – может, не было бы никакого тютчевского музея. Но Гамолин был последователен и неутомим. Именно поэтому в 1981 году, на двадцатом празднике поэзии, заложили первый камень в фундамент дома Тютчева, который решили восстановить. А спустя пять лет у входа в новый музей была перерезана памятная ленточка. Более ста лет прошло со дня смерти Тютчева. И все же... Были приобретены семейные реликвии, принадлежащие внучке поэта, Ольге Дмитриевне. Ряд фотографий и диван Эрнестины Федоровны передал музею правнук поэта К.В. Пигарев. Из Воронежа был привезен рояль, который, по преданию, был подарен поэтом своему наставнику С.Е. Раичу перед отъездом за границу. В антикварных магазинах Москвы и Петербурга приобретались образцы мебели первой половины прошлого века, предметы быта того времени, произведения искусства. Было разыскано около тысячи книг 18 – 19-го вв. прижизненные публикации стихов Ф.И. Тютчева, литература о его жизни и творчестве. Так дом наполнился вещами, красками, звуками, символами тютчевской эпохи.

Сейчас Овстуг не только литературный, искусствоведческий, этнографический центр. Но и отличное место для отдыха, размышлений. Сюда любят приезжать молодожены. В окрестностях усадьбы восстановлены водяная и ветряная мельницы, поддерживаются в хорошем состоянии дороги, есть места для отдыха и пикников. А в пруду в нижнем парке тютчевского имения поселились лебеди. Для этих прекрасных гордых птиц оборудованы специальные домики, их заботливо подкармливают музейные работники и посетители усадьбы.

В 2003 году на средства немецкой фирмы «Кнауф» была восстановлена церковь Успения, взорванная фашистами в годы Великой Отечественной войны. Это был фамильный тютчевский храм, существовавший в селе с 1778 года. Здесь, в церковном приделе, был похоронен отец поэта Иван Николаевич. Церковь Успения Богородицы стала высотной доминантой панорамы села, еще одним духовным центром района. К 200-летию со дня рождения поэта храм был открыт. Шесть образов для иконостаса нового храма были заказаны епископом Брянским и Севским Феофилактом у тульских мастеров. Овстуг вновь услышал звон колоколов Успенской церкви, и звон этот был, как утверждали старожилы, не хуже, чем в былые времена.

«Первый звон как проба голоса. Неизвестно, как поведет себя колокол. Будет ли звук протяжным и долгим или же язычок, коснувшись бронзового колокольного тела, отзовется в нем коротким глуховатым ударом» – такими словами в день установки колоколов открыли свой репортаж в ежедневных теленовостях журналисты государственной телерадиокомпании «Брянск».

Колокол не подвел. И зазвонил тогда горячо, протяжно, радостно. Верно, чувствуя, что вместе с храмом и возрожденным музеем возвращается в эти места духовность, возвращается сама жизнь...

Вщиж

От жизни той, что бушевала здесь,
От крови той, что здесь рекой лилась,
Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана, видимых поднесь...
Да два-три дуба выросли на них,
Раскинувшись и широко и смело.
Красуются, шумят – и нет им дела,
Чей прах, чью память роют корни их...

В августе 1871 года по дороге из Овстуга во Вщиж Тютчев остановился у древних курганов. Они напомнили ему о великой и трагической истории этой земли, небольшого русского села с «птичьим» названием – Вщиж. Так родились и вынесенные в начало главы строки. Сейчас на месте последнего из древних курганов построена часовня и установлен мемориальный камень с высеченным на нем тютчевским стихотворением – «По дороге во Вщиж».

Здесь Творец постарался улажить созерцающего человека: с высоты деснянского берега видна укутанная лесами река и рыбацкое озеро Бечино, где когда-то водился краснокнижный водяной орех, да водное зеркальце поменьше – озеро Голосок, произносимое с ударением на первом слоге.

В таких местах словно сама древность спускается на землю, напоминая о себе и «взлбьем» бывшего крепостного детинца, и разбросанными по селу поклонными крестами, и разрушенным фундаментом сельской каменной церкви. «Что уцелело, что дошло до нас?»

Немногое – два каменных креста, венчавших курган, да еще находки археологов, да скудные летописные строчки о городе. Впервые упоминается Вщиж в Лаврентьевской летописи в 1142 году. Был он удельным городом Черниговского княжества. Посреди посада высился первый каменный храм (!) на Брянщине. Удельный князь Святослав Владимирович в усобицу 1160 года выдержал в городе пятинедельную осаду восьми объединившихся русских князей. Святослав этот женился на дочери знаменитого Андрея Боголюбского – Марии, и свадебный пир был так богат и велик, что избразил его летописец в миниатюре в Радзивилловской летописи.

Итак, княжеская столица. Когда-то здесь стояли княжеский терем и посад, окруженные рвом, высились сторожевые башни и горели сигнальные огни. Центром посада был храм, представлявший собой здание с куполом и галереей – редкость для того времени. Интерьер украшали росписи, сохранявшиеся в нижних частях стен до начала XIX века. Нынче во Вщиже остались только крепостной вал да старославянское название, которое, как утверждают языковеды, восходит к слову «вочиж» (от корня – «очи»). То есть дозорная крепость, где наблюдение ведется «во все очи», день и ночь, где дежурят, «не смыкая очей». Есть и другая версия: Вщиж суть видоизмененное «Усть-Чиж», т.е. поселение в устье речки Чиж.

А вот что говорят историки, в частности, знаменитый академик Б.А. Рыбаков, проводивший в этом месте раскопки:

«Заселение «вщижского мыса», где впоследствии стоял город, произошло в IX – X столетиях. Позже в XI – XII вв. «Вщиж представлял собой небольшую крепость на мысу, занимавшую примерно половину позднейшего Детинца». Уже в это время поселения не ограничивались Детинцем, а выходили за пределы рва и вала. Следовательно, во Вщиже существовал посад или, по крайней мере, – населённые слободы. Решительное расширение городской территории произошло в середине XII века, когда Вщиж сделался столицей княжества...

На территории Вщижа были найдены ценные художественные предметы. Так, давно известны бронзовые арки работы мастера Константина. Бронзовый водолей XII – XIII вв. русской работы. Он сделан в виде легендарной птицы с человеческой головой. Вещи княжеского и дружинного быта свидетельствуют о торговых связях Древней Руси с далекими странами. Вщижский подсвечник был сделан в Лиможе во Франции, он украшен замечательными лиможскими эмалями XII – XIII веков. Кратковременный расцвет Вщижа говорит о том, что страна вятичей сделалась многолюдной, что в ней стали возникать значительные города, феодальные центры».

Но настал чёрный день. Судя по данным раскопок, ближайšie к храму жилища и сам храм вместе с десятками укрывшихся в нем горожан погибли во время осады 1238 года. Вщиж заслонил собой Брянск. Татары сожгли Вщиж, и оставшиеся руины постепенно ушли в землю. Задумайтесь – прошло всего несколько веков – и почти никаких следов от некогда процветающего города. Над погибшим детинцем, над некогда многолюдным посадом прозябает нынче небольшое, угасающее село, где коренных жителей уже раз-два – и обчелся. Вот только терема «новых русских князей» в последние годы стали появляться здесь с завидной частотой...

Богато прошлое Вщижа. Кое-что разгадано. Многие же неведомо. Многие порушено на месте древнего памятника нашей истории. Но какая-то невидимая духовная связь с событиями тёмного 13-го века все-таки существует. Очень тонко ее уловил замечательный брянский поэт Николай Денисов:

Что ты, ветер, память бередишь,
Обращая в грозные закаты?

Будто стонет осажденный Вщиж,
Преданный огню ордой косматой.
Что дубравы ты бросаешь в дрожь,
Будто пали русичи во граде?
И трубишь, и сквозь века зовешь
Пересвета с Куликовской ратью...
... Свет знамен славянских не погас:
Сквозь пожары, моры и разрухи
Уцелело и дошло до нас
Всё, что воплотилось в русском духе.

Только шестьсот лет спустя во Вщиже было обнаружено обширное пепелище и остатки храмовых стен, рухнувших во время осады и похоронивших последних защитников города. Начал раскопки брянский дворянин Зиновьев. Он ничего не знал о древнем городе, пока не прочитал о нем в «Истории государства Российского». Хотя и сам Карамзин признавался, что не может указать, где находилась столица Святослава Владимировича. «А не мое ли сельцо Вщиж и есть тот самый город?» – пришло на ум Зиновьеву. Он раскопал стены храма. Кирпич с этих стен – плинфа* – был вскоре растащен зиновьевскими крестьянами – кому погребок сложить, кому завалинку справить, уцелел только фундамент. А ныне, уж как водится, у потомков тех крестьян в ходу легенда: стояла каменная церковь, да ушла в землю во время службы со всеми молящимися. Приклонишь ухо к земле и услышишь, как они поют...

Опытнейший брянский ученый, краевед, исследователь Владимир Алексеев к легендам относится скептически. Он – приверженец научно обоснованных фактов.

*Б.А.Рыбаков в числе специальностей, названных в древнерусских памятниках, указывает плинфотворителей – мастеров по изготовлению плинф – тонких кирпичей, применявшихся в строительстве XI – XII, но, к сожалению, не делает ссылку на источник, откуда он взял это слово. – М.Н.Тихомиров, «Древнерусские города», М., 1956.

– Город был достаточно многолюден по тем временам, по крайней мере – больше тысячи человек, шесть гектаров. Каменный храм стоял в посадке, а в детинце, возможно, была деревянная церковь. Посреди детинца размещался двухэтажный княжеский терем и восьмиугольная башня – вежа. Где-то здесь был конский двор, при раскопках находится много фрагментов сруби, а к стенам крепости были пристроены избы дружинников и прислуги. По ложбине в детинец шел въезд. А вот яма к древности отношения не имеет – здесь в 40-е годы прошлого века работал академик Рыбаков.

Но есть и то, что древнее памяти, самой истории. В раннем железном веке во Вщиже, по некоторым данным, находилось славяно-балтское святилище. Позже – христианское кладбище и православная часовня, на месте которой установлен памятный знак. Между языческими капищами да деревянными болванами и каменными крестами пролегли столетия. Что в них было? Жертвенные костры, туманы и ясные рассветы, густое марево, кровь. Летописный город, дружина, резиденция князя, башня – «вежа», снова кровь. Языки пламени и руки молящихся, воздетые к небу.

Холм за деревенской околицей – не такая уж большая высота. Но с нее – в историческом смысле – видна вся Родина. Древность, спустившаяся с небес, остановилась во Вщиже. Здесь так много было веков, так мало было мира...

Хотылево

...Еще одна бусинка, нанизанная на наше деснянское ожерелье, и её мы подберем ниже по течению реки. Хотылёво – это взгляд в те эпохи, когда люди еще высекали огонь с помощью кресала, охотились на мамонтов и оглашали окрестности первобытными криками.

Хотылёво – это два археологических комплекса эпохи палеолита, две стоянки древнего человека, имеющие для науки всемирное значение. Их первооткрывателем был известный брянский археолог **Ф.М. Заверняев**, а продолжил его дело московский учёный **К.Н. Гаврилов**. С помощью

их открытий и находок современный человек может совершить путешествие в межледниковье. Наши далекие предки оставили здесь орудия труда из кремня, а в древних речных отложениях обнаружены кости ископаемых животных.

Основной культурный слой стоянки Хотылёво-2 (24 – 25 тысяч лет назад) содержит остатки жилищ, очагов, хозяйственных ям, изделий из кремня и кости. Именно здесь Ф.М. Заверняеву посчастливилось найти древнейшие произведения искусства – статуэтки из бивня мамонта, большая часть которых изображает беременных женщин (так называемые палеолитические вены). Они как особая ценность хранятся в коллекции экспонатов Брянского краеведческого музея.

Одной из самых ярких и самобытных стоянок эпохи позднего палеолита назвали в своих работах хотылевский памятник московские учёные Е. Воскресенская и К. Гаврилов. В своей монографии они пишут:

«Результаты раскопок и шурфовок, проводившихся в течение 15 лет Хотылёвской археологической экспедицией ИА РАН, позволяют утверждать, что этот регион посещался человеком в верхнем палеолите как во временные интервалы, предшествующие периоду обитания стоянки Хотылёво 2, так и в более позднее время. Особый интерес вызывают ранние верхнепалеолитические комплексы».

Прошли века. В конце 19 – начале 20 вв. Хотылёво принадлежало известным русским меценатам Тенишевым. В те времена усадьба служила культурным центром всей провинции. Хозяйка усадьбы – **Мария Клавдиевна Тенишева** – была видной благотворительницей, собирательницей коллекции русского искусства. Ее круг составляли С. Малютин, Н. Рерих, В. Серов, В. Поленов, М. Врубель, К. Коровин и другие. Здесь, в Хотылёве, останавливались и подолгу гостили великие русские художники И.Е. Репин, М.А. Врубель.

... Отблеск вечерней зари над рекой, месяц встаёт над стеной тёмного бора на горизонте, а на переднем плане – косматое человекоподобное существо со всевидящим взглядом бездонных голубых глаз. Таким художник **Михаил Врубель** увидел своего «Пана» – античное божество лесов и полей, носителя стихийных сил природы. Таким видим его сегодня в Третьяковской галерее и мы. Но что за музыкальный инструмент у него в ру-

ках? Несколько соединённых между собой дудочек одинакового диаметра, но разной длины. Флейта? Свирель?

Чтобы ответить на этот вопрос, перенесёмся в конец 19-го века, в имение Хотылёво, принадлежавшее княгине Марии Тенишевой и ее мужу князю Вячеславу Тенишеву. Княгиня открывала школы, создала первое на брянской земле потребительское общество, училище, которое и поныне существует как машиностроительный техникум. Убегая от барачного быта, люди получали кредиты, участки, жили не в переполненных пьяных бараках, а в собственных домах с цветочками в окнах. Разделяла её убеждения и муж, принявший в управление один из крупнейших в России рельсопрокатный и железоделательный завод (ныне ОАО ПО «БМЗ»). В те годы росло число предпринимателей, убеждённых, что деньги нужно вкладывать не только в производство, но и в человека. Немало сделала княгиня Тенишева и для русского искусства. Всю жизнь она собирала произведения живописи и прикладного искусства, создала отдел акварельной живописи в музее Александра Третьего (ныне Государственный Русский музей) и Художественный музей в Смоленске, куда переехала после Брянска. В Хотылёве гостил и писал её портрет Илья Репин. А летом 1899 года больше месяца гостил Михаил Врубель вместе с женой Надеждой Ивановной Забела-Врубель – выдающейся певицей, лучшей исполнительницей партий в операх Римского-Корсакова.

Усадьба в Хотылёве, расположенная в живописном месте на высоком берегу Десны, ранее принадлежала семье Тютчевых. Тенишевы в 1892 году приобрели её у потомков великого поэта и перестроили по своему вкусу. Вся обстановка в ней способствовала не только отдыху, но и творчеству. Был построен новый дом. Достопримечательностью усадьбы стал великолепный парк, спускавшийся к Десне. Широкая гранитная лестница, горбатые каменные мостики через овраги, аллеи...

Мария Тенишева вспоминала: «При въезде в усадьбу стояла красивая белая каменная церковь елизаветинских времён. Чтобы сохранить гармонию, пришлось построить дом приблизительно в том же стиле».

С площадки «летнего дома» открывался вид сверху на «рыбный пруд», нижний парк и на уходящую вдаль пойму с серебряным изгибом реки. Аллея лестницы торжественно показывает Десну «в упор» на коротком участке, вписанном в ажурную раму из ветвей деревьев, как бы приглашающая приблизиться к ней. Поперечные дорожки, спускающиеся по логам,

открывают новые и разные виды, обрамленные полукруглыми арками мостов, переброшенных над оврагами. Извивающаяся прибрежная дорожка на своих поворотах заставляет взглянуть вдоль Десны в голубую даль. Такое включение внешних видов в парк необыкновенно обогащает его содержание, как бы раздвигает его границы.

По аллеям парка и бродил Врубель, проникаясь очарованием среднерусской природы. В Хотылёве художник начал писать портрет своей жены. Пейзаж в качестве фона был взят с натуры. Это вид с террасы хотылёвского дома на открывающиеся задеснянские дали. Но тут произошло непредвиденное. По вечерам в Хотылёве музицировали или читали вслух. В хозяйской библиотеке нашёлся сборник рассказов Анатоля Франса. Огромное впечатление на Врубеля произвёл рассказ под названием «Святой сатир». Художник был так пленён его образом, что счистил с полотна почти готовый портрет жены, оставив только хотылёвский пейзаж, и на том же холсте создал своего знаменитого «Пана». Работа заняла, как это ни удивительно, всего один день. А между тем по изумительному настроению, тонкости колорита, глубине образа она стала одним из шедевров русской живописи. «Пан» рождён поэтикой русской природы, атмосферой древних преданий, могучей фантазией художника. Это настоящий леший, вещий колдун из старинных сказок. Написанный эпически, мощно и цельно, он воплощает мечту художника о сильных натурах, героях народного творчества. А музыкальный инструмент, вложенный им в руки своего героя, у нас на Брянщине зовётся «кувиклы». Вот что писал о них известный исследователь музыкального фольклора профессор **Лев Кулаковский**, в 1940 году посетивший старинное село Дорожово:

«Позади – утомительная дорога... От печки пышет жаром. Слипаются глаза. Как ни хороши дорожовские песни, но кажется, ещё минута, и я засну... Лёгкие скрипучие звуки выводят меня из забытья. Приставив ко рту коротенькие дудочки, женщины играют на них, ритмично вскрикивая; другие пляшут под эту нехитрую музыку. Сон как рукой снимает. «Что это?» – спрашиваю я дорожовок. – «Кувиклы».

Дорожовские кувиклы – это не что иное, как один из вариантов древнегреческих флейт, называемых флейтами Пана. Такого рода музыкальные инструменты известны ещё с третьего тысячелетия до нашей эры.

Искусство дорожовцев оказалось настолько самобытным, что их пригласили в Москву. В 1940 году кувиклы покорили столичную сцену. В

1980-м они участвовали в концертной программе Московской Олимпиады, в 1990-м по приглашению ЮНЕСКО гастролировали в Европе. Дорожовским кувиклам аплодировали Париж и Брюссель...

«В течение месяца мы наслаждались старинными песнями русских женщин, их своеобразной, захватывающей напевностью, полифонией. Такого парижане ещё не видели», – писала газета «Монд».

Вглядитесь ещё раз в таинственный мир врубелевского шедевра – и кувиклы спойут вам о единстве и цельности человеческой культуры, о вечности прекрасного...

Ржаница

... Древние, пронзительные и щемящие звуки тростниковых дудочек – кувикл.

«Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предъ зорями?» («Слово о полку Игореве»)

Музыковеду Льву Кулаковскому удалось наблюдать древний театрализованный обряд «Похороны Костромы». Как ни удивительно, в придеснянских сёлах фольклорист нашёл отголоски античной Эллады. В древней Греции, оказывается, существовал обряд, очень похожий на «Похороны Костромы». По его предположению, аутентичная культура славян, населявших эти места, определяла их быт, занятия, давала имена явлениям и вещам окружающего мира. Вот что писал он о собственных догадках и размышлениях после одной их экспедиций по старинным брянским селам:

«... Сюда, на этот холм, сходились наши предки на празднества и торжественные культовые церемонии, приносили жертвы, обсуждали дела племени. И самое интересное, капище это, по убеждению профессора Рыбакова, было посвящено женскому божеству Берегыне, богине земли. Именно с ее культом, надо полагать, были связаны и поверья об «оберёгах» – амулетах. Их было много у славян – всякие железные предметы,

изображения некоторых зверей, наконец, «обыденные ткани», изготавливаемые специально для магии, в один день – «об один день».

Так вспоминал я, стоя на вершине Благовещенской горы – невысокого холма. Между тем наступили сумерки, во Вициже зажглись огни. А передо мной пронеслись картины далекого прошлого: толпы людей, голоса, слова полупонятной речи, крики и причитанья, монотонное пение. И вдруг по какой-то неясной ассоциации я увидел Герасиху: быстрыми, ловкими движениями она чесала пряжу, потом начала прясть. Потом... словом, я «видел» все этапы изготовления ткани. И внезапно вспыхнула мысль: «Все этапы изготовления ткани... в один день! Об один день!» Обыденная ткань – «оберёг»! Ну, конечно, мать «Костромы» изготовляла тот самый могущественный оберёг – обыденную ткань, в этом – смысл всего действия.

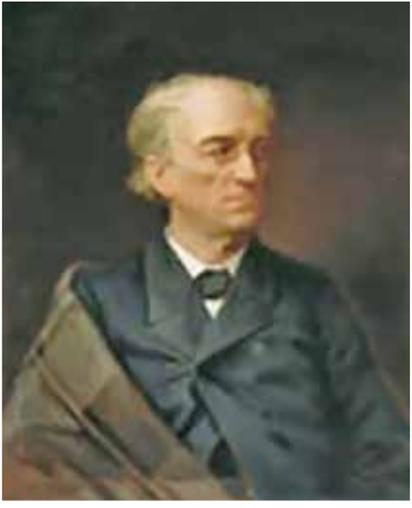
А почти рядом, на этой горе был храм, святилище Берегыни. Нет ли здесь какой-то связи?.. Не случайно, видимо, древний обряд «Похороны Костромы», от которого в разных местностях России оставались только переосмысленные обрывки, сохранился почти полностью только тут, буквально рядом с капищем Берегыни. Именно здесь, в женском святилище, конечно, и праздновался этот обряд, связанный с исконно женской работой – прядением льна и тканьем. Возможно, наконец, что здесь было святилище не одной Берегыни, но и других женских божеств славян – на разных этапах долгого существования капища. Археологи нашли ведь остатки более десяти столбов, каждый из которых увенчивался в древности изображением божества.

Я стал вспоминать имена древнеславянских «богинь» – Берегыня, Лада, Рожаница... И снова замер: Рожаница! Да ведь там, на левом берегу, напротив Вицижа, в лесу – село, из которого я только пришел – Ржаница: это ведь почти то же слово – «Рожаница». Богиня рода, семьи у славян. Неужели это – случайность? Маловероятно! Вернее всего, когда уничтожили святилище во Вициже, славянки перенесли его в левобережный глухой лес, туда, где сейчас село Ржаница. Именно здесь, в укрытом месте, в относительной безопасности, оно могло существовать еще много столетий!

У меня было такое ощущение, что сейчас все, с чем я ни столкнусь, доверчиво раскроет свою тайну. Как во сне: идешь – и перед тобой одна за другой бесшумно распахиваются закрытые двери...»

Сегодня Ржаница – это посёлок городского типа в Жуковском районе, расположенный на левобережье, в 3 км от русла Десны, на её притоке — Ржанице. Возникло в 1860-х гг. как посёлок при строительстве Орловско-Витебской железной дороги (полустанок с 1870, ныне станция Ржаница); своего храма не имело. С 1904-го здесь возникает деревообрабатывающее производство, с 1949-го – лыжная фабрика.

В настоящее время Ржаница – крупнейшее село Жуковского района с населением 2, 55 тыс. чел. (по данным 2009 года) . Административный центр Ржаницкого сельского поселения.

Ф.И. Тютчев

«Пан». Художник М.А. Врубель

*«Владимир и Рогнеда». Художник
А.П.Лосенко*

*Портрет Марии
Клавдиевны Тенишевой.
Художник А. Соколов*

В небе тают облака...

Захоронение воинов на братском кладбище

А.И. Шкаберин

Деревня моя...

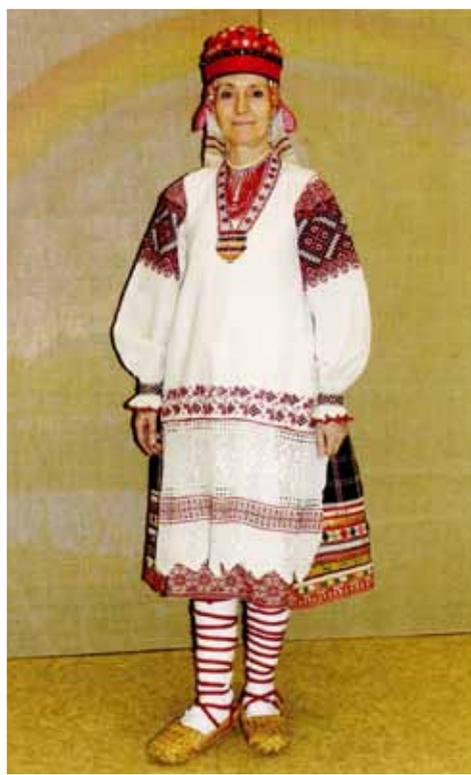

Родник животворный

*Образцы
народной
вышивки
с. Голубея.
Реконструкция
Т. Скатенок*

*Хлеб-соль
газовикам*

*Благословенна
рука дающего...*

*В Голубею
пришел газ*

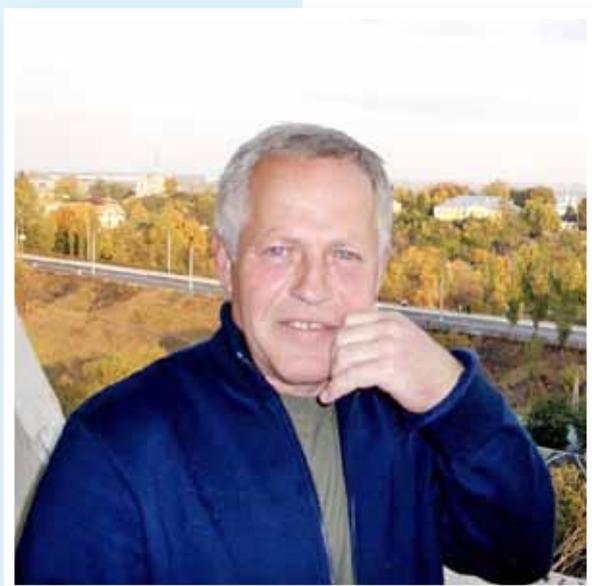
*Зам. губернатора
Е.Д. Кузавлев и
Валентина Зернина
пожарили яичницу*

*Новая автобусная
остановка*

*Новый ФАП в
Голубее*

*Художник Александр
Панченко – Почетный
гражданин
г. Брянска*

Глава Рековичского сельского поселения Татьяна Казорина

Губернатор Н. Денин и депутат облдумы М. Роман осматривают ФАП в Голубее

У нового ФАПа

Председатель Брянской областной думы В. Гайдуков и депутат М. Роман на открытии ФАП

Проект нового мемориала в Голубее

**«А свет зари –
начало новых
песен...»**

Мир подарил
В волшебном излученье
Рассвет зари
И вечное течение...
Березкой я
Или осинкой может,
Там, у ручья,
Весною снова ожил.
Мир повторим,
Чертовски интересен,
А свет зари –
Начало новых песен...

Петр Прудников

... От века рассвет приносит людям надежду. Солнце взойдет – и с началом нового дня мир меняется. Просыпаются поля, словно отряхиваются ото сна деревья и травы, над водой стелется туман. Вот как поэтично описывает первые рассветные минуты великий знаток и любитель русской природы Константин Паустовский:

«В этот заревой час низко над самой землей пылает утренняя звезда. Воздух чист, как родниковая вода. В заре, в рассвете, есть что-то девическое, целомудренное. На зорях трава омыта росой, а по деревьям пахнет теплым парным молоком. И поют в туманах за околицами пастушьи жалейки.

Светает быстро. В теплом доме тишина, сумрак. Но вот на бревенчатые стены ложатся квадраты оранжевого света, и бревна загораются, как слоистый янтарь. Восходит солнце.

Осенние зори иные – хмурые, медленные. Дню неохота просыпаться – все равно не отогреешь озябшую землю и не вернешь убывающий солнечный свет.

Все никнет, только человек не сдаётся. С рассвета уже горят печи в избах, дым мотается над селами и стелется по земле. А потом, глядишь, и ранний дождь забарабанил по запотевшим стеклам...»

...Говоря языком природы, таким «светом зари», светом надежды для нашей маленькой Голубеи стал приход в эти места природного газа. 22 октября 2010 года произошло событие, которого давно ждали жители этого села. Кто-то не дождался, уехал на заработки в город. Но зато у тех, кто остался, был настоящий праздник. В село пришёл природный газ, а это значит – будет Голубея, будет здесь жизнь!

Когда на окраине села появились трактора и другая техника с эмблемой «Газпрома», люди от радости не знали, как и встретить дорогих гостей. Наперебой приглашали строителей газораспределительного пункта к себе на обед, приносили прямо на стройку домашнюю снедь – сало, яйца, пироги... Работа шла быстро. И вот наступил долгожданный день.

На Брянщине пуск природного газа в очередном населённом пункте уже превратился в целый народный обряд. Ведь голубое топливо особенно нужно тем, кто живет на селе, вдали от городского комфорта.

Зажжение газового факела – это и митинг, и концерт самодеятельных артистов, и общая для всех радость.

– Вместе с природным газом в дома приходят не только тепло и уют, но и хорошее настроение, уверенность в завтрашнем дне, – сказал, выступая на митинге в Голубее, генеральный директор ООО «Брянскрегионгаз» Николай Никишин. – Уровень газификации – это показатель экономической и энергетической стабильности.

Брянская область по уровню газификации – одна из передовых в России. Подписанное в 2006 году соглашение между ОАО «Газпром» и администрацией области дало старт новому этапу программы газификации региона. По условиям этого соглашения «Газпром» доводит голубое топливо до населённых пунктов, а региональные власти отвечают за прокладку уличных сетей и подготовку домовладений и объектов социально-культурной сферы к приёму газа. Этот процесс получил название синхронизации.

В торжествах приняли участие заместитель губернатора Евгений Кузавлев, генеральный директор ООО «Брянскрегионгаз» Николай Никишин, руководители района, муниципального образования и подрядных организаций, местные жители. В Рековичах и Голубее газифицировано около 80% домовладений, переведены на отопление с использованием природного газа пять объектов социально-культурной сферы.

За 2005 – 2010 годы инвестиции ОАО «Газпром» в газификацию региона составили порядка 615 миллионов рублей. На эти средства в области построено 22 межпоселкового газопровода протяженностью более 170 километров. Газифицировано 2669 квартир и 57 школ, домов культуры, фельдшерско-акушерских пунктов. Недавно асфальтовая дорога в Голубее «закольцована» вокруг всего села.

А дорога от Рековичей до Голубеи была построена ещё в 90-е годы. Помогли депутаты областной Думы и руководители администрации области.

С селом Голубея оказалась связана деятельность депутата Брянской областной думы Михаила Ивановича Романа. Он родился и вырос на Украине в многодетной семье. С 2002 года руководил крупной дорожно-строительной компанией ОАО СПК «ВладимирАгропромдорстрой». Деловые интересы привели его на Брянщину, где были построены с высо-

ким качеством сотни километров автомобильных дорог. Жители Дубровского и Рогнединского районов избрали его своим депутатом. За эти годы строители возглавляемой им компании провели большую работу по благоустройству населённых пунктов, строительству дорог. Во время одного из депутатских приёмов жители Голубеи пожаловались ему на отсутствие медицинской помощи. Михаил Иванович на собственные средства построил в селе здание фельдшерско-акушерского пункта. На его открытии присутствовал губернатор Николай Денин. Теперь в Голубее постоянно ведётся врачебный приём, работает аптека. Помогал депутат Михаил Роман и в ремонте храма.

Постоянное внимание Голубее уделяет и председатель областной Думы, сын прославленного партизанского комиссара Ильи Гайдукова Владимир Ильич Гайдуков.

Когда версталась эта книга, на лентах информационных агентств появилось сообщение об открытии в Голубее после капремонта фельдшерско-акушерского пункта. Приведем сообщение полностью:

В Дубровке отметили день урожая

На праздник, который состоялся в посёлке в пятницу, 26 октября, приехали губернатор Николай Денин, председатель Брянской областной думы Владимир Гайдуков.

Высоких гостей встречали на импровизированных подворьях: выставочные, торговые ряды были развёрнуты на центральной площади и на прилегающих к ней улицах. Состоялось театрализованное представление, затем на большой сцене начался праздничный концерт.

А в это время в Доме культуры губернатор Николай Денин вручил главе района Геннадию Чернякову и главе райадминистрации Павлу Акуленко вымпел: по итогам работы в агропромышленном комплексе дубровцы оказались на Брянщине в числе лучших.

Отличившиеся работники сельхозпредприятий были удостоены благодарности Министерства сельского хозяйства РФ, губернатора Брянской области, почётных грамот и благодарности Брянской областной думы и администрации района.

В этот же день руководители региона побывали в селе Голубея. Там совсем недавно открылся новый фельдшерско-акушерский пункт, идёт реконструкция Троицкой церкви...

Так приход в село природного газа стал катализатором дальнейшего развития социальной инфраструктуры.

На митинге в Голубее по случаю пуска природного газа, несмотря на осенний дождь, было столько радостных лиц! Песни в подарок привезли самодеятельные артисты соседнего села Рековичи, куда недавно тоже пришел природный газ. Обряд освящения исполнил настоятель церкви Святой Троицы отец Николай.

– Природный газ согревает не только наши тела, но и души, – проникновенно говорил сельский священник.

Свято-Троицкий храм в селе Голубея, построенный в 1844 году графом Олсуфьевым, выдержал все испытания. Богослужение здесь не прекращалось ни в годы фашистской оккупации, ни во времена атеистического мракобесия. В ближайшее время эта прекрасная каменная церковь тоже будет отапливаться природным газом.

Не секрет, что провести в дом газ стоит немалых средств. Для этого предусмотрены меры социальной поддержки. Выделяются субсидии в размере не менее 3 тысяч рублей на малоимущую семью и до 20 тысяч неработающим пенсионерам. С 2006 года более 1700 человек получили субсидии на газификацию жилья из средств Пенсионного фонда. Органы социальной защиты из бюджета области оказали помощь почти 4,5 тысячи семей.

А в Голубее первым домом, куда пришёл газ, стал дом недавно отметивших свою золотую свадьбу Василия Григорьевича и Валентины Антоновны Зерниных. Гостей уже ожидал накрытый к праздничному чаепитию стол, но по традиции всё равно стали жарить на газовой плите деревенскую яичницу. Несколько лет назад в брянском селе Синезёрки

вот так же угощали яичницей будущего президента и премьер-министра России Дмитрия Медведева.

– Мы так довольны и счастливы, что и слов нет, – сказали на прощание хозяева. – Сколько тяжелой работы по заготовке дров, топке печи теперь остаётся в прошлом! Зиму обещают суровую, но с газом нам ничего не страшно.

На фотографиях, иллюстрирующих это событие, Василий Григорьевич Зернин зажигает газовый факел, а яичницу на газовой плите готовят пенсионерка Валентина Зернина и Евгений Кузавлёв, в 2005 – 2012 годах трудившийся в команде губернатора Н.В. Денина и не забывавший помогать родному району.

«Крепкий мужик», «хороший хозяйственник». «Слов на ветер не бросает. А уж если пообещал – сделает» – так отзываются земляки о **Евгении Дмитриевиче Кузавлёве**, в прошлом – обычном крестьянском пареньке, ставшем заместителем губернатора области. В этом качестве курировал сразу нескольких сложнейших отраслей – ЖКХ, энергетику, благоустройство, дорожное хозяйство. Памятны его «разносы» нерадивым чиновникам и хозяйственникам, без скидки на возраст или чины. За то, что допустили мусор и грязь в центре города. Или за обман жителей и пустозвонство. Или за игры с рубильником, когда чьи-то амбиции преваляют над здравым смыслом, а в результате страдают люди. За разгильдяйство, неисполнительность, лень. За формализм.

Он и сам признает, что бывает жестковат. «Я ведь не из тех, кто надувает щеки и рукой водит. Я человек в меру жёсткий, требовательный. Не терплю словоблудства, пустых обещаний. Далеко не всем нравятся такие качества».

Евгений Дмитриевич Кузавлёв родился в поселке Новый Свет Дубровского района в семье колхозников. Отец работал в полеводческой бригаде, мать трудилась в животноводческом комплексе. Из четырех детей в семье Женя был младшим.

Мечтал быть танкистом. А работать начал на БМЗ, в тепловозном цехе, токарем. Потом была служба в армии, в ракетных войсках стратегического назначения. Он вышел после всех непростых испытаний старшим сержантом, секретарем комитета комсомола части и кандидатом в члены КПСС. Вернувшись, поступил учиться в Брянский технологический ин-

ститут на инженера лесного производства. Не успел студент получить диплом, как был приглашен работать в комсомоле. Пришлось перевестись на заочное, а потом и вовсе уехать в Новозыбков, где Кузавлёва избрали первым секретарем райкома комсомола, а со временем – вторым секретарем райкома партии. Но судьба сделала круг и неожиданно вернула его на родину в Дубровку, руководителем районных дорожников. 11 лет он управлял важнейшим в районе предприятием, на котором было занято около 150 человек. Неоднократно Дубровское дорожное подразделение становилось лучшим в области. Ему принадлежит инициатива создания футбольной команды «Дорожник», а по сути, возрождения в районе самой популярной в народе игры. Сам страстный любитель футбола, Кузавлев взял под свою опеку дубровскую команду, и она, начав в первенстве области со второй лиги, уже через год играла в первом дивизионе. Как и в любом деле, здесь требовался профессиональный, «кузавлевский» подход. Тренера «Дорожника» направляли на учёбу в Смоленский институт физкультуры, для команды была создана добротная спортивная база.

Следующей важнейшей ступенькой в карьере Евгения Кузавлева стал пост главы администрации района. В 2000 году его избрали на эту должность депутаты районного Совета.

Выборы выиграл с преимуществом в четыре голоса. Знал, что тяжёлая это ноша – быть главой района. Когда же окунулся во все проблемы, голова кругом пошла. Денег нет, налоги мизерные, претензий к власти не счесть, высокая безработица. На первой же планерке обратился к коллегам: никто, кроме нас, не станет разгрести наши проблемы. Да, могут посоветовать, поругать. Поэтому забудьте, что работать надо от и до. Отдохнём, когда заработает экономика.

Через некоторое время были найдены инвесторы, заработала шпигатная фабрика, восстановлено предприятие «Сельэнерго». По инициативе Евгения Кузавлёва возрождена бытовая служба. Раз в неделю в каждую деревеньку приезжает машина, а в ней – часовщик, телемастер, обувщик, парикмахер. Продукты и товары первой необходимости в те места, где нет магазина, доставляют автолавки потребкооперации. Появился швейный цех, где работают 35 человек – шьют изделия по заказу Российской армии. Возрожден ремстройучасток, портфель предприятия полон заказов. Это и ремонты, и новое строительство. В Дубровку начали возвращаться с за-

работков мастеровые – есть теперь куда руки приложить, и зарплату не надо выбивать. А то ведь доходило до абсурда: обновить фасад в центре поселка некому. Совсем по-другому стала выглядеть Дубровка!

За четыре с лишним года, что Кузавлёв был главой, авторитет у местной власти значительно вырос. Наверное, не случайно Евгений Дмитриевич получил приглашение в команду губернатора. И здесь продолжил начатое в Дубровке, возродив подзабытые уже порядком массовые субботники по наведению чистоты в городе. И конечно, не забывал родной район. Выбил в Министерстве обороны «добро» на строительство школы в Сеще. Курировал пристройку к Дубровской ЦРБ и открыл этот сложный объект, реанимировал один из крупнейших в районе долгостроев – детский сад в центре Дубровки. И в здании снова зазвенели детские голоса.

В 2012 году директор «Брянскэнерго» **Олег Анатольевич Зотин** во время рабочей поездки в Дубровский район обратил внимание на мемориальный комплекс воинского захоронения, расположенный у села Голубея. Памятников воинам Великой Отечественной войны на Брянской земле много: почти у каждой деревни можно встретить обелиск с пятиконечной звездой. Но здесь случай особый. В захоронении у Голубеи, где останки солдат, погибших в этих местах в 1941 и 1943 годах, покоятся воины 279-й стрелковой дивизии, сформированной в Горьком и входившей в состав 50-й армии. Эта дивизия была полностью уничтожена в котле под Брянском в октябре 1941 года.

Олег Анатольевич – сам нижегородец, и его не могла оставить равнодушным надпись на памятнике с упоминанием земляков. Да и с войной у него свои счёты – осенью 1943 года пропал без вести его дед, Александр Павлович Зотин.

Инициатива директора «Брянскэнерго» взять шефство над воинским захоронением в Голубее была поддержана в коллективе. Весной 2013 года молодёжь «Брянскэнерго» провела в Голубее масштабную мемориальную акцию «Энергия Победы». На территории комплекса была высажена аллея из рябин, берёз и елей.

Славится район своими родниками. Одно из знаменитейших мест – Громовой колодец. Находится он возле села Алешня, в районе Бохоновой горы, высота которой 288 м над уровнем моря. Это самое высокое место на всей Среднерусской возвышенности. Каждый год в великий

праздник Вознесения Господня здесь проводится водоосвящение. Сюда приезжают издалека за хрустальной ледяной водой, отдыхают в тишине и прохладе. Здесь установлена часовенка, проводятся службы. Такие же часовенки растут и на самых крупных кладбищах района. Делают их старинными «дедовскими» методами, без единого гвоздя. Чтобы по-людски, по-христиански можно было проводить в последний путь умерших.

Еще в начале 2000-х годов в трех селах – Алешне, Пеклине и Рябчах – были выбраны площадки для строительства церквей. Как и водится на Руси, храмы строили всем миром, на пожертвования частных лиц и организаций. В Пеклине, где под колесами машин часто гибли люди, сначала установили поклонный крест, а после и изготовленный дубровскими мастерами сруб.

А недавно предстал перед паствой обновлённым и Свято-Троицкий храм в Голубее. Первую после ремонта литургию отслужил здесь новый настоятель отец Сергей (Христофор).

Отец Сергей около 20 лет был здесь помощником священника, со всеми жителями Голубеи хорошо знаком. А его хорошо знают в Дубровском и соседних Рогнединском, Жуковском и Клетнянском районах даже не как недавно принявшего сан священника, а как единственного на всю округу лор-врача. Обязанности священнослужителя он теперь сочетает с работой медика. Приняв сан, в больнице стал работать на полставки. Но это никак не сказалось на времени, которое он тратит на приём и осмотр пациентов. Принимает всех, кто нуждается в помощи. А едут к нему люди из самых дальних деревень.

– Раньше мог принять в день не более 40 человек, – говорит отец Сергей. – Ведь на врача во время приёма идёт большая нагрузка. Став священником, я эту нагрузку перестал ощущать, она куда-то исчезла.

На приёме доктор Христофор немногословен. Короткие вопросы, чёткие, отработанные манипуляции с пациентами. Здесь главная задача – врачевать телесные недуги. Но о том, что очень часто причиной их становятся телесные слабости, врач, конечно, не упускает возможности сказать. Курение, пьянство, несдержанность разрушают организм и провоцируют болезни. С этим борются и медики, и врачеватели душ.

Сам Сергей Христофор – пример здорового образа жизни. Такими воспитал и сыновей, оба сейчас – студенты медицинских вузов. На вра-

чебную специальность готовится поступить и дочь. А то, что глава семьи, доктор почти с 30-летним стажем, стал ещё и священником, никого не удивило. Ведь и в церкви, и в больнице он служит людям, помогая им обрести здоровье духовное и физическое. Таких примеров немало и в истории, и в современной России, где среди священников много врачей, есть даже профессора медицины. И те, кто врачует и тело, и душу, завоевывают всё большую признательность.

Много лет опекали голубеевцев и жителей окрестных сёл врачи Дубровской районной больницы Н.К. Кондарева, Л.А. Юдина, В.И. Москвичёва, Л.С. Макарова, В.П. Титков, Г.Ф. Титкова, медсёстры А.О. Левченкова, В.Ф. Танкова, А.Д. Шкаберина – супруга уже знакомого нам А.И. Шкаберина. А их сын Виталий Александрович стал учёным, кандидатом технических наук, и сейчас он – проректор Брянского технического университета.

Вслед за храмом изменится и село. Известный на Брянщине художник и реставратор Александр Панченко разработал проект реконструкции и благоустройства Голубеи. Мастерскую Александра Панченко посетил губернатор Николай Денин. Там ему был представлен эскиз будущего мемориального комплекса на месте братской могилы советских воинов. Вот какое внимание к маленькой Голубее!

«...Простое русское село с певучим названием Голубея. Берёзки, домики. А вокруг – простор! Нет, ПРОСТООООР! Аисты заселяются регулярно, ежегодно» – гласят лаконичные подписи под фотографиями села в сети Интернет. Есть на снимках и «вежливый наблюдатель» – беспородный деревенский пес с умными глазами. И комментарии, которые оставили посетители сайта:

Настя:

– Как я благодарна вам за эти фото. На них все так, как я привыкла видеть, какой я люблю свою деревню (не считая отремонтированной крыши церкви).

Анастасия:

– Моё село! Просто супер! Я тоже хочу фотки.

Юля:

– Голубея – мой дом! Скоро приеду. Скучаю очень!

Вот как любят свое село внуки и правнуки голубеевских бабушек и дедушек – старожилов!

Конечно, изменилась Голубея. Раньше скотины держали много, коровы и лошади вытаптывали берег, объедали траву и кустарник. Лозу вырубали местные жители – на корзинки. А сегодня в Голубее всего несколько десятков жителей, в основном старики.

Но не мечтами о дальних странах, заморских курортах и сверкающих автомобилях живут сегодня люди в этом старом русском селе. Они, может быть, «не так» воспитаны. В меньшей степени заражены погоней за «золотым тельцом», когда сильные отталкивают слабых, а не покровительствуют им, запросто шагают прямо по людям и тратят свои «скромные» сбережения в иностранной валюте, скупая недвижимость за рубежом. Нет, здесь такого не понимают, потому что привыкли жить своим трудом – тяжелым и не всегда благодарным. Здесь научились обходиться малым. Жители Голубеи росли и воспитывались на традиционных российских ценностях. На святых для каждого человека понятиях, составляющих основу любого языка: дом, семья, земля, хлеб, работа, Родина. Многие из них давно покинули родительское гнездо, покорили свои высоты, обосновались в больших городах. Но они не забыли своей малой родины, заботятся о ней, думают о её будущем. А потому с полным правом сегодня говорят:

«Нам было, есть и будет, что вспомнить и с чем сравнить. Мы должны подумать, как будет жить наша Голубея. Мы родились, росли, учились и жили здесь. Наши родители и предки покоятся на сельском кладбище. Не нам судить их дела и поступки. Мы можем только удивляться, радоваться и огорчаться, сравнивать и вспоминать. И мы просим вас, наших современников, обращаемся ко всем следующим за нами поколениям:

**Не предайте, люди, Голубею!
Сохраните миру красоту!...»**

Сохраните ее... И старую дорогу, по которой ты бегал на свидания, и аистинное гнездо на высоком дереве у храма, и жизнь саму сохрани-

те – повисшую дождевую каплю, солнечный луч, живительную силу родника. И реку нашу, красавицу – Десну, голубую жилу кровеносной системы славянского мироздания, похожую на карте на родовое наше древо, с ветвями, увешанными гроздьями плодов – сел, городов, деревень. И так же, как живое дерево, ее нельзя рассечь на части, не погубив, не источив те живительные соки, которыми оно тысячелетия питалось и благодаря которым плодоносило.

Река жизни, как и Десна, протекающая под голубеевской горкой, катит свои воды, унося в прошлое и хорошее, и плохое. Порой меняет круто течение, намывает мели и перекаты, разливается в половодье, норовя смести всё на своем пути. Но все проходит, и снова бежит река в своем привычном русле...

Список литературы

Историческое описание церквей, приходов и монастырей Орловской епархии. – Орел, 1905. – Т. 1. Сборник Орловского Церковно-Археологического комитета. – В 2 т. – Орел, 1905 – 1906. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. – М.: Наука, 1996.

А.Ф. Войстроченко. Как это было. Чернобыль и Брянщина. Брянск, 2008.

В. Городков. Церковь в селе Голубея//Брянская газета. – 1993. – Авг. (№31) .

Книга Памяти Брянской области, т. 11.

Мир и музей. Вестник ассоциации музеев России, выпуск 4, 1999. Овстуг. Под ред. Е.И. Прокофьева. Внешторгиздат, 1988.

М.Н. Тихомиров. Древнерусские города. Изд. 2-е, дополненное и переработанное, М., 1956.

По следам древних культур. Древняя Русь, Госкультпросветиздат, 1953.

Брянский фронт. Приокское книжное издательство, Тула, 1973.

И.М. Полозов. На Брянской волне. Очерки истории развития радио и телевидения области. Брянск, 1990.

В. Полозов, В. Скидан. Брянск 1000-летний. Тула, Приокское книжное издательство, 1985.

В. Полозов. Родник рукотворный. Брянск, 2005.

С. Кизимова. Чем богата дубровская земля. Газета «Знамя труда», 1965 г.

Н. Тихонов. «Рогнединская легенда», газета «Брянский рабочий» от 16 января 1977 года.

Главная станция. Очерки и стихи. Брянск, изд-во «Десна», 1998.

Брянский краевед №1, 1991, издательское товарищество «Добржанск».

Вщиж. Страницы истории. А. Дмитриевский, доцент кафедры литературы Калининградского университета, «Брянский рабочий», 28 марта 1989 г.

Е.В. Воскресенская, К.Н. Гаврилов. Ранний верхний палеолит в окрестностях с. Хотылёво, «Деснинские древности», выпуск V, материалы межгосударственной научной конференции «История и археология Подесенья», Брянск, 2008.

В.В. Крашенинников. Из истории селений Брянского района. Брянск, 2004.

А.Зернов. Спорт – выбор жизни. Брянск, 2010 .

Авторы благодарят за предоставленные материалы и помощь в подготовке книги:

Виктора Рогожкина, директора Брянского зонального предприятия спортивных лотерей;

Бориса Старовойта, заслуженного работника культуры РСФСР, Почетного гражданина г. Брянска;

Федора Шиленкова, старожила села Голубея, историка-краеведа, почётного радиста СССР;

Игоря Безыментова, заместителя командира Брянского городского поискового отряда «Патриот»;

Владимира Алексеева, заместителя директора Брянского объединенного историко-краеведческого музея;

Владимира Крашенинникова, историка, краеведа;

Евгения Прокофьева, краеведа, литературоведа;

Евгения Левочкина, специалиста по компьютерам;

Александра Шкаберина, директора Дубровского спиртзавода;

Татьяну Казорину, главу Рековичского сельского поселения;

Николая Геца, краеведа;

Тамару Ковалеву, президента Нижегородской молодежной общественной поисковой организации «Курган», директора музея Нижегородского государственного университета;

Татьяну Скатенок, автора дипломной работы о традиционном женском народном костюме;

Виктора Зайденберга, генерального директора ООО «Вик-лот» (г. Нижний Новгород).

Любовь Лукашову, директора Рековичской сельской библиотеки;

Татьяну Жукову, преподавателя истории Дубровской средней школы;

Николая Фомичева, пенсионера, жителя Голубеи;

а также: историков, журналистов, поэтов, писателей, краеведов, всех жителей с. Голубея и его окрестностей, предоставивших свои письменные и устные свидетельства по истории села.

Содержание

«На холме – заманчивая Русь...».....	5
«Над лугами – тишина... »	29
«И память – не в мраморе мавзолеев...»	65
«Здесь раньше вставала земля на дыбы...»	83
«Возвращаюсь к тебе, Голубя...»	111
«Поставьте памятник деревне...»	169
«Выйди скорей к моему роднику...».....	251
«В небе тают облака...»	261
«А свет зари – начало новых песен...»	287
Список литературы	300

В. Полозов, Д. Полозов.

Возвращаюсь к тебе, Голубея...

Историко-лирическое повествование
об одном из уголков России

Подписано в печать 8.10.2013 г.
Формат 84x108 1/32. Заказ № 345
Объем 6,94 усл. печ. л.
Тираж 2000 экз.
Печать офсетная. Бумага мелованная.

Отпечатано в ООО «Ладомир».
г. Брянск, ул. Калинина 81,
тел.: 74-47-86

